

ЧТОБЫ РЕБЕНОК НЕ БЫЛ ТРУДНЫМ

ВОСПИТАНИЕ ДЕТЕЙ ОТ 4 ДО 14 ЛЕТ

ШКОЛА ПРАВОСЛАВНОЙ СЕМЬИ

Татьяна Шишова

**ЧТОБЫ РЕБЕНОК
НЕ БЫЛ ТРУДНЫМ**

*Воспитание детей
от 4 до 14 лет*

*«Христианская жизнь»
Клип 2008*

Издается по благословию благочинного Клинского округа Московской епархии протоиерея Бориса Балашова

В наши дни вопросы воспитания детей интересуют множество родителей. Но порой бывает непросто разобраться в разных направлениях и методиках, понять, какой стиль воспитания не повредит ребенку, а, наоборот, будет способствовать гармоническому развитию его личности.

Книга «Чтобы ребенок не был трудным» — не плод досужих домыслов кабинетного ученого. Она создавалась на основе практической работы, в процессе наблюдения за детьми. Как за «трудными», с которыми проводились психокоррекционные занятия, так и за «легкими», которым подобные занятия не требовались, но с которыми у родителей периодически возникали проблемы, и тогда они в поисках решения обращались к специалистам.

Автор книги — Татьяна Львовна Шишова — православный педагог, публицист, драматург, член Союза писателей России и один из создателей (в соавторстве с Ириной Яковлевной Медведевой) оригинальной методики куколтерапии — коррекции детских поведенческих расстройств при помощи кукольного театра. Автор делится своим опытом, размышляет и дает конкретные советы, как найти с ребенком общий язык и сохранить его нравственное и психическое здоровье. Иными словами, как добиться того, ЧТОБЫ РЕБЕНОК НЕ БЫЛ ТРУДНЫМ.

Посвящается моим детям: Филиппу, Кристине и Феликсу

Вступление

Эта книга родилась в процессе наблюдения за детьми: и за своими, и за множеством чужих. Здесь нет ни одного примера, взятого «с потолка», хотя все имена, естественно, изменены.

Обычно детей приводят к психологам и врачам, когда ситуация становится невыносимой. Образуется ком проблем, которые родители не в силах разрешить самостоятельно. У ребенка расшатываются нервы, и это плохо сказывается на его здоровье, поведении, успеваемости. А уж если впереди маячит отчисление из школы, перспектива лечения у психиатра или угроза стать наркоманом, многие родители бывают готовы снять с себя последнюю рубашку, лишь бы выволить сына или дочь из беды.

Конечно, помочь «трудным» детям можно и даже необходимо. Нет такого ребенка, поведение которого нельзя было бы скорректировать (хотя бы отчасти). Но не все умеют это делать, потому что исправлять испорченное, склеивать сломанное — занятие не из простых. Особенно когда речь идет о человеческой психике, о Душе.

Лучше постараться не доводить до слома, до критической черты, за которой происходят серьезные, порой даже непоправимые искажения личности ребенка и семейных взаимоотношений. Все мы знаем, что профилактика лучше лечения. Но мало кто воплощает сей очевидный принцип на практике. Большинство дожидается, пока их, как говорится, припечет.

Но одно дело, когда речь идет о своем здоровье. В конце концов, сам наломал дров — сам и расплачиваешься. И другое — когда страдает ребенок, интересы которого мы обязаны охранять. Тут, я считаю, следует приложить максимум усилий именно для профилактики, предотвращения трудностей детского поведения. Книга «Чтобы ребенок не был трудным» как раз из разряда таких профилактических.

Конечно, не надо уподобляться сверхответственным мамам, которые поминутно с тревогой вглядываются в ребенка и анализируют каждый свой шаг, стараясь понять, что они сделали не так. Это только нервирует детей и взрослых. Однако становиться на место ребенка, понимать его чувства, предвосхищать последствия тех или иных событий и, главное, вовремя реагировать, когда детское поведение начинает меняться в худшую сторону, совершенно необходимо. Да, такой подход требует определенных душевных затрат, но в конечном итоге оборачивается существенной экономией, ведь «починка» разлаженной психики ребенка обходится обычно гораздо дороже. Поверьте, это не простое теоретизирование.

Мой младший сын пять раз лежал в больнице, причем один раз после попадания под машину. И, тем не менее, дело не кончилось ни энурезом, ни заиканием, ни панической боязнью врачей. Не потому что он у нас такой толстокожий, скорее наоборот. Просто мы к тому времени уже набрались ума-разума и, внимательно следя за малейшими проявлениями душевного неблагополучия ребенка, вовремя оказывали ему психологическую поддерж-

ку. А воспитывая старшего, я была еще неопытна, и когда я вспоминаю его детство, меня не покидает чувство вины, потому что многих ошибок можно было бы избежать, будь у меня тогда больше терпения и меньше самоуверенности.

Те, кто читал мои книги, написанные в соавторстве с И. Я. Медведевой, знают, что мы придаем огромное значение воспитанию детей на основе национально-культурных традиций. Мы пришли к этому постепенно. Скорее, от обратного. Наши взгляды на воспитание детей были поначалу довольно либеральными. Но затем, когда мы увидели, как расшатывается детская психика, когда родители берут на вооружение принципы, чуждые нашей культуре, мы многое переосмыслили, переоценили. И теперь глубоко убеждены в том, что невозможно воспитать здорового и гармонично развитого ребенка без опоры на традиционную этику.

Вкратце это объясняется так. В психике человека есть разные пласты. В том числе и пласт, который сейчас принято называть «коллективным бессознательным». Иначе говоря, это память предков, которая живет в каждом человеке, даже в маленьком ребенке. Во многом именно благодаря наличию такого коллективного бессознательного в каждой стране возникает свой, неповторимый «культурный воздух», существующий независимо от наших вкусов или политических пристрастий. И изменить его гораздо сложнее, чем кажется. Что неоднократно подтверждала наша история.

К примеру, после революции 1917 года много сил было брошено на то, чтобы взрастить в детях дух безбожия. На их глазах крушились церкви, осквернялись святыни, осмеивалась вера и религиозные обряды. Но когда началась Великая Отечественная война, Сталин, призывая в своем знаменитом обращении к народу к борьбе с фашистскими захватчиками, апеллировал вовсе не к новым установкам. Нет, он выбрал совсем иные слова, обратился к соотечественникам так, как советский руководитель не обращался никогда и, в принципе, не имел права обращаться. Почему? Да потому, что Сталин назвал их «братья и сестры», а ведь такое обращение было принято только среди «врагов народа» — православных людей. И поэтому, как живо народ откликнулся на это, стало ясно, что в нем всколыхнулась родовая память. Даже в тех, кто в буквальном смысле слова отродясь не заглядывал в храм, поскольку рос в атмосфере воинствующего атеизма.

Так вот, возвращаясь к воспитанию детей, нужно отметить следующее: если родители берут на вооружение новые, нетрадиционные воспитательные установки, маленький ребенок оказывается в тисках. Отец с матерью для него — самые авторитетные люди на свете. Малыш подражает им, считает их слово истиной в последней инстанции. Но, с другой стороны, в нем живет и память предков. А она, в случае отхода родителей от традиций, будет подсказывать ребенку, что родители неправы. И все культурное наследие, с которым он начнет знакомиться, слушая сказки, стихи, музыку, тоже будет противоречить родительским установкам! Мало того! Еще и окружающие начнут его отвергать. Ведь люди в массе своей консервативны и не спешат стремглав за новой модой. Его поведение сочтут отклоняющимся,

неадекватным; он почувствует себя изгоем.

И что его ждет? Отвергнуть авторитет родителей ребенок не в состоянии. А если бы отверг, это было бы, пожалуй, еще ужасней! Подавить тревожные сигналы, поступающие из внешнего мира и из собственного подсознания, он тоже не может. Ситуация повергает его в смятение, смятение перерастает в хаос. А внутренняя хаотизация может вызвать серьезное душевное расстройство.

Если вам покажется, что я преувеличиваю, понаблюдайте за душевнобольными, число которых, увы, в последние годы сильно увеличилось. Чем тяжелее состояние больного, тем сильнее его поведение отличается от общепринятого. Хотя в другой культурной среде, где Другие представления о допустимом или недопустимом, это, может быть, не так бросалось бы в глаза.

Скажем, у нас в отношении детей с чужими взрослыми принято соблюдать некоторый барьер. Мы рано приучаем детей называть чужих дядь и тетя на «вы», учим уважительному отношению к старшим, не одобряем, когда маленький ребенок перебивает взрослых и уж тем более начинает с ними спорить на равных, пререкаться. Поэтому если 6-7-летний ребенок совсем, как говорят нынче, «без комплексов», если у него нет барьера в общении со взрослыми, если он сходу начинает вести себя с ними запанибрата, тут же выкладывает им подноготную своей семьи, да еще позволяет себе хамские или откровенно враждебные реплики по отношению к новому знакомому («Что за чушь вы болтаете?», «я не отвечаю на дурацкие вопросы», «чего-чего... ничего я не люблю, отстаньте от меня»), у психолога или психиатра есть повод насторожиться, поскольку такое поведение неадекватно.

Но перенесите ребенка в ту среду, где с детства поощряется «раскованность», «естественность эмоций», где детское хамство считается проявлением внутренней свободы — и он будет выглядеть куда более нормально. (Правда, и там в конце концов придется вызывать стражей порядка или психиатрическую перевозку. Как в США или во Франции, где «раскованные» школьники регулярно избивают учителей, а то и расстреливают одноклассников из автоматов.)

Огромное значение придаем мы и детской игре. То, что кажется многим взрослым, особенно папам, просто развлечением, на самом деле является мощнейшим инструментом воздействия на ребенка. Это его стихия, его мир, его язык. В игре дети гораздо быстрее усваивают разные знания, модели поведения, приемы, помогающие успешно выходить из сложных ситуаций. Поэтому в моей книге достаточно много игр и рекомендаций такого рода. Есть здесь и много практических советов, касающихся самых разных проблем, которые волнуют родителей: от борьбы с детской грубостью или капризами до выбора «правильного» подарка и приучения ребенка к чтению книг.

Но больше всего мне хотелось побудить вас задуматься. Ведь на все случаи жизни советов не напасешься. Да и невозможно бывает порой

применить какой-то совет на практике, не вникнув в суть вопроса, не увидев его в объеме.

Конечно, полезней всего эта книга, как мне кажется, будет для молодых родителей — тех, которые пока находятся в «роли юноши, обдумывающего житье», у которых все еще впереди. Хотя, надеюсь, и родители со стажем найдут в ней что-нибудь интересное.

ЧАСТЬ 1 Проблемы поведения и общения

Глава 1. Страх темноты или кто притаился в темноте?

Почти все маленькие дети боятся темноты. Да честно говоря, и взрослым темнота нередко внушает опаску. Даже сейчас, когда цены на электричество «кусаются», многие предпочитают, уходя из дому, оставлять в прихожей свет. Конечно, далеко не все признаются, для чего это, а говорят про воров: дескать, увидят воры, что у нас свет горит, и не полезут, решив, что хозяйева дома. Да и потом, в темноте не сразу найдешь выключатель, и вообще... Мало ли какие рациональные объяснения можно придумать для иррационального, необъяснимого страха?!

Но факт остается фактом: в темноте есть нечто мистическое. Недаром с ночью и с темнотой связано столько страшных поверий, легенд и сказок. Особенно силен страх темноты у народов, не затронутых современной цивилизацией. А поскольку дети близки и к природе, и к культурному первоначалу — они же не случайно так любят сказки! — то неудивительно, что темнота часто вызывает у них панический, запредельный ужас.

Однако взрослые, снисходительно относясь к собственным слабостям, не спешат потакать слабостям ребенка. Казалось бы, сколько говорено про то, что если дети боятся темноты, нужно оставлять в комнате свет, но до сих пор иные родители уверены, что сон при включенной люстре для детской психики гораздо вреднее, чем ежевечерний стресс. Они и стрессом-то это не считают! «Пусть привыкает», — вот распространенный ответ.

Хотя потом, когда они начинают понимать, какими ужасами бывает населена темнота для их сына или дочери, родители сами приходят в ужас. И уже не задают риторических вопросов, почему ребенок страдает ночным недержанием мочи (энурезом) или бывает повышено раздражителен. Но понимание это, увы, оказывается запоздалым, дело бывает сделано, и детей приходится долго водить по врачам, причем далеко не всегда с положительным результатом. Ломать всегда труднее, чем строить.

Нормальные герои всегда идут в обход

Гораздо умнее поступают те мамы и папы, которые усвоили вроде бы шуточный, а на самом деле очень важный принцип (по крайней мере, в области воспитания): «Нормальные герои всегда идут в обход».

Не удастся преодолеть страх с наскоку, в лобовой атаке? — Не беда! Можно подобраться к нему с тыла, превратив его преодоление в занимательную игру.

Приведем несколько примеров.

Зверушки в норке

Трехлетний Миша реагировал на выключение света, как на удар электрическим током. Как бы крепко он ни спал, тут же просыпался и

начинал кричать. Мама его увещевала, папа сердился — все было без толку. Пока однажды маме не пришло в голову затеять с малышом игру. Укладывая Мишу спать, она легла с ним рядом (естественно, при включенном верхнем свете), накрылась одеялом, оставив небольшую щелку, и начала тихонько приговаривать: «Мы с тобой маленькие зверушки, лежим в уютной норке. На улице темно, холодно, идет дождь, а у нас с тобой тепло, уютно. И никто к нам сюда не придет, никого мы не пустим».

Сначала Миша даже с мамой побаивался лежать в темноте — все норовил сбросить одеяло, чтобы стало совсем светло. Но мама убеждала его, что в полумраке играть интереснее. Да и голос ее звучал так спокойно и убаюкивающе, что Миша постепенно расслаблялся и быстро засыпал.

Потом, когда мальчик пообвыкся, мама сделала следующий шаг: вместо люстры стала включать настольную лампу. А в игре появился мотив про трусливого зайчишку и смелого медвежонка, которого, естественно, звали Мишей. Зайчишка волновался, капризничал, трусил, а медвежонок Миша его успокаивал, приводил доводы, почему бояться не следует. (Это очень важный момент, так как изобретая аргументы, ребенок, естественно, примеряет их на себя и, с одной стороны, невольно подсказывает родителям правильную тактику воздействия на себя, а с другой, занимается самовнушением.)

Постепенно маме удалось сместить «зону света» в коридор. Мальчик только просил, чтобы дверь в комнату оставляли приоткрытой. И уже сам напоминал, что верхний свет надо выключить — при засыпании свет начал Мише мешать.

Бобры

А эту игру придумали сами дети, близнецы Коля и Оля. Они хоть и были вдвое старше Миши, но темноты боялись ничуть не меньше него. Разумеется, дети не ставили перед собой никаких психотерапевтических целей и даже не подозревали, что таким образом можно избавиться от страха. Им просто было интересно. Но страх постепенно начал уходить, а мама, заметив это, включилась в игру и направила ее в нужное русло. Дети устроили себе домик под столом, накрытым большой скатертью, и воображали себя бобрами. Скатерть свисала до самого пола, так что под столом было довольно темно. Мама вызвалась играть роль горе-охотника, которому никак не удавалось поймать бобров, поскольку под стол охотник проникнуть по условиям игры не мог. Играли весело, много смеялись, шутили, и даже не заметили, как большая часть игры начала проходить в полутьме (дело было зимой, и темнело рано).

Прятки

Прекрасно подходит для изживания страха темноты и классическая детская игра в прятки. Тут опять-таки следует идти по направлению «от простого к сложному», постепенно затемняя помещение. А можно устроить игру так, чтобы прятались не люди, а куклы. И часть кукол спрятать в комнате, где не горит свет. Но только не требуйте, пожалуйста, с ножом к горлу, чтобы ребенок туда зашел с первого же раза! И не огорчайтесь, если

он даже на десятый будет побаиваться. Иначе у него возникнет аллергия на подобные игры, и тогда вообще будет непонятно, как к нему подступиться.

Пещера с ведьмой

Этот очаровательный сюжет придумала наша ученица Елена Альбертовна Быканова. Мы часто используем его на занятиях в нашем психокоррекционном театре. Только не с места в карьер, а когда боязливый ребенок уже немного преодолет свой страх. Вкратце сюжет таков: ребенок (не абстрактный, а именно ваш) попадает в волшебную страну. Попросите его придумать или придумайте вместе с ним несколько сказочных приключений, а затем подойдите к главному: к тому, что ребенок узнает о происках злой ведьмы, которая украла у жителей волшебной страны смех. Печальные жители, естественно, умоляют ребенка выручить их из беды, и ребенок, естественно соглашается. Если страх темноты очень силен, то трусишке вполне достаточно будет просто показать, как он проник в темную пещеру и осветил колдунью волшебным фонариком. Если же ребенок с удовольствием фантазирует, воображая себя героем, предложите ему дополнительно побороться со злодейкой. Только не путем применения грубой физической силы, а более интеллектуально. Например, пусть загадывают друг другу загадки или задают какие-то сложные вопросы.

Эту сценку стоит разыгрывать на ширме. Сделать ее элементарно: поставьте в ряд несколько стульев и накройте одеялом. Куклы можно использовать любые, вплоть до резиновых. (Хотя, конечно, лучше сшить персонажей своими руками, чтобы ни у кого больше таких не было). Как следует отрепетировав маленький спектакль, его полезно показать родственникам и гостям. Мысленно проживая те или иные ситуации, ребенок усваивает нужные модели поведения и постепенно начинает применять их на практике.

Рисуем ночь

Страх темноты изживается и через... привитие любви к черной краске. Дети вообще-то не очень жалуют черный цвет, им больше по душе яркие, радостные цвета. Если же ребенок все рисует черным цветом, это может свидетельствовать о депрессии, психотравме или каком-то другом серьезном психическом неблагополучии.

В последние годы во многих странах стало популярным новое направление психотерапии, называемое арт-терапией («art» — «искусство»). Это когда разные виды искусства, например, живопись служат своеобразным лекарством, помогают человеку преодолевать психологические трудности и проблемы. Занимающаяся арт-терапией московская художница Мария Григорьевна Дрезнина обучала детей рисовать. Она обыгрывала разные цвета, побуждая ребят повнимательней присмотреться к окружающему миру и пофантазировать. Что можно нарисовать красной краской? А что желтой? А черной?

Черный цвет, как нетрудно догадаться, ассоциировался у детей с ночью. А ночь — это плохо, страшно, в ночи водятся чудовища, привидения, ведьмы и всякая прочая нечисть. Кое-кто из детей даже отказывался рисовать ночь —

настолько ему было страшно.

И тогда художница начала учить дошколят видеть в черной краске красоту и благородство. А в ночи — мириады звезд, с которыми связаны прекрасные легенды. И хотя ей даже в голову не приходило заниматься психотерапией, ведь она просто хотела раскрыть перед детьми возможности черного цвета, вскоре, к ее изумлению, дети перестали бояться ночи. И тогда Мария Григорьевна стала пользоваться этим приемом уже сознательно, помогая ученикам не только постичь мир красок, линий и форм, но и достичь мира в своей душе.

Детские страхи надо уважать

- А если ребенок, несмотря ни на какие ухищрения, все равно побаивается темноты? — спросите вы. — Что ж, ему до старости свет в комнате оставлять?

Но скажите, вы много видели взрослых людей, которые спят только при включенном свете? Это все равно, что бояться: вдруг ребенок до старости будет сосать соску или не научится ходить на горшок?

Мой младший сын, например, с очень раннего возраста, примерно с года, невзлюбил темноту. Невзлюбил настолько, что наотрез отказывался гулять по вечерам. Едва за окном начинало смеркаться, его никакими силами нельзя было вытащить на улицу. Он хныкал, упирался, а если мы настаивали, начинал рыдать. Впрочем, мы и не настаивали, а постарались перестроить свой график так, чтобы как можно меньше выводить ребенка вечером на улицу. Конечно, это создавало определенные сложности, ведь осенью и зимой в средней полосе темнеет рано. Но мы сочли, что психологический комфорт ребенка важнее, и оказались правы. Постепенно страх темноты сошел на нет. А если бы мы решили «не поступаться принципами» и волокли бы малыша по вечерам «дышать свежим воздухом», у него вполне могло бы начаться заикание или энурез. Что в конечном итоге обернулось бы для нас еще большими трудностями.

Нужно щадить чувства других людей. Даже если человек еще ребенок. Конечно, это не значит, что следует потакать любым детским слабостям, но согласитесь, слабость слабости рознь. Одно дело, когда ребенок вредничает или проявляет злонамеренность. Тут, естественно, спуску ему давать не надо. Но бывает, что он просто НЕ МОЖЕТ С СОБОЙ СПРАВИТЬСЯ. И рад бы, да не может. Страх темноты — это как раз такой случай. Он завладевает душой ребенка, и бороться с ним принудительными мерами — значит плодить еще большие страхи и озлобленность. Это все равно, что требовать от близорукого человека, чтобы он хорошо видел без очков, и позорить его за неудачи.

Один из важнейших воспитательных (да и вообще жизненных) принципов заключается в умении представить себя на месте другого человека и понять, какие чувства вызывают у него наши поступки. Казалось бы, все предельно ясно и просто. Ан нет! Многие люди не в состоянии

сделать такой мысленный перенос, пока не почувствуют что-либо на собственной шкуре.

Представьте себе, что вы тоже чего-нибудь сильно боитесь. Например, испытываете страх за жизнь родственников или за свою собственную. А окружающие будут не успокаивать вас, а раздражаться или насмешничать. Как вы воспримете подобное отношение? Наверное, вряд ли примете его за любовь. И, уж конечно, не захотите больше делиться своими переживаниями. А может, даже постараетесь поменьше общаться с такими людьми.

Вы скажете: «Одно дело - страх темноты, а другое — страх за чью-то жизнь. Как можно сравнивать серьезные вещи с какими-то глупостями?» Но, во-первых, жизнь ребенка как раз и состоит из этих «глупостей», из мелочей. И эти мелочи для него важны ничуть не меньше, чем для нас — наши серьезные, взрослые проблемы (которые ему зачастую тоже кажутся глупостями). А во-вторых, за страхом темноты тоже, по существу, скрывается страх смерти. Это вообще основа всех страхов, только ребенок, естественно, не в состоянии осознать психологическую подоплеку своих чувств. Далеко не все взрослые могут самостоятельно справиться с подобной задачей. Хотя, если страх темноты у ребенка устойчив, постараться это понять совершенно необходимо. Ну и, конечно, поняв, в чем причина, надо стремиться к ее устранению.

Причины возникновения у детей страха темноты

Присмотритесь к себе, к своему поведению, проанализируйте семейную ситуацию.

Очень может статься, что детский страх темноты на самом деле и не страх вовсе, а ширма, за которой прячутся совершенно иные чувства.

Например, ревность. Как у шестилетней Маши, которую страх темноты обуял вскоре после рождения младшего брата. Естественно, девочка не лицемерила, не притворялась. Она искренне боялась, но психологический анализ ее поведения показал, что Маша подсознательно пыталась привлечь к себе внимание мамы, поглощенной младенцем. Мало того, что малыш требовал внимания с утра до вечера, так он еще и очень плохо засыпал. Поэтому маме приходилось подолгу его укладывать. А раньше, до рождения брата, вечера были посвящены только Маше, так что в ее душе зрело вполне понятное чувство протеста. И, созрев, выплеснулось, но не в явной, а в завуалированной форме. Когда же мама стала уделять девочке больше внимания и завела обычай читать ей по вечерам сказки в комнате, где засыпал маленький, Машин страх темноты исчез так же внезапно, как и появился.

Очень часто страх темноты возникает в четырех-пятилетнем возрасте у детей, чувствующих отвержение, раздражение взрослых. Особенно если этот взрослый — их собственная любимая мама.

Страхи нередко появляются и в результате какого-то потрясения, глубоких переживаний, психологической травмы. Например, если до-

школьник провел некоторое время в больнице. Или даже в более благоприятных условиях: например, у бабушки с дедушкой, но без родителей, к которым он очень привязан.

В других случаях «темнобоязнь» тоже может оказаться скрытым протестом. Но не против невнимания, а наоборот, против излишней опеки со стороны взрослых. Ведь порой они шагу ребенку самостоятельно ступить не дают! Внешне он с этим смиряется. Такие дети вообще бывают покладистыми, не конфликтными. Но когда речь заходит о темноте, проявляют невероятное упорство. Хоть режь их — не зайдут в темную комнату! И тут приходится смириться родителям. Тем более, что и выглядит это вполне извинительно. Ну, не может человек себя преодолеть! Что поделаешь? Но если дать такому ребенку свободно вздохнуть, если предоставить ему большую самостоятельность, страх темноты «сам собой» исчезнет. Безо всяких игр и обращения к специалистам.

Конечно, нелегко понять, «кто притаился в темноте». (Особенно если там таятся наши собственные просчеты и недостатки.) Но иначе ничего не добьешься, а будешь бесцельно блуждать в потемках и постоянно наткаться на острые углы в отношениях с детьми.

И в заключение несколько конкретных советов родителям:

— Не дожидаясь, пока у ребенка разовьются страхи, оставляйте в его комнате зажженный ночник или торшер.

— Не гасите свет в коридоре: бывает, что дети ночью хотят в туалет, но боятся выйти, поскольку в коридоре темно.

— Детская комната не должна находиться далеко от комнаты родителей, а ребенку-дошкольнику, боящемуся темноты, и вовсе необязательно спать в отдельной комнате. Все равно в большинстве случаев такие дети приходят к родителям среди ночи. Если же взрослые настойчиво отсылают малыша обратно, это лишь усугубит его страх и чувство одиночества. В результате ребенок может стать назойливым, капризным, агрессивным.

— Если какие-либо предметы пугают ребенка в темноте своими очертаниями, уберите их другое место. Уговоры не бояться, как правило, не действуют.

— Днем старайтесь обыгрывать предметы, которые ночью вызывают у ребенка страх. Например, пусть нарядится в халат, показавшийся ему привидением, и поиграет в доктора или в старика Хоттабыча. Или пусть изобразит в куклах засыпающего человека, которому в темноте чудится нечто страшное (в сценке, естественно, должен быть задействован тот самый «страшный» предмет). Пусть пофантазирует на тему своих страхов, расскажет и нарисует, что именно ему привиделось. А затем покажет, как человек поборол свой страх, включил свет и выяснил, что страшное чудовище, пугавшее его из темноты, это всего-навсего горшок с кактусом, половая щетка или опять-таки злополучный мамин халат, висевший на стуле.

— Затевайте игры в затененных уголках квартиры, под столом, в домике, сооруженном из нескольких кресел, накрытых сверху одеялом, в

комнате с зашторенными окнами и т. п.

— В выходные и по праздникам, когда вся семья собирается на вечернее застолье, выключайте свет и ужинайте при свечах. Ребенку это должно понравиться, потому что выглядит необычно и торжественно. Захваченный приятными впечатлениями, он таким образом будет незаметно привыкать к полумраку.

Глава 2. Ночные кошмары или победа над сном

Наверное, нет на свете человека, которому хотя бы иногда не снились страшные сны. Особенно часто это бывает в детстве. Дети чувствуют себя беззащитными перед огромным, опасным миром, поэтому у них вообще больше страхов, чем у взрослых. С возрастом многие страхи преодолеваются, а от многих (скажем, от страха войны, смерти, бандитов) люди приучаются как-то отгораживаться. Однако маленьким детям, пока они этому не научились, подчас приходится довольно тяжело.

Нужно ли обсуждать с детьми их страшные сны?

Нередко дети не любят засыпать в темноте (и даже вообще засыпать), поскольку боятся ночных кошмаров. Иногда они честно в этом признаются, а чаще скрывают. Особенно мальчики, которые рано понимают, что трусить стыдно. Родители же, зная, что их малышу снятся плохие сны, избегают разговоров на эту тему, надеясь, что так он скорее забудет о неприятном. Однако на самом деле страх просто загоняется вглубь и может разрастись до таких размеров, что у ребенка разовьется на этой почве настоящий невроз.

Избегая разговоров о снах, вы можете достичь результатов, прямо противоположных желаемых. Ребенок решит, что его сны пугают даже родителей — настолько они ужасны. Ночные кошмары вообще воспринимаются маленькими детьми как нечто, совершенно от них не зависящее, а потому грозное и могущественное. (Примерно так же относятся к снам и примитивные племена). В дошкольном и раннем школьном возрасте дети еще не могут сказать себе во сне, что они спят, и все происходит не наяву. Не могут усилием воли заставить себя проснуться. Впрочем, даже взрослым это удается далеко не всегда. Дети же вообще полностью находятся во власти своего сна, и взрослые, оставляя малышей наедине с воспоминаниями о ночных кошмарах, обрекают их на серьезные страдания. Многих детей страшные образы, когда-то привидевшиеся во сне, преследуют долгие годы. А порой это аукается даже во взрослой жизни.

Одной моей знакомой в детстве часто снилось, будто она, идя зимой по обледенелому железнодорожному мосту, соскальзывает с него и падает вниз на рельсы. С тех пор прошло много лет, сны эти давно прекратились, но она до сих пор опасается ездить на электричках, что существенно усложняет ей жизнь. Особенно летом, в дачный сезон.

Лучше не дожидаться, пока страх накрепко засядет в душе ребенка, а осторожно вытаскивать ночные ужасы на свет Божий: побуждать малыша рассказывать свои сны, рисовать их, разыгрывать в сценках кукольного театра.

При этом важно, с одной стороны искренне сопереживать малышу, но с другой, не заикливаться на его страхе, а постараться как можно скорее перевести обсуждение в игровую стихию, вызвать у малыша улыбку и смех.

Скажем, он нарисовал чудовище, которое гонялось за ним во сне по

квартире. Страшно? — Еще бы! Однако маленький ребенок при всем желании не может нарисовать картину, по-настоящему леденящую кровь. Он этого просто не умеет. А раз так, то вам и карты в руки!

Подмечайте смешные детали в его рисунках и обращайтесь на них внимание сына или дочери.

Придумывайте смешные повороты сюжета в сценках, которые можно разыграть на ширме, сделанной из одеяла.

Пользуйтесь тем, что в снах обычно бывает много абсурдного, и постепенно уводите ребенка от точного воспроизведения плохого сна к более благополучному варианту. Предположим, во сне он не мог убежать от чудовища и проснулся, крича от ужаса, а в рисунке и в сценке кукольного театра пусть натянет леску, чтобы чудовище покатилося кубарем, визжа, словно резаный поросенок. Во сне громадная голова, расхаживавшая на тоненьких ножках и постоянно требовавшая пищи, казалась малышке запредельно страшной, а вылепленная в миниатюре из пластилина, да еще жующая рваный башмак, она будет вызывать у девочки смех. Включаясь в придумывание счастливых концовок своего сна, ребенок осознает себя его хозяином, и пусть не сразу, но избавляется от мистического ужаса перед всевластием ночных кошмаров.

Поскольку сны у каждого человека свои, выдать единый рецепт их отыгрывания невозможно. Однако я приведу пару развернутых примеров, чтобы вам было яснее, в каком направлении двигаться.

Как подружиться с тетей королевой?

Пятилетний Антоша, ходивший на психокоррекционные занятия, которые мы вели с И. Я. Медведевой, боялся некоей «тети королевы», которая не раз являлась ему во сне. Рассказывать про нее мальчик не мог. Рисовать тоже поначалу отказывался. Тогда мать, по нашему совету, предложила ему: «Давай я нарисую сама, ты только будешь мне подсказывать, правильно ли я ее себе представляю». Антоша согласился и мало-помалу втянулся в этот процесс, начал подсказывать все более охотно. Если он вдруг затруднялся вспомнить какую-то подробность, мама просила его придумать или предлагала свой вариант. Естественно, «тетя королева» получилась на рисунке не такой уж и страшной. А если совсем честно, то мама постаралась сделать ее посимпатичней.

Потом Антоше было предложено самому нарисовать «тетю королеву». И не просто, а во дворце. Задание увлекло мальчика, он с удовольствием рисовал и раскрашивал трон. Потом во дворце появились заколдованные люди. Страшный, непонятный, тревожный сон все больше начинал напоминать волшебную сказку. Мальчику становилось все интереснее, а главное, он ощутил себя в привычной стихии, где события развиваются по известным законам, и добро непременно в конце побеждает зло.

Увидев, что Антоша уже не только не цепенеет от ужаса при упоминании о «тетке королеве», а с удовольствием фантазирует на эту тему,

мы предложили ему ввести в рисунки себя. Антоша согласился не сразу. Страх еще не был изжит до конца, и мальчик довольно долго отнекивался: признаться прямо, что он боится, ему было стыдно, поэтому он твердил, что у него не получится нарисовать себя как в жизни. Но тут, на наше счастье, ему подарили игрушечную саблю, и Антоша захотел ее нарисовать.

— Вот и чудесно! — сказали мы. — Нарисуй, как ты замахиваешься этой саблей на тетю королеву.

Переключив внимание мальчика на второстепенные детали, мы помогли ему незаметно преодолеть психологический барьер.

Дальше в ход пошли средства кукольного театра. Нужно же было освободить заколдованных людей! Освобождал их, как вы, наверное, догадались, сам Антошка, и происходило это на самодельной ширме домашнего кукольного театра. А рисунки, в которых тема «тети королевы» получила дальнейшее развитие, служили в качестве декораций.

Игра продолжалась довольно долго, обрастая все новыми забавными подробностями, и постепенно грозная «тетя королева» превратилась в смешную и совершенно не страшную старушку, чем-то напоминавшую Шапокляк. В конце концов Антоша с ней даже подружился.

В результате мальчик, который раньше изнурял по вечерам маму, не отпуская ее от себя ни на минуту, стал спокойно засыпать один и больше не жаловался на плохие сны.

Идет бычок, качается

Другому мальчику — назовем его Сашей — во сне часто являлся бык. С красными, налитыми кровью глазами, он гонялся за Сашей и норовил вздернуть его на рога. У этого сюжета, в отличие от предыдущего, была вполне реальная подоплека. В четыре года Саша летом поехал в деревню, и там действительно какое-то парнокопытное, то ли бык, то ли корова, нагнал на него страху. К пяти с половиной годам ночные кошмары стали настолько частыми, что пришлось обращаться за помощью к специалистам.

Обычная тактика отыгрывания положительных результатов не дала. Саша пачками приносил рисунки, но от этого бык в его воображении свирепел еще больше. Тогда было решено пойти в обход, причем сменить не только сюжеты, но и технику исполнения. Мальчик неплохо лепил, и психолог попросила его вылепить из пластилина целый скотный двор: овечек, гусей, кур. Короче, всех, кроме быков. Ребенок с удовольствием выполнил задание и, довольный похвалой, с радостью принялся за новое. В новое задание уже были включены элементы театрализации: Саша под руководством психолога придумывал истории, происходившие с обитателями скотного двора. Потом, когда герои этих историй полюбились мальчику, настал, можно сказать, ключевой момент: в игре появился теленок. Естественно, маленький, беспомощный и потому очень трогательный. Прошло еще какое-то время, и слово «теленок» как бы невзначай было заменено на слово «бычок». Ребенок слегка напрягся, но ему поручили

проиллюстрировать пантомимой известный стихок Агнии Барто «Идет бычок, качается». Саша переключился на выполнение нового интересного задания, а заодно отвлекся от неприятных мыслей.

В общем, к тому времени, как «психокоррекционный» бычок подрос, Саша успел с ним сродниться и активно сопереживал всем перипетиям его жизни. Вдобавок мальчику купили симпатичного плюшевого бычка да еще сводили его в кукольный театр, где действовал «одноименный персонаж». В результате положительные впечатления настолько заслонили отрицательные, что, когда Саша случайно увидел по телевизору мультфильм, где фигурировал разъяренный бык, это не произвело на него никакого впечатления. Кошмарные сны больше не повторялись.

Так что обсуждать с детьми их страшные сны можно и нужно, только делать это следует с осторожностью, внимательно следя за реакцией ребенка. Помните: если малыш упорно от чего-то отказывается, значит, это вызывает у него какие-то трудности. В данном случае, скорее всего - трудности психологические. Поэтому идти напролом опасно. Однако не менее опасно и отступать, пуская все на самотек в надежде «авось рассосется». Лучше проявить некоторую изобретательность и вовлечь ребенка в обсуждение, переключив его внимание на что-то другое.

Толкование сновидений

Что же касается толкования сновидений, то увлекаться этим, по-моему, не стоит. Такой подход распространен на Западе, где очень сильны позиции психоаналитической и родственных ей психологических школ, уделяющих основное внимание сфере так называемого подсознания. Но, во-первых, выяснение истоков ночных кошмаров, разматывание запутанного клубка ускользающих образов — дело тонкое, требующее серьезной профессиональной подготовки, и родителям не стоит браться за это самим.

А во-вторых, психоанализ ставит во главу угла очень многое из того, что в нашей культуре испокон веков считается низменным и вытесняется из разговоров и из памяти. (Например, у нас не принято обсуждать с детьми — да и со взрослыми тоже! — их сексуальные переживания или агрессивные, разрушительные фантазии.) Такое вторжение в интимную сферу нанесет ребенку, воспитанному в традициях русской культуры, еще одну серьезную психическую травму и может причинить только вред.

Ну и, наверное, стоит задуматься, почему Православная Церковь, которую недаром называют хранительницей традиций народа, резко отрицательно относится к толкованию снов, считая это оболъщением, вредными суевериями, уводящими людей на скользкую дорожку магии. Как известно, толкованием снов особенно любят заниматься гадалки, ворожеи и проч. Знаменитые зарубежные психиатры Зигмунд Фрейд и Карл Густав Юнг, благодаря которым в западной психологии так распространилось толкование сновидений, тоже, оказывается, не понаслышке знали о разного рода оккультных и магических практиках. Юнг — тот просто был врачом и

советчиком известной сатанистки Элис (Алисы) Бейли, впоследствии основавшей секту с весьма красноречивым названием — «Трест Люцифера» (таково одно из наименований сатаны).

Кто-нибудь возразит: «Но ведь и в христианстве во весь голос звучит тема вещих снов. Взять хотя бы историю обретения Казанской иконы Божьей Матери. Богоматерь явилась девочке Матроне во сне и указала, где надо искать икону. Родные сперва не поверили рассказам Матроны и чуть было не прогневали Богородицу непослушанием».

Но в этом предании (как, впрочем, и во многих других) четко выражена христианская позиция по отношению к снам: верить им не следует, за исключением тех редких случаев, когда Бог хочет открыть человеку во сне что-то очень важное. Как это понять? — Ну, во-первых, такие сны обычно бывают у людей глубоко верующих, ведущих праведную жизнь. Например, девочка Матрона, которой явилась Богоматерь, считалась чрезвычайно набожной даже для той, совсем не атеистической эпохи. И потом, конечно, человек, увидевший подобный сон, должен обратиться за советом к священнику, своему духовному наставнику. Людям же неверующим или нецерковным вообще не надо вникать в скрытый смысл снов. Особенно снов страшных, зловещих. Это может еще больше заразить человека пугающими впечатлениями и вконец расшатать психику. Тем более, если речь идет о детях.

Меры предосторожности

Лучше принять те меры предосторожности, о которых опять-таки прекрасно знали еще наши прабабушки.

Нервному, возбудимому ребенку — а именно такие дети в первую очередь подвержены ночным кошмарам — нужно соблюдать режим Дня, избегать перегрузок и переутомления. А то очень часто их в 4-5-летнем возрасте чуть ли не каждый день водят по разным студиям и мини-лицеям, а потом недоумевают, от чего у ребенка нарушается сон.

Перед сном следует воздерживаться от шумных игр, бурного веселья, возни. Два-три последних часа перед укладыванием ребенка должны проходить в спокойной обстановке. Пусть ребенок порисует, поиграет в игрушки или в настольные игры, послушает чтение вслух. Активных, подвижных детей полезно выводить перед сном на улицу (при условии, что они не боятся темноты). Но и там нельзя давать им особенно расходиться, а надо занимать разговорами или ролевыми играми, не подразумевающими бега, борьбы и проч. Например, игрой в магазин, в автозаправку, в ресторан, в дочки-матери и т. п.

Впечатлительным детям не стоит читать перед сном волшебные сказки. Особенно такие, где фигурируют великаны, злодеи, людоеды (сказки Перро, братьев Гримм и т. п.). В конце концов, выбор книг сейчас очень велик, и можно без труда найти что-нибудь более приближенное к реальной жизни (Носов, Драгунский и т. п.), а волшебные сказки читать днем.

Если ребенку по ночам снятся кошмары, надо совершенно исключить телевизор и видео. Как бы он ни настаивал! Вы же не поведете его с высокой температурой на улицу, даже если он устроит истерику, требуя гулянья. Не поведете, потому что испугаетесь осложнений. Или, например, будете строго соблюдать диету при дисбактериозе, аллергиях и проч., хотя дети тоже от этого не в восторге. Вот и с телевизором имеет смысл придерживаться такой же твердой позиции. Для психического здоровья правильная диета необходима не меньше, чем для здоровья физического.

Причем ребенку, страдающему ночными кошмарами, вредно не только смотреть телевизор самому, но и находиться в той комнате, где телевизор смотрят взрослые. Взрослым зачастую кажется, что это безвредно. Ведь малыш не обращает внимания на экран, он поглощен своими играми, ему неинтересны взрослые фильмы и выпуски новостей. Но люди, которые так считают, глубоко заблуждаются. Когда человек находится в расслабленном состоянии, когда он чем-либо отвлечен, гораздо легче воздействовать на его подсознание. Если он старается вникнуть в смысл того, что слышит, ему бывает проще выставить психологическую защиту. Когда же информация с телеэкрана идет как бы фоном, ребенок от нее не защищен совершенно. А что сейчас муссируется по телевидению? — Взрывы, убийства, катастрофы, вооруженные конфликты. Все, что нагнетает ужас, создает у детей чувство полной незащищенности и, соответственно, оборачивается по ночам кошмарными видениями. Кроме того, непривычно быстрый темп речи, нехарактерный для русского языка, английские, а не русские интонации (частый подъем голоса вверх), усвоенные в последние годы нашими дикторами, мельтешение кадров будоражат психику и тоже понижают психическую сопротивляемость ребенка.

А если телевизор - это самое дорогое?

Часто можно услышать, что отец семейства жить без телевизора не может и его никакими силами не оторвать от экрана. Говори — не говори. Но при ближайшем рассмотрении обычно оказывается, что он просто недооценивал вред, наносимый ребенку телепередачами. А жена вместо того, чтобы спокойно все объяснить, принималась обвинять мужа в эгоизме, и оскорбленный муж, естественно, лез в бутылку.

Если ваших объяснений будет недостаточно — недаром же существует поговорка (библейское выражение) «Нет пророка в своем отечестве»! — прибегните к авторитету знакомого врача или психолога. Скорее всего, это возымеет действие, ведь людей, которые хотят зла своим детям, почти не бывает. Если же, несмотря ни на что, муж будет ставить свой комфорт превыше здоровья ребенка, семейный прогноз довольно неутешителен, ведь и в более критической ситуации он, вполне вероятно, сделает то же самое.

Глава 3. Страх одиночества или один дома

Какая мама не испытывает острого чувства жалости, когда ей позарез нужно отлучиться из дома, а маленький сын или дочка цепляются за ее одежду и не хотят отпускать?

— Он ревет — и я вместе с ним, — нередко слышишь в подобных случаях.

Но обычно годам к трем-четырем эти душераздирающие сцены сходят на нет, а лет в шесть многие дети уже достаточно спокойно остаются дома одни, хотя бы ненадолго. И уж тем более спокойно играют в комнате, давая возможность родным заниматься своими делами, не требуя их постоянного присутствия рядом.

Многие, но не все. Нервных, впечатлительных детей одиночество тяготит и пугает. Они боятся потеряться и в незнакомом месте льнут к родителям. А уж о том, чтобы оставить их одних в чужом помещении (например, в кружке эстетического развития) не может быть и речи.

Почему дети боятся одиночества?

По самым разным причинам.

Кого-то наказала в детском саду воспитательница — заперла в спальне или оставила одного в группе во время прогулки. Вроде бы все знают, что этого делать нельзя, но до сих пор делают. Конечно, не любой ребенок будет до глубины души потрясен таким наказанием, с некоторых все как с гуся вода, но у кого-то из-за подобных «воспитательных мер» даже во взрослом возрасте остается боязнь закрытого пространства — клаустрофобия.

Другой малыш, предположим, испугался, оказавшись один в комнате во время грозы. На кого-то травмирующе повлияла сцена из детектива, мельком увиденная по телевизору, но надолго врезавшаяся в память. Кому-то долго не дают покоя воспоминания о том, как он потерял маму в большом магазине...

Все это подходит под одну категорию «психических травм». Последствия психотравм изживаются с большим трудом. Особенно, если это ранние воспоминания, забытые или, как говорят психологи, вытесненные в сферу бессознательного.

У других детей желание постоянно держать взрослого при себе объясняется не робостью, а деспотизмом. И страх здесь лишь удобная маскировка. Когда напрямую диктовать родным свои условия не удастся, ребенок часто становится в позицию беспомощного младенца и, разжалобив родственников, добивается-таки своего. Конечно, делает он это не вполне осознанно. Ему и самому кажется, что он боится. Но в действительности страх одиночества является эффективным средством манипуляции взрослыми.

Разумеется, в страхе одиночества может выражаться и ревность ребенка, когда он «прилипает» к матери или бабушке, восполняя таким образом

нехватку внимания с их стороны.

Кроме того, страх одиночества бывает и при достаточно серьезных психических отклонениях. Например, при раннем детском аутизме, когда ребенок не в состоянии нормально общаться с окружающими.

Понять реальную причину нежелания ребенка оставаться в одиночестве совершенно необходимо, потому что в разных случаях требуется разный подход.

Что делать?

В случае психотравмы лучше обратиться к специалистам и походить на психокоррекционные занятия. Если же такой возможности почему-либо нет, имейте в виду, что главное в преодолении последствий психической травмы — это терпение и ласка взрослых. Следует окружить ребенка вниманием и заботой. Но только вести себя надо очень спокойно, уверенно, создавая у малыша чувство защищенности, надежного тыла, чтобы он мог расслабиться и позабыть про свои страхи. А то очень часто, когда с ребенком что-то не ладится, наша забота о нем бывает окрашена тревогой, которую мы ему невольно передаем. И тогда ни о каком расслаблении речи идти не может.

Подавить в себе беспокойство нелегко, но совершенно необходимо. Представьте себе, что вы — артист. Вживитесь в роль спокойного человека, ощутите, как по всему вашему телу разливаются сила и уверенность. Сразу, естественно, не получится, но мало-помалу вы привыкнете. Привыкает же не волноваться диктор телевидения или преподаватель, читающий лекции сотням студентов. Все это вполне постигаемо. Было бы желание.

Чаще берите ребенка на руки, обнимайте, гладьте по голове, по спинке. При психотравмах физический контакт с близкими — одно из самых лучших лекарств.

Ну и конечно, не торопите события, не настраивайтесь на быстрый результат. Повторяю, получить психотравму легко, а преодолеть ее последствия достаточно трудно. Но когда, наконец, удастся, это напоминает открытие клапана: ребенок резко меняется в лучшую сторону. С него как будто бы сходит наваждение, и он вновь становится самим собой.

При страхе одиночества, маскирующем детскую ревность, вести себя надо несколько иначе, ведь необходимо устранить причину, вызывающую искажения поведения ребенка.

Следует больше привлекать его к совместным делам, подчеркивать его нужность, незаменимость, и постепенно страх одиночества сойдет на нет.

В данном случае специальные занятия с психологом необязательны, большинство родителей в состоянии наладить отношения с ребенком без вмешательства посторонних.

Что касается деспотизма, аутистических проявлений и прочее, то здесь без грамотных советов специалистов и психокоррекционных занятий (либо индивидуальных, либо в группе) не обойтись.

Истинный страх одиночества

Если же говорить об истинном страхе одиночества, то он обычно присущ хрупким, болезненным, застенчивым, нерешительным детям. Как правило, у них высокий интеллект и развитое воображение, но при этом они практически не имеют своей отдельной внутренней жизни, часто томятся скукой, не знают, чем себя занять, не играют или плохо умеют играть в ролевые игры. Воображение их не находит адекватного выхода и усиленно «штампует» страшные образы. Даже в светлой, прекрасно знакомой комнате ребенку могут мерещиться всякие ужасы: что кто-то незаметно подкрадется сзади и схватит его за горло, что в окно заглядывают пришельцы, из угла выползает спрут с огромными щупальцами, а под кроватью притаилась ведьма...

Поэтому родители должны прежде всего направить богатое воображение ребенка в менее болезненное русло, настроить его на самостоятельную творческую работу, на ролевые игры.

Часто бывает достаточно совсем небольшого толчка, чтобы творческая энергия таких детей забила фонтаном.

Приучать детей к самостоятельным занятиям надо как бы между прочим, не заостряя внимания на истинной цели. Иначе ребенок решит, что вы стремитесь от него избавиться, и, занервничав, невольно станет еще более назойливым.

Очень полезно вводить мотив одиночества в игры с куклами или с мягкими игрушками.

Можно начать с рассказа, а потом в какой-то момент взять в руки зайчика или мишку и перейти к показу действия на паласе или на ширме.

Потеряшка

Вот пример такой истории. Жил-был щенок. Пошел он как-то на прогулку и... потерялся. Зафиксируйтесь на состоянии щенка в тот момент, когда он понял, что хозяев рядом нет. Попросите показать мимикой и жестами, как щенок испугался, впал в отчаяние. Если малыш будет затрудняться, покажите ему, как можно изобразить эти чувства. Обсудите и причину, по которой потерялся щенок. Может, он слишком далеко убежал вперед или, наоборот, зазевался, а хозяйка свернула в переулок? Либо несмышлениш заигрался и не обратил внимания на команду?

Ориентируйтесь на настроение ребенка. Если вы заметите, что он чересчур разволновался, поскорее предложите счастливую развязку, но через несколько дней вернитесь к Потеряшке и внимательно последите за реакцией сына или дочери. Показывайте именно ПРИ-ключения, а не ЗЛО-ключения щенка, подчеркивая доброту персонажей, с которыми его по ходу сюжета сведет судьба.

Например, Потеряшка может забежать во двор, увидеть там большого лохматого пса и, конечно же, испугаться. Но тут появится девочка, хозяйка пса, и, умилившись Потеряшке, возьмет его к себе. Пес подружится со

щенком, но щенок все равно будет скучать по бывшим хозяевам, и родители девочки расклеют по всему району объявления с описанием найденныша.

Или же Потеряшка прибьется к какому-нибудь магазину, где его будут подкармливать, и в один прекрасный день туда зайдут хозяева.

Наконец Потеряшка снова дома! Это, конечно, огромная радость, но не забудьте подчеркнуть, что и свои приключения щенок потом тоже вспоминал с удовольствием.

Если сыну или дочери нравится рисовать, то когда они как следует втянутся в игру, можно предложить сделать декорации или маленькую книжечку про Потеряшку. Кстати, это прекрасный предлог, чтобы оставить малыша на некоторое время одного в комнате. Пусть поначалу оно будет совсем коротким, это неважно. Главное — не декларировать, что вы сейчас уйдете, а сделать это незаметно. Но зато потом не просто скажите ребенку, что он молодец, а подчеркните оригинальность и САМОСТОЯТЕЛЬНОСТЬ его рисунка.

Случай в магазине

Можно предлагать и более реалистические сюжеты. Например, сценки, которые частенько происходят в больших магазинах. Эта игра наполовину кукольная, наполовину драматическая: ребенок и его родители изображаются без помощи кукол по артистической терминологии «в живом плане» — а все остальные — куклами и мягкими игрушками. Нужно создать впечатление большого помещения, где царит суэта и все снуют в разные стороны.

Ребенок пошел с вами в универмаг. Народу было полно, поэтому вы оставили его в каком-то месте (пусть сам предложит, где именно) и сказали, что сейчас придете. (Повторяя игру через несколько дней, попробуйте выйти в другую комнату.) Малыш остался один. Пусть покажет, как он вас ждет, как через некоторое время начинает беспокоиться, хочет даже кинуться на поиски мамы, но потом вспоминает, что надо стоять там, где ему велели, иначе он действительно потеряется. Таким образом, ребенок лишний раз в игровой форме повторит важнейшие правила поведения в людных местах!

Наконец вы появились. Не скупитесь на похвалу и дайте малышу за терпение приз (настоящий!). Если призы варьировать и до последней минуты держать в секрете, у ребенка появится дополнительный стимул затевать эту игру. А у вас — возможность побороться с его страхом одиночества. Время ожидания надо потихоньку растягивать (но, естественно, не до бесконечности), побуждая малыша заполнять паузы какой-то умственной деятельностью. Пусть, например, поглядит в окно и понаблюдает за тем, что происходит на улице, а потом расскажет вам, или сочинит какую-нибудь историю, или решит задачку, или почитает книжку. Ориентируйтесь на его интересы и склонности.

Разыгрывайте и истории, как кто-то — необязательно ваш собственный ребенок — потерялся в магазине или на вокзале. Даже лучше, чтобы это был другой малыш, которого следует изображать совсем крохотной игрушкой, чтобы ваше чадо почувствовало себя по сравнению с ней особенно большим

и сильным. Допустим, это будет маленькая девочка. Она безутешно плачет. Ваш сын или дочь заговаривают с ней и понимают, что малютка потерялась. Дальнейшие действия ребенка должны от игры к игре становиться все более уверенными и решительными. Сначала он просто утешает малышку и играет с ней, пока ее не найдут родители. В следующий раз выясняет, где именно потерялась малютка, и отводит ее по назначению. Можете предложить ребенку подойти с малюткой к администратору магазина, который вызовет родителей девочки по радио. Подобные сценки, помимо всего прочего, подскажут вашему сыну или дочери правильную тактику действий в аналогичных ситуациях, так что в жизни они уже будут к этому подготовлены.

Сказочные странствия

Сочиняя сюжеты сценок для «проблемных» детей, мы часто переносим их в сказку. И в известную (например, про Буратино), и в такую, которую ребенок будет сочинять сам вместе с родными. Поскольку обстоятельства и антураж этих театральных этюдов сказочный, а среди персонажей есть и вполне реальные (прежде всего, сам ребенок, его родители, братья и сестры, друзья), то мы между собой называем это «фантастической реальностью». По нашим наблюдениям, данный прием дает быстрый и стойкий психокоррекционный эффект. Дети обожают такие сценки, ведь попасть в сказку — заветная мечта каждого ребенка. А тут она, можно сказать, почти воплощается в жизнь, поскольку ребенок не просто грезит об этом втихомолку, а рассказывает, КАК ОНО ВСЕ БЫЛО. А зрители смотрят и не обсуждают, было это наяву или во сне. «Фантастическая реальность» дает ребенку уникальную возможность поверить в собственные силы и почувствовать признание окружающих.

«Сказочные странствия» могут быть самыми разнообразными. Лучше, конечно, чтобы ребенок отправился в них самостоятельно, но если ему даже в сценке будет страшно себе представить, как это он вдруг окажется где-то без мамы, постройте сюжет так, чтобы он на первых порах путешествовал с вами. Потом взрослый должен попасть в переделку (например, в плен), а ребенок — вызволять его из беды. Во время странствий герой встречает сказочных персонажей, общается с ними, помогает им — короче, учится полагаться на собственные силы. Подобные ролевые игры дают мощный толчок фантазии ребенка, и вскоре он уже с удовольствием играет с игрушками сам, не требуя постоянного присутствия взрослых.

Подарки и сюрпризы

Дети обожают сюрпризы. Пользуясь этим, тоже можно постепенно приучать их к одиночеству. Готовьте друг для друга маленькие подарки. Для этого, естественно, нужно будет на какое-то время уединиться. Старайтесь, чтобы ваш сюрприз действительно обрадовал ребенка, и не скупитесь на выражение восторга, получая подарок от него. Тогда положительные эмоции

заслонят страхи, и не исключено, что на довольно долгое время «сюрпризы» станут его любимой игрой, и вскоре вы начнете испытывать нехватку новых идей. В таком случае вам помогут книги по оригами (японское искусство складывания фигурок из бумаги). Советую также освоить несложные фокусы — это всегда вызывает у детей живейший интерес.

От теории - к практике

Но даже когда сын или дочь перестанут откровенно тяготиться одиночеством и будут подолгу играть самостоятельно, не торопитесь оставлять их одних в квартире. Осторожно «закиньте удочку» и посмотрите на реакцию малыша. Если испугается, не настаивайте, а попробуйте проиграть подобные сюжеты с игрушками. Особенно подробно следует прорабатывать «вопросы занятости» — чем отвлекали себя герои сценок от мыслей об одиночестве в отсутствие взрослых.

Как вы понимаете, для вашего чада это опять-таки послужит ненавязчивой инструкцией к действию. А через несколько дней рискните заглянуть на пару минут к соседям, и если эксперимент пройдет более или менее успешно, дайте ребенку понять, что вы потрясены его подвигом. Причем непременно подчеркивайте, что он оставался один **ОЧЕНЬ ДОЛГО**. Тем более, что по сути дела вы не покривите душой — для него минуты, впервые проведенные дома в полном одиночестве, и вправду покажутся вечностью.

Глава 4. Своеволие: своя ли воля?

В последние годы резко возросли жалобы родителей на детское своеволие. Причем, если раньше мать с отцом (или хотя бы один из членов семьи) честно признавались, что их чадо просто-напросто избаловано, то теперь все чаще под это дело подводится «научная», «психологическая» база.

То и дело приходится слышать:

— Наш ребенок совершенно неуправляемый. Ему все нипочем, ничто на него не действует.

Объяснения такой «неуправляемости» даются самые разные. От генетики до... экологии. Да-да! Это предположение выдвинула недавно одна мама, рассказывавшая мне об «отвязанном» поведении своей дочери-подростка. Из ее рассказа стало понятно, что так ведут себя почти все одноклассники дочки.

— Мы с другими мамами ума не приложим, в чем тут может быть дело. Говорят, сейчас многие родители маются. Растят детей, растят, вкладывают силы, средства, а потом вдруг раз — и все насмарку. Наверное, экология виновата. Я уже где-то об этом читала. От плохой экологии дети становятся неуправляемыми.

Потом, правда, выяснилось, что в соседней школе дети почему-то другие: стремятся к знаниям, в кружки разные ходят, взрослых матом не кроют. Хотя экология та же самая: школа расположена на параллельной улице.

О причинах детского своеволия мы поговорим чуть позже, а сейчас хочу обратить ваше внимание на одну очень интересную особенность таких детей. Она не лежит на поверхности, но если копнуть поглубже, непременно окажется, что

Своевольные дети на редкость несамостоятельны

Странно? На первый взгляд — да. Ведь они все нороят сделать по-своему. Но в том-то и смысл, что к истинной самостоятельности это отношения не имеет!

Поясню на примере. Шестилетний Ваня «не терпит никакого давления со стороны взрослых» (теперь это принято называть так). Больше того, он явно претендует на место старшего в семье: разговаривает властно, тоном приказа, чуть что — кидается на родителей с кулаками. И надо отдать мальцу должное, он добивается-таки своего! Все семейство пляшет под его дудку. Но при этом Ваня абсолютно беспомощен в повседневной жизни. Собраться на улицу — для него огромная проблема, потому что он толком не умеет одеваться. О какой-либо помощи по дому речи и подавно не идет. Какая помощь, если он и себя-то обслужить не в состоянии? Ваня даже играть самостоятельно не способен. Да и засыпает только в присутствии взрослых: одному в комнате ему страшно.

Пойдя в школу, такой Ваня, конечно, научится с грехом пополам застегивать рубашку и завязывать шнурки на ботинках (он же все-таки не умственно отсталый в степени идиотии!). Но, в отличие от сверстников, не будет сам готовить домашние задания и собирать портфель. Да и уроки придется за него узнавать маме по телефону, ведь на Ваню ни в чем серьезном положиться будет нельзя.

Сверстников уже начнут отпускать в школу одних, а Ваню еще долго будут водить за ручку: мало ли куда его может занести, лучше не рисковать!

В подростковом возрасте он может прогуливать школу, и его легкомыслие станет настолько зашкаливающим, что окружающие, вполне вероятно, начнут задаваться вопросом, все ли у него в порядке с интеллектом? Ведь сколько ни объясняй, чем чревато такое поведение, до Вани все равно не доходит. Хотя на самом деле интеллект тут ни при чем. Просто Ваня ни разу еще не расплачивался за свои выходы. И наоборот, твердо усвоил, что ему все сходит с рук. А коли так, то «мели Еме-ля»! Предки погрозят-погрозят, а потом сбегают в школу, задобрят училок, и все будет о'кей. А если задобрить почему-либо не удастся, то они что-нибудь другое придумают... Им не привыкать!

Еще немного — и Ваня становится взрослым, хотя в душе остается все тем же зависимым, но своенравным дошкольником. Что за семья будет у такого человека? Разве он способен взять на себя ответственность за чужую судьбу? Он ведь со своей собственной разобраться не в состоянии. Что бы такой человек ни вытворял, виноваты будут другие. И неудачи (которых, естественно, у подобных людей не счесть), они обычно объясняют не своей ленью, разгильдяйством или вздорностью, а происками врагов и фатальными обстоятельствами. При этом их все больше заносит «не в ту степь»: в пьянство, в наркоманию, в сомнительные аферы и в откровенное воровство. Короче, прогноз, как говорят медики, тут неблагоприятный. Можно, конечно, надеяться, что когда-нибудь жизнь научит такого человека уму-разуму. А если нет? И даже если научит, не слишком ли велика окажется цена?

Последствия своеволия

Помимо тех, что перечислены выше (инфантильность, неудачи в личной жизни, часто профессиональная несостоятельность, асоциальное поведение), хочется особо подчеркнуть тот вред, какой своеволие наносит развитию ребенка. Порой физическому, так как своевольный ребенок больше рискует «влипнуть» в какую-либо историю, заканчивающуюся травмой или увечьем. И почти наверняка — развитию интеллектуальному и эмоциональному. Это тоже может показаться странным. Как же так? Вроде бы, своевольные дети больше проявляют свою индивидуальность, а значит, более склонны к экспериментам, к постижению чего-то нового... И опять это лишь кажущаяся закономерность. Не обладая волей к преодолению трудностей, такие дети как раз предпочитают идти по накатанному пути, делая лишь то, что им дается без труда (а это, в основном, развлечения).

И потом, развитие происходит, когда человек имеет какие-то образцы для подражания, идеалы, на которые он равняется и которых стремиться достичь. Если же кроме себя, любимого, иных идеалов у него нет, то и развития никакого не будет. Зачем стремиться к чему-то, когда все уже есть? Зачем заниматься самосовершенствованием, если ты и так — верх совершенства?

Конечно, на самом деле полный отказ от идеалов — это тоже миф. Люди устроены таким образом, что совсем без идеалов они жить не могут. И у своеговольного ребенка идеалы (а точнее сказать «кумиры»), разумеется, будут. Обычно это «крутые» киногерои, решающие все жизненные вопросы кулаками и автоматными очередями, рок-певцы с интеллектом приматов и патологическими половыми наклонностями, «братва» на джипах, панки, рокеры, скинхеды и прочее. Только вот к чему приведет подражание таким кумирам? Ведь они еще более «отвязанные», чем он сам. Значит, в перспективе следует ожидать не развития, а деградации.

Своевольный ребенок попадает в ловушку: искренне веря в свою оригинальность и самостоятельность, он чем дальше, тем большее отстает от сверстников. Чем дальше, тем больше становится малоинтересным, шаблонным типажом с набором стандартных качеств и черт. Посмотрите на подростков, «тусующихся» по дворам, детским площадкам или городским площадям. Как они однотипны, хотя вроде бы каждый стремится подчеркнуть свою индивидуальность: у кого-то в ухе три серьги, у кого-то четыре, у этого волосы выкрашены в рыжий цвет, у того — в зеленый.

Почему же родители это допускают?

Вот именно! Почему? Почему, умом понимая, к каким страшным последствиям приводит разгулявшийся детский анархизм, многие родители бывают не в состоянии вовремя окоротить свое чадо?

Разгадка родительской беспомощности, на мой взгляд, коренится в двух обстоятельствах. Во-первых, своеволие часто путают со свободой, независимостью, раскрепощенностью. В жалобах взрослых на неуправляемость ребенка нередко звучит потаенная гордость: вот, дескать, какой он у меня свободолюбивый! Не то, что мы... мы росли зажатými, затюканными, и теперь вынуждены выдавливать из себя раба по капле. А наши дети другие, они с пеленок ощущают себя уникальными, неповторимыми, свободными личностями.

Подчас доходит до полного безобразия: пятилетний «свободолюбец» откровенно хамит пожилой женщине, сделавшей ему справедливое замечание, а мать стоит рядом и млеет от его «раскованности». (В школе, правда, и ей, и ребенку придется пожинать плоды такой «свободной педагогики»). Если в начале перестройки многие учителя и родители радостно отказались от «авторитарных методов» обучения, то потом, ужаснувшись последствиям, поспешили вернуть во многие школы строгую дисциплину. И сейчас даже элитарные лицеи в своей рекламе делают особый упор на высо-

кий уровень требований к знаниям и дисциплине учащихся, понимая, что именно это снова котируется среди родителей.)

Ну, и во-вторых, взрослые просто-напросто идут по пути наименьшего сопротивления. А значит, не особенно отличаются в этом от своих сыновей и дочек. Их ребенку легче закатить скандал, чем убрать игрушки, а им легче «не связываться», не проявлять необходимую в данном случае твердость. Иными словами, родителям тоже не хватает положительного волевого потенциала и настоящей, взрослой самостоятельности. Они тоже снимают ответственность с себя и перекладывают ее на чужие плечи: на педагогов, психологов, врачей, милиционеров.

Недавно ко мне пришла на консультацию молодая женщина с сыном-дошкольником. Никаких серьезных психических отклонений у мальчика не было, но избаловать его уже успели страшно. Настолько, что неискушенному человеку он мог даже показаться не вполне нормальным. В последнее время своеволие ребенка начало переходить все допустимые границы, и мать забеспокоилась. Однако, когда речь зашла о том, что поведение сына надо ввести хоть в какие-то рамки, она неожиданно категорично заявила, что сама это сделать не в состоянии: и характер у нее чересчур мягкий, и убеждения не позволяют.

— Но ведь очень опасно пускать все на самотек, — возразила я. — Если он сейчас не признает никаких авторитетов, то что будет в подростковом возрасте? Мальчик и из дома уйти может, и с наркоманами связаться...

— Да я нисколько не сомневаюсь в том, что он попробует наркотики! — пожалала плечами мать. — И НИЧЕГО МЫ С ЭТИМ НЕ ПОДЕЛАЕМ. Лишь бы не привык...

Ну, что тут скажешь? Сынишка еще и слова такого — «наркотики», наверное, не знает, а она уже расписалась в своей беспомощности. И главное, считает это в порядке вещей!

Так что во многих случаях безответственность детей — наследственная черта. И взрослым, если они действительно хотят изменить ситуацию, следует начать с себя. Звучит вроде бы просто, а в реальности это как раз самое сложное, ведь менять себя сложнее всего. Как говорится, в чужом глазу мы видим соринку, а в своем не замечаем бревна.

Счастье - это когда тебя понимают

— А как же все-таки приучить ребенка к самостоятельности? — спросите вы.

Прежде всего, необходимо поставить себя на его место и понять, почему он бунтует, отказываясь выполнять требования взрослых.

Может, это попытка хоть как-то проявить свое «я»? Ведь очень часто, жалуясь на своеволие детей, родители (обычно матери) следуют за ними по пятам и в буквальном смысле слова не дают бедолагам без спросу ступить ни шагу. Помнится, одна мама даже диктовала своему семилетнему сыну, когда ему ходить в туалет. А на замечание психолога, что дети этого возраста

вообще-то и сами в состоянии определить, назрела ли у них данная потребность, заявила, что ее сын еще слишком мал и несамостоятелен.

Ребенок, зажатый в тиски родительской опеки, естественно, воспринимает инструкции взрослых как очередное посягательство на свою свободу и норовит уклониться от их выполнения.

Так что нужно побороться с гиперопекой, сильно сократить количество замечаний, предоставить сыну или дочери большой простор для проявления своего «я», и тогда многое станет на свои места.

Сравнительно недавно к нам на занятия с Ириной Яковлевной Медведевой привели шестилетнего мальчика. Мама жаловалась на зашкаливающее своеволие, демонстративность, вспышки агрессии. На занятиях же ничем таким даже не пахло. Коля вел себя послушно, с огромным удовольствием выполнял наши просьбы и задания, жаждал всем услужить: поднимал упавшие игрушки, помогал расставлять стулья, уступал девочкам свою очередь. Дети такого возраста еще не поднаторели в искусстве лицемерия. Да и потом, на наших занятиях любой ребенок быстро раскрывается и становится видно, какой он на самом деле. Тем более, если в его характере действительно присутствует своеволие. Тут и ждать-то ничего не надо, все сразу проявится. В детском саду и в изостудии, куда ходил мальчик, тоже, как выяснилось, к нему не предъявляли претензий. Поэтому мы предположили, что Колино своеволие является реакцией на травмирующую семейную ситуацию. И начали в ней разбираться.

Когда у ребенка много родственников, это отлично. Он не чувствует себя одиноким в мире, его окружают любовью и заботой. Но если все эти родственники чересчур активны, и почти вся их активность направлена на одно-го-единственного ребенка, они могут задушить его в объятиях. Как, собственно, и происходило в Колином случае (естественно, в переносном смысле). Взрослые не давали ему спокойно ступить ни шагу, постоянно давали инструкции, советы, одергивали, поучали, отчитывали. Делали они это из лучших побуждений, но мальчик начинал задыхаться и терял самообладание. Ему просто не хватало в семье жизненного пространства. Надо еще добавить, что мальчик был на редкость разумный и вообще-то ему практически никаких замечаний делать не приходилось, он и так все понимал с полуслова. В семье же его держали за несмышленища. Когда родные начали следить за собой, воздерживаться от излишней опеки и прислушиваться к мнению мальчика, его своеволие вдруг куда-то испарилось.

Часто детская безответственность проистекает и от... страха родительской нелюбви. Идя вразнос, ребенок стремится привлечь к себе внимание взрослых. Хотя взрослым может казаться, что они только им и занимаются. И очень может быть, что так оно и есть, но непослушный ребенок раздражает их своими выходками. А значит, внимание, которое они ему уделяют, носит сугубо отрицательный характер. Ребенку же необходимы положительные эмоции для того, чтобы поведение его начало налаживаться. Снова создается порочный круг, и размыкать его опять-таки необходимо

взрослым.

Ну и, разумеется, бывает истинное своеволие — особый склад характера, в основном, присущий мальчикам. И тогда следует заниматься его облагораживанием, возвышением, элевацией. Об этом мы сейчас поговорим подробнее.

Как важно быть последовательным

Жалуясь на детское своеволие, многие взрослые произносят весьма характерную фразу:

— Что мы только ни делали! Отец даже ремнем его (ее) ПЫТАЛСЯ отхлестать — все без толку.

Здесь очень симптоматично слово «пытался». Как правило, родители своевольного ребенка мечутся из крайности в крайность, судорожно пробуют применить к нему те или иные воспитательные меры, но потом начинают его жалеть и смягчают наказание. Им хочется верить, что он поймет и оценит их благородство. А он извлекает совсем другой урок.

«Предки — слабаки, — думает ребенок. — Если немного покапризничать, поканючить или закатить скандал, они сдадутся и сделают по-моему».

А упорства в достижении своих прихотей такому ребенку не занимать. Тем более, что обычно и напрягаться особенно не приходится. Родные сдают позиции практически без боя.

Поэтому непоследовательность родителей приведет к вполне предсказуемому результату: ребенок в борьбе укрепится и в следующий раз сможет еще дольше «выдержать характер». Если такое происходит часто, у него складывается определенный стереотип отношений с родителями. А у них создается впечатление, что он абсолютно несгибаем. Этаким стоик, Муций Сцевола.

Но ведь это совсем не так! Своенравные дети на поверку бывают гораздо зависимее от взрослых, чем их более покладистые сверстники. У них обычно масса просьб и желаний, то есть рычагов воздействия на своевольных детей предостаточно. Мало ли что они демонстрируют свое равнодушие в ответ на угрозу лишить их каких-либо благ? Они вообще очень многое делают в расчете на то, что окружающие примут их демонстрации за чистую монету. Если хочешь воздействовать на такого ребенка, ни в коем случае не поддавайся на его удочку.

Окорачивая детское своеволие, совершенно необходимо проявлять последовательность. Иначе ничего не добьешься.

Как и для любого другого ребенка, самое страшное наказание тут — лишение общения. И к нему следует прибегать в крайнем случае, когда другие меры уже исчерпаны.

— Что ж мне полгода с ним не разговаривать? — нередко спрашивают матери.

Нет, конечно. Для дошкольника обычно хватает и дня. Школьники, уже

привыкшие побеждать в этом поединке волю, могут выкаблучиваться дольше, но на моей памяти даже до недели никто из них не дотягивал.

— А как же еда, уроки, уборка игрушек? Если с ним не разговаривать, он ничего и делать не будет, — волнуются мамы.

Будет, когда поймет, что это не пустые угрозы. А если он пару раз не пообедает или опоздает в школу, ничего страшного. Очень полезно на собственном опыте, а не только со слов родителей, узнать, какие последствия бывают у нехороших поступков. И чем раньше — тем лучше. Ведь с возрастом последствия становятся все более тяжелыми. Хуже будет, если впервые своевольный ребенок что-то поймет только в колонии или в операционной.

Помните: на самом деле своевольным человеком управлять нетрудно, ибо он тщеславен и одновременно слабоволен. Еще один парадокс. Уж в слабости такого человека, казалось бы, никак нельзя упрекнуть, но что такое уход от трудностей и снятие с себя ответственности, как не признак душевной слабости? А слабого человека рано или поздно кто-нибудь подчиняет своему влиянию. Причем далеко не всегда благотворному.

Посильность требований

Кроме того, ваши требования должны быть посильными.

Бессмысленно говорить сыну-семикласснику, даже самому отъявленному прогульщику: «Иди, устраивайся в другую школу!» Это он дома и во дворе «крутой», а прийти к незнакомому взрослому, да еще с дневником, испещренным замечаниями, ему, конечно же, страшно.

Или, скажем, шестилетке, у которого плохо развита мелкая моторика (а попросту говоря, неловкие, непослушные руки), действительно трудно завязывать шнурки на ботинках и застегивать рубашечные пуговицы. Мало ли что его сверстники уже с этим справляются?! Попреки тут ничего не добьешься, лучше потратить силы на развитие пальцев. Тем более, что это и в школе пригодится.

Компромисс, но без авансов

Ну и, конечно, нужно прийти к разумному компромиссу. В чем, по мнению взрослых, обычно должна проявляться детская самостоятельность? — В том, что дети без посторонней помощи готовят уроки, складывают в портфель тетради и учебники, прибираются в своей комнате и т. п. А как представляют себе самостоятельную жизнь дети? — Можно сколько хочешь гулять, без ограничения смотреть телевизор, играть на компьютере... короче, без удержу развлекаться. Иначе говоря, в представлении взрослых самостоятельность — это сплошные обязанности, а по мнению детей — максимально широкие права. И требовать от них, чтобы они наслаждались этими довольно скучными занятиями, по меньшей мере, наивно.

Но сбалансировать права и обязанности можно. Ты считаешь себя

большим и хочешь попозже ложиться спать? — Пожалуйста, только у взрослеющего человека появляются новые обязанности по дому. Что ты предпочитаешь: мыть каждый день посуду, ходить за хлебом или пылесосить квартиру по выходным? (Очень важно предоставлять своевольному ребенку возможность выбора, однако в заданных вами рамках. Тогда он будет двигаться в нужном вам направлении, сохраняя при этом свое лицо.)

Надо показывать и на личном примере, и на примере окружающих, что свобода взрослых людей напрямую увязана с большим количеством обязанностей. Да, взрослые могут ходить, куда хотят, покупать, что хотят, смотреть, что хотят, но при этом их обязанность — зарабатывать деньги, делать очень много вещей, которые им делать не нравится или трудно, и прочее, и прочее.

Имея дело со своевольным ребенком, крайне опасно расширять его права, не расширяя обязанностей. Если он привыкнет к пониманию свободы как вольницы (что хочу — то и ворочу), с ним потом будет нелегко совладать.

Очень часто своевольные дети не выполняют своих обещаний. И родители опять-таки записывают их в «невоспитуемые».

Между тем как всего-то навсего надо воздержаться от авансов.

Ваш сын пообещал сесть за уроки, если вы ему разрешите посмотреть телевизор, а когда фильм закончился, заявил, что уроками займется завтра? — Что ж, пусть в другой раз телевизор будет ему наградой только за ПРИГОТОВЛЕННОЕ задание. И никаких поблажек! Не бойтесь, что он закатит истерику или разнесет квартиру. Истерику вполне можно перетерпеть, а за битье посуды или крушение мебели должно неотвратимо следовать суровое наказание. Тут про свой мягкий характер лучше на время позабыть. Иначе у всех, в том числе у самого ребенка, может сложиться впечатление, что он действительно невоспитуем. А это не та победа, которой полезно гордиться.

Глава 5. Немного о детской грубости или дождь лягушек из рта

Подростки и молодежь стали гораздо грубее. Чтобы это заметить, не нужно проводить научных исследований. Достаточно просто выйти на улицу и прислушаться к тому, о чем, и, главное, как разговаривают между собой парни и девушки. Лет двадцать назад даже самая отъявленная дворовая шпана обычно не ругалась при женщинах. А если у кого-то по привычке слетало с языка матерное слово, дружки, форся перед девушкой, принимались стыдить своего несдержанного приятеля. Да что там двадцать лет назад! Перечитайте «Педагогическую поэму» Антона Семеновича Макаренко, ту часть, где он рассказывает о первых, самых трудных месяцах приручения бывших беспризорников, когда они пытались устроить из трудовой колонии воровскую «малину». На что под большим секретом нажаловались Макаренко девочки? Что их так шокировало? Они прошли огонь, воду и медные трубы, видели столько страшного, голодали, холодали, остались сиротами. Казалось бы, им уже все должно быть как слону дробина. И тем не менее, девочки не могли пережить, что мальчишки при них... матерились. Бедняжки не знали, куда деваться от стыда. Я думаю, большинство людей сейчас сочтет это выдумкой, досужим домислом автора. А ведь так действительно было, хотя и не верится.

Брань - позывные ада

Традиции всегда имеют глубокий смысл. Другое дело, что мы далеко не всегда его улавливаем, и что-то может нам показаться непонятным и даже глупым, а какие-то действия мы выполняем автоматически, считая, что просто так принято — и все тут. Один из наиболее известных примеров подобных действий — обмен рукопожатиями. В средние века европейцы, от которых мы переняли этот обычай, демонстрировали таким образом, что руки их свободны от оружия. И хотя тот древний смысл давно утрачен, основное значение ритуала осталось неизменным: рукопожатие выражает дружеское расположение. И наоборот, демонстративный отказ пожать чью-либо руку однозначно воспринимается как проявление неприязни. В XIX — начале XX века даже бытовало выражение «нерукопожатная личность». Так назывался всеми презираемый человек.

Но, кроме бытового и психологического, у большинства обычаев есть еще религиозно-философский смысл. Ведь та или иная религия на протяжении многих веков определяла весь жизненный уклад народа. И нормы поведения, усвоенные этим народом, естественно, не брались с потолка.

Помните сказку про прилежную падчерицу и ленивую дочку? Она существует в разных вариантах, но сюжет примерно одинаков. Мачеха выгоняет падчерицу из дому, девушка попадает к волшебнику или волшебнице и вознаграждается за свое смирение и трудолюбие. В частности

тем, что стоит ей произнести слово, как изо рта ее выпадает роза, золотая монета или драгоценный камень — в общем, нечто драгоценное. Ленивица же, которая только и знает, что бранится, бывает наказана. Из ее рта начинают сыпаться лягушки, жабы, змеи — короче, «гады ползучие», спутники ведьм и колдунов, существа из преисподней.

То есть брань ассоциировалась у наших предков с адом! Не больше — не меньше. И в этом нет ничего удивительного, ведь одно из наименований Бога у христиан — это Слово. Стало быть, плохие слова, ругательства оскорбляют не только того, кому они предназначены, но и Самого Бога. Это хула на Духа Святого, страшное кощунство, которое не простится человеку никогда. Вот почему девочки, описанные у Макаренко, так остро реагировали на сквернословие мальчишек. Хотя в 20-х годах, после революции, религиозные нормы жизни сильно пошатнулись, многое еще было цело. Но если понимание смысла традиций утрачивается, они лишаются своего фундамента и с каждым поколением ослабевают все больше.

Мат - это путь к свободе?

А может, в этом нет ничего страшного? Меняются времена, меняются нравы. Может, пусть дети ругаются? В конце концов, мало ли какое поведение считалось раньше неприличным, а теперь так ведут себя даже академики и крупные политические деятели (например, держат руки в карманах, выступая перед залом). Я не шучу и не утрирую. Больше того, когда в 60-70-е годы в Америке и Европе психологи и педагоги начали ратовать за «свободную педагогику», они отстаивали право детей ругаться, считая это одним из проявлений истинной свободы.

Старания либералов увенчались успехом. «Теперь существует языковая свобода, ведь дети могут говорить родителям и при родителях грубые слова», — пишет психолог Франсуаза Дольто в книге «На стороне ребенка».

Результат очевиден. Включите телевизор и посмотрите любой западный сериал про подростков. Думаю, вам хватит и пятнадцати минут, чтобы убедиться в том, какие слова не сходят у них с языка.

Так что «прогресс» в данном вопросе налицо не только у нас в России.

Теперь насчет того, страшно это или не страшно. Не будем вдаваться в религиозную сторону вопроса. В конце концов, не все у нас люди верующие. Давайте поговорим о психологии. Попробуйте мысленно описать внутреннее состояние человека в тот момент, когда он ругается, грубит. Что вскипает в его душе? Уж, наверное, не нежность и умиление. К ним и глагол-то «вскипает» неприменим. Вскипают обычно бурные эмоции. В данном случае — отрицательные. Ведь, согласитесь, трудно себе представить, что человек в здравом уме и твердой памяти будет на радостях грубить и ругаться. Это делают, выплескивая раздражение, нарываясь на скандал. (Есть, конечно, совсем опустившиеся люди, которые иначе, как матом, не выражаются, матерные слова служат им для выражения любых эмоций. Но эмоции у них,

во-первых, тоже очень грубые, а во-вторых, неустойчивые и легко сменяются на прямо противоположные. Минуту назад он был твоим лучшим другом, а затем ему что-то не понравилось, и он пырнул тебя ножом.)

То есть основное чувство, владеющее грубым человеком, — это агрессия, злоба. Чувство очень разрушительное для психики. Если оно становится преобладающим, может развиваться психическая болезнь.

Кроме того, когда в человеке бурлят злоба и раздражение, ему ужасно неудобно. Он в буквальном смысле слова не находит себе места: вскакивает, мечется из угла в угол, может чем-нибудь швырнуть, хлопает дверьми. Потом, когда острота момента спадет, он испытывает усталость, апатию, угрызения совести, отгораживаясь от которых, старается найти оправдания своей несдержанности и распаляется вновь.

Детям же приходится еще тяжелее, поскольку психика у них от природы менее устойчивая, чем у взрослых. И защитные механизмы пока слабы.

Никогда не забуду четырехлетнего мальчика, который, стоило ему чуть растормозиться, начинал жутко сквернословить. Вот у кого действительно изо рта сыпались лягушки! Он ругался неистово, яростно, бессмысленно, не помня себя. И никак не мог остановиться. Это было натуральное беснование.

Так что соблюдение правил вежливости важно не только с этической точки зрения, но и с медицинской. Чем больше я вижу «трудных» детей и взрослых, тем больше во мне крепнет убеждение, что нравственность вообще очень полезна для здоровья.

Почему дети ругаются?

Рано или поздно, обычно лет в 5-6, каждый ребенок приносит домой «изящные» выражения, шокирующие взрослых. И это неудивительно, ведь малыш начинает проводить часть времени отдельно от семьи: в детском саду, в студиях, в гостях у друзей. А там он бывает подвержен разным влияниям. Старший дошкольный возраст — время очень активного усвоения моделей поведения, принятых в обществе. В среднем дети достаточно быстро понимают, какие слова можно произносить в приличном обществе, а какие — нет.

Родители часто спрашивают, нужно ли говорить сыну или дочери, «подхватившим» в саду какое-нибудь нецензурное слово, что это ругательство. Или лучше сделать вид, будто они не слышат, в расчете на то, что ребенок повторит раз-другой новое слово и забудет его. Я думаю, сказать стоит. Во-первых, нет никакой гарантии, что ребенок забудет ругательства. Даже если они на какое-то время выпадут из его лексикона, он может их вспомнить в самый неподходящий момент, и тогда случится конфуз. А во-вторых, откуда он узнает, что это нехорошие слова и произносить их нельзя? А если он узнает это не от вас, а от посторонних людей, как вы будете выглядеть в его глазах? Он же решит, что раз вы его не останавливали, значит, вам такие слова нравятся. Дети ведь не вдаются в тонкости взрослой психологии.

Конечно, ругать малыша не следует. Равно как и объяснять ему значение матерных слов. Это только привлечет его внимание к запретной теме. Лучше спокойно сказать, что хорошие дети таких слов не произносят, это только плохие хулиганы и глупые малыши ругаются, и их никуда в приличное место поэтому не берут. Умный ребенок обычно понимает все с 1-2-го раза, и инцидент бывает исчерпан. Но порой малыш, невзирая ни на что, упорно продолжает ругаться. О чем свидетельствует такое поведение?

Чаще всего это бывает проявлением демонстративности, когда ребенку хочется выделиться, противопоставить себя окружающим, показаться взрослее и независимей, чем он есть на самом деле. Такие дети рано начинают подражать плохим примерам. К ним как бы липнет все отрицательное.

— Прямо не знаю, что делать, — жаловалась одна мама. — Читаем книжку — Максим слушает вполуха, но как только встретится что-нибудь этакое: слово какое-нибудь не очень хорошее или дразнилка, — хохочет, повторяет. Вчера читали «Сказку о рыбаке и рыбке». Так он ничего, по-моему, не запомнил, кроме «дурачина ты, простофиля». И с мультфильмами та же история. А уж если кто-то из детей начнет кривляться — все! Для Максима это будет кумир.

Совладать с демонстративным ребенком нелегко, но вполне возможно. Принцип тут такой: с одной стороны, надо помогать ему нормально самоутвердиться, поскольку демонстративные люди на поверку оказываются очень неуверенными в себе. А с другой, резко отрицательно реагировать на его выкрутасы, в частности, на ругательства.

Очень неплохо действует, если бранящегося ребенка легонько ударить по губам. И не больно, и хорошо отрезвляет.

Но вообще-то, демонстративные дети больше всего не любят, когда их не замечают (или им кажется, что их не замечают). Значит, если ребенок будет сквернословить, его сначала надо предупредить, а коли не подействует, лишить каких-либо благ, связанных с общением (прогулки, поездки, похода в гости, чтения на ночь, совместной игры и т. п.).

Дети, привыкшие к эффективности своих демонстраций, усваивают этот урок не сразу. Скорее всего, потребуется несколько повторений. Главное, не давать слабину и не идти на уступки. Помните, ваше благородство оценено не будет. Демонстративный ребенок просто сделает вывод, что в следующий раз надо еще немножко поднажать — и родные будут, как миленькие, плясать под его дудку.

Ну, а самая тяжелая артиллерия — это бойкот. Если вы видите, что ребенок ругается вам назло, прекратите с ним разговаривать (естественно, объяснив ему причину такого своего поведения).

В жизни же часто получается наоборот. Ребенок говорит плохие слова, желая привлечь к себе внимание, а взрослые притворяются, будто не замечают его «перлов», и ведут себя с ним как ни в чем не бывало. Тем самым они еще больше его раззадоривают.

Целесообразнее четко определить ситуацию. Пусть ребенок поймет, что, когда он вежлив, окружающие это ценят и стараются его порадовать. А то

часто бывает, что хорошее поведение демонстративного ребенка не бывает положительно подкреплено взрослыми, и тогда у него нет никакого стимула вести себя хорошо.

Когда же он ведет себя плохо, сквернословит, делает назло, взрослым следует показать, что у них пропадает всякое желание иметь с ним дело. То есть два полюса — положительный и отрицательный — должны быть в этом случае разведены демонстративно резко. Гораздо резче, чем с детьми, не отличающимися демонстративностью поведения.

Еще сложнее обстоит дело с возбудимыми и расторможенными детьми, вроде того четырехлетнего мальчика, у которого «сыпались изо рта лягушки», с детьми-психопатами и шизофрениками.

Такие дети, войдя в раж, уже не контролируют свои слова и поступки. Конечно, их тоже следует учить сдерживаться, но надо иметь в виду, что они часто НЕ МОГУТ сдержаться. Это не капризы, а болезнь. И педагогические приемы в данном случае необходимо сочетать с лечением у врача.

Грубость на уровне тона

Начинать бороться с детской грубостью надо на уровне тона, не дожидаясь, пока ребенок начнет обзывать. А то взрослые, чаще всего, спохватываются в самый последний момент, когда маленькие наглецы уже настолько распоясываются, что им ничего не стоит назвать бабушку «старой душой», а отцу с матерью заявить: «Отвяжитесь! Надоели!» Или даже послать их к черту.

Но это только верхушка айсберга, а все основное закладывается, когда мы позволяем детям говорить с нами властным, требовательным, грубым тоном. Именно на тон надо обращать повышенное внимание, причем с раннего детства. Как бы ребенок ни был обижен, расстроен или взволнован, в его речи нельзя допускать хамских интонаций. Вы же приучаете его с ранних лет следить за гигиеной, тратите на это массу сил и нервов. А психическая гигиена важна ничуть не меньше (если не больше!). У нервного, возбудимого ребенка — а именно у таких детей чаще всего звучат в речи грубые, резкие интонации — и так-то в душе царит хаос. А тут еще идет постоянная подпитка извне: детское хамство порождает ответные крики, ругань, скандалы. Ребенок постоянно «варится» в этом нервном, психопатическом «бульоне», и его психика все больше разлаживается. Дело может дойти даже до слуховых галлюцинаций.

— В детстве я часто закатывала истерики, — рассказала мне одна молодая женщина. — Мать с отцом не выдерживали и тоже начинали кричать. В такие минуты дома царил сущий бедлам. А потом я вдруг заметила странные вещи. Вечер. Меня уложили спать, в доме полная тишина. А мне кажется, будто за дверью ругаются. Слов не разобрать, но такая злоба чувствуется, что у меня мгновенно начинает ломить виски. И деться никуда от этих криков нельзя. Уши заткну — вопли из головы доносятся... Наконец,

я не выдержала, рассказала маме. Меня долго лечили. Вроде прошло, но даже сейчас иногда возвращается, особенно если я поволнуюсь.

Шизофреничкой при этом женщина не была. Просто ее и без того ранимую психику в детстве травмировали непосильным перевозбуждением.

Если же сын или дочь привыкнут выражать любые свои эмоции, даже недовольство, без грубых, хамских интонаций, то им и обзываться будет потом гораздо труднее. Попробуйте назвать человека дураком, сохраняя при этом спокойный, доброжелательный тон!

Методы борьбы

Когда заводишь разговор о борьбе с грубостью, многим это кажется непосильной задачей. Но затем выясняется, что взрослым труднее всего... самим сохранять спокойствие и не срываться на крик.

— Где ж такие железные нервы взять? — оправдываются они. И оказывается, что в доме вообще принято разговаривать на повышенных тонах, поскольку «все устают» и с ребенком «никакого терпения не хватает».

Но ведь дети — это наше зеркало. Они копируют манеры, привычки, интонации родителей. Так что здесь, как нигде, действует принцип «начни с себя». Иначе борьба обречена на поражение.

Поставьте себе за правило не выполнять детских просьб, выраженных грубым тоном. Предупредите об этом ребенка заранее, а для пущей убедительности сошлитесь на какую-нибудь объективную причину (рекомендация доктора, учительницы, совет, вычитанный в научной книге).

Это придаст вашим словам весомости, ведь, как известно, «нет пророка в своем отечестве». Ну, а затем будьте тверды и сохраняйте самообладание.

Предположим, дочь властно, грубо требует купить ей шоколадку. Спокойно ответьте:

— Я, конечно, могу купить, но ты каким-то странным тоном со мной разговариваешь. Когда люди хотят, чтобы им сделали что-то хорошее, они говорят по-другому. Так что подумай. Может, тебе придет в голову, как надо попросить по-хорошему?

И ни в коем случае не позволяйте втянуть себя в перебранку! Если это случится, вам будет трудно удержаться от резкости, и тогда начнется торговля: «Ага, тебе можно на меня кричать, а мне нельзя?»

Хотя вообще-то и здесь не надо пасовать. Если уж на то пошло, скажите, что вы как родитель обязаны заботиться о ребенке. В том числе, воспитывать его. Лучше, конечно, воспитывать тихо, спокойно. Но если ребенок еще не дорос до понимания спокойных слов, приходится кричать. Обязанность же детей — уважать родителей, слушаться их, помогать им. И это суцкая мелочь по сравнению с правом беззаботно жить, играть, ходить в интересные кружки, быть обутоными, одетыми, накормленными и т. п.

Глава 6. Стремление быть «крутым», или еще немного о грядущем хама

Выражение, использованное в названии главы, принадлежит писателю Дмитрию Мережковскому. Так называется одна из его книг, изданных в начале XX века. После революции образ «пригредшего» хама стал весьма популярен. Это лейтмотив творчества М. Зощенко, Ильфа и Петрова, Аркадия Райкина. Образы выписывались сочные и довольно разнообразные, но при этом их объединяло одно: насмешливое отношение автора к своим персонажам. Никому не приходило в голову превозносить Эллочку Людоедку и делать ее образцом для подражания.

В наши дни образ хама снова сделался актуальным. Только теперь хамло называется «крутым» и чувствует себя хозяином жизни. А потому вызывает кое у кого зависть. Лексикон современной Элочки по-прежнему жалок, но зато теперь у нее есть загородный особняк, иностранный автомобиль и прочие атрибуты красивой жизни. А блеск шикарных вещей затмевает для многих внутреннее убожество «крутяков».

Нет, в целом, конечно, русская культура в который раз отторгла этот идеал. «Крутые» стали не героями нашего времени, а персонажами анекдотов. Очень показательно, что большую часть анекдотов, появившихся у нас в последние годы, составляют анекдоты про «новых русских». Народ определенно выразил свое отношение к этому образу, который власть имущим так и не удалось водрузить на пьедестал. Хотя попытки предпринимались неоднократно.

Удалось другое. Множество людей под влиянием пропаганды, идущей через разнообразные каналы (в основном, через средства массовой информации), мягко говоря, опростилось. Лексикон их, правда, пока побогаче Элочкиного, но по стилистике уже отличается мало. «Впарить», «наехать», «тусовка», «блин», «менты», «зачистка», «баксы», «мочить в сортире»... Подобные слова звучат на самых разных уровнях, вплоть до президентского, и многим уже не режут слух, кажутся вполне нормальными. А ведь это заимствовано из воровского жаргона — из языка тех самых «крутых».

Глубокоуважаемый мент

— Подумаешь! — отмахнется кто-нибудь. — Мало ли как люди выражаются?! Русский язык вообще очень богатый, один из самых богатых в мире. Разве все, кто говорит «менты», стали уголовниками?

Нет. Пока еще нет. Но, сами того не подозревая, они уже **ВСТАЛИ НА СТОРОНУ УГОЛОВНИКОВ**. Ведь слово «менты» (как и все прочие жаргонные слова) отнюдь не нейтрально. Оно очень даже эмоционально заряжено. В данном случае — презрением и ненавистью. И человек, который его повторяет, будет невольно перенимать это отношение к милиции. «Мент»

— враг. «Мента» нельзя уважать. А тут вдобавок столько «ментов» действительно ведут себя недостойно, и газеты, не жалея красок, расписывают их продажность. Человек читает, убеждается в правоте своих слов и начинает потихоньку оправдывать нарушения закона. Раз «менты» поганые, то и законы, на страже которых они стоят, немногим лучше. А коли так, то с какой стати их соблюдать? Тем более, что сами «менты» их сплошь и рядом не соблюдают. Так уголовная психология понемногу укореняется в обществе.

Язык — это не только слова, не только грамматические конструкции, но и весь строй мыслей. Недаром слово «язык» обозначает еще и «народ». (Помните, у Пушкина? «И назовет меня всяк сущий в ней язык: и гордый внук славян, и финн, и ныне дикой тунгус, и друг степей калмык...»)

Что значит «строй мыслей»? — А то, что за каждым словом языка таится широкий спектр различных понятий, образов, связей, ассоциаций. Скажем, за словом «дом» для русских скрываются одни образы, а для индейцев — другие. Хотя в чем-то они будут похожи, поскольку обозначают жилище. Овладевая новым языком, человек хотя бы в какой-то мере усваивает и новое мышление, новую психологию. Иначе он будет механически, как попугай, повторять какие-то фразы, но не сможет по-настоящему понимать собеседников и будет попадать в нелепые ситуации.

О том, как вредно кидаться блинами

Теперь давайте посмотрим, какие ассоциации вызывает слово «крутой». Раскроем словарь Даля. С одной стороны, «крутить» — это «начальствовать в доме или деле». А с другой, «крутой», «крученный» означает «горячий, вспыльчивый, бешеный, взбалмошный, ветренный, разгульный, жестокий, упорный, неуступчивый». Еще есть значение «бить» («его бьет боль») и «извиваться» («крученая нитка», «крученный», то есть изломанный, противоречивый человек). А еще — это я уже добавлю от себя — «крутить» значит «лгать» («не крути, говори прямо!») и «отводить от добра, от истины» («бес крутит»).

Как вам такой характер? Хочется иметь такого ребенка? Если нет, то тщательно следите за речью. И детской, и своей. Это не пустяки, это очень серьезно! Поколение интеллигенции, которому сейчас около 70, практически не позволяло себе жаргонных выражений в присутствии детей. Делалось это намеренно, чтобы не подавать им плохого примера. Хотя тогда такой опасности криминализации, как сейчас, конечно же, не было.

А какой скандал поднимался дома, если подросток приносил из школы вполне невинное, по нынешним меркам, словечко типа «понт» или «лажа»! (Я долго вспоминала какие-то другие молодежные жаргонизмы, бытовавшие в пору моей юности, и смогла вспомнить лишь несколько. Пальцев одной руки вполне хватит — настолько их было мало.)

Теперь же дети в присутствии родителей и учителей через каждые два слова говорят «блин», а взрослые этого даже не замечают. Хотя «блин» —

чуть более пристойный синоним общеизвестного матерного ругательства.

А сколько раз мы слышали на занятиях от милых второклассниц, учащихся в престижных гимназиях, занимающихся в музыкальной школе или студии эстетического развития, что учителя на них «наезжают»! А молодые мамы, сидевшие рядом с дочками, никак на это не реагировали, потому что подобные выражения были у них тоже в ходу.

В отличие от маленьких детей, которым совершенно не нужно сообщать смысл ругательств, подхваченных в детском садике, подросткам бывает полезно растолковать, что на самом деле они произносят (особенно, «кидаясь блинами»), в какой среде бытуют такие выражения и как культурные люди относятся к носителям воровского языка. При этом лучше избегать иностранных слов, которые не несут для нас нравственной нагрузки, затуманивают, а то и романтизируют смысл понятий. Выражайтесь предельно ясно: не «криминальный», а «преступный», не «маргиналы», а «бомжи» и «алкоголики», «подонки общества».

Скажи мне, что ты читаешь, и я скажу, как ведет себя твой ребенок

В последние годы мы ввели в анкету для родителей, которую они заполняют, приходя на консультацию, вопрос «Какую прессу читают в вашей семье?» И всякий раз очень расстраиваемся, обнаруживая названия «желтых» изданий. Не то, чтобы это встречалось сплошь и рядом, но увы, гораздо чаще, чем хотелось бы.

А недавно моя дочь видела в метро: интеллигентный с виду мужчина читал «Спид-инфо». Рядом сидели его дети: девочка лет пятнадцати и мальчик года на два моложе. Дочитав газету, отец передал ее ребятам. Что на это скажешь? Отец сам, своими руками дает детям яд, а потом, когда детский организм будет духовно отравлен, начнет винить правительство, школу, жену, плохих одноклассников. Кого угодно, только не себя.

Часто говорят: «Да наш ребенок не читает эти газеты и журналы! Его и по школьной-то программе ничего не заставишь прочесть».

Но даже если и так, одних похабных заголовков и фотографий вполне достаточно. После соприкосновения с подобной грязью и взрослому-то с непривычки хочется помыть руки. А тут ребенок, гораздо более уязвимый, с неокрепшей психикой! Ничего удивительного, что в таких семьях дети становятся черствыми, циничными, выходят из-под родительского контроля. Как они могут уважать родителей, превращающих дом в бордель? (Пусть не в физическом, а в духовном смысле, это не суть важно.)

Ведь дети, даже самые с виду «крутые», в глубине души очень стыдливы. Мы в этом убеждаемся всякий раз, когда нам приходится заниматься с группой младших подростков (11-13 лет). Кажется, они столько всего знают об изнанке жизни, а потом показываешь им на ширме кукольного театра невиннейшую сцену: как принц и фея говорят, что они пойдут под венец, и ребята от застенчивости начинают хихикать.

А недавно, работая со старшими подростками (14-19 лет, причем не с

обычными, а с подростками с асоциальным, отклоняющимся поведением!), мы попросили их написать, какими, по их мнению, качествами должны обладать идеальные мужчины и женщины. Насчет мужчин никаких проблем не возникло, но зато просьба описать идеальную женщину вызвала замешательство. Мальчишки, из которых в основном состояла группа, были ужасно смущены. А один наотрез отказался выполнить задание, мотивируя свой отказ тем, что «это слишком личное». Вот вам и «крутяки».

А теперь представьте себе, что творится с ребенком, когда он видит похабщину, не написанную хулиганом на заборе, а ПРИНЕСЕННУЮ В ДОМ ПАПОЙ ИЛИ МАМОЙ. Какой страшный конфликт разгорается в его душе. С одной стороны, неприятие, поскольку оскорбляется природная стыдливость ребенка. С другой, любопытство, ведь информация, которой напичкана «желтая» пресса, отнюдь не нейтральна. Она распаляет в человеке чувственность, растормаживает низы. А с третьей стороны, каково в этой ситуации положение родителей? Если бы ребенку показал похабщину на улице кто-то чужой, он бы знал, как на это реагировать: его с детства учили, что это опустившиеся типы, которых надо презирать и остерегаться. А тут — родные, причем самые близкие, авторитетные.

Что происходит со взрослым, когда груз переживаний становится для него непосильным? Чаще всего он старается от них отгородиться, или у него случится психический срыв. Так и ребенок, защищая свою психику, отгораживается от всего этого кошмара внешним равнодушием, черствостью, цинизмом. Что, разумеется, не может не отразиться на поведении. Его бы еще в публичный дом привели, а потом изумлялись снижению школьной успеваемости.

Недавно к нам обратились родители четырнадцатилетнего парня. Жалобы распространены: поведение хуже некуда, уроки прогуливает, успеваемость на нуле, учителям хамит, с ребятами конфликтует. Дошло до того, что одноклассники попросили учительницу убрать Мишу из класса (такое бывает крайне редко, это надо было их очень сильно довести!). Парень при этом способный, но в 12 лет вдруг резко изменился, перестал интересоваться чем-либо, кроме компьютерных игр и рок-музыки. А главное, утратил всяческое уважение к родителям.

Постепенно выяснилось, что два года назад, когда Мише исполнилось двенадцать лет, отец сменил работу, перекочевав из НИИ в торговую фирму. Мало-помалу его интересы и жизненные установки начали меняться: начальники были «крутыми», и Мишин отец старался им соответствовать. Изменилась его речь: в ней появилась масса жаргонных, «блатных» словечек. Место книг занял журнал «Плэйбой». В эту орбиту втянулись и остальные члены семьи. Мать, которая раньше любила ходить в театр, теперь занималась, в основном, обустройством квартиры (благо появились деньги). А нехватку духовной пищи восполняла ежедневным просмотром телесериалов и викторин. Сестра, которая была на три года старше Миши, училась неплохо, но все свободное время проводила с мальчиками. Мать тешила себя мыслью, что они просто дружат. Но судя по Вериным «учителям

жизни» — журналам «Cool» и «Cool-girl» — дело вряд ли обстояло настолько невинно. Для иллюстрации приведу всего лишь несколько тем, которые подробно освещались в этих подростковых изданиях в 1997-99 гг.: сексуальные извращения как норма поведения (детям внушается: «Сейчас вообще все грани нормы и патологии стерты». № 5, 1998), так называемые любовные игры, зоофилия («секс без любви <с курицей> быстро надоедает». № 15, 1998), групповой секс, садомазохизм, рекомендации по аборту и контрацепции. Журналы буквально нашпигованы «клубничкой». Тут и анекдоты, посвященные сексуальным отношениям, участниками которых являются дети, и подробности из интимной жизни поп-звезд. И публикации, умаляющие авторитет и достоинство родителей («Мать достала», «Отец — подонок», «Родителям не обязательно знать все».) Непристойные тесты, письма подростков и ответы «специалистов», от которых волосы встают дыбом. Сейчас, когда журналами заинтересовалась прокуратура, они стали немножко сдержанней, но в целом идеология сохранилась.

Миша порнографией не увлекался. (Хотя мне не верится, что он ни разу не раскрыл ни один из красочных журналов, валявшихся где попало.) Он просто отторг все скопом, всю эту пошлую жизнь вместе со школой и родителями. А затем, не в силах справиться со своими переживаниями и не имея никаких других авторитетов, к которым он мог бы обратиться за поддержкой, подросток начал одурманивать себя рок-музыкой и компьютерными убийствами. Картина вполне типичная для нашего времени.

Но ведь, если разобраться, отец пожал то, что посеял. Он хотел быть «крутым» — и получил «крутого» сына. А «крутым» не нужны пятерки. И на школьную дисциплину они плюют, потому что слушаться учителей это «не круто». Просто отец стал «крутым» в сорок лет, он успел нормально отучиться в школе и получить высшее образование. Сыну же он передал эстафету гораздо раньше, со всеми вытекающими из этого «прелестями».

Вообще, мне кажется, многие беды случаются от того, что далеко не у всех людей хорошо развито воображение. Они не умеют объемно представить себе последствия своих поступков и не любят додумывать до конца. Им, как детям, хочется отгородиться от неприятных переживаний.

Мужик с седьмого этажа вылетел - и даже не чирикнул

Помимо очевидного вреда (пробуждение недетских интересов, близкое знакомство с патологией, погружение в преступную стихию и прочее), бульварная пресса таит в себе и другие, не столь заметные опасности. Тон публикаций там обычно ернический, разухабистый, «крутой». Делается это специально, чтобы смягчить шокирующее впечатление и ослабить психологическую защиту читателей, ведь смешное уже не кажется нам запредельно страшным. Наглядная иллюстрация этого — цитата из одной такой публикации, вынесенная в подзаголовок.

Те же «крутые» интонации часто звучат и в рекламе. «Оттянись!», «Оторвись с друзьями!» — призывают с рекламных щитов юные оторвы,

больше похожие на чучела, но зато одетые по последней моде.

И подростки быстро перенимают эту «крутизну», которая раньше безо всякого романтического флера называлась приклатненной расхлябанностью.

Безусловно, относиться к этому можно по-разному. Кому-то из родителей, вполне вероятно, по вкусу подобный типаж. Никто же не заставляет их делать четырехлетним сыновьям нелепые, зато модные стрижки с косичкой или покупать первоклашкам сборники анекдотов с «черным юмором». Это их собственный свободный выбор. Но опять-таки полезно заглянуть на несколько шагов вперед и представить себе плоды такой ориентации.

А. С. Макаренко, которого теперь снова все чаще и чаще стали поминать добрым словом, поскольку выяснилось, что лучше него никто так и не научился справляться с беспризорниками, придавал огромное значение подтянутости своих воспитанников. Когда они переставали быть внешне расхлябанными, он понимал, что дело идет на лад. Постепенно внешнее становилось внутренним: «блатная» походка вразвалочку менялась на спокойную, уверенную поступь, из речи исчезали воровские словечки; «наплевизм» (теперь говорят грубее — «пофигизм») уступал место чувству дружбы и любви.

Это путь очеловечивания. Если же поощрять внешнюю расхлябанность (особенно в ее приклатненном варианте), то со временем она станет внутренней, и произойдет расчеловечивание. Недаром синоним расхлябанности — расхристанность. И это обязательно рикошетом ударит по родителям. А они, как показывает опыт, не будут готовы к столь крутому повороту событий.

Глава 7. Конь-огонь, или гиперактивный ребенок

Когда родители жалуются на неуправляемость своих детей, мне в большинстве случаев хочется им сказать (что я обычно и делаю): «Да вы просто не видели по-настоящему неуправляемых и потому не понимаете, как вам повезло».

...Этот ребенок промчался по реабилитационному центру, как ураган. Казалось, он одновременно присутствует в 3-4-х местах. Он лез повсюду, хватал все, что попадалось под руку, задавал вопросы и, не дожидаясь ответа, несся дальше. Особенно приглянулся ему черный факс, стоявший на столе у директора. Факс был новый, и директор им очень дорожил. Когда ребенок потянулся к факсу в десятый раз, директор не выдержал и прикрикнул. Малец кинулся на него с кулаками.

У мамы в глазах навсегда застыл испуг, и она только страдальчески повторяла: «Валерик, не надо! Валерик, поди сюда! Валерик...»

Это, конечно, крайний случай. Хотя тоже небезнадежный. Совместными усилиями с врачом-психоневрологом нам удалось достаточно хорошо скорректировать поведение несчастного мальчика. Полгода он занимался по индивидуальной программе, затем прошел занятия в психокоррекционной группе. И хотя поведение его небезупречно, это небо и земля по сравнению с тем, что было на первичном приеме. Когда он впервые появился на нашем горизонте, Валерику уже исполнилось семь лет. Он умел читать и считать, но ни о какой школе речи, естественно, идти не могло, ведь Валерик был неспособен спокойно просидеть и двух минут. Теперь он учится во втором классе. Детей там, правда, всего семь или восемь, но раньше-то Валерик и при одном ребенке приходил в такое неистовство, что его было не унять. А сейчас он высиживает по четыре урока и по мере сил старается общаться с детьми.

Хочет, но не может

Между спокойным, покладистым ребенком и тем неукротимым ураганом, который являл собой на первом приеме Валерик, конечно же, существует масса градаций. И большинство родителей, записывающих своих строптивых детей в неуправляемые, ошибается. Управлять строптивцем нелегко, но и не так сложно, как

Очень многие резвые, шустрые дети, на которых учителя и школьные психологи спешат навесить ярлык гиперактивности, тоже вполне управляемы. Хотя и требуют определенного подхода.

Как же отличить просто активного ребенка от гиперактивного? И неуправляемого — от своевольного?

Кратко я бы ответила так: гиперактивный ребенок искренне хотел бы сдержаться, но не может. В его поведении нет злонамеренности. Он собой действительно не владеет. ИМ ВЛАДЕЮТ. Владеют противоречивые

желания, неосознанные влечения, хаос, тревога, страх, агрессия. Он подобен щепке, влекомой куда-то бурным потоком страстей. То есть при всей своей внешней активности, внутренне он совершенно пассивен. Куда его понесет — туда и понесется.

Конечно, каждый ребенок может войти в раж и на какое-то время стать неуправляемым, но для гиперактивного ребенка это не редкие эпизоды, а привычное состояние.

Своевольные дети вполне могут сдерживаться, но не считают это нужным. При незнакомых людях они обычно ведут себя гораздо спокойнее, чем с домашними. А если распоясываются (например, в магазине, когда им отказывают в какой-то покупке), то это значит, что они абсолютно уверены в своей безнаказанности: мама при чужих не посмеет их отшлепать. Получив решительный отпор, строптивцы быстро «входят в разум».

Гиперактивные дети, наоборот, на людях ведут себя хуже, чем дома, поскольку контакты с чужими действуют на них растормаживающе. В отличие от своевольных детей, мастерски умеющих манипулировать родными, неуправляемый ребенок не преследует цели выкаблучиваться и добиться-таки своего. Стропивец НЕ ВЕРИТ в то, что его плохое поведение может повлечь за собой какие-то неприятные последствия. Гиперактивный ребенок этого НЕ ПОНИМАЕТ. Он часто совершает какие-то опасные поступки (например, хватается за острые предметы, выбегает на проезжую часть дороги), но делает это из-за своей неспособности прогнозировать, что будет дальше, а не потому, что ищет приключений или хочет пощекотать кому-то нервы.

Очень четко выявляется разница между действительно неуправляемыми и своевольными детьми на психокоррекционных занятиях по нашей методике с И. Я. Медведевой. Своевольный ребенок не желает показывать себя с плохой стороны (скажем, отказывается разыграть сценку, как у него испортилось настроение, поскольку тогда придется продемонстрировать свои капризы). Он прекрасно понимает, что поступает плохо, и ему стыдно. В лучшем случае, можно уговорить его разыграть подобную историю не про себя, а про какого-то другого мальчика или девочку. Или про зверька.

Гиперактивный же ребенок не даст отрицательной реакции на такое задание, а с удовольствием зайдет за ширму. Через минуту он, правда, может выбежать оттуда, но не из чувства стыда. Просто его понесло дальше. У такого ребенка снижена самокритика. Складывается впечатление, что он не отдает себе отчета в своих поступках, охотно показывает драки, не может остановиться, быстро теряет сюжетную нить.

Двигательная расторможенность сочетается у гиперактивного ребенка с пониженным вниманием. Оно хаотично переключается с одного предмета на другой, которые случайно оказываются в поле его зрения. Такое поведение специалисты называют «полевым». Он хватается за то, за это, ничего не доводит до конца. Часто отвечает невпопад, не вдумываясь в смысл вопросов. В группе постоянно выскакивает вперед, а выйдя выступить, — не знает, что говорить. Не слушает обращенную к нему речь. Ведет себя так,

будто рядом никого нет. С детьми играть не умеет, пристаёт к ним, чуть что — начинает драться.

Шлепки, окрики действуют на него ненадолго (если действуют вообще). И немудрено, ведь, повторяю, такой ребенок действительно НЕ МОЖЕТ сдерживаться. Кричать на него — все равно что пытаться остановить криком разбушевавшуюся стихию.

Кто виноват?

Когда в семье рождается больной ребенок, родные обычно задаются вопросом: «В кого он такой?» А за ним явно или скрыто просматривается вопрос: «Кто виноват?»

Гиперактивным детям обычно ставят диагноз ММД (минимальная мозговая дисфункция). Это остаточные явления органического поражения головного мозга, возникшего либо когда ребенок еще находился в утробе матери (например, при тяжелом токсикозе или резус-конфликте), либо при родах, либо из-за тяжелых заболеваний в первые месяцы после рождения.

Так что наследственность тут, судя по всему, ни при чем. А поиск виновных, даже если они были (скажем, неопытная акушерка), ни к чему конструктивному в данном случае не приведет. Родным лучше не перекладывать вину друг на друга, а сплотиться вокруг «трудного» малыша и сделать все, чтобы он выправился.

Каково быть матерью гиперактивного ребенка

По моему глубокому убеждению, самый «трудный» детский возраст — вовсе не переходный, а от года до двух-двух с половиной, когда малыши уже бегают, повсюду залезают, но соображения у них еще маловато. Голова явно не поспевает за руками и ногами. Большинство детей этого возраста находится в постоянном движении, а матери — в вечном напряжении. Чуть ребенок затихнет, значит, жди подвоха.

Но годам к трем ребенок обычно успокаивается, становится разумней, и мать может немного расслабиться.

Матери гиперактивных детей (по американским данным мальчики страдают этим примерно в 4 раза чаще, чем девочки) и после трех лет не могут расслабиться ни на минуту. Это, конечно, безумно тяжело. Я всего один день (вернее, вечер) побыла на месте такой женщины и на всю жизнь запомнила свою усталость и отчаяние.

В три года моему младшему сыну сделали небольшую операцию, и он сутки вынужден был оставаться в постели. Когда ему разрешили встать, он сделался неуправляемым. Насколько я понимаю, так подействовали на него пережитое потрясение и вынужденная неподвижность. Никого не слыша и не видя, Феликс с быстротой звука носился по коридору, и лицо его, обычно лукавое и смышленное, напоминало застывшую маску. Мне стало страшно. Я подхватила его на руки. Он вырывался, отбиваясь руками и ногами, и,

по-моему, не узнавал никого вокруг. Врач еще утром предупредил меня, что бегать ребенку нельзя, поэтому я держала Феликса изо всех сил и пыталась отвлечь. Сколько продолжалась наша борьба, я не помню. Помню только, что когда он наконец затих, я была совершенно измочалена. Феликс спал, а я с тоской думала: «Неужели завтра это повторится снова?»

К счастью, наутро его расторможенность исчезла, как наваждение.

Так что когда я слышу от учителей или психологов нелестные комментарии в адрес матери гиперактивного ребенка (дескать, она безучастна, клуша какая-то, или, наоборот, шагу ему ступить не дает, подавляет), мне хочется сказать: «Неизвестно, как бы вы вели себя на ее месте. Вполне возможно, сошли бы с ума от напряжения».

В зависимости от особенностей своей психики матери реагируют на постоянный стресс по-разному. У одной включается защитное торможение. «Конь-огонь» на голове будет стоять, а ее это вроде бы не касается, хотя в глубине души она будет сгорать со стыда. Вторая, наоборот, все время начеку, контролирует каждый шаг неистового чада, досадует, нервничает, передает ему свою нервозность... Конечно, оба стиля поведения неправильны, неконструктивны, но мне кажется, прежде всего этих женщин следует пожалеть. Жизнь с ребенком, которого приходится поминутно снимать то со шкафа, то с люстры, — тяжелое испытание.

Когда матери стыдятся буйства сыновей или дочерей, окружающими это подчас воспринимается как знак нелюбви. А по-моему, наоборот, это свидетельствует в их пользу. Гораздо хуже, когда мать во всем оправдывает ребенка, обвиняя других родственников, соседей, воспитателей, учителей в жестокости, нетерпимости, негуманности и прочее. (Дескать, у нас страна такая, все злые, как собаки, друг друга ненавидят, глотку готовы перегрызть.) Это значит, что мать тоже неадекватно воспринимает ситуацию, у нее тоже расшатаны или вовсе отсутствуют понятия о нормах поведения, и служить своему ребенку опорой она не может. В таком случае коррекция детского поведения существенно затрудняется. Кроме того, внушая ребенку, что мир ему враждебен, мать сеет в нем дополнительные страхи. А гиперактивные дети и без того очень тревожны, хотя неискушенному человеку может показаться, что они абсолютно бесстрашны, «без комплексов».

Особенно тяжело приходится женщинам аккуратным, в которых нет ни тени богемности. Они любят порядок и уют, а в их квартире с утра до ночи бушует стихия.

Оптимальный вариант — когда мама безоговорочно принимает больного ребенка, беззаветно любит его, но проявляет при этом ЛАС-КОВУЮ СТРОГОСТЬ. И об этом имеет смысл поговорить поподробней.

Как вести себя с гиперактивным ребенком?

Поначалу, чуть ли не самое главное на мой взгляд, это впустить в сознание, что ребенок БОЛЕН. Казалось бы, чего проще? Конечно, болен, раз он так себя ведет. Но всерьез считать его состояние болезнью людям бывает

трудно. Причем, **ИМЕННО ПОТОМУ, ЧТО ОН ВЕДЕТ СЕБЯ ТАК.** Так шумно, буйно, **АКТИВНО.** А классический образ больного прямо противоположен: больной лежит в постели, он вял и **ПАССИВЕН.** Этот стереотип настолько прочно застрял в нашем подсознании, что мы не можем от него отрешиться. И подчас предъявляем к ребенку требования как к здоровому.

Когда же родитель, наконец, впускает в сознание горькую мысль, возникает другая трудность. Некоторые (конечно, не все) начинают больше всего жалеть себя. Думают: «За что мне такой крест? Почему мне, а не кому-то еще?» Ну, а когда человека захлестывает жалость к себе, у него не остается сил жалеть других. И возникает раздражение. Оно накапливается, накапливается, периодически прорывается и выплескивается на ребенка. В следующий момент родителю становится стыдно, он спешит загладить свою вину, делает ребенку поблажки, может быть, даже заискивает перед ним. Потом опять чувствует себя бедным-несчастливым, опять раздражается...

На этом этапе важнее всего научиться жалеть не себя, а ребенка. Не только потому что он действительно достоин гораздо большей жалости (ведь болен-то все-таки он, а не вы!), но и потому, что у вас **ПРОСТО НЕТ ДРУГОГО ВЫХОДА.** Иначе все усилия ему помочь окажутся сизифовым трудом.

Как себя разжалобить — каждый определяет сам. Тут готовых рецептов быть не может и не должно. Кому-то достаточно вспомнить, как он однажды страшно волновался, как не находил себе места и как его ранило равнодушие, а то и досада близких. Кто-то с трудом может поставить себя на место ребенка, у него безотказно срабатывает психологическая защита, но потом приоткрывается некий клапан, и человека пронзает сострадание. Кому-то помогает молитва. А кто-то вразумляется, лишь поняв, что он этого неудобного, буйного, шумного ребенка может потерять. И с той же страстью, с которой раньше вопрошал: «За что мне такой крест?», умоляет Бога не отнимать его.

Допустим, и этот этап будет пройден. Однако вы еще не миновали всех подводных рифов. У многих родителей, жалеющих нездорового ребенка, возникает соблазн ему потворствовать, дабы «не нервировать». Тем более, что и некоторые специалисты, к которым они обращаются, советуют «быть с ним очень осторожными». Спору нет, осторожность необходима. Вот только что под ней в данном случае понимать? Чего надо остерегаться?

Гранитные берега для бурлящего хаоса

Когда ребенка мучат гастрит или аллергия, врачи тоже советуют матери проявлять осторожность. Но это не значит, что она должна потакать всем вкусовым прихотям сына или дочки. Наоборот, несмотря на протесты, детей сажают на диету. И никакие истерики не могут поколебать решимости матери выполнить предписания врача. Не могут, потому что она понимает: иначе будет хуже. И самый своевольный ребенок смиряется. Бывает забавно наблюдать, как строптивец, вроде бы «не признающий никаких запретов»,

добровольно отказывается от шоколада, говоря: «Мне этого нельзя».

Аналогичную картину можно наблюдать в сотне других случаев, когда речь идет о телесных заболеваниях. Когда же доходит до психики, в восприятии родителей что-то вдруг меняется. Начинаются разговоры о трудностях, о несовместимости характеров, о нехватке времени и т. п. Возникает соблазн просто расширить рамки дозволенного, убедить себя и других в том, что поведение ребенка в общем-то нормально, все не так драматично...

Вероятно, фокус здесь в том, что психику нельзя увидеть, нельзя потрогать. А того, что не видишь, как будто и нет...

На самом деле, гиперактивный ребенок нуждается в психической диете не меньше, чем ребенок с больным желудком — в диете питательной. И соблюдать ее следует так же неуклонно.

Поскольку в душе ребенка бушует хаос, надо максимально упорядочить его жизнь и внутренний мир. Помните, чем яростней бушует стихия — тем крепче должны быть берега. Иначе произойдет наводнение.

Гиперактивным детям больше, чем всем остальным, необходимо соблюдать строгий режим дня. Да, они, конечно, попытаются его нарушать (так же как аллергик поначалу жаждет полакомиться шоколадкой или апельсином), но если вы будете неуклонно проявлять твердость, привыкнут. Полезно вывесить на стене подробное расписание и апеллировать к нему как к некой данности, не зависящей от вашей воли. На многих дошкольников это действует мобилизующе.

В то же время, естественно, нужно делать поправку на то, что у гиперактивного ребенка, как у автомобиля со слабыми тормозами, тормозной путь длиннее обычного. Поэтому если, допустим, ему пора заканчивать игру, не требуйте, чтобы он сделал это немедленно, а предупредите заранее, что время истекает. Вообще таких детей приходится просить по нескольку раз. Это их особенность, и с ней надо считаться.

Строгая дисциплина требуется и от родителей. Однако для них она выражается прежде всего в том, что они должны привыкнуть говорить размеренно и успокаивающе, без раздражения. Трудно? — Но ребенку выполнять ваши требования еще труднее, однако вы все-таки чего-то добиваетесь. Если ему шесть лет, то вы, наверное, уже научили его читать. А это, уверяю вас, задача куда серьезней, чем приучиться к сдержанности.

Возбудимому ребенку следует особо тщательно дозировать впечатления. Избыток приятных, ярких впечатлений для него тоже вреден. Но совсем лишать его развлечений и походов в интересные места не стоит. Однако, если вы видите, что он начинает перевозбуждаться, лучше уйти. Ничего, что вы не досмотрите спектакль или цирковое представление. Только не подавайте этот уход как наказание. Лучше сказать: «Ты устал, пойдем, тебе надо отдохнуть». Пусть у ребенка сохраняются приятные воспоминания от его появления на людях. А то он начнет бояться совершать промахи и от этого будет вести себя еще хуже.

Чрезвычайно важно научиться ловить тот момент, когда он начинает

перевозбуждаться, но еще не перевозбудился окончательно.

Это требует от матери обостренного внимания, но его вполне можно натренировать. Научились же вы когда-то определять по плачу младенца, чего он хочет. А со стороны это казалось совершенно непостижимой наукой. Поймав момент перевозбуждения, постарайтесь отвлечь ребенка, усадите его к себе на колени, и, покачивая, как маленького, пошепчите ему в такт что-нибудь успокаивающее, расслабляющее. Например: «Погоди-погоди-погоди... Ну-ка подожди, я тебе что расскажу... Сейчас... сейчас мы с тобой... знаешь, что мы с тобой сейчас сделаем? Мы сейчас с тобой пойдем на кухню, достанем... что мы достанем? Нет, не кастрюлю... и не сковородку и даже не тарелку... Мы с тобой <говоря это, вы уже перемещаетесь в сторону кухни> достанем... такую вкусную, такую красивую морковку (яблоко, конфету и т. п.)».

Повторение слов создает ритм, завораживает, а телесный контакт со взрослым, особенно с матерью, великолепно расслабляет.

Детей от 4-5 лет в минуты возбуждения полезно вовлекать в диалог (не о причинах их плохого поведения, а на какую-то постороннюю, интересную тему). Задавайте простые вопросы, не требующие пространных ответов. Перевозбужденный ребенок плохо соображает, он весь во власти бурлящего хаоса. Чтобы включиться в диалог, ему придется волей-неволей обдумывать свои ответы и вырываться из-под власти эмоций. С любыми детьми важно существовать в режиме диалога, а с гиперактивными — особенно. Между тем именно с ними взрослые, как правило, изъясняются либо при помощи команд («убери», «сделай», «не трогай»), либо раздражаются длинными, эмоциональными монологами, которые по большей части оказываются монологами в пустоту.

Вообще, таким детям надо усиленно «развивать голову». Не в смысле обучения счету, чтению и письму. Этому сейчас уделяется даже чересчур много внимания. Я имею в виду развитие привычки осмысливать происходящее, задумываться о причинах, прогнозировать последствия, правильно интерпретировать свои чувства и чувства других людей.

Для этого идеально подходит кукольный театр, ролевая игра с игрушками. Она дает возможность ребенку оценить и свое поведение, и поведение окружающих, «влезть в чужую шкуру», отрепетировать правильные модели поведения.

В кукольных сценках можно проиграть самые разные ситуации, вызывающие у ребенка психологические трудности. Сценки должны быть очень простыми и строиться по принципу: «Плохой вариант — хороший вариант». Скажем, разыгрывается, как ребенок мешает старшему брату готовить уроки, и дело заканчивается потасовкой. А потом — положительный вариант, идеальная модель поведения, уход от конфликта (даже если в жизни ребенка этого практически не бывает). По мере продвижения вперед сценки должны усложняться, разнообразиться, обрастать сказочными или приключенческими подробностями. Детский сад таким детям противопоказан. Лучше даже не пробовать, чтобы не нанести ребенку

травму. Ему вообще нельзя общаться с большим количеством детей. Приглашайте одного, максимум двух к себе домой и держите их игры под контролем, чтобы в случае чего быстро вмешаться и не дать разгореться конфликту.

Вы скажете: «А как же приучать его к коллективу?»

Всеми свое время. Для гиперактивного дошкольника важнее всего общение с ласковой, терпеливой мамой.

Все дети охотнее обучаются чему-либо, если им интересно. Это банальная истина. Но почему-то у многих родителей «трудных» детей она вызывает негодование. Им хочется, чтобы дети учились «просто так». Гиперактивного ребенка **ОБЯЗАТЕЛЬНО** нужно заинтересовывать. Иначе ничего не получится. Это данность, которую придется принять, даже если вам глубоко противно. Причем интерес у него нестойкий, летучий. В силу своих особенностей он не может долго удерживать внимание на одном и том же. Поэтому, обучая его чему-либо, необходимо чередовать виды деятельности, часто привносить в процесс что-то новенькое, подкреплять интерес ребенка самыми разными способами.

Скажем, Валерик, о котором я написала в начале главы, на первых занятиях не мог удерживать внимание больше нескольких минут. Он все делал, как метеор: рисовал, писал цифры, буквы. Раз — и его уже нет на стуле. Мы с ним устраивали многочисленные перерывы, когда я разрешала ему просто побегать, но потом снова возвращались за стол или за театральную ширму. Там все время происходило что-то новое: появлялись новые игрушки, давались новые задания. Однако главная моя цель оставалась неизменной: я тренировала его внимание, учила диалогу. Постепенно паузы укорачивались, Валерик становился усидчивей, и когда его включили в группу из шести детей с родителями, он неплохо выдерживал полутора-двухчасовые занятия с одним перерывом.

Поскольку у гиперактивных детей такое рассеянное внимание, нужно постараться, чтобы во время занятий их ничто не отвлекало. Американский доктор Рэншоу советует ставить письменный стол у пустой, ничем не украшенной стены, избегать при оформлении детской комнаты или детского уголка ярких красок и сложных орнаментов. Не давайте гиперактивному ребенку сразу много игрушек. Когда он готовит уроки, выключайте радио, телевизор или магнитофон.

Известный российский психиатр проф. Ю. С. Шевченко, много работающий с гиперактивными детьми, советует родителям составить список жалоб на поведение ребенка, однако, указывать не обобщенные названия, типа «капризы», «непослушание», «неаккуратность», а определить четкие, максимально простые и понятные поведенческие «мишени»: «бьет сестру», «не всегда чистит зубы по утрам», «разбрасывает свои вещи», «берет чужое без спроса» и т. п.

Таким образом, критикуются не качества ребенка, которые ему трудно изменить, а его конкретные поступки. Ребенку легче понять, чего от него хотят. А взрослые могут выстроить иерархию целей и не требовать всего

сразу.

Кроме того, это хороший тест для самих родителей. Очень часто они понимают, что предъявляли к ребенку завышенные претензии, требовали от него совершенства. Чего стоят хотя бы такие жалобы: «НЕ ЛЮБИТ выносить мусор», «НЕ ЛЮБИТ, когда ему делают замечания», «НЕ ВСЕГДА слушается старших»!

А вы любите выносить мусор?

Не дергайте ребенка каждую минуту. Он просто отключится и не будет вас слышать. Конечно, он должен знать слово «нельзя», но, как и со всеми детьми, надо стараться, чтобы они на собственном опыте убеждались в пагубных последствиях своих проступков. Безусловно, с гиперактивными детьми в этом смысле следует быть более осмотрительными. Но все равно, если у ребенка нет реального опыта расплаты за непослушание, он перестает верить предупреждениям взрослых.

Классический пример: малыш грудного возраста упорно тянется к чайнику. Можно трепать себе нервы, сто раз повторяя «нельзя» и рискуя тем, что для него это превратится в забавную игру. А можно дать ему потрогать горячий чайник. Не раскаленный, но горячий. Тогда малыш не обожжет руку до волдырей, но почувствует боль. Большинство детей усваивает этот урок с первого раза. Гиперактивному ребенку одного раза, скорее всего, будет недостаточно, однако, это не значит, что «до него ничего не доходит». Доходит. Правда, не так быстро, как до других. Должны же они хоть что-то делать медленней остальных!

Лекарства

Для многих родителей мысль о медикаментозном лечении кажется непереносимой. Они готовы обращаться к кому угодно: к бабкам, экстрасенсам и прочим «целителям», выполнять самые дикие рекомендации, но только не давать ребенку таблетки, которые прописывает психиатр.

Другие полностью уповают на психотерапию, занимаются с психологами, пробуют разные методики и подходы.

Однако при органических нарушениях любые, даже очень эффективные психолого-педагогические методы будут работать вполсилы. Раз мозг поражен, значит, его надо лечить. А параллельно учить — терпеливо, настойчиво учить ребенка, как надо себя вести. Ведь ни одна таблетка этому не научит.

Что касается побочных эффектов, то, во-первых, детям обычно дают лекарства в микродозах, а во-вторых, гораздо вреднее, когда ребенок постоянно возбужден, «варится» в таком хаотическом «бульоне» и выматывает всех, в том числе и себя. Помимо всего прочего, это затормаживает его развитие, ведь большая часть энергии расходуется не по назначению.

Подбор лекарств — дело тонкое. Во многом, в этом и состоит искусство врача. Поэтому постарайтесь найти специалиста, к которому вы

проникнитесь доверием, и если вам будет казаться, что лекарство оказывает какой-то не тот эффект, не стесняйтесь лишний раз к нему обратиться.

Коррекционные игры

Частая ошибка родителей и педагогов, как отмечает проф. Шевченко, заключается в том, что от гиперактивного ребенка требуют одновременно сосредоточенного внимания, усидчивости и сдержанности. То есть возлагают на него триединую задачу, с которой не всякий взрослый в состоянии справиться. А ведь именно эти качества у ребенка в дефиците.

Гораздо полезней тренировать каждое качество по отдельности. Даете игру, требующую сосредоточения, не ограничивайте импульсивность и движения ребенка. Развивая усидчивость, не напрягайте активное внимание. Когда ребенок учится сдержанности, не нагружайте его интеллектуально.

Игр, помогающих развивать внимание, тренировать усидчивость и выдержку, достаточно много. Я приведу здесь лишь несколько.

Развитие внимания

Хорошо развивает внимание игра «Хлопки»: ребенок должен «отхлопывать» ритм, заданный ведущим. Сначала простенький, затем — более сложный.

«Отражение в зеркале»: надо повторять за ведущим его жесты. Усложненная разновидность этой игры — «Опаздывающее отражение» (воспроизведение предыдущего движения начинается тогда, когда ведущий уже показывает следующее). Можно договориться о пропуске каких-либо движений (например, приседаний или наклонов вперед).

Полезны игры с мячом типа «Съедобное-несъедобное».

Тренировка усидчивости, преодоление расторможенное/ни

Игры типа «Замри-отомри». Можно просто договориться о том, что игроки должны пребывать в неподвижности в течение определенного времени. Постепенно эти интервалы должны удлиняться.

Можно играть в «День-ночь»: когда ведущий говорит: «Ночь», игроки замирают. Когда объявляется «день», разрешается двигаться.

Очень любят дети игру «Море волнуется раз». «Море волнуется раз, море волнуется два, море волнуется три, — говорит ведущий, — морская фигура на месте замри». Побеждает тот, кто дольше всех простоит не шелохнувшись.

Тренировка выдержки, контроль импульсивности

«Барыня прислала сто рублей, что хотите — то берите, черное с белым не носите, «да» и «нет» не говорите»: ребенку задают вопросы, а он, отвечая, должен соблюсти вышеуказанные условия. Можно наложить запрет и на какие-нибудь другие слова или действия.

«Продолжи ритм» — каждый игрок воспроизводит ритм, добавляя один

хлопок.

«Продолжи фразу» — играющие строят предложение, повторяя сказанное предыдущими игроками и добавляя свое слово. Для расторможенного ребенка удержать в памяти 8-10 слов — огромное достижение. Детям среднего школьного возраста игру можно усложнить: пусть добавляют не слово, а предложение. Это будет игра «Продолжи рассказ».

Когда вы добьетесь заметных успехов в играх с нагрузкой на одну функцию, переходите к комбинированным. Например, попробуйте поиграть в жмурки, не завязывая ребенку глаза, а предложив их просто закрыть. Скажите: «Это будет игра на честность». Чтобы оправдать высокое звание честного человека, ребенок хотя бы недолго будет контролировать себя, подавляя желание подглядеть за играющими. Похвалите его за это, ведь для него даже небольшое усилие подобного рода — подвиг.

Ну, и конечно, гиперактивному (как и просто активному) ребенку надо давать возможность выплеснуть свою энергию.

Приобщайте таких детей к разным видам спорта, учите их танцевать, пусть играют в подвижные игры на свежем воздухе и т. п. Но занятия в спортивных секциях, где жесткая дисциплина и тренеры ориентированы на выковку чемпионов, будут для них чрезмерной нагрузкой.

Глава 8. Детская медлительность, или тише едешь – дальше будешь

Крайности, как известно, сходятся. Но далеко не всегда удачно.

За шесть с половиной лет жизни мальчика Вити у его мамы накопилась к нему масса претензий. В ответ на просьбу их перечислить она исписала целый лист. Но, в сущности, главная ее претензия сводилась к тому, что Витя похож на сонную муху.

— Дома у нас будто замедленная съемка, — сетовала мать. — Пока оденется, зубы почистит, позавтракает — полдня пройдет. А если я не прослежу, так в пижаме до вечера ходить и будет. Ну, хорошо, он сейчас сад не посещает. А что потом будет? Ему же осенью в школу!

— Витя помогает вам по дому? — спросила я.

— Да что вы?! Это ж какие нервы надо иметь, чтобы дождаться, пока он постель уберет или три тарелки помое!

— Он что, отказывается? Не хочет?

— Нет, почему? Он бы с радостью, да я не разрешаю. Мне все самой легче сделать.

— А чем мальчик любит заниматься?

— Да так, ерундой всякой, — пожалала плечами мать. — Рисует, в конструктор играет.

Правда, в последнее время читать сам начал. Теперь подолгу за книжками просиживает.

Но по ее тону было ясно, что она и этим не очень довольна.

— Я в детстве совсем другая была, — завершила свой невеселый рассказ Витина мама. — Носилась, как ураган, любила побегать, попрыгать, по деревьям лазила не хуже мальчишек. А Витька — увалень. Весь в отца!

Такие коллизии, увы, не редкость. У энергичных, напористых женщин часто бывает масса претензий к близким, которые по сравнению с ними кажутся медлительными и даже апатичными. Особенно раздражают их мужья и сыновья. Наверное, потому, что от мужчин мы традиционно ждем активности и предприимчивости. Тем более сейчас, когда принцип «хочешь жить — умей вертеться» приобрел особую актуальность.

Заснуть от ужаса и не проснуться

Однако раздражением можно добиться только обратного эффекта. Разнервничавшись, нерасторопный человек еще больше затормозится, а то и вовсе впадет в прострацию.

— Он прямо назло мне все делает! — жаловалась Витина мама. — Я говорю: «Сынок, поторопись, мы опаздываем». А он еле ноги переставляет.

Пришлось потратить немало усилий, убеждая ее, что у мальчика просто такая реакция на стресс. Во-первых, потому что для его матери спешка была обычным жизненным состоянием, в котором она не видела ничего особенного и, соответственно, не считала это стрессовым фактором. А во-вторых,

женщины типа Витиной матери в критических ситуациях обычно становятся еще более собранными и энергичными. Мама ждала от сына такой же реакции, а он по своему темпераменту был совершенно другим и реагировал, естественно, по-другому.

Защитное торможение — реакция, широко распространенная в животном мире. Когда убежать от опасности невозможно, многие живые существа как будто окаменевают, впадают в состояние ступора и даже... засыпают. Для флегматичного, медлительного ребенка гнев мамы и ужас оттого, что они куда-то опаздывают, вполне сопоставимы с такой грозной опасностью.

Если не наяву, то хотя бы во сне подобное состояние испытывал, наверное, каждый из нас. Надо бежать, но ноги словно наливаются свинцом и отказываются повиноваться. Хочешь быстро что-то сделать (закрыть дверь, порвать какие-то секретные бумаги), однако пальцы не слушаются, становятся ватными...

Пытаться заставить медлительного ребенка «пошевеливаться» при помощи криков, шлепков и угроз — это все равно, что тушить пожар бензином. Чтобы не сойти с ума от ужаса, ребенок подсознательно постарается отгородиться от вас, затормозится, сделается апатичным. С каждым разом эта защитная корка будет утолщаться, и дело может закончиться тем, что он не только в критические моменты, а и вообще всегда будет вялым, сонным и безынициативным.

Помню одного школьника, который был так сильно заторможен, что производил впечатление умственно отсталого. Он не мог ответить на простейшие вопросы, ничем не интересовался, дома ничего не делал, в школе получал сплошные колы и двойки. Но на самом деле интеллект у мальчика был сохранен, просто бедняге не повезло в первом классе с учительницей. Она настолько затюкала не очень расторопного Тиму, что он на уроках сидел «в отключке». К третьему классу уже назрел разговор о переводе ребенка во вспомогательную школу (для умственно отсталых). К счастью, до этого не дошло. Усилиями психологов мальчика удалось вывести из апатии, и оказалось, что он соображает даже лучше многих сверстников. И патологическая медлительность его куда-то пропала. Тима стал нормальным мальчиком, который с удовольствием играл с ребятами в подвижные игры, но любил и посидеть в уголке с книжкой. С чересчур раздражительной учительницей, правда, пришлось распрощаться: сей ежедневный стресс оказался ребенку не по силам.

Как помочь маленьким копушам?

В Тимином случае медлительность была не столько врожденным свойством, сколько следствием психотравмы. Так, некоторые дети затормаживаются из-за попадания в больницу (см. соответствующую главу) или пребывания в других дискомфортных условиях. Но в психологически комфортной обстановке они постепенно приходят в себя, как бы оттаивают.

В таком случае нужно просто создать ребенку душевный комфорт и подождать, пока все само собой придет в норму.

Но если сын или дочь медлительны от природы, я советую вам прежде всего ослабить напор.

Да, это трудно, но иначе ничего не получится. Для ребенка ваш напор — все равно что для вас снежная лавина. Как бы вы посмотрели на человека, требующего, чтобы вы научились ей противостоять? Но, в отличие от снежной лавины, вы обладаете волей и разумом. И можете себя контролировать.

Конечно, хочется с обидой спросить: «А почему именно я? Почему я должна (должен) меняться, а другие ничего не должны?»

Но, во-первых, мы уже говорили, что взрослость — это не только большие права, но и большие обязанности. Нам дано право определять практически всю жизнь наших несовершеннолетних детей, а взамен мы должны постараться сделать ее счастливой. И, во-вторых, следить за собой не означает в корне перемениться. Этого не надо требовать ни от себя (что бывает достаточно редко), ни от ребенка (что происходит, увы, гораздо чаще).

Пытаться в корне переделать человека, на мой взгляд, бессмысленно. Сил потратите уйму, а добьетесь только того, что у сына расшатаются нервы. Общение с ним будет еще трудней, а подчас «перековка» может кончиться и вовсе печально — ребенок от перенапряжения начнет заикаться или мочиться в постель.

Не сравнивайте ребенка с собой, как делала Витина мама.

Это вызовет только обоюдную досаду и разочарование. Лучше, с одной стороны, максимально облегчить медлительному ребенку жизнь, а с другой, возвысить, элевировать медлительность до обстоятельности, то есть недостаток поднять до уровня достоинства.

Развиваем мелкую моторику

Прежде всего, сходите к невропатологу и проверьте, все ли у ребенка в порядке с мелкой моторикой.

Очень часто медлительность детей проистекает от того, что у них неловкие, непослушные руки. Если выяснится, что моторика оставляет желать лучшего (часто это бывает следствием родовой травмы), то необходимо заняться ее развитием. Во многих городах этим занимаются психологи или учителя-дефектологи. Если же такого специалиста рядом нет, можно заниматься самим. Полезно нанизывать на нитку бусы, ягоды рябины, бисер. Для развития мелкой моторики рекомендуют складывать мозаику, играть в конструктор типа «Него» с крошечными деталями, лепить из глины или пластилина, вышивать, рисовать по точкам или по контуру. Постарайтесь найти какое-нибудь пособие по развитию мелкой моторики и не спеша занимайтесь по нему, разнообразя задания и превращая занятия в приятную, веселую игру.

Если малыш будет от чего-либо отказываться, значит, ему трудно выполнить задание. Столкнувшись с таким отказом, многие родители (особенно молодые, усвоившие модный нынче постулат, что на ребенка ни в коем случае «нельзя давить») оставляют сына или дочь в покое. Дескать, раз не хочет — значит, ему неинтересно. Но далеко не все в жизни, что мы вынуждены делать, бывает нам интересно. Если с детства не привыкнуть преодолевать скуку и лень, то потом возникнет множество трудноразрешимых проблем.

А главное, детям дошкольного и младшего школьного возраста на самом деле интересно все. **ВСЕ, ЧТО У НИХ ПОЛУЧАЕТСЯ. ВСЕ, ЧТО НЕ ВЫЗЫВАЕТ СТРАХА НЕУДАЧИ.** Взрослая логика «повторения скучны» тут не работает. Вы, наверное, замечали, что дети 5-7 лет готовы по сто раз слушать одну и ту же пластинку, читать одну и ту же книжку, одно и то же рисовать или строить. А на предложения начать что-нибудь новое, зачастую отвечают отказом. И большинство не признается, что боится неуспеха, а скажет: «Не хочется. Неинтересно».

Что происходит, когда взрослые не настаивают, дабы «не подавлять индивидуальность ребенка»? (В рассматриваемом нами случае — не развивают его мелкую моторику.) В развитии мальчика или девочки образуется пробел, который сам собой, скорее всего, не исчезнет. А значит, с возрастом пробелы будут наслаиваться друг на друга, как снежный ком. Ребенок пойдет в школу, и там из-за недоразвития мелкой моторики его начнут ругать за плохой почерк. Одноклассники научатся писать достаточно быстро, он не сможет поспевать за ними, будет нервничать, сажать в тетради ошибки, в таком состоянии ему будет трудно усваивать новый материал. Рано или поздно это вызовет отказ от учебы. И переориентировать ребенка будет крайне сложно, ведь уход от трудностей давно стал для него привычным стереотипом. Это уже въелось ему в кровь и плоть.

В результате индивидуальность маленького человека будет подавлена многочисленными неудачами. И родители, на словах озабоченные соблюдением детских прав, лишат сына или дочь одного из важнейших прав ребенка — права на гармоничное развитие.

Поэтому отказ ребенка от какой-либо деятельности должен восприниматься вами как скрытая просьба о помощи. Прямым принуждением, обличением недостатков и проч. вы, разумеется, ничего хорошего не добьетесь. Наоборот, важно, чтобы ребенок не воспринимал недоразвитие мелкой моторики как дефект.

Это тоже особенность детской психологии. Взрослые обычно болеть не любят и стараются поскорее победить свой недуг. Дети же, особенно маленькие, часто видят в болезни средство, позволяющее им увильнуть от тягостных обязанностей (посещения ненавистного детского сада, приготовления уроков и прочее), и потому подсознательно не желают с ней бороться. Выполните львиную долю трудного задания сами, побуждая ребенка хоть немножко помочь вам. Но при этом создавайте у него иллюзию, будто бы вы все делаете вместе. Когда он включится в совместную деятельность,

постепенно поручайте ему все больший участок работы, идя от простого к сложному и неустанно его подбадривая.

Однажды мне довелось заниматься со старшим дошкольником, у которого с мелкой моторикой было из рук вон плохо. Он не мог соединить на бумаге пару точек, на его рисунки (вернее, каракули) было жутко смотреть. Естественно, рисовать мальчик отказывался наотрез, а мама, свято уважавшая «права ребенка», не смела его принуждать.

Я начала показывать Кеше так называемый «театр на столе». Это были приключения героя, изображавшегося маленькой куклой мальчика. Какие-то предметы, иллюстрирующие происходящее, были у меня припасены, а что-то надо было нарисовать. Помню, первый раз герой по ходу сюжета попал в заколдованный лес. Понимая, что целиком дерево Кеша изобразить не сможет, я нарисовала ствол и попросила Кешу пририсовать ветки. Он с трудом осилил одну. На следующем занятии изображение ветвей (хотя и корявых) уже далось ему без особого труда. И на них даже появилось несколько зеленых листочков Кешино производства. Это его так вдохновило, что заколдованный лес стал главным мотивом Кешино творчества, и вскоре все стены в квартире были завешены рисунками берез и елок. А я между тем внедряла в его голову нехитрую мысль, что практически все на свете можно изобразить при помощи трех геометрических фигур: круга, квадрата и треугольника. И подтверждала свои слова на практике, показывая, как это делается. Продвигаясь вперед небольшими шажками, мы рисовали дома и замки, реки и озера, мебель и домашнюю утварь, зверей и людей. При переходе на очередную ступеньку, Кеша зажимался, но с каждым разом его сопротивление слабело. Мама с удивлением говорила, что оказывается, он обожает рисовать и готов посвящать этому все свободное время.

Потом мы аналогичным образом освоили лепку и основы правописания. С той только разницей, что Кеша уже привык к преодолению трудностей и почти не упирался, получая новое задание.

Теперь он учится в школе и вполне справляется с программой.

Одежда медлительного ребенка

Медлительному ребенку, естественно, сложно самому одеваться. Это вообще не такая простая процедура, как полагают многие взрослые. Но особенно «умиляет», когда, называя ребенка «черепашкой», родные заставляют его надевать одежду со множеством пуговиц, шнурков и прочее. То есть максимально усложняют ему жизнь. Что бы вы подумали о начальнике, который, зная о том, что к вам липнет всякая простуда, сажал бы вас работать на сквозняке? Наверное, вряд ли сочли бы это признаком благорасположенности? А если бы он заявил, что поступает так из воспитательных соображений, закаляет вас, учит преодолевать трудности, вы бы, скорее всего, восприняли его слова как издевательство.

Так что, если вы действительно хотите помочь ребенку преодолеть

излишнюю медлительность, позаботьтесь о том, чтобы одежда, которую он носит, была максимально лишена пуговиц, завязок и прочего — всего того, с чем ему справляться трудновато. Пусть надевает не рубашки, а водолазки, не брюки, а спортивные шаровары на резинке. Да и ботинки теперь можно купить без шнурков, на липучках.

Не волнуйтесь, завязывать шнурки бантиком он все равно научится. Это не самое главное. Главное, чтобы, вспоминая детство, он не леденел, мысленно слыша ваши раздраженные окрики. И поменьше видел снов, в которых ему от ужаса не удастся пошевелить ни рукой, ни ногой.

Развивающие игры

Медлительного ребенка следует почаще вовлекать в подвижные игры. В любые: салочки, прятки, «колечко», «вышибалы», лапту и прочее. Не отправляйте его сразу в «свободное плавание», заставляя самостоятельно играть со сверстниками. Он будет проигрывать, они начнут смеяться над его неуклюжестью, и это породит только новые обиды и отказы. На первом этапе, пока медлительный ребенок не освоил игру, ему лучше играть со взрослыми, которые должны создавать у него ощущение успешности.

Для психологической подготовки к школе полезно развивать в игре навыки быстрых ответов. Устраивайте что-то типа викторины, но с однотипными несложными вопросами. Например: «Что бывает красным (пушистым, железным и прочее)? Или: «Что растет в саду (лесу, огороде, тундре)? Пусть ведущий задает вопросы, а игроки (или один игрок) отвечают. Потом меняйтесь местами. Выигрывает тот, кто даст большее количество правильных ответов. Разумеется, уровень сложности вопросов должен соответствовать возрасту и развитию детей.

Когда ваш ребенок уже не будет затрудняться с ответами, начните играть на время. Отведите на ответ сначала пятнадцать секунд, потом сократите промежутки. Только не поднимайте планку слишком высоко, иначе ребенок начнет проигрывать, разнервничается и откажется от игры.

Овладев и этими премудростями, перейдите к новому этапу: теперь игра будет вестись с мячом и вопросы в ней следует задавать уже не однотипные, а самые разные, любые. Таким образом, нерасторопному ребенку придется совершать сразу два действия: отвечать и ловить мячик. Причем отвечать спонтанно, без подготовки. Для него это достаточно трудно. Ведущего в этой игре нет. Бросьте мячик ребенку и одновременно спросите его о чем-нибудь. Тематику вопросов поначалу можно оговорить заранее, чтобы облегчить задачу. Например: «Какое время года идет за зимой?» Или «Какие птицы улетают осенью на юг?» Поймав мячик и дав ответ, ребенок бросает мяч вам и задает свой вопрос. Тот, кто не смог поймать мяч или придумать ответ, получает штрафное очко. Эта игра хороша еще и тем, что кроме полезной психотренировки ребенок незаметно отрабатывает ответы на вопросы, которые ему будут задавать при поступлении в школу. Так что рассматривайте это как своеобразную подготовку к собеседованию.

Прекрасно подходит для развития ловкости и координации действий и известная детская игра с мячом в «съедобное-несъедобное», когда, бросая мяч, вы называете предмет, а ребенок определяет, съедобный этот предмет или нет. И задает такую же задачу вам.

Со старшими дошкольниками и с младшими школьниками можно играть «в слова» (следующее слово начинается с последней буквы предыдущего: «мама» — «абрикос» — «сено» — «орел»). С ребятами 8-12-ти лет — «в города» (правила аналогичны). Идти опять же следует от простого к сложному: сперва просто игра, затем игра с мячом, затем без мяча, но с какими-то дополнительными действиями типа хлопков, наклонов и т. п.

Режим дня

Поскольку у копуш уходит больше моральных и физических сил на те действия, которые расторопным людям даются безо всякого труда, им надо чаще давать отдохнуть. Особенно после детсада или школы, где они обычно мобилизуются, а значит, должны потом расслабиться. Если обычным детям хватает для отдыха пары часов, то копушам лучше отдохнуть подольше.

Не нагружайте медлительного ребенка дополнительными занятиями в кружках или секциях. Тут очень опасно ориентироваться на его сверстников. У них другой темперамент, другая степень выносливости. Ничего, кроме нервозности и комплекса неполноценности, это не даст.

Если вы куда-то собираетесь идти с ребенком, закладывайте на сборы значительно больше времени, чем если бы вы шли без него. Не требуйте, чтобы он обязательно сам одевался. Дети часто нервничают перед «выходом в свет». Даже если вы идете в какое-то очень интересное место. Например, в гости или в цирк. Помогите сыну или дочери собраться, ведь, начиная мероприятие со скандала, вы отвращаете от него детей и портите себе настроение.

Медлительным детям чрезвычайно тяжело бывает собираться по утрам. Сонные, невыспавшиеся, они не хотят тащиться в сад или в школу, отнимающие у них столько сил. И в эти минуты им особенно нужна поддержка близких (которой медлительный ребенок, как правило, не получает).

Семь раз отмерит, один - отрежет

Если родные учитывают особенности медлительного ребенка, он не усугубляется, а наоборот, все лучше адаптируется к жизни. Но очень важно, чтобы и он, и родители научились видеть в его особенностях положительные стороны. Следует приложить максимум усилий к тому, чтобы возвысить нерасторопного ребенка в глазах окружающих. Он ведь так часто чувствует себя обойденным более шустрыми сверстниками!

Поэтому внушайте ему и всем остальным, что он не медлительный, а обстоятельный. И значит, все делает основательно, с умом: семь раз отмерит,

один — отрежет. Торопыжки же норовят вперед забежать, и многое у них получается тяп-ляп. Главное, что вам не придется кривить душой. Медлительность действительно элевирруется до обстоятельности, а это очень ценное качество. Такой человек, может, не сразу что-то починит, а будет долго примериваться, но зато ничего не станет делать «на живую нитку». И стол или стул, вышедший из-под его рук, простоит еще десять лет. Тогда как у проворного халтурщика он развалится через месяц. И обстоятельный ученик выполнит задание не спеша, но с толком, а то-ропыжка выскочит первым и брякнет какую-нибудь глупость.

Короче говоря, побольше иллюстрируйте поговорку «поспешишь — людей насмешишь» наглядными примерами, но при этом не забывайте тактично помогать медлительному ребенку, и вы скоро убедитесь в том, что тише едешь — действительно дальше будешь.

Что касается конфликта полов, с которого я начала свой рассказ, то если у вас, как в Витиной семье, сын пошел в отца, ни в коем случае не преподносите мальчику эту особенность папы в качестве недостатка. Для гармоничного развития сына идеальный образ отца необходим не меньше, чем воздух, но об этом мы подробнее поговорим в другой главе.

Глава 9. Стоит ли выковывать из ребенка лидера?

— Что за вопрос?! — воскликнут многие взрослые (в первую очередь, мужчины). — Конечно, стоит! А для этого необходимо поощрять соревновательность. Ведь наша жизнь — сплошная борьба. Пусть привыкает, а то его всегда будут затирать.

Учитывайте характер ребенка

Ориентируя ребенка на лидерство, прежде всего надо учитывать особенности его характера. Множество детей, которых воспитывают в духе соревновательности, не оправдывают чаяний взрослых. Особенно тихие, скромные мальчики или девочки. Если из них усиленно выковыывают лидеров, на бедняг бывает жалко смотреть. От природы совсем не конкурентные, отнюдь не претендующие на вечное первое место, они быстро начинают чувствовать свою ущербность — ведь им никак не удастся оправдать ожидания родителей. Характер не позволяет таким детям усиленно работать локтями, а родители вместо того, чтобы оценить скромность ребенка, считают его трусишкой, сравнивают с более бойкими ребятами (естественно, в пользу последних). В результате скромные дети перестают верить в свои силы, становятся забытыми, закомплексованными.

В одной американской книжке, посвященной работе психотерапевта, рассказывается такой случай. Четырнадцатилетнюю девочку мама с детства ориентировала на карьеру чемпионки по фигурному катанию.

— Если ты добьешься высот, если тебя заметят, будешь как сыр в масле кататься, — внушала она девочке.

И не жалела ради этого ни времени, ни денег. Хотя с деньгами в семье было туго. Мама растила дочку одна, и приходилось ограничивать себя во всем, чтобы купить ей фирменные коньки и прочие спортивные атрибуты.

Однако все усилия были тщетны. Нет, дочь не артачилась, помногу тренировалась, выполняла все указания тренера. Но на соревнованиях всегда оказывалась на третьем, а то и на четвертом месте. Маму это просто убивало.

— Ты же можешь быть первой! Да ты сто очков вперед дашь любой из своих соперниц! — возмущалась она после очередной дочкиной неудачи. — Ну, почему? Почему ты не хочешь мобилизоваться? Посмотри на девчонок. Они зубами вырывают победу. Для них ничего больше не существует, все подчинено единственной цели. А у тебя в решающий момент что-то заклинивает. Ну, пожалуйста, обещай мне, что в следующий раз ты выиграешь соревнования. Ты же видишь, я в жилу тянусь ради тебя, ради твоего будущего.

Девочка покорно обещала, но в следующий раз повторялось абсолютно то же самое. С каждой такой неудачей мама становилась все более нервной, дерганной, а дочь — подавленной и напряженной. Поделиться своими переживаниями девочке было не с кем, а напряжение, видимо, достигло

критической точки. И тогда она... сделала себе кровопускание: слегка порезала бритвой кожу на запястье. Когда на руке выступила кровь, напряжение мигом спало, словно открыли какой-то клапан. Девочка немного посидела с закрытыми глазами, потом вытерла запачканный пол и пошла в свою комнату. Ей хотелось прилечь. Мало-помалу такие кровопускания стали для нее привычным способом снятия напряжения. Первое время ей удавалось скрывать свою дурную привычку от посторонних, но затем самоконтроль ослабел, и она порой забывала закрыть дверь на задвижку. Застав девочку за этим жутким занятием, мать, естественно, переполошилась и побежала к психиатру. В беседе с ним девочка призналась, что в такие минуты она ничего уже не соображает и готова смести все на своем пути к «спасительной» бритве. Причем потребность в такой своеобразной разрядке возникала у нее все чаще, а чувство опустошенности, появлявшееся потом, длилось все дольше. Это было сродни наркомании.

Конечно, описанный случай достаточно яркий, необычный. Но разве другие подростки, ищущие разрядки в более «традиционных» видах наркотиков, делают что-то принципиально отличное? — Нет. Не в силах справиться с давлением обстоятельств, с чувством собственной неполноценности, неуспешности, они тоже прибегают к патологическому способу «выпуска пара». Вкатил себе дозу — и отключился.

— А ведь если б не мама, которой обязательно хотелось иметь дочь-чемпионку, ничего такого не было бы, — с горечью рассуждал в книге врач. — Девочка-то была совершенно нормальной, просто не состязательный у нее характер.

А бывает наоборот. Ребенок жаждет лидерства. Он буквально во всем хочет быть первым, но поскольку это не получается — нельзя же быть всем бочкам затычкой! — в душе его копят обиды. Он считает себя несправедливо обойденным, и если родители продолжают ориентировать его на состязательность, в ребенке могут развиться зависть, агрессивность, тяготение к демонстративным выходкам. Интересно, что выковать лидера при этом из него так и не удастся, поскольку лидер умеет не только становиться центром внимания, но и ладить с людьми.

Особенности культуры

Следует учитывать и вот какое обстоятельство: в русской культуре идея личного успеха никогда не была главенствующей. Даже наоборот, люди, которые шли к своей цели напролом, «по головам», дружно осуждались. А слово «карьерист» до сих пор имеет ярко выраженный отрицательный оттенок. Да и характер здесь у людей, в общем-то, не соревновательный. Ориентация на успех очень часто их не стимулирует, а наоборот, расхолаживает, напрягает и даже невротизирует. Сколько раз доводилось слышать: — Я, вообще-то, хорошо плаваю (бегаю, печатаю на машинке и прочее). Но наперегонки — не могу. У меня сразу руки-ноги деревенеют, и я становлюсь как сонная муха.

Боясь, что они не смогут соответствовать предъявляемым к ним требованиям, многие люди предпочитают заранее отказаться от соревнования. Дескать, чего участвовать, раз у меня все равно не получится? И одна из самых распространенных жалоб родителей касается именно этой проблемы: если у ребенка что-то не вытанцовывается, он бросает трудное занятие, и его никакими силами не заставишь снова за него взяться. Причем особенно ярко данная черта выражена у конкурентных, амбициозных детей. Хотя, казалось бы, все должно быть наоборот: по идее, в конкурентном ребенке неудачи призваны только распалить дух соревновательности, стимулировать его к преодолению трудностей. Ан нет! Чем он конкурентней, тем быстрее пасует, столкнувшись с поражением.

«Две большие разницы», как говорят в Одессе

Выходит, конкурентность и соревновательность — разные вещи? — Похоже, что на нашей почве — да, это «две большие разницы». И истоки этих различий следует искать в особенностях общинной психологии, традиционной для России. Ведь она, эта психология, никуда не исчезла с упразднением крестьянских общин, а лишь немного осовременилась и обрела другие названия (например, в советское время ее окрестили «духом коллективизма»). В последние годы, казалось бы, установки изменились. Государство начало поощрять в людях индивидуализм, общество стремительно атомизировалось... Но для многих это оказалось непереносимым, и они начали искать объединения. Одни люди потянулись к церкви, пополнили приходы. Другие стали вступать в различные ассоциации, клубы, политические движения или... мафиозные группировки. Причем у молодежи, воспитывающейся в новой, вроде бы антиобщинной реальности, тяга к «сбиванию в стаи» выражена даже больше, чем у пожилых людей.

Сказать, что в нашем обществе успех в принципе не поощряется, будет неправильно. Иначе у нас не было бы ни научных открытий, ни технических достижений, ни гениальных книг и картин. А все это есть, причем в избытке.

Но у нас больше всего ценятся победы ВО ИМЯ ДРУГИХ. И именно под этим углом стоит посмотреть на проблему лидерства, конкурентности и соревновательности. Взять, к примеру, школьников. Кого они обычно уважают, кто становится центром притяжения в классе? Отличники? — Нет. К ним отношение, мягко говоря, неоднозначное. Особенно, если они кичатся своими пятерками и не дают списывать. Ребят, которые строят из себя «крутых», тоже не любят. Хотя перечить им отваживается далеко не каждый. Тех, кто щеголяет модной одеждой, похвально родительскими деньгами и чинами, считают воображалами. Над «якалками», всюду лезущими вперед, откровенно потешаются. А реальным лидером становится тот, кто умеет ДЕЛИТЬСЯ. Делиться не только игрушками, мороженым и конфетами, но и хорошим настроением, фантазией, смелостью, силой, знаниями.

Успех вместе с другими и ради других

Поэтому детей, жаждущих лидерства, имеет смысл ориентировать на соревнование командой. Чтобы они стремились к успеху вместе с другими и ради других. Как это делаем мы на занятиях в нашем психологическом театре, где нужно по очереди показывать театральные сценки. Конкурентным детям, естественно, хочется всегда быть первыми. Что предпринять? Окорачивать такого выскочку? Говорить: «Потерпи, в прошлый раз с тебя начали, теперь давай другого вперед пропустим»? Но он, скорее всего, разобидится и начнет «качать права». С какой стати ему терпеть и кого-то пропускать? Вот если б ему конфету за это дали, тогда бы он еще подумал...

Но ситуация кардинально меняется, если подобраться к такому псевдолидеру с другой стороны. Если сказать: «Вась, давай ты будешь сегодня самым благородным и терпеливым, а? Как по-твоему, ты сможешь пропустить вперед всех ребят и не расстроиться? Неужели сможешь? Вот это да! Смотрите, ребята, какой Вася благородный! Ему так хочется выступить первым, а он согласился всех вас пропустить. Спасибо тебе, Вася! Ты настоящий рыцарь!»

У конкурентных детей надо как можно скорее сформировать чувство группы. Для них это трудно, ведь они эгоцентрики и не склонны к сопереживанию. Но если расширить в их представлении категорию «мое», они смогут стать настоящими лидерами. Одно дело, когда конкурентный ребенок видит в детях соперников, чуть ли не врагов, с которыми надо бороться, и совсем другое, когда он начинает считать их товарищами, которым он, такой умный, сильный, благородный, будет помогать.

Очень полезно затевать с конкурентными детьми игры, где нужно действовать сообща. Это и командные игры типа футбола, хоккея, лапты, вышибал. И рисование на большом листе бумаги, когда перед детьми ставится задача не перечеркнуть, а дополнить замысел товарищей. И совместная лепка, и подготовка какого-нибудь представления или спектакля, где каждый не сам по себе, а только в связке с другими может достичь желаемой цели. И ролевые игры, в которых сквозной нитью проходит мысль о важности сплочения, дружной совместной работы, заботы о ближнем (например, для мальчиков подходят игры «в пожарников», «в моряков», «в пограничников»; для девочек — «в больницу», «в магазин» или «в ресторан»).

Как сделать, чтобы ребенок не рвался быть каждой бочке затычкой?

Для этого надо прежде всего разобраться, в чем ваши сын или дочь — реальные, а не такие, какими вам хотелось бы их видеть — могут преуспеть.

Ведь очень часто родители стремятся реализовать в детях то, чего не удалось добиться им самим. Мама мечтала стать балериной, но не смогла, и вот она на аркане тащит дочь в балетную студию, хотя у той ничего, кроме

комплексов, это не порождает, потому что у нее и ноги толстоваты, и гибкости недостаточно. А главное, не лежит душа к балету! Что тут поделаешь?

Мама несчастной фигуристки, искромсавшей себе бритвой все руки, тоже, по сути, пыталась самоутвердиться за счет собственного ребенка. В личной жизни ей не повезло: рано расставшись с отцом девочки, она так и не вышла второй раз замуж. Работа ее совсем не увлекала, заработки тоже не вдохновляли. Вот она и поставила на дочь, как на скаковую лошадь. И в результате чуть не загнала ее, ведь девочку пришлось положить в психиатрическую больницу — настолько тяжелое у нее уже было состояние.

Присмотритесь к ребенку и постарайтесь понять, каковы его склонности. Не способности — в раннем возрасте они далеко не у всех детей выражены ярко — а именно склонности, обусловленные характером.

Болтушка ваша дочь или молчунья? Любит фантазировать или, наоборот, на редкость практична, рассудительна?

Болтливую «назначьте» искусной рассказчицей, внушайте ей, что это ее достоинство. А параллельно помогайте овладеть риторическими приемами, боритесь со словами-«сорняками» — в общем, создавайте благоприятную почву для развития природных склонностей.

Фантазерку побуждайте придумывать интересные истории, сказки.

С практичным ребенком почаще советуйтесь по разным бытовым вопросам. Давайте ему понять, что вы цените его мнение, даже если он пока еще не всегда дает вам дельные советы.

У вашего мальчика живой, подвижный ум? Пусть будет самым находчивым и сообразительным. Он, наоборот, немного тугодум и долго раскачивается прежде, чем взяться за дело? В таком случае объявите его самым обстоятельным и разумным ребенком на свете и почаще вспоминайте пословицу «Поспешишь — людей насмешишь». Не заставляйте сына соревноваться с более проворными детьми, а если такая ситуация все равно возникнет (например, в школе), подчеркивайте его плюсы. Допустим, аккуратность, хороший почерк, взвешенность ответов и т. п.

Самое главное — это предоставить ребенку адекватную площадку для самоутверждения. Если он будет доволен результатами, то желание лидировать всегда и во всем постепенно сойдет на нет. Ведь оно свидетельствует не столько о реальной тяге к лидерству, сколько о неудовлетворенности собой. Так ведут себя только несостоявшиеся люди. А когда человек находит себя в чем-то, он успокаивается и уже не рвется быть каждой бочке затычкой.

Вам нужен ребенок или его успеха?

Усиленно поощрять в ребенке дух соревновательности опасно еще и потому, что у него могут возникнуть искаженные представления о родительских чувствах, да и самих родителей.

— Вам нужен не я, а мои успехи, — думает такой мальчик или такая

девочка.

А это ужасно обидно! Вы только представьте себе, что муж любит вас за вашу высокую зарплату (аналог школьных оценок). Или за квартиру. Или за диссертацию. А сами по себе, без этих достижений, вы ему не нужны, неинтересны. Как вам такая «любовь»?

Поэтому-то некоторые «образцовые» дети в подростковом возрасте неожиданно начинают бунтовать: перестают заниматься в кружках, запускают учебу, связываются с нехорошими компаниями.

— А мне среди моих друзей не надо из кожи вон вылезать, — вызывающе говорят они. — Меня там принимают таким, какой я есть.

Соответственно, родители начинают казаться ребенку черствыми, эгоистичными, расчетливыми. Он отдаляется от них, ожесточается, становится грубым и агрессивным. А взрослые не понимают, в чем причина такой перемены, списывают все на дурное влияние улицы, сетуют на детскую неблагодарность, бегают по психологам — словом, делают все, кроме одного: не признают своей вины.

— Ну, хорошо, — скажет читатель. — Допустим, все это так. Но нельзя же бесконечно создавать ребенку условия наибольшего благоприятствования! Жизнь, она штука жесткая. И конкуренция в ней о-го-го какая, сколько ни тверди, что это не в наших традициях. Да одно поступление в институт чего стоит!

Но ведь никому не приходит в голову навьючивать на дошкольников мешок с картошкой под предлогом, что во взрослом возрасте им придется перетаскивать тяжести. Все понимают, что неокрепший детский позвоночник может не выдержать. Почему же, когда речь заходит о детской психике, критерии вдруг меняются?

Да, нельзя прожить жизнь в тепличных условиях. Но к тому моменту, когда ребенок выйдет из-под родительской опеки, психика его окрепнет. Желание попробовать свои силы, посостязаться с миром, доказать себе и другим, что ты способен ставить рекорды, возникает чаще всего в подростково-юношеском возрасте. Именно тогда большинство мальчишек начинает качать мускулы, развивать в себе силу воли, выносливость, смелость. А значит, этот период наиболее благоприятен и для развития соревновательности.

«Каждому овощу свое время», — гласит мудрая пословица. И родители, которые об этом помнят, обычно бывают довольны собранным урожаем.

Глава 10. Как научить ребенка постоять за себя?

Это один из самых животрепещущих вопросов. Волнует он и мам, и пап, но пап, наверное, все-таки больше.

— Жизнь жестока, — говорят мужчины. — В ней надо пробиваться с боем, а ты растишь слюнтяя.

Причем нередко по поводу сыновнего слюнтяйства негодуют отцы, которые сами в детстве постоять за себя не умели, да и во взрослом возрасте не больно-то напоминают Рембо или Джеймса Бонда. Впрочем, оно и понятно. Всем нам хочется, чтобы дети не повторяли наших ошибок и были счастливее.

В гостях у снежной королевы

Но далеко не все дети успешно усваивают уроки самообороны. Многие зажимаются еще больше, поскольку не могут себя преодолеть и боятся вызвать неудовольствие папы. А потому предпочитают поменьше жаловаться на обидчиков, скрывать свои переживания, перестают доверять родителям, отчуждаются от них. Это порождает еще большие страхи, ведь, утрачивая опору в лице взрослых, ребенок ощущает свою полную незащищенность. А если он еще и от природы несмел, страх перед миром может стать паническим.

Геря напоминал заколдованного мальчика из сказки. Как будто Снежная королева обдала его своим ледяным дыханием и заморозила навеки. Бледный, невыразительный, ни на что не реагирующий, он молча сидел рядом с мамой и не выказывал никакого интереса к игрушкам. Только глаза синели двумя узкими льдинками, но и в них не отражалось ни радости, ни любопытства. Лишь при приближении других детей мелькал страх.

— Его бьют, а он даже убежать не смеет, — рассказывала мама. — Стоит как истукан. А мне потом говорит, что у него ноги к полу приросли. А ведь он на голову выше сверстников и весит в полтора раза больше. Я его в сад отдала. Думала, станет побойчее. Так Геру там один мальчик, на год моложе, до того затретиловал — пришлось забрать. Две недели всего посещали сад, а теперь три месяца отойти от случившегося не можем. По ночам кричит, днем от меня ни на шаг. С детьми вообще перестал общаться. Раньше хоть во дворе с кем-то играл, а сейчас и на улицу его не вытащишь.

Чуть что - сразу в нос

Есть и другая крайность. Детям, привыкшим чуть что кидаться на обидчиков с кулаками, бывает трудно ужиться в коллективе. К ним быстро приклеивается ярлык хулиганов, а затем нередко следует и отчисление из садика. Ну, а если родителям все-таки удастся уговорить администрацию не выгонять их ребенка, вокруг него образуется вакуум. С ним предпочитают не

связываться. А чувствовать себя бешеной собакой, которую боятся и ненавидят, уверяю вас, не очень приятно. Отвергнутые люди озлобляются, у них растет желание мстить. Это порождает ответную ненависть, и так до бесконечности. К школе у ребенка может сложиться устойчивое убеждение, что кругом одни враги, а это прямой путь к депрессии, которая в подростковом возрасте порой чревата даже самоубийством.

— Степа с детьми играл неплохо, но нам не нравилось, что он больше склонен подчиняться, — рассказывает Светлана. — Отберут у него ведро, он не протестует. Попросят машинку — даст. Муж смотрел на это, смотрел, а потом начал его учить: «Если у тебя что-нибудь отбирают, ты не церемонься. Дай разок в нос, и все отстанут».

Все, действительно, отстали. И даже попросили Светлану гулять со Степой где-нибудь в другом месте. Благо, рядом с домом был парк, и места хватало. К счастью, Светлана не стала дожидаться подросткового возраста, а постаралась побыстрее загладить результаты папиной педагогики. Правда, удалось ей это не сразу: мальчик начал входить во вкус, ему понравилось, что его все боятся. Спасло положение только то, что по натуре Степа был незлобив. А если бы семена упали на более подготовленную почву? Если бы, скажем, он был повышенно конкурентен, обидчив, агрессивен? Растормозить ребенка легко, повернуть процесс вспять куда труднее.

Не раздувайте из мухи слона

Но как же быть? Размышляя над этим, мне кажется, важно разделить два момента: отношение к ситуации самого ребенка и отношение родителей. И спросить: а так ли драматично обстоит дело в глазах вашего сына или дочери? Действительно ли им кажется, что их обижают, унижают, подавляют? Или это в вас всколыхнулись какие-то давние обиды, и вы невольно приписываете детям свои представления о жизни? К сожалению, дело частенько обстоит именно так.

Почему к сожалению? — Да потому, что в детях таким образом закладывается комплекс неполноценности. Не зафиксируйся взрослый на какой-то мелкой несправедливости, совершенной по отношению к его ребенку, тот, может быть, ничего и не заметил бы. Ну, толкнули... ну, подразнили... ну, не приняли в игру... С кем не бывает? Сейчас не приняли, а через полчаса примут. Две минуты назад тебя толкнули, а еще через две минуты ты кинешься куда-то стремглав и тоже нечаянно толкнешь кого-нибудь... Детские обиды обычно нестойки и быстро улечиваются. Сплошь и рядом вчерашний враг становится лучшим другом и наоборот.

Но когда на обиде фиксируются взрослые, она приобретает качественно иной статус, как бы получает официальное признание. А ведь некоторые родители не просто заостряют внимание ребенка на пустяковых обидах. Они еще и припечатывают их страшным словом «унижение». Помню, одна мама в получасовой беседе раз десять повторила, что ее мальчика в школе «унижают». А имелось в виду всего-то навсего, что учительница при ребятах

делала ему замечания и, наконец, отсадила его за отдельную парту, поскольку он егозил, отвлекая соседей.

Нет, конечно, бывает и настоящее унижение, когда «крутые» одноклассники или жестокие учителя действительно травят неугодного. Но нередко взрослые раздувают из мухи слона, и этим только вредят своему ребенку, поскольку вместе с «мухой» (пустяковой обидой) раздувается его самолюбие. А раздутое, гипертрофированное самолюбие мешает человеку нормально строить отношения с окружающими. Он во всем выискивает подвох, вспыхивает, как спичка, при малейшем неосторожном слове, сказанном в его адрес. Понаблюдайте за людьми, которые зафиксированы на отстаивании собственного достоинства. Много ли у них друзей? Любят ли одноклассники, соседи, сослуживцы затевать с ними какие-нибудь совместные дела или стараются держаться от них подальше? В крайнем, уже клиническом варианте, такие люди обижены на весь мир. Все вокруг плохие, только они одни хорошие. В результате такой человек никому не желает помогать, никому не сочувствует, всех осуждает и при этом считает себя самым несчастным, несправедливо обойденным судьбой.

Обида вообще очень плохое, вредное чувство. Она разъедает душу, пробуждает в ней злость, зависть, ненависть. Вы можете себе представить обиженным преподобного Сергия Радонежского или любого другого святого? А их что, никогда не обижали? — Наоборот, обижали и еще как! Многих даже замучили до смерти. Неужели святые не обижались потому, что у них не было чувства собственного достоинства и их можно было заставить как угодно унизиться, полностью покориться чужой воле? Но тогда почему их не могли заставить воровать, убивать, развратничать, поклоняться чужим богам? Даже просто снять крест — и то заставить не могли.

Значит, можно в каких-то случаях не отвечать ударом на удар и при этом не быть трусом? Но тогда в каких? — Наша культура, насквозь, хотим мы этого или не хотим, проникнутая православным духом, учит нас прощать личные обиды, но при этом не бояться встать на защиту других. В России не принято было соблюдать принцип «око за око, зуб за зуб». Здесь это считалось неблагородным. Поверженным врагам не мстили.

Конечно, нельзя требовать от обычного человека, и тем более от ребенка, стойкости святых и героев. Но если не настраивать детей на благородную волну, из них не удастся воспитать по-настоящему смелых людей.

Слова и образы

Сами посудите, что подспудно сообщает ребенку взрослый, внушая ему мысль о «жестокости мира» и необходимости «пробиваться с

боем»? — Ребенок начинает чувствовать себя во вражьем стане. А поскольку мир большой, а ребенок маленький, он не чувствует и не может чувствовать в себе сил победить весь мир. Поэтому у одних детей развиваются страхи, а у других — агрессивность, в глубине которой

скрывается все тот же страх.

Для нормального развития ребенку совершенно необходимо верить, что мир добр. Да, в нем могут встречаться отдельные вкрапления зла, но именно вкрапления, редкие и непременно побеждаемые добром. Иначе страх парализует ребенка, затормозит его интеллектуальное и эмоциональное развитие. Недаром даже дети, пережившие сущий ад: войну, стихийные бедствия, утрату близких, — подсознательно стремятся забыть, вытеснить кошмарные переживания. И действительно, очень многое со временем забывают, переключаясь на более радостные, светлые впечатления. Иначе у них не будет сил жить.

А тут не кто-нибудь, а собственные родители, чье слово весит для маленького ребенка гораздо больше слов всех остальных людей, выбивают из-под него опору, подрывают его представления о доброте и справедливости окружающего мира. Вместо того, чтобы защитить сына от обидчиков, отец, с одной стороны, нагнетает в нем страхи, а с другой, лишает малыша самоуважения, называя его слюнтяем. После этого довольно наивно ждать каких-либо положительных сдвигов в поведении робкого ребенка.

Защищать, пока не сможет защитить себя сам

Защищать детей нужно обязательно! Конечно, не стоит уподобляться склочникам, которые по любому поводу бегут «качать права» в школу, садик, во двор. Но оставлять ребенка беззащитным (да еще попрекать его тем, что он не может постоять за себя сам!) взрослые просто не имеют права. Ведь это самое натуральное предательство.

Поверьте, если бы ребенок мог расправиться с обидчиками без посторонних, он бы с удовольствием это сделал. Никому не хочется чувствовать себя слабаком и трусом. Как только он соберется с силами, ваша помощь станет ему не нужна. А пока этого не произошло, долг родителей — обеспечивать ему надежную защиту.

В конце концов, мы ведь тоже не всегда справляемся со своими обидчиками сами, а в каких-то случаях прибегаем к помощи милиции. Как бы вы посмотрели на милиционеров, которые на просьбу защитить вас от распоясавшихся бандитов, ответили бы:

— А кулаки у вас на что? Сами защищайтесь, как можете. Человек должен уметь сам за себя постоять.

Вам кажется неправомерным сравнивать маленьких распоясавшихся хулиганов с большими? Но ваш ребенок-то тоже маленький. И для него Петька с Колькой, терроризирующие двор, такие же страшные, как для вас — настоящие террористы.

Изъять из травмирующей среды

Если сына или дочь регулярно обижают в детском садике, необходимо поговорить с воспитательницами. Сперва, конечно, лучше по-хорошему (оно

всегда предпочтительней). А не получится — тогда и по-плохому. Помните: администрация детского учреждения, которое посещает ваш ребенок, по закону отвечает за его физическое и психическое здоровье. Поэтому воспитатели обязаны следить за психологическим климатом в группе, унимать драчунов, не позволять одним детям дразнить других.

Вы скажете: «Да сейчас все дети ужасно агрессивные. Везде одно и то же, везде дерутся».

Позволю себе с вами не согласиться. Все зависит от взрослых. Если взрослые дают детям распоясываться, те, разумеется, будут стоять на голове. Если нет, то любые, даже самые невоспитанные мальчишки, в конце концов, научатся обходиться без драк и оскорблений.

К нам на занятия часто приходят заикающиеся мальчишки и девочки, но другие ребята никогда их не дразнят. Почему? Разве дети со сложностями поведения проявляют большую чуткость и благородство? — Нет, конечно. Наоборот, они чаще задираются, меньше сочувствуют друг другу. Просто мы не позволяем им дразниться. В самом начале, при первом же поползновении, детям дается понять, что такое поведение тут не пройдет. И проблем не бывает. А если бы мы в первый, второй, третий раз пропустили бы дразнилки мимо ушей, забияки решили бы, что мы даем им отмашку. И не преминули бы этим воспользоваться.

Два садика или две школы, расположенные через дорогу друг от друга, могут отличаться, как небо и земля. В «нулевке» мой младший сын попал в обстановку постоянных драк. Первое время он вообще не понимал, что происходит. В классе отчаянно дрались не только мальчишки, но и девочки. Придя как-то за Феликсом, я увидела в раздевалке сцену из боевика. Толстая девчонка приемами карате загнала какого-то, тоже довольно упитанного мальчишка в угол и грозно размахивала ногой перед его носом. Мальчишка в ужасе вжимался в стену. Воспитательница, которой все это было прекрасно видно, невозмутимо беседовала с нянечкой.

Потом мне было сказано, что ребенок у меня какой-то не такой, малообщительный, чуть ли не аутичный: все дерутся — а он книжку читает.

— Да вы радоваться должны, что у вас хотя бы один человек не дерется, — возмутилась я.

— Нет, — неодобрительно нахмурилась «педагог». — Все равно это непорядок. Другие дети разряжаются, энергию сбрасывают, а ваш в сторонке сидит.

Признаться, мы были в затруднении. Школа вроде бы была на хорошем счету, и тут вдруг — такое. По вечерам сын твердил, что больше туда не пойдет, потому что там все дураки и бойцовые петухи. И хотя его не обижали (муж строго поговорил с забияками и их родителями), ему все равно было там ужасно неуютно. Феликс с детства был очень общительным, хорошо ладил с детьми разных возрастов, но к «общению» посредством кулаков как-то не привык. А у одноклассников это действительно была такая форма общения.

Поняв, что на учителей рассчитывать не приходится, и будучи еще

морально не готовы сменить школу, мы ломали голову в поисках выхода. Неожиданно выход нашел сам ребенок. Собственно говоря, он сделал то, что вообще-то должны были сделать умные педагоги: превратил драку в игру. От отчаяния людям порой приходят в голову гениальные мысли. В какой-то момент, не в силах больше выносить тупость этих каждодневных побоищ, Феликс предложил:

— Давайте вы будете боксеры на ринге, а я — рефери.

Они опешили и... согласились. Игра понравилась. Феликс повеселел, хотя школу по-прежнему ненавидел.

Потом мы все-таки перевели его в другую. И хотя она находится в двух остановках от предыдущей, порядки тут диаметрально противоположные. В этой новой школе ценится, когда ребенок любит читать. А еще тут никто ни с кем не дерется.

— Попробовали бы у нас кто-нибудь затеять драку! Сразу же отправился бы в кабинет к завучу, — усмехается Феликс. А завуч, между прочим, очень миловидная, интеллигентная женщина. Совсем не держиморда. Но драться не позволяет.

А если травят везде?

Зачастую бывает достаточно сменить сад или школу, и вопрос, как защититься от обидчиков, снимается сам собой. Но если ребенок везде, куда бы ни попадал, оказывается жертвой драчунов, значит, дело не только в коллективе. Скорее всего, в нем самом есть нечто, провоцирующее обидчиков.

Родители склонны считать, что он всех боится, а дети, как собаки, чуют запах страха. И, естественно, атакуют слабого.

По моим наблюдениям, это не так. Слабых, но тихих, неконфликтных детей обычно не обижают. Устойчивую агрессию провоцируют «занозистые» дети. Такие, которые сами задираются, а потом бегут жаловаться. И учить их надо не столько давать сдачи, сколько ладить с окружающими: не завидовать, не обижаться, не претендовать на постоянное лидерство, относиться к ребятам доброжелательно, не ехидничать и т. п.

Как раз сейчас, когда я пишу эту книгу, мы с Ириной Медведевой работаем с четырнадцатилетним мальчиком, у которого именно такой, можно сказать, классический рисунок поведения. На первую консультацию мама пришла без него, и когда мы потом увидели Андрея на занятии, у нас сложилось впечатление, что речь шла совершенно о другом человеке. В описании мамы Андрей был невинной жертвой, затравленной одноклассниками и абсолютно не умеющей постоять за себя. На занятиях же перед нашими глазами разворачивалась совсем иная картина. Да, Андрей действительно не был храбрецом. Он легко пасовал и, как улитка, прятался в свою раковину. Даже голову в плечи вжимал, чтобы казаться меньше и незаметней. Но, чуть осмелев, эта «невинная жертва» начала, будто репей, цепляться к ребятам. В прищуренных глазках загорелись недобрые огоньки, и он принялся с азартом подкалывать, подначивать, изводить ребят,

безошибочно выбрав из них самых уязвимых. Развернуться в полную мощь мы ему, конечно, не дали, но ребятам и увиденного хватило, чтобы на него ополчиться.

Все было как на ладони. Оставалось самое трудное: изменить стереотипы Андрюшиного поведения и его взаимоотношения с детьми. Не буду подробно описывать ход нашей работы, это тема отдельного разговора. Скажу только, что мы, во-первых, много сделали, чтобы помочь мальчику раскрепоститься. Он действительно был очень зажат, не верил в свои силы. А с другой стороны, нам пришлось приложить немало усилий к тому, чтобы изменить в лучшую сторону его отношение к людям. Мамин взгляд на сына как на жертву несправедливости сослужил ему очень дурную службу. За свои четырнадцать лет Андрюша успел увериться в том, что он самый несчастный человек на свете. А раз так, то с какой стати ему кого-то жалеть, кому-то сочувствовать?

Пока наша работа еще не закончена. Андрей распрямылся, лицо его просветлело, глаза уже не похожи на щелочки и смотрят не зло, хотя и немного настороженно. С ребятами у него перемирие, однако в компанию его приглашать не торопятся. Ему еще многое предстоит понять, чтобы окончательно изжить в себе комплекс жертвы.

Победа над страхом

Но как же все-таки побороть страх перед обидчиками? Ведь одно дело, когда человек не дает сдачи из благородства, а другое — когда он просто трусит. Трусость, конечно, надо преодолевать.

Мой опыт общения с детьми показывает, что страх преодолевается легче, если ребенок дает отпор врагу не ради себя самого, а защищая кого-то слабого. Это более действенный стимул, поскольку чувство сострадания заглушает страх. Ребенок отвлекается от своих переживаний, и ему становится легче преодолеть себя. Работая по нашей методике, мы сначала даем детям возможность пережить победу над обидчиком в театральных этюдах. Проигрывая их, ребенок учится оказывать сопротивление нападающим, и эта мысленная тренировка затем пригождается ему в жизни. Чаще всего, повторяю, он защищает в этюдах не самого себя, а какого-нибудь малыша, новенького, впервые пришедшего в детский сад, или девочку, которую обижают озорные мальчишки. Однако затем мы все равно выводим ребенка на мирное разрешение конфликта, стараемся постепенно пробудить в нем симпатию, интерес, и, главное, жалость к противнику.

Жалость — вообще самое надежное оружие в борьбе со страхом. Невозможно бояться тех, кого ты жалеешь. Ведь для того, чтобы пожалеть, надо почувствовать себя очень сильным. Люди жалеют только более слабых, более уязвимых. Именно поэтому нам порой бывает так трудно пожалеть и простить своих родителей: даже старенькие и немощные, они по-прежнему имеют над нами власть, кажутся нам сильнее нас. Именно поэтому Христос жалел всех, даже тех, кто Его распинал. Он был духовно самым сильным

Человеком на земле, Богочеловеком.

Так что если вы хотите, чтобы ребенок умел давать отпор обидчикам, развивайте в нем чувство сострадания. Это гораздо важнее, чем учить его чуть что — сразу бить промеж глаз.

Хотя приемы борьбы тоже не мешает освоить. Только не дошколятам. Они все равно еще неспособны к настоящей самообороне, и занятие у-шу и проч. лишь подогреет в них агрессивность. А вот в подростковом возрасте — это уже насущная необходимость. Мало ли в какую переделку может попасть парень? Мы же не будем водить его всю жизнь за руку.

И вот тут-то, по-моему, наблюдается сильный перекося. Детской самообороной больше всего озабочены родители дошкольников и младших школьников. А к старшему школьному возрасту острота проблемы вроде бы сглаживается: ребята мало-помалу отучаются решать споры кулаками, обиженные перестают жаловаться, и родителям кажется, что все утряслось.

Но в действительности коллизия углубляется. Именно в подростковом возрасте, когда ребенок психологически созревает до преодоления своей трусости (и даже жаждет испытать себя, доказать всем, что он не слабак), взрослые начинают усиленно сеять в нем страхи, запугивая его армией. В результате многие парни боятся ее, как огня. Наркоманами стать не боятся (и становятся!), а попасть в армию — боятся. Хотя наркоманов погибает гораздо больше, чем солдат.

Получается, что в том возрасте, когда многие дети еще физически и психологически не способны себя защитить, мы не защищаем их, говоря, что они должны это делать сами. Когда же они становятся готовы к самостоятельным действиям, снова лишаем их способности к сопротивлению, не давая им необходимых умений и навыков. Но как можно серьезно говорить о том, что юноша способен постоять за себя, если он даже стрелять не умеет? Ведь взрослая жизнь порой и впрямь бывает жесткой. Это не детский сад, где отделаешься максимум парой синяков.

Мой отец вспоминает, как они с мамой в юности были в почвенной экспедиции в Туве. Там, куда в большом количестве сослали зэков. И вот однажды возле дома, где жили отец с матерью, раздался подозрительный шум. Выглянув в окно, папа увидел несколько человек, внешность и повадки которых явно не предвещали ничего хорошего. Обрывки доносившихся фраз подтвердили его подозрения. Бывшие зэки решили грабануть москвичей, рассчитывая, что «городские» отпора не дадут.

— Их было человек семь, — говорит отец, — а я один, остальные женщины. Но что мне оставалось делать? Я схватил ружье, висевшее на стене, выбежал на крыльцо и выстрелил в воздух. Любителей чужого добра как ветром сдуло. Второго залпа они предпочли не дожидаться.

Неужели кто-то думает, что сейчас у нас обстановка спокойней, чем в середине пятидесятых? А ведь для того, чтобы выскочить на крыльцо с ружьем, нужно, как минимум, знать, где у ружья курок. Знать не понаслышке, не в «компьютерном варианте». Ну и, конечно, руки от страха дрожать не должны.

Глава 11. О смешном всерьез: развитие чувства юмора у детей

За годы работы с «трудными» детьми у меня накопилась большая стопка анкет, заполненных взрослыми и детьми. В каждой из них есть вопрос: «Часто ли у вас в семье шутят и смеются?»

В большинстве случаев родители отвечают «да», но потом заглядываешь в анкету, заполненную их ребенком, и видишь, что на вопрос: «Кто из взрослых рассказывает тебе что-нибудь смешное?» мальчик или девочка отвечают: «Никто». Или: «Гости». А преобладающее мамино настроение определяют как «грустное», «серьезное» или даже «сердитое».

Насторожившись, начинаешь внимательно наблюдать за родителями, и хмурое, напряженное выражение их лиц говорит об обстановке в семье красноречивее всяких слов!

Почему уныние - грех?

— А чего нам веселиться? — возражают родители, когда заводишь речь о том, что их вечная мрачность давит на детей. — Если б они нас радовали, а то одни сплошные проблемы, сплошные неприятности... Да и вообще, жизнь сейчас как-то не располагает к веселью.

Особенно часто слышишь такие возражения от родителей болезненного ребенка или ребенка с тяжелым характером. И вроде бы все логично. Действительно, с какой стати людям радоваться, когда на их долю выпали такие серьезные испытания? До веселья ли тут?

Но, встав на такую позицию, семья загоняет себя в замкнутый круг, ведь мрачность и уныние только усугубляют ситуацию. Точно так же, как зло порождает зло. Признаться, я долго не понимала, почему в христианстве уныние считается смертным грехом. Зависть — понятно, злоба — безусловно. Но уныние?

Однако теперь, воочию убедившись, как тяжело приходится детям в семьях, куда юмору вход воспрещен, я прекрасно это понимаю. У унылого человека нет сил ни на что. В ТОМ ЧИСЛЕ И НА БОРЬБУ СО ЗЛОМ. Поэтому в унылой, мрачной атмосфере пышным цветом расцветают гнев и зависть, ревность, обиды и многое-многое другое.

А ведь дети самой природой созданы для радости! Их ничего не стоит рассмешить, и сколько раз бывало, что даже законченные маленькие меланхолики, попадая в компанию, где царило доброжелательное веселье, на глазах расцветали и становились гораздо общительней и открытей. Смеясь, детям гораздо легче расстаться и со своими обидами, и со страхами, и с капризами. Смех защищает человека, делает его сильнее и неуязвимее. Особенно это важно сейчас, когда так возросли детские неврозы, а значит, малыши особенно нуждаются в психологической поддержке.

А если ребенок не понимает шуток?

- Не знаем, не знаем, — наверное, скажут чьи-то родители. — С нашими детьми особенно не повеселишься. Мой — так просто не выносит шуток в свой адрес!

Самое забавное, что частенько это слышишь от людей повышенно обидчивых, в беседе с которыми приходится чрезвычайно осторожно выбирать слова, дабы ненароком их не задеть. А уж о шутках в адрес таких «юмористов» и помыслить нельзя! Но почему-то от детей они требуют самокритичности и «высшего пилотажа» — умения настолько возвыситься над своими недостатками, чтобы можно было над ними посмеяться, не боясь потерять авторитет в глазах окружающих. Впрочем, взрослые нередко требуют от детей того, чего им не достает самим...

Не надо приучать ребенка смеяться над собой. Неужели нельзя подыскать какой-нибудь другой, более безобидный повод для веселья? Лучше побольше фиксируйтесь на достоинствах и хороших поступках детей, повышая их самооценку, вселяя в них уверенность. И когда дети психологически укрепятся, они сами созреют до того, чтобы посмеяться над своими промахами.

Скорее всего, поначалу это будет что-то несущественное, какой-то пустяк, но не следует торопить события. Положитесь на детское чутье: ребята лучше вас знают, где у них «больные мозоли», и если не хотят, чтобы на них наступали, значит, время еще не пришло.

Скажем, ребенок страшно застенчив и при встрече с чужими совершенно теряется. Ну, сами посудите, какой смысл над этим смеяться? Малыш и так переживает из-за своей робости, а вы еще подливаете масла в огонь. Вы сперва помогите ему избавиться от застенчивости (естественно, не шутками, которые он справедливо воспринимает как издевательство!), а потом, когда ребенок станет общительней, можно будет и подтрунить над его былым недостатком. Но опять же не просто так, «из любви к искусству», а возвышая ребенка в собственных глазах. Подчеркивайте важность того, что ему удалось-таки себя преодолеть, не уставайте повторять, что это удается далеко не каждому.

Ни в коем случае не следует подтрунивать над внешностью детей. Неудачная шутка может запасть человеку в душу и ранить его навсегда. Сколько женщин изнуряет себя разрушительными диетами, расшатывая свои нервы и портя жизнь окружающим только потому, что в детстве кто-то посмеялся над их полнотой и неуклюжестью!

Болезненнее всего человек воспринимает шутки в адрес своего лица. И это неспроста, ведь «лицо» и «личность» — слова одного и того же корня. Лицо — зеркало, отражение личности. Вопреки распространенному мнению, внешность совсем не обманчива. Просто не все люди умеют читать по лицам, и еще меньше людей доверяет своей интуиции, своему чутью. Разумеется, самые «говорящие» лица — это лица стариков. Благообразный лик старца, живущего в мире со своей душой и с другими людьми. И помятое,

искаженное, часто как будто почерневшее изнутри лицо старика, одержимого какими-нибудь пороками: пьянством, злобой, безудержной жадностью и т. п. Оно и на человеческое лицо-то уже мало похоже, а вызывает больше аналогий с мордой животного.

Детские лица тоже очень ярко отражают состояние души. Но в отличие от взрослых дети гораздо быстрее и легче меняются в лучшую сторону, их недостатки еще не укоренились, не стали характерным свойством личности. Поэтому и на лицах нет трудноизгладимой печати зла. Хотя все равно на занятиях в нашем психологическом театре, когда ребенок научается справляться со своими трудностями и обретает гармонию, его лицо преобразуется, становится каким-то удивительно милым, открытым, светлым. Особенно это заметно на подростках. Приходишь первый раз в группу: сидят набыченные амбалы, взрослые, колючие, озлобленные. А через пять-шесть занятий маска цинизма слетает, и оказывается, что это совсем еще дети. И лица у них уже совершенно другие.

Но если выражение лица, прическа или одежда — дело поправимое, то с курносом носом, обилием веснушек или оттопыренными ушами следует обращаться крайне осторожно, чтобы не породить у ребенка трудно искоренимых комплексов. Физические недостатки устранить сложно, часто невозможно, и смеяться над ними — самая настоящая подлость. Строго следите за тем, чтобы в вашей семье никто не позволял себе потешаться над внешностью друг друга. Особенно чувствительны к своей внешности подростки. Скольких несчастий (в том числе и государственного масштаба) можно было бы избежать, если бы их виновники в детстве не чувствовали себя посмешищем и в результате не затаили бы в душе злобу на весь мир. Тем более, что дети, над которыми смеются дома, не преминут отыграться на ком-нибудь, кого они считают более слабым. Например, на младшем брате или на девочке-зайке из детсадовской группы.

Чувство юмора развивается постепенно

У взрослых и у детей разные представления о смешном. Из-за чего порой и происходят недоразумения. Вы обращали внимание, над чем обычно смеются дети, когда смотрят мультфильмы? Персонаж мультлика упал в лужу, сел мимо стула, врезался в фонарный столб и расплющился в лепешку... Взрослые досадливо морщатся, слыша детский смех в этих, по сути, малоприятных моментах, а некоторые мамы даже упрекают свое чадо в жестокости. Но в действительности это проявление не жестокости, а неразвитости чувства юмора: детей смешит неожиданность ситуаций. Сострадать же другим они еще не научились. Поэтому задача взрослых — научить детей отграничивать просто смешное от смешного с привкусом сатизма.

В сущности, мы, взрослые, смеемся над такими же недоразумениями, только они облечены в более сложную форму. Скажем, мы не будем смеяться над тем, что два героя пятятся по сцене, якобы не замечая один другого, и в

конце концов сталкиваются спинами. Но ситуация, когда герой, зайдя по ошибке в чужую квартиру, укладывается в чужую постель, где его впоследствии обнаруживает хозяйка (сюжет кинофильма «Ирония судьбы»), вот уже много лет подряд вызывает смех и у нас. А вспомните всемирно знаменитые фильмы Чарли Чаплина! Разве забавные эпизоды из «комедий положений» чем-то принципиально отличаются от пресловутого падения в лужу? При чтении книжек дети тоже частенько пропускают мимо ушей пассажи, которые вызывают улыбку у взрослых, и покатываются со смеху, когда литературный герой допускает в речи оговорки или неправильно произносит какие-либо слова. Да неужели вас самих в детстве не смешили «фыфки» и «хыхки» из рассказа В. Драгунского? Хотя, если посмотреть со взрослой колокольни, что уж тут такого смешного? Ну, нет у детей передних зубов, вот они и не выговаривают слово «шишки». Эка невидаль!

А теперь задумаемся, что собой представляет «игра слов», на которой построено множество смешных каламбуров, литературных эпиграмм, анекдотов и проч. Что это, как не те же «фыфки», только для взрослых?!

Вообще, чувство юмора формируется у детей довольно поздно. И его, как и многое другое (например, эстетический вкус или грамотность), нужно развивать. Вы, наверное, обращали внимание на то, что так называемые «детские анекдоты» обычно кажутся взрослым глупыми. И наоборот, наши шутки зачастую вызывают у детей недоумение. Это обусловлено и различиями жизненного опыта, и возрастными особенностями, от которых во многом зависят наше мышление и эмоции. Отчасти поэтому родителям и детям не очень легко бывает найти общую почву для шуток. Но искать необходимо, иначе общение вырождается в нудные нотации, которые быстро приедаются, и ребенок привыкает от них мысленно отгораживаться.

Культура комиксов

Развитие чувства юмора во многом зависит от уровня культуры в обществе. Если в нем верхом остроумия считаются комиксы и примитивные сценки, когда за кадром в нужных местах звучит дружный смех — чтобы даже идиоту было понятно, что автор сценария сострил — то вполне может стать, ребенок не продвинется дальше первой ступеньки. И, повзрослев, будет залиvisto смеяться, глядя, как оператор прокручивает назад кино- или видеопленку, и люди на экране пятятся задом. Помнится, путешествуя по Германии, мы с моей коллегой впервые столкнулись с такой реакцией взрослых людей с научными степенями и высоким социальным статусом. Поначалу это нас ошарашило и даже шокировало. Но потом, увидев, что так по-детски реагируют на перемотку пленки не только немцы, но и многие другие граждане «цивилизованного мира», мы привыкли и больше не удивлялись.

А собственно, чему тут удивляться, если в Европе и Америке уже несколько поколений вырастает на комиксах? Есть серии, которые издаются

без перерыва на протяжении 80 лет! Знаменитая серия «Супермен» не так давно отпраздновала шестидесятилетие своего непрерывного издания. Это как бесконечный телесериал «Санта-Барбара», с которым зрители растут, мужают, стареют и не расстаются вплоть до могилы. Люди Запада (не все, конечно, но многие) настолько привыкают к героям, что не могут без них существовать. Перед второй мировой войной в Нью-Йорке проходила забастовка типографских рабочих, и комиксы стали поступать в киоски с перебоями. В городе начались волнения, и мэр, чтобы успокоить горожан, несколько дней подряд лично зачитывал свежие комиксы по радио. Иначе волнения грозили перерасти в настоящий бунт.

И даже во время второй мировой войны средний читатель-американец, купив газету, сперва прочитывал комиксы, а лишь затем — сводку с линии фронта.

Вряд ли кто-нибудь будет спорить, доказывая, что комиксы представляют собой верх интеллектуализма и остроумия. И ничего удивительного, что у людей, сроднившихся с персонажами и стилистикой комиксов, представления о смешном остаются на примитивном уровне.

В последние годы наши дети, зачастую воспитывающиеся на том же материале — западных мультфильмах, фильмах, телепередачах — что и их западные сверстники, тоже подотстали в плане развития чувства юмора по сравнению со школьниками 80-х. Но пока, по-моему, мы еще не догнали «цивилизованный мир». В целом чувство юмора у нас пока не отбито. Яркое тому доказательство — остроумные анекдоты про «новых русских» и непопулярность комиксов, даже среди маленьких детей. В начале перестройки, когда все дружно навалилось на все заграничное, казалось, что комиксы — это золотая жила. Но потом у издателей наступило разочарование: популярность комиксов резко пошла на убыль. Наши дети и родители по-прежнему предпочитают книги, хотя читают меньше, чем раньше.

О «черном» и «белом» юморе

Очень пагубно сказывается на детях и увлечение «черным юмором», который теснейшим образом связан с «культурой комиксов». Сейчас это довольно распространено, и, к сожалению, иные первоклашки легче и охотнее заучивают что-нибудь типа «Девочка в поле нашла пулемет, больше в деревне никто не живет», чем стихи Пушкина или Барто. А родители поощряют это увлечение, покупая детям соответствующие сборники анекдотов и прочую «методическую литературу». Да что родители! Даже школьные педагоги, которым, казалось бы, по роду занятий положено разбираться в особенностях детской психологии, подчас активно поощряют «черный юмор».

Как вам такие задачки для первоклашек? «В Вадика влюбилось восемь девочек. Ответить взаимностью всем он не смог, и потому две отравились, а три утопились. Сколько девочек удостоились внимания Вадика?»

Или: «Петя торопился в школьный буфет. Пробегая по коридору, он толкнул трех второклассников, сбил с ног четырех первоклассников и получил затрещину от одного десятиклассника. Сколько человек попало ему по дороге?»

Наверно, составители задачника (я нарочно не называю их по именам, потому что дело не в конкретных людях, подобных «воспитательных пособий» сейчас довольно много) покатывались со смеху, придумывая такие «приколы». И, наверно, совсем не задумывались, какой станет наша жизнь, если дети, вдохновленные примером персонажей, начнут вести себя соответственно. Вы скажете:

— Но это же просто шутка! И дураку понятно, что так поступать не следует.

Насчет дурака не знаю, хотя думаю, тут тоже не все обстоит столь радужно, иначе у нас не было бы столько правонарушителей, и тюрьмы давно позакрывали бы за ненадобностью. А вот насчет детей знаю наверняка: «что такое хорошо и что такое плохо» понятно в детской среде далеко не всем. И даже среди тех, кому это очевидно, бывают такие, которых тянет к плохому, а не к хорошему. Поэтому задача взрослых как раз и состоит в том, чтобы дать мальчикам и девочкам правильные ориентиры, отвести от плохого и пристрастить к хорошему.

«Черный» юмор — особенно санкционированный авторитетными взрослыми: родителями и учителями — размывает границы добра и зла. Смех, как уже не раз говорилось, имеет свойство заглушать страх. Да, в каких-то случаях это бывает полезно. Но далеко не всегда. Если садизм, хулиганство, издевательства перестают казаться страшными и даже приобретают, благодаря смеху, ореол привлекательности, можно с уверенностью сказать, что смех сослужил нам плохую службу. А именно это происходит, когда ребенок напитывается «черным» юмором.

Смех сквозь слезы

В начале главы я написала, что в семьях довольно часто царит атмосфера мрачности и уныния. Но бывает и наоборот. Порой взрослые общаются с ребенком исключительно в юмористическом, ироническом ключе. Чаще всего такое встречается в семьях либеральной интеллигенции, среди людей, которым близок постмодернизм. Причем ирония вовсе необязательно бывает обидной для ребенка. Нет, просто в кругу, в котором вращаются эти люди, принято над всем подтрунивать. И родители переносят взрослый стиль общения на ребенка, позабыв о том, что ирония — штука сложная, совсем не детская.

И вот малыш, который, естественно, копирует поведение папы и мамы, с пеленок привыкает к тому, что ни о чем на свете не стоит говорить всерьез. Но поскольку, повторяю, тонкая ирония почти никому из детей недоступна просто в силу их возраста, то она вырождается у них в демонстративность, ерничанье, а порой и в откровенную дурашливость.

В результате у ребенка куча проблем в школе, он превращается в шута, на которого все показывают пальцем. А родители, не понимая, что они сами все это спровоцировали, разводят руками: дескать, в кого он у нас такой? «Достучаться» до вечно ерничающего человека бывает чрезвычайно трудно, ибо приходится ломать стереотипы, усвоенные чуть ли не с пеленок и потому накрепко впечатавшиеся в подсознание.

Когда к нам на занятия попадают такие дети, они обычно говорят за ширмой ненатуральными, «петрушечьими» голосами, словно балаганные персонажи. Это у них такая патологическая психологическая защита, и, если не снять ее, если ребенок не начнет говорить нормально, по-человечески, эффекта от занятий не будет. Когда все не всерьез, человека ничто не может пронять, у него нет глубоких чувств, он отгораживается от переживаний — как от чужих, так и от своих. Совсем отгородиться ему, конечно, не удастся — он же все-таки человек, а не кукла Петрушка — и запертые внутри эмоции начинают бурлить. А поскольку они как следует не осмыслены, не отрефлексированы, в душе поселяется хаос. Человек перестает понимать сам себя, невротизируется и от страха ерничает еще больше. Понаблюдайте за такими «петрушками». Они обычно дерганые, суетливые, нервные. Вроде бы веселятся, дурачатся, а взгляд — в те минуты, когда с глаз как бы спадает пелена, вдруг становится беспомощным и затравленным.

Однажды мне довелось работать с целым семейством таких вечных ерников. Молодые отец и мать явно подражали героям американских кинокомедий, десятилетний Витя — родителям. У них даже интонации были не русские, а английские: голос то и дело стремился вверх. Кукол для театральных этюдов они приносили каких-то карикатурных, свои взаимоотношения и отношения с окружающими тоже изображали карикатурно. И ладно бы это еще хоть немного соответствовало реальности. Скажем, человек утрированно изображает свои недостатки или, наоборот, сильные стороны.

Но члены Витинового семейства вообще не соотносили себя настоящих с персонажами, названными их именами. Это были две параллельные, не пересекающиеся реальности. Одна — психологически очень яркая: мама, склонная к пессимизму и истерикам, полностью подавленный ею муж и вспыльчивый, неуравновешенный мальчик, за внешней агрессивностью которого быстро проступили множественные затоплявшие его душу страхи. Это была реальность истинная. А выдавалось за истину нечто абсолютно бесцветное, не отягченное никакими эмоциями, кроме уныло-дежурного шутовства.

И до тех пор, пока мама, навязавшая семье эту манеру общения, не отказалась от иронического тона в разговорах с ребенком, в поведении Вити не происходило никаких подвижек к лучшему. Когда же стереотипы были сломаны, вдруг выяснилось, что мальчик безумно изголодался по родительской нежности. На какое-то время он даже будто бы впал в младенчество: в сценках принимался сюсюкать, как маленький, показывал себя куклой-малышом, а, выйдя из-за ширмы, жался к матери и норовил

усесться к ней на колени. Видя это, мать наконец прочувствовала, как она обделила ребенка, раньше времени навязав ему взрослый стиль общения и недодав тепла, без которого невозможно нормальное психическое развитие человека.

Пробуждать в детях чувство юмора, конечно, надо, и для этого вовсе не обязательно штудировать сборники анекдотов.

Вполне достаточно обычных детских мультфильмов и юмористической классики для детей: рассказов Носова, Драгунского, повестей Линдгрэн и т. п.

Но, на мой взгляд, в дошкольном и младшем школьном возрасте гораздо важнее другое. Важно не задавить природную жизнерадостность, в той или иной степени присущую каждому малышу. А для этого необходимо прежде всего следить за своим выражением лица и тоном. Чем «труднее», чем болезненнее ребенок, тем больше в его квартире должно звучать смеха и веселых голосов, ибо для него это самое лучшее лекарство. Очень советую вам прочесть книгу американской писательницы Э. Портер «Полианна», в которой рассказывается об удивительной маленькой девочке, умевшей даже в самом неприятном и горестном находить какие-то хорошие стороны. Полианна называла это «игрой в радость». Попробуйте поиграть в нее и вы: учите ребенка радоваться жизни, и вы будете изумлены тому, как быстро она (то есть ваша жизнь) изменится к лучшему.

Глава 12. Поиски «золотой середины», или проблемы с дисциплиной

«Сын (дочь) ни в какую не желает убирать свои игрушки. Это у нас камень преткновения. Не проходит и дня, чтобы из-за уборки не было скандала. Пожалуйста, подскажите, как быть?»

Подобные жалобы психологам приходится слышать сплошь и рядом. Порой борьба за дисциплину настолько выматывает обе стороны, что у детей развиваются неврозы, а для родителей бытовые конфликты выходят на первый план, и о ни о каком полноценном духовном общении с ребенком речи уже не идет.

Что тут можно посоветовать?

Спокойствие, только спокойствие!

В конце концов, неужели мир рухнет оттого, что в детской не будет идеального порядка? И неужели он, этот порядок, стоит стольких нервов, слез, криков, взаимных обвинений и обид?

Если порядок — самоцель, то и ребенка заводить не следовало, ибо рождение малыша неизбежно вносит сумятицу в жизнь взрослых. Дети повсюду суют свой нос, все хотят достать и потрогать, постоянно что-то ломают, разбирают, разбивают.

А что касается уборки игрушек и прочей помощи по дому, то многим детям бывает трудно заниматься ею изо дня в день в силу своих возрастных особенностей. Дошкольники и младшие школьники часто непоседливы, легко переключаются, отвлекаются, у них еще слабо развитое волевое начало. Все это не располагает к монотонной, рутинной домашней работе, которая, честно говоря, и у многих взрослых не вызывает восторга. В каком-то смысле ребенок — всегда беспорядок, всегда нарушение привычного хода вещей, иначе он не был бы ребенком, а был бы роботом или маленьким старичком. Только вряд ли такая перспектива обрадовала бы родителей...

Конечно, приучать детей к труду и порядку необходимо, и чуть позже я подробнее остановлюсь на том, как тут лучше действовать. Но надо, чтобы это приучение не выливалось в бесконечные конфликты и не набивало оскомину (а порой и синяки на мягком месте!).

Конфликт полов

Во-вторых, на мой взгляд, следует задуматься над тем, что неаккуратность обычно проявляют мальчики, а сетуют на нее матери. То есть мы имеем дело с одним из проявлений «конфликта полов».

Попытка подчинить мужскую природу женской ни к чему хорошему не приводит. Тем более, что в русской культуре для мужчин приоритетно другое: доброта, широта натуры, благородство, храбрость, выносливость. Очень часто женщины, которые доводят ребенка до невроза, пытаются

воспитать из него чистюлю и аккуратиста (вы только вдумайтесь в эти слова, ведь они о стольком говорят, далеко не в каждом языке найдется их эквивалент!), негодуют на своих мужей за педантизм, занудство, болезненную брезгливость. Подобные черты у наших мужчин обычно сочетаются с мнительностью и повышенной осторожностью, которую трудно отграничить от трусости.

Женам такие черты характера не нравятся, но они не понимают, что это две стороны одной медали, что в жизни все взаимосвязано. В рамках другой культуры (например, немецкой или английской) существует другая система приоритетов. В частности, там от людей не требуется широта натуры. И педантичность в этой культуре будет восприниматься со знаком плюс. Англичане гордятся, даже кичатся своей аккуратностью и пунктуальностью. Известная английская поговорка гласит, что «точность — вежливость королей». И в английском характере педантичность вовсе не сопрягается с трусостью. Англичане — народ отважный, любители опасных приключений, в которых приходится рисковать жизнью. Это по натуре завоеватели, что подтверждает долгая, насыщенная бурными событиями история Великобритании.

Но что поделать? Мы не английские джентльмены. Мы живем в иной, российской реальности, в которой тоже есть и свои плюсы, и свои минусы. И не считаться с этим — значит наносить ущерб своему ребенку. А, в конечном итоге, себе самому.

Однако, с другой стороны, неряхи и распустехи в нашей культуре вовсе не являются идеалом. Следовательно, матерям надо искать компромисс, «золотую середину», исходя из которой предъявлять требования к ребенку.

Как скучное сделать интересным?

Поймите простую вещь: убирать игрушки скучно. Сколько этим ни возмущайся, но это так. А интерес — важнейший стимул деятельности. Не только для детей, но и для взрослых. Стало быть, необходимо искусственно создать, подогреть его.

Самый эффективный способ — это превратить уборку в интересную совместную работу. Дети дошкольного и младшего школьного возраста обычно с охотой откликаются на предложение родных сделать что-либо сообща. Их отказы в большинстве случаев обусловлены не вредностью, а страхом, что задание окажется чересчур сложным, и они с ним не справятся.

В процессе совместной работы лучше всего рассказывать сыну или дочери что-то интересное, беседовать о чем-нибудь постороннем, не связанным с тем, чем вы сейчас занимаетесь. Тогда психологический акцент будет перенесен на беседу, и работа из скучной повинности превратится в приятное времяпрепровождение. Ребенку это может так понравиться, что, побольше пообщавшись с вами, он начнет вам предлагать свою помощь и в других ситуациях.

Можно предложить соревнование: кто больше игрушек уберет.

Можно засчитывать очки и назначать призы.

Можно, походя, поиграть в кукольный театр. Допустим, непослушный Мишка не хочет залезать в ящик, а послушный Динозаврик помогает собрать разбросанные детали конструктора и придумывает, как заманить в ящик непослушного Мишку.

А как насчет вознаграждения?

Мне кажется, не произойдет ничего страшного, если вы пообещаете в награду за труд какое-то лакомство, мультик, чтение любимой книжки и т. п. Не в качестве платы за услугу, а именно как награду, поощрение. Ведь когда человек делает что-то хорошее, его тоже хочется порадовать в ответ. Важно только, чтобы награда не была чисто материальной. Один раз дали конфетку, другой — приласкали, поболтали о том о сем, третий — поиграли, четвертый — приготовили на ужин вкусные пирожки. И не обязательно поощрять немедленно, «не отходя от кассы». Вы же не животное дрессируете, которое через десять минут забудет, за что ему дают сахарок. Надо создавать не ощущение торговли или взаимовыгодного обмена услугами, а теплую, дружескую атмосферу, когда люди с любовью заботятся друг о друге.

А вот деньги за работу по дому предлагать ребенку не стоит! Это абсолютно выпадает из традиций нашей культуры, которая практически вся целиком — хотим мы этого или не хотим! — зиждется на православной основе. В России вообще очень мало что измеряется деньгами. Даже сейчас, когда, казалось бы, все продается и покупается, в нашей стране выигрывает тот, у кого есть сто друзей, а не сто рублей. По дружбе, из хорошего отношения люди здесь сделают для вас гораздо больше, чем за деньги.

И уж тем более нелепо переводить на рыночную основу отношения между родными и близкими. Получается, что вы уже не родственники, а наемные работники. Пока платите, человек трудится. А кончились денежки — до свидания!

Разумеется, ребенок так связно вам все это не объяснит, но он инстинктивно почувствует неестественность ситуации, и у него могут быстро развиваться патологические деформации характера. Порывшись в памяти, вы, вполне вероятно, и сами вспомните случаи, когда родители, поддавшись новомодным веяниям, попытались платить ребенку за выполнение домашней работы или приготовление уроков. Но быстро отказались от этого «воспитательного» принципа, поскольку у их чада развились такие непомерные аппетиты, что оно стало требовать денег буквально за каждый плевок.

Я же расскажу всего одну историю, хотя помню не одну, не две и даже не десять.

Ярослав полтора года перед школой жил у бабушки, потому что мама заканчивала институт. Бабушка (конечно, из лучших чувств!) безобразно разбаловала внука, и, когда он вернулся к родителям, начались столкновения. Он не убирал за собой не только игрушек, но даже трусов. Снимет — и

бросит на пол. И если мама их не подберет, они будут неделю лежать, а ему хоть бы хны.

Молодая мама была в растерянности. Обратиться за советом не к кому: своя мать скажет, что ребенка нужно ублажать, чтобы обеспечить ему счастливое детство. Свекровь в другом городе. Не будешь же с ней по междугородке обсуждать такие пустяки. У подруг детей еще нет.

И тут на глаза Наде попала книжка одного американского автора. А в ней советовалось платить ребенку деньги за работу по дому. Логика была простой: пусть ребенок сызмальства приучается зарабатывать, тогда он вырастет трудолюбивым и бережливым.

Надя послушалась совета заокеанского воспитателя и начала платить Ярославу за наведение порядка в его комнате. Он воодушевился, стал приглядываться к витрине отдела игрушек, лелея заманчивые планы. Но через неделю, видимо, понял, что такими темпами скорого результата не достигнуть, и принялся вымогать деньги за одно, другое, пятое, десятое... Когда дошло до платы за чистку зубов, мама сломалась.

— Это был уже не ребенок, а какое-то алчное, ненасытное чудовище, — рассказывала она. — И знаете, когда я ему жестко заявила, что больше такого не будет, иначе я тоже потребую с него платы за мои услуги, у него как гора с плеч свалилась. Вроде бы, он горевать должен, а Ярослав вздохнул с облегчением. Наверное, в глубине души он тоже считал все это противоестественным.

Последнее наблюдение абсолютно верно. Поскольку наша культура и родовая память подают ребенку сигналы, что он нарушает важные, основополагающие нормы, ребенок нервничает, пытается найти утешение. В поисках утешения цепляется за вожделенные блага (в данном случае за мечту об игрушке). Хочет поскорее их обрести. Для этого вымогает деньги. Тревожные сигналы усиливаются. Он нервничает еще больше. И это продолжается по нарастающей, пока у родителей не лопнет терпение или у ребенка не случится нервный срыв.

В Америке же, стране с протестантской основой, где деньги одна из важнейших жизненных ценностей, мерило всех вещей (ведь там даже о человеке часто говорят, что он стоит столько-то долларов!) такого резкого «сдвига по фазе» не происходит. Там подобные воспитательные принципы более органичны, поскольку они зиждятся на протестантской этике. Хотя, если говорить совсем серьезно, фетишизация денег все равно приводит к личностным искажениям. И многие американцы это понимают.

Кого мы воспитываем: ребенка ила собаку Павлова?

— Но позвольте! — воскликнете вы. — Ребенок — это же не собака Павлова. Если человек не научится трудиться просто так, безо всяких подкреплений и стимулов, из чувства долга, он вырастет безответственным! И ему придется в жизни очень трудно!

Ну, что на это скажешь?

А вы... ответьте, положив руку на сердце: вы много делаете «просто так, безо всяких подкреплений»? Разве мы с вами не ждем за свою работу награды: кто — моральной, кто материальной, а кто — и той и другой вместе?

Набор наших стимулов, конечно, разнообразен: тут и зарплата, и самоутверждение, и все тот же интерес, и радость творчества, и многое-многое другое. Но главное — стимулы есть.

И домашние обязанности мы взваливаем на себя по вполне понятным причинам. Выходя замуж и заводя ребенка, женщина понимает, что ей придется делать по хозяйству гораздо больше, чем раньше, но это искупается счастьем семейной жизни, избавлением от одиночества, обретением мужской поддержки, радостью материнства и т. п.

Маленькому ребенку подобные соображения недоступны, и негодовать на него из-за этого просто глупо. Вы же не сердитесь на шестимесячного младенца из-за того, что он еще не умеет бегать и прыгать! А это вполне сопоставимые вещи.

В родительской любви ваш ребенок, надеюсь, не сомневается. А если заставить его усомниться («не будешь убираться в комнате — не буду тебя любить»), то можно нанести ему психическую травму. Сами посудите, стоит ли овчинка (неубранные игрушки) выделки?

Себе ребенок еще не принадлежит и почти все делает не по велению души, а потому, что на это его нацеливают взрослые. Мы определяем за детей, что им есть, что носить, куда ходить, чем заниматься, чем интересоваться, как себя вести. И это правильно. Предоставить детям полную свободу — значит отказаться от воспитания.

Но надо понимать, в какое сложное положение мы ставим ребенка, когда требуем от него, чтобы он занимался скучными, однообразными делами из каких-то высших, непонятных ему соображений. Это все равно как убеждать первоклашку в необходимости хорошо учиться, поскольку ему через одиннадцать лет придется поступать в институт. Для шестилетнего малыша одиннадцать лет — две его жизни. Он не может загадывать так надолго и, главное, долго руководствоваться столь далеко отсроченными стимулами.

Да, конечно, надо стремиться к тому, чтобы ребенку хотелось сделать родным приятное просто из добрых побуждений, любви. Чтобы он старался не огорчать близких не из страха наказания, а опять-таки из любви. Но для этого семья должна являть собой пример самоотверженной, безграничной любви друг к другу. Тогда детям легче подражать нам, хотя и тут не всегда все идет гладко: слишком силен подчас оказывается детский эгоизм, да и влияние детской среды не нужно сбрасывать со счетов. Поэтому, формируя у ребенка высокую мотивацию, при необходимости имеет смысл задействовать и более простые, приземленные мотивы.

Что же касается чувства долга, то оно формируется у детей очень поздно. Это чувство не присуще дошколятам, и от них нельзя его требовать точно так же, как, скажем, физической выносливости или знания высшей математики. Волю, ответственность надо развивать понемногу, всячески

поощряя ребенка за проявление этих качеств.

Учитывайте его состояние. Если сын или дочь устали или перевозбуждены, то не заставляйте их убираться в комнате сразу после ухода гостей. Оставьте это на завтра, когда они выспятся и будут более сговорчивыми.

Устраняйтесь от уборки игрушек постепенно. Не нарочито, а под каким-нибудь благовидным предлогом. Когда же ребенок справится с уборкой самостоятельно, отметьте это, расскажите другим родственникам, какой он стал молодец, совсем взрослый, трудолюбивый. Не скупитесь на похвалу, ведь для ребенка это тоже награда. И часто не менее ценная, чем шоколадка или мороженое.

А как же раньше дети приучались к труду?

Во-первых, по нужде. Так же, как и сейчас. Если матери рассчитывать не на кого, если она проводит много времени на работе, ребенку приходится повзрослеть раньше, чем сверстникам, которых опекают бабушки или мамы-домохозяйки.

И, во-вторых, огромную роль опять-таки играет окружение ребенка. Раньше, когда семьи были многодетными, на детей всегда ложилась довольно большая нагрузка: они и по дому помогали, и за малышами присматривали. Но ощущения, что их эксплуатируют, у них не было, поскольку друзья жили так же. Естественно, в такой атмосфере приучить ребят к выполнению каких-то обязанностей было гораздо легче: они тянулись друг за другом.

Хотя и тогда взрослые старались стимулировать тягу детей к труду. Вот что пишет историк-этнограф М. Громыко о том, как в дореволюционной деревне крестьянских ребятишек обучали различным промыслам: «Начиналось это зачастую с поощрявшихся родителями игр, переходивших в полуигру, полузанятие. Следующим этапом было подключение к настоящему промыслу, но на определенном, более легком участке — под руководством старшего. Заканчивался процесс самостоятельной деятельностью, наступавшей иногда уже в подростковом возрасте».

На детей и подростков очень влияло общественное мнение. Над теми, кто не овладел положенными в его возрасте навыками, начинали насмехаться. Подростков, которые не выучились плести лапти, дразнили безлапотниками. Девочек, не наострившихся прясть, называли непряхами.

Сейчас же, когда даже из школьных программ, задающих эталоны поведения, исключили такой предмет, как «труд», приучать детей к труду стало гораздо сложнее. Но опускать руки все равно не следует.

Присмотритесь к ребенку и постарайтесь понять, какая домашняя работа больше соответствует его складу характера, вкусам.

Может быть, он, отказываясь убирать игрушки, проявит интерес к технике и будет с удовольствием пылесосить и орудовать миксером. Многие дети охотно соглашаются мыть посуду и стирать свое белье, поскольку

любят играть с водой. Кто-то хочет проявить самостоятельность и рвется сходить в магазин. Не лишайте его такой возможности. Мы ведь тоже стараемся подбирать работу по своим склонностям и, распределяя домашние обязанности между взрослыми, обычно учитываем, у кого что лучше получается. (Что лучше получается, то, как правило, и больше нравится.)

А если ребенок все равно упорствует?

Если, несмотря на все ваши ухищрения, сын или дочь упорствуют в своем нежелании вам помогать, не тратьте усилий на долгие уговоры. Тут дело вовсе не в том, что они чего-то недопонимают. Им просто хочется навязать вам свою волю, самоутвердиться за ваш счет. Поэтому лучше переверните ситуацию, заставив детей почувствовать на своей шкуре, как неприятно столкнуться с непробиваемым эгоизмом. Но только предварительно нужно объяснить свое поведение, соотнести его с поступками ребенка и, главное, показать правильный выход из ситуации. Дескать, разумные люди поступают так-то и так-то, но ты, вообще-то, решай сам. Только учти последствия. И предоставьте сыну или дочери возможность самим сделать выбор.

К примеру, сын категорически отказывается от всякой помощи по дому. И вечером, после ухода гостей, и наутро. Пол завален машинками и деталями конструктора, а он как будто этого не замечает. Что ж, советую запастись терпением.

Очень скоро сыну что-то от вас понадобится. Например, он захочет посмотреть мультики. И тут вы спокойно (непременно спокойно, иначе ребенок обидится на ваш тон, и эта обида заслонит собой все остальное!) ответите:

— Я, конечно, с радостью пошла бы тебе навстречу и разрешила посмотреть телевизор, но ты ведь не хочешь выполнять моих просьб. А почему я должна? Это несправедливо.

Он скажет: «И не надо»? — Ничего страшного. Через некоторое время ему захочется еще чего-нибудь, и ситуация повторится.

Ребенок начнет капризничать? — Главное, не пугаться и не спешить исполнять его требования.

Выдвиньте условие: «Ты уберись в комнате, а я тем временем сделаю то, что ты просишь». Дайте ему возможность подумать.

Прибегните к отвлекающему маневру, предложив на выбор парочку вариантов: «Как ты хочешь: чтобы я убрала мягкие игрушки или сложила в коробку кубики?»

Сохраняйте дружелюбие. Безусловно, вы можете пойти на некоторые компромиссы, но на одном советую стоять твердо: никаких авансов! Сын получает желаемое только ПОСЛЕ того, как выполнит ваше условие. И ни минутой раньше!

Опыт показывает, что если взрослые не срываются на крик и не начинают кидаться из крайности в крайность, ребенок, в конце концов,

выбирает тот вариант, который кажется ему самым подходящим. И фактически, пойдя на уступки, не страдает при этом от уязвленного самолюбия, поскольку у него остается чувство, будто он сделал свободный выбор.

Хотя, конечно, порой (но только в самых крайних случаях, иначе приестся!) бывает полезна и некоторая встряска. Исчерпав все педагогические приемы, мама восьмилетнего Володи молча собрала его игрушки в мешок и понесла к выходу.

— Раз ты так с ними обращаешься, значит, они тебе не нужны. Я, пожалуй, отдам их соседям с седьмого этажа. У них денег мало, дети даже не мечтают о таком дорогом «Лего». Я думаю, они будут его беречь, — мамин голос звучал тихо, но решительно.

Володя не поверил: мама не раз грозилась сделать что-то подобное, но никогда ничего не делала. И только когда щелкнул замок, до него дошло. Мальчик с ревом выбежал на лестницу.

Кое-какие игрушки они все-таки отнесли соседским ребятам: маме не хотелось поощрять в сыне жадность. Но большую часть оставили. И проблем с наведением порядка в комнате с тех пор не возникало.

ЧАСТЬ II СЕМЕЙНЫЕ ОТНОШЕНИЯ

Глава 13. Если мама успешнее папы, или неудачник по наследству

Кирюшина мама с новой жизнью справлялась легко. Она вообще любила все новое и была легка на подъем. Поэтому, когда началась перестройка, ей не составило труда освоить новую профессию менеджера. А через полтора года у Марины уже появилась своя собственная фирма. Сперва крохотная, потом довольно приличная. До акул бизнеса ей, конечно, было далеко, но по сравнению с большинством своих знакомых она преуспевала.

Отец же никак не мог вписаться в эту реальность. Не мог, да и не хотел. Он вообще не любил суетиться и предпочитал ограничить свои потребности. Хотя тем, что ему было интересно, занимался охотно, забывая обо всем на свете. Но, к сожалению, ни любительская игра на органе, ни чтение умных книжек, ни работа в конструкторском бюро доходов семье не приносили.

Жена, конечно, проявляла недовольство. Не потому, что им не хватало денег! Нет, она зарабатывала достаточно. Но ей было обидно. Как назло, мужья подруг были напористыми, инициативными, хваткими, а ее Гена — тьюфяк какой-то. Даже несчастный гвоздь — и тот без раскочки вбить не может! Хотя в институте (они были однокурсниками) Гена считался перспективным студентом, и, когда она вышла за него замуж, ей многие завидовали.

От развода ее удерживал только Кирюша. Он был очень привязан к отцу, да и времени ухаживать за сыном у Марины, честно говоря, не было.

Однако раздражение, естественно, прорывалось, и в запальчивости Марина не раз называла мужа неудачником. Кирюша, конечно же, слышал эти нелестные высказывания, но Марину это не смущало.

«Пусть знает правду, — считала она, — и не повторяет судьбу отца!»

Но все получалось наоборот. Вместо того чтобы учиться на отцовских ошибках, Кирюша копировал его поведение. К пятому классу он уже окончательно съехал на тройки (хотя способностей мальчику было не занимать), в кружки ходить отказывался, перед трудностями пасовал, со сверстниками общался мало, спортивных игр не любил, предпочитая полежать на диване с книжкой. Да еще в родительских распрях — которые учащались с каждым годом — все решительней занимал сторону отца! Характер у мальчика портился на глазах. С чужими он был чересчур зажат и производил впечатление забитого. Марине же откровенно хамил и делал наперекор. Как будто за что-то мстил. Но за что? Она не понимала.

Однако по-настоящему Марина забеспокоилась, лишь обнаружив Кирюшу в компании наркоманов. Впрочем, и тогда она во всем обвинила отца: дескать, не уследил, даже на это не сгодился, недотепа! И была сражена наповал, когда психотерапевт, к которому Марина обратилась за помощью, заявил, что причина внутреннего конфликта, приведшего мальчика на край

пропасти, в ней — в матери. В том, что она навязала ребенку комплекс неудачника. Описанная история, увы, не редкость (хотя, разумеется, далеко не всегда дело доходит до наркотиков). Особенно участились такие истории в последние годы, когда жизнь начала требовать от нас повышенной мобильности, энергии, инициативности, умения приспосабливаться. Многие женщины ориентируются в быстро меняющейся реальности лучше мужчин и добиваются заметных успехов. И это неудивительно: мы от природы более гибкие и адаптивные.

Причем тут ребенок?

- Но ведь Марина предъявляла претензии не к сыну, а к мужу, — возразите вы. — С какой стати у мальчика возник комплекс неудачника?

А вот с какой. Развитие ребенка — любого, в России, Америке, Африке, где угодно — немыслимо без подражания. Это основа основ. То, от чего при всем желании никуда не уйти. А кому обычно подражают дети? — В первую очередь, естественно, родителям. И очень рано, уже на втором году жизни в поведении малышей появляется ориентация на половые признаки: девочки стремятся подражать мамам, а мальчики — папам. Девочки любят наряжаться, интересуются маминой косметикой и украшениями, мальчики мечтают, когда вырастут, водить машину. Сначала они ориентируются на чисто внешние признаки; затем, с возрастом, их представления о взрослых усложняются. Но одно остается неизменным: для ребенка родители — всегда идеал.

И, лишая сына или дочь этого идеала, мы грубо нарушаем их психическое развитие, выбиваем почву у них из-под ног. Детям самой природой предназначено в дошкольном и младшем школьном возрасте (да на самом деле и позже, несмотря на все их фрондерство и противопоставление себя родителям!) равняться на отца и мать.

А как равняться на неудачника? Это же глупо и унижительно! Все равно, что добровольно стремиться к проигрышу. Вы, наверное, обращали внимание, насколько сильно дети переживают, когда проигрывают. Для многих это становится чуть ли не трагедией. Особенно для мальчиков: они обычно азартнее девочек.

Выбор из двух зол

В результате такой «семейной политики» сын оказывается перед драматичным выбором: либо отвергнуть образ отца, либо восстать против того (вернее, той), кто этот образ принижает. Конечно, можно вслед за родоначальником психоанализа Зигмундом Фрейдом сказать, что отвержение отца на определенном этапе развития бывает чуть ли не у каждого мальчика. И, стало быть, тут нет ничего страшного. Дескать, это Эдипов комплекс, названный так по имени легендарного греческого царя Эдипа, убившего родного отца и сделавшегося мужем собственной матери. Маленький ребе-

нок, по мнению фрейдистов, испытывает эротическое влечение к матери и воспринимает отца как своего соперника. С возрастом, когда человек начинает осознавать недопустимость таких чувств, они вытесняются в подсознание, однако продолжают влиять на его жизнь.

Но теория Фрейда вовсе не так бесспорна, как утверждают его последователи. Прежде всего потому, что он переносил на здоровых, нормальных людей выводы, сделанные в процессе наблюдений за психически больными. А это в корне неверно, ведь тогда болезнь, патология переходит в разряд нормы. Мало ли какие фантазии бывают у пациентов психиатрических клиник? Нужно стараться по мере сил помогать им, избавлять их от болезненных симптомов, а не внушать обществу, что такие фантазии на самом деле бывают у каждого. Ведь какая тогда выстраивается цепочка рассуждений? — Если такое случается с каждым, то, собственно говоря, что тут особенного? Ровным счетом ничего. И люди постепенно примиряются с тем, что еще совсем недавно считалось ненормальностью, грехом и откровенным злом. Именно по этой схеме в современном обществе получили «прописку» различные сексуальные извращения и наркомания (в Голландии уже официально разрешена продажа некоторых наркотиков).

Я не буду здесь, в популярной книге для родителей, долго рассказывать, почему множество ученых опровергали выводы Фрейда. Даже некоторые его ближайшие друзья, ученики и единомышленники (Юнг, Адлер и др.) затем разошлись с ним во взглядах, считая, что он уделял сексуальности слишком большое значение. Скажу только, что мы с И. Я. Медведевой уже больше десяти лет работаем с детьми и перевидали их за это время не одну сотню и даже тысячу. Дети эти тоже часто бывают не очень здоровыми, психически неустойчивыми, нервными. Но мы ПОЧТИ НИКОГДА, за исключением редчайших случаев (которые, кстати, были признаком тяжелой психической патологии) не встречали у детей, так сказать, органически им присущего Эдипова комплекса. ЭТО ПОЧТИ НИКОГДА НЕ ИСХОДИТ ОТ РЕБЕНКА. Практически всегда — от родителей. В основном, от матерей, которые бывают почему-либо недовольны своей личной жизнью и пытаются компенсировать нехватку душевного тепла, выстраивая отношения с детьми так, что это больше напоминает отношения супругов (разумеется, исключительно в психологическом плане). То есть «Эдипов комплекс» вовсе не объективная, природная закономерность, а уродливая модель поведения, навязанная ребенку взрослыми.

Скажу больше. С точки зрения традиционной морали (и христианской, и мусульманской, и иудейской, и любой другой), это очень большой, смертный грех — нарушение заповеди «Почитай отца твоего и мать твою». Какое там почитание, если ребенок вожделеет к матери и ненавидит отца? И когда в середине XX века огромные массы людей впустили в сознание то, что этот грех РАСПРОСТРАНЕН И НОРМАЛЕН, когда фрейдистские установки были взяты на вооружение психологами, психотерапевтами, писателями, режиссерами во многих странах, это в корне изменило взгляды целых поколений. И, соответственно, отразилось на семьях. Начался подрыв

института семьи, разрушение семейных связей, увеличение разводов, массовый отказ от ухода за детьми и за стариками, рост гомосексуализма и насилия над детьми, отвержение детей, нежелание их иметь и воспитывать, утрата взаимопонимания между членами семьи и прочее, и прочее.

Сейчас в так называемых «развитых странах», где эти взгляды приобрели наибольшую популярность, огромное множество детей (до половины!) воспитывается без отцов. В результате образ отца оказывается отторгнут уже не только психологически, но и физически. Его просто нет, он не фигурирует в жизни ребенка.

Так вот, если бы мальчик Кирюша сделал «правильные», с точки зрения матери, выводы, «узнал правду» об отце и твердо решил «не повторить его судьбу», вряд ли она осталась бы довольна, увидев дальнейшее развитие своей политики. Лишаясь отцовского влияния, мальчики становятся чересчур женственными и невротичными. Матери склонны чрезмерно опекать их, ведь это, по большей части, единственные дети. В результате окружающий мир пугает таких мальчишек, им не хочется вырастать и взваливать на себя бремя ответственности. Соответственно, в них развивается инфантилизм. Что, естественно, не способствует профессиональной самореализации. Ведь для нее нужны целеустремленность, инициативность, трудолюбие, упорство в преодолении трудностей. Значит, успешная карьера такому ребенку, скорее всего, «не светит».

А каким будет идеал женщины у парня типа Кирюши? Помесь амазонки с ломовой лошадкой? Но тогда мать с большой долей вероятности обрекает его на незавидную участь подкаблучника, ведь он будет подсознательно тянуться именно к таким женщинам, а «укрощение строптивой» невротика не по силам. Так что неудачи будут преследовать его и на работе, и в личной жизни.

В нашей истории Кирюша пошел по второму пути и восстал против матери, поскольку отец был ему внутренне ближе. Результат, как вы помните, тоже оказался плачевным. И немудрено. Выбор-то был из двух зол. А это иллюзия, что одно из зол может быть наименьшим. Как сказал один умный человек, когда дьявол протягивает тебе на выбор две руки, лучше не выбирать, потому что выбор все равно дьявольский, и ничего хорошего из этого не выйдет.

Выход из заколдованного круга

- Но как же быть? — спросите вы. — Ведь описанную вами Марину тоже можно понять! Ей хочется иметь «не мальчика, но мужа». Желание вполне естественное. Есть ли какой-то выход из этого заколдованного круга?

Есть. Правда, нелегкий. Но с заколдованными кругами иначе и не бывает.

Жене — если она хочет оставаться женой и матерью — нужно отказаться от роли амазонки. Хотя роль эта, что греха таить, ужасно заманчива, ибо в ней воплощены мечты стольких представительниц слабого

пола! Особенно сейчас, когда девочек чуть ли не с пеленок ориентируют на получение профессии, на «раскрытие способностей», на успехи в учебе, спорте — короче, на все, что угодно, только не на роль жены и матери.

Конечно, заманчиво возвыситься над мужчинами, заткнуть их за пояс. Это ж какие возможности для самоутверждения! Однако легенда об амазонках не случайно гласит, что они убивали не только взрослых мужчин, но и своих новорожденных сыновей. Мужчинам в их жизни не было места. Как нет и сейчас. В основе своей тут ничего не изменилось, только нравы теперь не такие откровенно кровожадные.

Причем отказавшись от роли амазонки, вы вовсе не перестанете быть деловой женщиной. Те, кто ставят знак равенства между двумя этими понятиями, совершают ошибку. Но культивировать в себе чувство превосходства над мужем (даже если он вам кажется неудачником!), право, не стоит. Лучше переосмыслить ситуацию. А для этого ее необходимо увидеть в другом ракурсе. Например, с точки зрения вашего сына. Очень может быть, что он воспринимает вас и ваши успехи не совсем так (или совсем не так!), как вы. Вам кажется, что, зарабатывая кучу денег, вы стараетесь для сына, а ему не нужны ни ремонт, ни новая мебель, ни даже отдых на дорогих курортах. Это все забавы для взрослых, а ребенку важнее душевный контакт с родителями и их хорошие отношения между собой — то, чего не заменят никакие Диснейленды.

Когда это осознаешь, начинаешь производить переоценку и своих достижений. Вы считали себя состоявшимся человеком, а мужа жалким никчемушником? Тогда попробуйте взглянуть на вашу семью глазами сына, который видит маму урывками, но даже в эти редкие минуты она обычно бывает раздражена и в основном занимается тем, что предъявляет претензии к нему и к папе. Папа же терпелив, заботлив, у него находится время и на игры, и на прогулки, и на интересные разговоры. Как вам такая картинка? Кто тут на коне, а кто терпит фиаско? Уже неоднократно упомянутая мной Марина была потрясена, когда неожиданно осознала, что она тоже неудачница. Состоявшись в бизнесе, она не состоялась как жена и мать. А это серьезней и главное — непоправимей. Примеров, подобных Полю Гогену, который начал карьеру художника в середине жизни, в сорок лет, можно привести немало, но повернуть время вспять и сделать прошедшее детство своего ребенка более счастливым не удавалось пока никому.

Так что не спешите приклеить к супругу ярлык неудачника. Еще, как говорится, не вечер. Не торопитесь и заниматься его перековкой. Лозунг «стань таким, как я хочу», почерпнутый из некогда популярной песни, в семейной жизни, увы, не проходит. Сил потратите много, а добьетесь только того, что у мужа расшатаются нервы и жить с ним станет еще тяжелее. Сколько мужей в последние годы начинали под нажимом жен заниматься не своим делом и в результате спивались! А сколько бросили семью?

Нет, гораздо продуктивнее будет, если вы попытаете понять, в чем ваш муж — такой, какой он есть, со своим складом характера — может преуспеть. И что он — опять же такой, какой он есть — способен дать

вашему ребенку. А разобравшись с этим, надо, конечно, мужу помочь. Но помочь тактично, по возможности не афишируя свою помощь и, уж тем более, не попрекая его этим.

И не нужно говорить: «Почему это я должна с ним нянчиться?!»

В конце концов, вы будете стараться не только для мужа. Наладятся у него дела, начнет он чувствовать себя человеком — и обстановка в семье станет другой. А это положительно скажется и на ребенке. Так что считайте, что вы улучшаете экологию своей семьи, своих семейных взаимоотношений.

Конечно, общих советов тут дать нельзя, с каждым таким случаем нужно разбираться отдельно. Но кое-что актуально практически для всех.

Люди, завязшие в неудачах, перестают верить в свои силы, и для того, чтобы сдвинуть их с мертвой точки, требуется некоторое время. Поэтому не ждите скорых успехов. Может даже так получиться, что дела пойдут вроде бы неплохо, но потом муж, привыкший к роли неудачника, испугается (дескать, не может же у меня все быть гладко!) и начнет допускать промах за промахом. В этот момент необходимо проявить терпение. Продолжайте ободрять его, как бы вам ни было трудно.

Ни в коем случае не приводите в пример более удачливых мужчин. Особенно из числа ваших знакомых. Вместо того, чтобы подражать им, задетый за живое супруг начнет устраивать вам сцены ревности.

Особенно подчеркивайте успехи мужа в присутствии детей. Тогда ему труднее будет пойти на попятный. Видя, что окружающие о них хорошего мнения, люди обычно стараются не ударить в грязь лицом.

Не влезайте в дела мужа с головой. Иначе он почувствует себя ребенком, излишне опекаемым взрослыми. И как избалованный ребенок считает, что приготовление уроков — это забота взрослых, так и муж начнет проявлять безответственность. Да еще и раздражаться впридачу, рваться на волю.

Но самое главное, не заикливайтесь на модном нынче стереотипе успешности (работа в торговой фирме с высоким окладом). И потому, что большинство наших мужчин все равно не втиснется в столь узкие рамки. И потому, что стереотипы эти меняются. Несколько лет назад высшее образование, казалось, перестало котироваться, а сейчас спрос на него снова резко возрос. Кстати сказать, Ма-ринин муж не зря читал умные книжки. Спустя некоторое время после описанных событий он устроился на работу в издательство и благодаря своей эрудиции быстро снискал уважение начальства. Теперь он шеф-редактор двух издательских программ и вполне успешно работает на новом поприще.

«Людей неинтересных в мире нет», — справедливо заметил поэт Евгений Евтушенко.

Тотальных неудачников тоже. Но есть бездарные учителя, которые даже из самого яркого ребенка делают серость. И бездарные жены, самоутверждающиеся за счет мужа, а потом не понимающие, почему у сыновей не складывается жизнь.

Глава 14. Образ отца, или «кем работает твой папа?»

Когда я услышала это в первый раз, я не обратила внимания. Во второй — запомнила. В пятый — насторожилась. Примерно разу к десятому поняла, что это какая-то новая закономерность. И теперь бываю внутренне готова к тому, что в ответ на мой вопрос: «Кем работает твой папа?» ребенок лет 5-9 пожмет плечами и скажет: «Не знаю». (Некоторые еще могут добавить: «Деньги зарабатывает».)

А отец, между тем, живет с ним под одной крышей!

Раньше такое было немислимо. Годам к 5-6 дети твердо выучивали не только свою фамилию и адрес, но и профессию родителей. Это было своеобразной визитной карточкой, составляло предмет особой гордости, что прекрасно отражено в детской литературе. Например, в знаменитейшем стихотворении Сергея Михалкова «А у нас в квартире газ». Как вы помните, там детишки похваляются друг перед другом даже не папиной, а маминой профессией. Хотя в ту пору далеко не все женщины работали, многие были простыми домохозяйками.

Ситуация начала меняться буквально в последние годы. И, вероятно, дело тут не только в том, что тысячи людей, «переквалифицировавшихся» из ученых или врачей в рыночных торговцев, не испытывают никакой гордости за свою новую профессию, а часто и стыдятся ее, передавая свою неловкость детям. В конце концов, далеко не все в нашей стране пошли по этому пути.

Я думаю, главное в другом. Конечно, не все, но многие стали смотреть на работу прежде всего как на средство добывания денег. И, соответственно, произошло резкое смещение акцентов. Раньше, когда главным считалось, чтобы работа была интересной, по душе, люди много говорили о ней с близкими и друзьями, делились идеями, планами, радостями и неприятностями. «Производственная тематика», так раздражавшая либеральных деятелей искусства, была представлена не только в советском кино. Она присутствовала практически в каждом доме, причем там ей давали «зеленую улицу» добровольно, а не по решению худсовета. В этом смысле, кстати, советские фильмы были вполне правдивы. На Западе считали фальшью то, что в нашем кино влюбленные даже на свидании говорят о работе, а мы действительно говорили. И не только в кино, но и в жизни, потому что это нам было интересно. Никого ведь не удивляло тогда, что человек «горит на работе». Такое считалось в порядке вещей, а на тех, кто выбирал деньги в ущерб интересу, — на них самих смотрели как на немного ущербных. Дети все это видели и мотали на ус.

Смещение акцента в сторону денег автоматически привело к понижению статуса профессий. Какая разница, чем заниматься? Лишь бы платили... И люди стали гораздо меньше разговаривать о своей работе. Вы заметили? Теперь, встречаясь в гостях, обычно спрашивают: «Ну, как работа? Зарплату не задерживают? Нет? Ну, и слава Богу». А остальное вроде бы уже и не важно.

А деньги... что о них особенно говорить? На них покупать надо. А о

покупках уже можно и побеседовать. И гости обсуждают достоинства разных приобретений. И смотрят как на дурачка уже на человека, который выбирает интерес в ущерб деньгам.

Поэтому неудивительно, что многим детям неважно, кем работает их папа.

А теперь попробуем представить себе, какой образ отца сложится в результате у ребенка и какие это будет иметь последствия.

«Просто пап» не бывает

Во все времена образ отца был неотделим от какой-нибудь профессии. «Просто отцов» не существовало. Женщина — дело другое. Она, как правило, была просто женой и матерью. А мужчины — нет. Даже на заре человечества, в наскальных рисунках мужчины изображались в той или иной профессиональной роли: охотников, рыболовов, шаманов, воинов. Это был, так сказать, признак, сцепленный с полом. Признак сверхустойчивый, сохранявшийся на протяжении тысячелетий. Очень часто профессии передавались из поколения в поколение, возникали целые династии кузнецов, горшечников, купцов, возниц. Зная, что им предстоит заниматься тем же самым, мальчики рано начинали интересоваться работой отца, подражали ему, перенимали разные профессиональные навыки.

Одновременно на протяжении тысячелетий отец оставался главой семьи. Оставался прежде всего потому, что был кормильцем, добытчиком. Но не приносил корм неизвестно откуда, «в клювике», а добывал в поте лица на виду у семьи. Поэтому в подсознании современных детей, хотим мы того или не хотим, накрепко засела связь этих трех понятий: «отец» — «глава семьи» — «та или иная профессия». И размывание последнего понятия пагубно отражается на первом и втором. Отец перестает восприниматься как глава семьи. Ну, а «просто пап» в природе не бывает, это противостоит естеству. Значит, и от понятия «отец» остается пустое место.

Поясню чуть подробнее. С ростом городов работа отца все чаще оказывалась вдали от дома, так что дети лишались возможности видеть, как он трудится. Но, во-первых, папа порой брал их с собой, и это становилось для детей настоящим праздником, запоминалось на долгие годы. А во-вторых, частые разговоры о работе, которые велись в семье, как бы приближали ее к дому, придавали отцовскому труду конкретность. Он не занимался где-то неизвестно чем, а вытачивал детали, без которых комбайн не мог убирать пшеницу, проектировал здания школ и больниц, читал лекции студентам. Это вызывало у детей уважение и гордость. Если же отец трудился дома, его кабинет или мастерская были святой святых. Детей с младых ногтей приучали не шуметь, когда папа занимался своей работой. Раскройте любую книгу мемуаров — и вы в этом убедитесь.

Идеальный потребитель

Что происходит с образом отца, когда акцент с содержания работы переносится на заработанные деньги? Даже в оптимальном варианте, при условии, что денег достаточно много, отношение ребенка к отцу меняется в худшую сторону. Вместо интересной ЛИЧНОСТИ, занятой важным, сложным делом, он превращается для ребенка в ОРУДИЕ добывания денег, то есть фактически в нечто неодушевленное. Чувствуете разницу? Деньги же необходимы ребенку для удовлетворения каких-то своих потребностей. Иначе говоря, отношение к отцу становится ПОТРЕБИТЕЛЬСКИМ. Не случайно именно эта жалоба сейчас все чаще звучит из уст родителей, пришедших на консультацию к психологу.

Конечно, сказанное выше относится и к работающим мамам, но образ матери от этого страдает не так сильно. У него иная культурно-историческая подкладка.

Причем деньги, заработанные чужим трудом, обычно не ценятся. Не ощутив сам, что значит «добывать хлеб в поте лица своего», и не привыкнув уважать личность отца, ребенок не в состоянии проникнуться уважением к его усилиям.

— Подумаешь, дорого! Триста баксов! — сплошь и рядом можно услышать от мальчишки или девчонки, которые за свою жизнь еще не заработали ни копейки. — Да Сашке (Машке) в десять раз лучше купили — и ничего, не разорились!»

И начинается «пилежка» с целью выколачивания требуемой суммы.

Рассказы же о том, как тяжело даются деньги, зачастую вызывают у детей не сочувствие, а новый прилив раздражения. Взрослым кажется, что это именно их ребенок такой жестокосердный, а дело тут не столько в его человеческих качествах, сколько в привитых ему установках. В «торговой цивилизации» (так называют складывающееся постиндустриальное общество), где работа ценна своим заработком, действует принцип: «Не можешь купить рекламируемый товар, значит, ты ничтожество. А ничтожество нечего жалеть».

Естественно, родителям становится обидно. Чем больше развиваются в ребенке потребительские инстинкты, тем труднее его любить. Особенно отцу, который не так пуповинно связан с детьми, как мать. В результате проигрывают все, семья может распасться.

Надо учесть и вот какое обстоятельство. Психология мужчин такова, что им для счастья мало одной только семейной жизни. Для мужчины крайне важно состояться как члену общества. Поэтому любимая работа нередко заменяет им практически все, никаких других интересов и хобби у них нет. И если содержание работы оказывается дома за скобками, ребенок видит какого-то скучного, серого человека, с которым не о чем поговорить, который лежит на диване с газетой или сидит, уставившись в телевизор. Хорошо еще, если отец не найдет на стороне более заинтересованное общество, более теплую компанию!

Мамы склонны винить в этой внутрисемейной атомизации отца: дескать, он ребенком не занимается, не играет с ним и потому сын или дочь к нему равнодушны. У мужчины же снова копят обиды, он справедливо считает, что им не интересуются, что он как человек семье не нужен.

Можно, конечно, сваливать вину друг на друга и до бесконечности выяснять, «кто самее». Но что толку? В таких случаях порочный круг обычно размыкается одним-единственным способом: уходом отца из семьи. Проигрывают опять-таки все, и, прежде всего, ребенок. Ведь сколько ни убеждай себя, что ничего страшного в неполной семье нет, вон, мол, сколько детей растут без отца, факт остается фактом: в неполной семье гармоничное развитие ребенка практически невозможно.

Помню, меня поразило одно очень точное наблюдение психолога Н. В. Границкой, читающей по России лекции о традициях православной семьи. Вроде бы лежит на поверхности, а для большинства незаметно. «Само слово «пол» (мужской и женский), — сказала Наталья Владимировна, — происходит от слова «половина». А половина только в соединении с другой половиной дает полноту, единое целое. Значит, в неполной семье не достижима цельность воспитания. И, соответственно, нарушается цельность личности ребенка.

Вот к каким драматичным последствиям могут привести, казалось бы, совсем незначительные отклонения в традиционном образе отца.

Глава 15. Еще немного о формировании образа отца, или жена в роли Пигмалиона

В современном обществе очень многое из того, что раньше давалось людям труда, теперь дается ценой немалых усилий. Скажем, раньше не составляло труда удержать детей от наркомании — во многих местах ее просто не было. А еще раньше дети в массе своей легко понимали, что надо уважать старших. Это было нормой, они с детства видели вокруг пример почтительного отношения к отцу и матери, к бабушкам и дедушкам. Кое-где в деревнях даже до недавнего времени мать с отцом принято было называть на «вы». Теперь же многие детско-подростковые журналы, книги, фильмы, старшие братья и сверстники дают нашим детям прямо противоположные образцы.

Аналогичная трансформация произошла и с образом отца.

В традиционном обществе специально формировать образ отца было не нужно. Конечно, многое зависело от личных качеств мужчины, но все же, так сказать, каркас образа был задан заранее. К примеру, отец не по своей прихоти «назначал» себя на роль главы семьи, а становился главою в силу объективных причин: без него семья зачастую обрекалась на голодную смерть. Утрата кормильца в семье была одним из самых страшных несчастий. Теперь же прожить без отца материально трудно, но вполне возможно. Что доказывает высокий процент матерей-одиночек.

Или такой пример. В деревне, где живет подавляющее большинство членов традиционного общества, очень много тяжелых, «мужских» работ, и каждый мужчина приучался к ним сызмальства. Поэтому роль «сильной половины» тоже была для него вполне оправдана как внутренне, так и внешне сложившимися обстоятельствами.

В наши дни, когда мужские и женские роли зачастую смешиваются и перепутываются, идеальный образ отца нужно создавать. Сам по себе он у ребенка может не сформироваться. И здесь очень многое зависит от жены. Ведь ребенок прислушивается, прежде всего, к мнению своей матери, именно ее отношение к папе он перенимает.

На что, как мне кажется, стоит обращать повышенное внимание жене, выступающей в роли нового Пигмалиона, а чем можно пренебречь?

Отец - опора и защита

Одно из главных чувств, необходимых, чтобы у ребенка сформировалась здоровая психика, это чувство защищенности. В младенчестве его создает, в основном, мать. Затем, когда ребенок начинает осваивать окружающий мир и осознает, что в мире много опасностей, с которыми женщине не справиться, в роли главного защитника начинает выступать отец. Маленькие мальчики недаром любят хвалиться друг перед другом именно отцовской силой: она как бы придает сил и им самим, увеличивая их значимость в глазах окружающих.

Поэтому надо всячески поддерживать и укреплять в малыше уверенность в том, что папа — самая главная опора, самая главная защита вашей семьи. **ДАЖЕ ЕСЛИ ЭТО НЕ СООТВЕТСТВУЕТ ДЕЙСТВИТЕЛЬНОСТИ!**

Вы скажите: «Зачем? Ведь ребенок все равно увидит, что это не так».

Однако взрослые сильно преувеличивают детскую проницательность. Мы часто приписываем детям «правильное», взрослое понимание событий и явлений, забывая о том, что ребенок в силу своей природы достаточно долго живет в мире, где очень много вымышленного, мифического, ирреального. Это особенность детского восприятия, пожалуй, наиболее ярко проявляется в увлечении сказками. Сплошь и рядом можно столкнуться с тем, что взрослый, пытаясь вернуть ребенка «с небес на землю», добивается обратного результата: малыш только лишний раз убеждается в правильности своих представлений и ошибочности представлений взрослых. Моя дочь, например, в три года никак не могла смириться с мыслью, что ее когда-то не было. Если мы с ее старшим братом начинали вспоминать события, происходившие до ее рождения, она впадала в ярость и, топая ножкой, повторяла: «Неправда! Я тогда была! Я всегда была!» Никаких доводов и объяснений ребенок просто не желал слушать.

И вот однажды, не зная, как ее унять, я ляпнула первое, что взбрело мне в голову: «Была, конечно, была! Только ты была на звезде». И это произвело удивительный эффект. Подобно тому, как из осколков цветных стеклышек в калейдоскопе вдруг складывается красивый узор, у Кристинки мгновенно сложилась стройная картина прошлого, и она успокоилась.

В детях ярче проявлено коллективное бессознательное, они ближе к тому, что называется архитипическими, древними представлениями об основах бытия. А согласно этим архитипическим представлениям, отец как раз является опорой, защитой, главой семьи. Поэтому ваши слова о папиной силе падут на взрыхленную почву. И наоборот, доказательства обратного — даже самые веские — настолько нарушают архитипические представления о роли отца в семье, что будут только невротизировать ребенка. Ну, а в конечном итоге, рикошетом ударят по вам.

Кроме того, ребенку отец, какой бы он ни был, все равно кажется сильным, ведь маленький ребенок по определению гораздо слабее взрослых. Так что вы в любом случае не погрешите против истины, подчеркивая папину силу.

И потом, люди не любят, когда их прилюдно стыдят, постоянно указывают им на их недостатки. Пусть даже с самой благой воспитательной целью. Их это обижает, а обиженный человек цепляется за свою обиду и использует ее как щит, отгораживаясь ею от неприятной реальности. «Раз меня несправедливо обидели, значит, я не виноват, и задумываться мне не о чем», — вот логика обиженного человека.

Гораздо продуктивнее, на мой взгляд, пойти по другому пути: попробовать «назначить» человека хорошим. Не требуя, впрочем, от него невозможного. Скажем, от мужчины, физически не очень крепкого,

несправедливо требовать подвигов Геракла. В конце концов, вы же видели, что он не «качок», когда выходили за него замуж! Но принести с рынка пять килограммов картошки, просверлить дрелью дырку в стене или передвинуть мебель могут (и делают!) почти все. Однако далеко не все жены это отмечают как достоинство при ребенке, а фиксируются лишь на том, что у мужа НЕ получается. В результате у мужчины возникает чувство неполноценности, а у ребенка отсутствует эталон мужского поведения.

К вопросу о «профпригодности»

О работе отца надо говорить как можно чаще и уважительней (независимо от вашего реального к ней отношения!). Причем делать упор не на зароботке или каких-нибудь сопутствующих благах типа льготных путевок, а на содержании, смысле того, чем занимается муж. Поскольку для ребенка пока все в новинку, ему любая работа может казаться очень интересной и важной. Надо только уметь ее правильно преподнести.

Помимо укрепления уважения к отцу, рассказ о профессиях выполняет еще одну важнейшую воспитательную функцию: дети учатся видеть не только внешние, но и внутренние, содержательные признаки взрослости. А то какое впечатление о мужчинах складывается у нынешних ребят? Что можно почерпнуть из современной рекламы, телепередач, кинофильмов? Взрослые дяди курят, пьют пиво и водку, имеют большие мускулы, забористо ругаются, обнимаются с красивыми тетями, а всем остальным чуть что — дают в челюсть или стреляют в лоб.

Что же касается набора прочих умений таких «взрослых дядь», то он обычно невелик: они умеют лихо водить машину, пользоваться компьютером, неизвестно где огребают кучу денег и с шиком их тратят.

Конечно, по сравнению со столь ярким художественным образом, отец, работающий скромным научным сотрудником, да еще занимающийся каким-то совершенно непонятным делом, типа исследования почв, будет проигрывать. Но если доходчиво рассказать ребенку, какие опыты он ставит, на какой сложной аппаратуре работает, какое важное направление науки разрабатывает и для чего это все нужно, ситуация в корне изменится. А если потом еще привести сына или дочь на работу и показать что-нибудь интересное! Такие вещи запоминаются на всю жизнь и оказывают огромное воспитательное воздействие.

Какие еще мужские качества важно подчеркивать, воспитывая у ребенка уважение к отцу?

Чтобы понять это, зададим себе вопрос: какие качества традиционно ценятся у нас в представителях мужского пола? Вопрос культурных традиций здесь очень важен. Скажем, в иудейской или протестантской культурах очень ценится бережливость, а в России такие мужчины не пользуются особой популярностью. Их считают скупыми. Или есть народы,

высоко ценящие в мужчинах воинственный пыл, азарт, любовь к риску. Вспомните кавказскую джигитовку — в ней ярко отражены именно эти представления.

У нас же в мужчинах ценились и ценятся до сих пор такие качества, как доброта и благородство в сочетании с мужеством, умение прощать обидчиков, ум и бескорыстие, готовность прийти на помощь другим, верность, стойкость, выносливость, неприхотливость в быту, трудолюбие, хозяйственность и в то же время наличие высших, духовных интересов. Естественно, многие из этих качеств копируются и у других народов. Тут дело в сочетаниях, в нюансах, которые определяют народный характер.

Да, конкретные люди часто бывают далеки от идеала, но, согласитесь, какие-то из этих черт можно найти у каждого мужа. И, указывая в беседах с сыном или дочкой на папины достоинства, очень важно подчеркивать, что это не просто его личные особенности, а качества настоящих мужчин. Тогда у детей постепенно сформируются представления, которые впоследствии помогут им и в устройстве личной жизни. А то современные юноши и девушки часто имеют лишь смутные, чисто внешние представления о том, какими им хотелось бы видеть своих спутников жизни. И потом быстро разочаровываются, убедившись, что жить приходится не с грудой бицепсов или набором косметики, но с человеком. А им в общем-то непонятно, каким должен быть человек, с которым они могли бы ужиться.

Должен ли ребенок бояться отца?

Разумеется, отец не должен быть таким букой, которым пугают малых детишек. Когда ребенок боится отца до дрожи в коленках, в этом нет ничего хорошего. Помню, к нам на занятия ходил мальчик, который настолько был запуган отцом, что даже боялся его показать куклой на ширме.

Однако сейчас, пожалуй, чаще встречается другая крайность: отец ведет себя чересчур снисходительно, и ребенок его ни в грош не ставит. Причем матери даже порой считают это плюсом и с гордостью говорят: «У мужа с сыном прекрасные отношения. Знаете, муж у меня такой мягкий, покладистый, сын из него веревки вьет».

Им кажется, что мальчик развивает свои лидерские наклонности, а на самом деле ребенок лишается психологической опоры в лице отца и может вырасти своенравным, неуравновешенным, истеричным. Такой человек не способен не то, что стать настоящим лидером — он даже не приучен умерять свои капризы. И, конечно, при малейшем столкновении с реальностью за стенами своего дома будет страдать. В подростковом возрасте, привыкнув всегда настаивать на своем, своенравный ребенок вообще может пойти вразнос. Практически в каждой семье возникают ситуации, когда удержать подростка от опрометчивого шага можно только силой родительского — в первую очередь отцовского — авторитета. А если авторитета нет и не было?

Поэтому побаиваться отца ребенок, по-моему, должен. При самых

теплых, дружеских, доверительных отношениях, к которым, безусловно, стоит стремиться, нужно, чтобы ребенок боялся отцовской грозы. Гроза же должна быть справедливой и разражаться не по пустякам, а только в крайних, критических случаях. Иначе она станет привычной.

Ребенку необходимо понимать, что на него, если он ведет себя плохо, есть управа. И лучше, если это родной, близкий человек, который наказывает любя. Ведь раньше или позже, но управа все равно найдется. Только она будет далеко не такой милостивой.

Должен ли отец играть с ребенком?

Многие жены считают это одной из важнейших отцовских обязанностей и выражают недовольство, если супруг норовит от нее уклониться. Однако мне такая постановка вопроса не кажется правильной. Начнем с того, что ребячьи игры — психологически нелегкое занятие для взрослых. Многим людям это настолько тяжело, что они предпочли бы полдня перетаскивать мешки с картошкой, чем полчаса перекачивать с места на места игрушечные машинки, загоняя их в гараж. Когда их заставляют этим заниматься, им становится так скучно, что они начинают на ходу засыпать. Одна из мам, обратившихся ко мне за советом, страшно сердилась на мужа, поскольку его игры с ребенком всегда заканчивались одним и тем же. Минут через десять муж разражался громким храпом, а ребенок — обиженным плачем. Жена считала, что муж делает ей назло, а он искренне хотел ей угодить, но — не мог. В развитии человека есть определенные стадии, и то, что легко выполняется на одном этапе, бывает сильно затруднено или вообще недостижимо на другом. Скажем, у двухлетнего ребенка еще нет абстрактного мышления, и его бессмысленно обучать решению математических задач. Когда же какая-то стадия развития пройдена, вернуться на нее тоже подчас невозможно.

Я в детстве обожала играть в прятки. Из всех коллективных игр это была, пожалуй, моя самая любимая. Тогда дети вообще больше играли на свежем воздухе, и в играх принимал участие весь двор, так что было очень весело. Потом мы подросли и уже предпочитали просто бродить по улицам или болтать, сидя на лавочке. Потом пошли кто работать, кто в институт, и стало совсем уже не до детских игр.

И вот однажды, на первом или на втором курсе, мы с моими приятелями-студентами поехали на дачу. А там кто-то вдруг предложил «тряхнуть стариной» и поиграть в прятки. Все пришли в восторг, в том числе и я, быстро посчитались и разбежались кто куда. То, что произошло дальше (хотя вроде бы ничего особенного не произошло), я запомнила навсегда: со стороны дома доносился смех ребят, которых «застукал» водящий, в их голосах чувствовалось непритворное веселье, а я стояла в углу сада за яблоней и мне было безумно скучно. Я честно пыталась настроиться на веселый лад, напоминала себе, что я так любила играть в эту игру, но всколыхнуть в душе интерес никак не удавалось. Ощущение скуки не проходило. В жизни каждого человека бывает какой-то свой момент прощания с детством. Я,

например, именно тогда поняла, что мое детство прошло окончательно.

С возрастом почти все люди утрачивают свежесть мировосприятия, присущую детям. Как правило, ее удается сохранить лишь талантливым людям искусства.

Примерно то же происходит и со способностью к детской игре. Обычно ее сохраняют те, в ком до конца жизни остается много ребяческого, кто любит дурачества, клоунаду, розыгрыши. Но вот незадача! Эти черты достаточно редко сочетаются с тем, чего ждут от мужей их требовательные жены: с серьезностью, основательностью, ответственностью.

Помню, администраторы одного детского центра были в полном восторге от папаши, который, не успев там появиться, принялся развлекать ребят всякими фокусами и даже, не долго думая, встал на голову.

«Надо же, какой отец!» — с нескрываемой завистью вздыхали они.

Но как раз с ролью отца Григорий справлялся из рук вон плохо. Он был ужасно хаотичный, все забывал, все терял, на него ни в чем нельзя было положиться, ни на какой работе он подолгу не задерживался, поскольку никто не желал долго терпеть его безответственности, и все в доме держалось на его старой, больной матери (жену Григорий выбрал по принципу «два сапога — пара», и она в один прекрасный день сбежала «искать себя» в другой город, оставив его с двумя маленькими детьми).

Так уж устроена жизнь, чем-то обязательно приходится поступаться. Либо отец — великий затейник и приводит в восторг всю окрестную детвору, либо он добытчик и надежная опора семьи. Порой, конечно, и за клоунаду платят деньги, но это, скорее, исключение из правил.

Очень точно связь серьезности, даже суровости, и хозяйственности уловил русский помещик А. Н. Энгельгардт, хорошо знавший народную жизнь на Смоленщине. Рассказывая, какие качества в идеале должен иметь глава семьи, называемый «большаком», он писал: «Чем суровее большак, чем деспотичнее, чем нравственно сильнее, чем большим уважением пользуется от мира, тем больше хозяйственного порядка, тем зажиточнее двор. Суровым деспотом-хозяином может быть только сильная натура, которая умеет держать бразды правления силою своего ума, а такой умственно сильный человек непременно вместе с тем есть и хороший хозяин, который может, как выражаются мужики, все хорошо «загадать»; в хозяйстве же хороший «загад» — первое дело, потому что при хорошем загаде и работа идет скорее и результаты получаются хорошие».

Конечно, раньше и жизнь была суровей. Небрежное ведение крестьянского хозяйства в средней полосе России без преувеличения было чревато для членов семьи голодной смертью, так что характер «большака» не на пустом месте сформировался. Сейчас жизнь существенно облегчилась (хотя мы считаем, что живем невероятно трудно), и требования к главе семейства тоже смягчились. Однако общий принцип остался прежним.

Мне кажется, гораздо важнее, чтобы отец учил детей тому, чему не может научить мать: привлекал сыновей к мужским делам. А главное — разговаривал с детьми, выступал в роли мудрого наставника, к которому

можно обратиться с самыми разными вопросами, который много знает и готов поделиться своими знаниями.

Вы скажете: «Да где ж такого взять?»

Но у любого взрослого, даже у самого необразованного, знаний больше, чем у ребенка. И больше жизненного опыта, который подчас ценнее книжных знаний. Только не надо требовать, чтобы его интересы совпадали с вашими. Это даже лучше, если вы, допустим, будете приобщать ребенка к театру, а муж — к технике, спорту, рыбалке. И, повторяю, хорошо, чтобы он **ПОБОЛЬШЕ ГОВОРИЛ С РЕБЕНКОМ**. Многие взрослые (не только отцы) вообще недостаточно беседуют с детьми, предпочитая изъясняться в форме инструкций и нравоучительных монологов. А если и разговаривают, то, в основном, на бытовые темы: что ел, какие оценки получил в школе, что задали по такому-то предмету. Сперва им кажется, что дети слишком малы, а затем дети подрастают, но у них уже нет потребности разговаривать с родителями, они привыкли удовлетворять жажду общения на стороне. В результате люди живут «рядом, но не вместе», и возможность влиять на детей очень ограничена.

Жены часто считают своих мужей молчунами, и потому совет, чтобы мужья побольше разговаривали с детьми, кажется им невыполнимым. Но опыт показывает, что даже (а, может, особенно?) отъявленные молчуны оживляются и готовы говорить часами о том, что им интересно. Просто их интересы не совпадают с женскими, вот они и помалкивают.

Еще недавно в основе государственной политики лежал принцип: «Искусство не должно опускаться до уровня толпы; наоборот, толпу, массу нужно поднимать до уровня высокого искусства». И люди в массе своей читали не бульварные романы, а хорошую литературу, которая издавалась огромными тиражами, ездили из поселков в город, чтобы побывать в театре, посещали разные лекции, интересовались вещами, которыми в других странах интересуется лишь горстка высоколобых интеллектуалов. Теперь ориентиры переменялись, и результат налицо. На улицах мат-перемат, а в вузах вынуждены вводить отдельным предметом русский язык, потому что даже выпускники престижных гимназий пишут с орфографическими ошибками (про пунктуацию и говорить нечего!).

Мне кажется, взаимоотношения детей с отцом должны строиться по тому же принципу равнения вверх. Не отцу надо опускаться на четвереньки и ползать вместе с малышом. Пусть лучше малыш становится на цыпочки, стремясь дотянуться до отца.

Я уж не говорю о том, что при повышенной конкурентности отца с сыном совместные игры просто вредны. Оба люди азартные, входят в раж, и дело практически всегда кончается ссорой. А поскольку в игре нет ни старших, ни младших, там все равны — так уж устроен мир игры — и без того шаткий авторитет отца подрывается еще больше.

Вообще, когда речь заходит о семейных ролях, очень полезно поинтересоваться традиционным раскладом: как было раньше. Ведь человечество существует не одну тысячу лет, и семьи до недавних времен

отличались очень большой устойчивостью. Значит, и роли в семье не случайно распределялись определенным образом — правильность такого распределения подтверждалась многовековой практикой. Так вот, малые дети, конечно, играли всегда. На то они и малыши. Но руководили игрой тоже дети, только постарше. Никому и в голову не приходило привлекать к ребячьим забавам отца. У него имелись дела поважнее.

А если отец слабовольный?

Конечно, ситуация не из приятных. Но ведь жены часто сами стремятся верховодить, а когда мужчина уступает им бразды правления, начинают жаловаться. И потом, далеко не всегда то, что женщина считает слабоволием, действительно является таковым. Покладистый муж может в каких-то вопросах вдруг оказаться тверд, как камень. Жена сочтет это блажью, ослиным упрямством, а дело-то совсем в другом. Дело в том, что она путает кротость со слабоволием. Кроткий человек уступает другим не из слабости, а наоборот, чувствуя свою силу. Он может возвыситься над множеством вещей, пренебречь самолюбием просто потому, что не считает это важным. Он избегает ссор, мирится первым, готов признать свою вину. Но если что-то для него принципиально, тут его никакими силами не сдвинешь с занятой позиции.

Мне вспоминается история одного знакомого. Жена считала его безвольным, потому что он никогда ей не перечил, покорно отдавал получку, ничего не предпринимал, не посоветовавшись с ней. В их доме все делалось под девизом: «Как скажет Валечка». Но вот однажды у мужа тяжело заболела мать, жившая в другом городе, и он решил перевезти старушку к себе. И никакие протесты Валечки, никакие истерики не помогли. Муж был готов скорее развестись и ухаживать за матерью в одиночку, чем предать ее (в иных категориях он сложившуюся ситуацию не рассматривал). Где же здесь слабоволие?

Кроме того, в последние годы некоторые женщины начали считать признаком безволия неумение зарабатывать деньги. Но ведь мужчины не виноваты, что государство поставило их в ситуацию, когда за честный труд платят гроши. На самом-то деле это гражданский подвиг — оставаться работать на оборонном предприятии, где люди порой годами не получают зарплату, потому что «оборонку» решили задавить. Или работать в НИИ, понимая, что если ты и твои товарищи уйдут в коммерцию, «двигать науку» просто будет некому. Да, конечно, семье приходится трудно. Но кто сказал, что быть хорошим человеком легко? И почему тогда детей мы нацеливаем на учебу, а не на воровство? Ведь воровать легче и прибыльней.

Самое главное, конечно, не заработок, а нравственный авторитет главы семьи. Сейчас как раз такое время, когда человеческие качества проходят серьезную проверку на прочность. И далеко не всегда люди, которые оказываются в наши дни на коне, могут служить детям хорошим примером.

Ну, и напоследок несколько слов о семейной солидарности. Думаю, вы

со мной согласитесь, что жены склонны жаловаться чужим людям на своих мужей чаще, чем мужья на жен. Не знаю, с чем это связано. Наверное, со слабостью прекрасного пола. Хотя дети — а ведь они еще слабее — на родителей чужим почти не жалуются. Даже когда у них на то есть веские основания.

Во всяком случае, я давно заметила, что в семьях с более традиционным укладом жизни (например, у кавказцев) жена о муже слова худого чужаку не скажет. Даже если в семье кромешный ад. Специалистам, конечно, с такой семьей работать труднее, поскольку о многом приходится лишь догадываться, но для детей воспитательное значение такой семейной солидарности огромно. Ведь и у нас еще недавно считалось неприличным выносить сор из избы. А прежде чем обвинять мужа в слабости, пожалуй, имело бы смысл вспомнить другое мудрое изречение — насчет бревна в своем глазу и соринки в чужом.

Глава 16. Приходящий папа

Лет сорок тому назад, когда в газетах публиковались объявления о всех предстоящих разводах (настолько их было мало!), для многих мальчиков и девочек уход отца из семьи был настоящей катастрофой. Соседи перешептывались, а кое-кто в минуту запальчивости мог бросить и до боли обидное, злое: «Безотцовщина!» Как будто ребенок был виноват в распаде семьи...

Маленькие штирлицы

Сейчас разводов неизмеримо больше, и на детей, оставшихся без отца, давно уже перестали показывать пальцем. Но это не значит, что проблем не существует. Ведь каждому ребенку, даже если он в этом не признается, хочется, чтобы у него были и мама, и папа. И дети, которые открыто не выражают своих чувств, часто страдают гораздо больше, поскольку вынуждены справляться со своими переживаниями в одиночку.

Подчас это очень ярко может проявиться на консультации у психолога. Мама будет уверять, что уход отца оставил сына равнодушным, поскольку сын про него даже не спрашивает, а мальчик в рисунке семьи изобразит рядом с собой папу, хотя папа уже три года живет отдельно, с новой женой.

Очень характерная история произошла недавно на занятиях в нашем психологическом кукольном театре. Шестилетний Дима, показывая сценку про свою непослушную собаку, рассказал, что он заплатил за нее штраф милиционеру деньгами, которые папа дал на велосипед. А в следующий раз, в другой сценке, изобразил, как они с папой поехали в воскресенье за город собирать грибы.

Вы спросите: «И что тут особенного?»

Ничего, кроме того, что папа после развода, произошедшего четыре (!) года назад, ни разу не навестил Диму и никаких денег на его содержание не давал.

Глядя на счастливое лицо ребенка, вышедшего из-за ширмы после показа семейной идиллии, мама расплакалась. А после занятия сказала, что даже не могла себе представить, насколько Дима скучает по отцу.

Так что, если ваш сын или дочь не интересуется своим отцом, это вовсе не означает, что им на него наплевать (во что нередко хочется верить женщине, у которой после развода не складываются отношения с бывшим мужем). Дети чутко улавливают настроение взрослых, их интуиция порой просто поразительна.

Дочка одной моей знакомой не помнила своего отца, поскольку он оставил семью, когда ей было пять месяцев. И никогда не расспрашивала о нем мать. Только однажды, года в четыре, она вдруг ни с того ни с сего заявила: «Мой папа приедет! Он меня не бросил!».

Но больше на эту тему не заговаривала. Потом, когда девочке исполнилось семь лет, мать снова вышла замуж. И только тогда поняла, как

же ее дочери не хватало отца. А еще немного повзрослев, девочка призналась ей, что в детском саду отчаянно завидовала детям, за которыми по вечерам приходили отцы, но боялась огорчить мать и молчала, как партизан.

Наверное, вы уже догадываетесь о моих взглядах на проблему развода. Помню, однажды мне довелось участвовать в телепередаче, посвященной этой сложной, болезненной для многих проблеме. Героиней передачи была мать-одиночка, которая заявила, что ее дочери отец не нужен, так как он подонок, и вообще они прекрасно обходятся без отца. (Я еще подумала: «Каково девочке все это слышать?!» Она была не такой уж и маленькой и вполне могла смотреть передачу вместе с бабушкой и дедушкой, которые, конечно же, прильнули к телевизору, ведь не каждый день их дочь появлялась на телеэкране.)

Среди приглашенных была и ныне покойная актриса Майя Булгакова. Она внимательно слушала споры героини с экспертами-психологами, а потом, обращаясь к зрителям, сказала примерно следующее: «Я считаю, что надо терпеть. Терпеть до последнего. Поверьте, даже самый хороший человек не может дать ребенку того, что дает родной отец. Даже если он такой-сякой-разэтакий». И было ясно, что слова эти сказаны не просто так, а по-настоящему выстраданы.

Зал (передача, как теперь модно, шла при участии зрителей) притих. Никто не ожидал от известной актрисы суждений, которые обычно слышишь от простых, полудеревенских старушек. Волею судьбы эта передача оказалась для Майи последней — вскоре она погибла в автокатастрофе. Вот, наверное, почему мне так запомнилось, что она сказала. Это прозвучало как завещание.

«Беспримерность»

Но, увы, как гласит пословица: «Если бы юность умела, если бы старость могла». Умей мы в юности прощать, а в старости — вернуть время назад и исправить ошибки, наши дети, да и мы сами, были бы гораздо счастливее.

Второе, если не третье поколение людей, вырастает без отцов. Если это происходит в рамках одной семьи, то есть бабушка растила дочь без отца, дочь тоже развелась и воспитывала ребенка одна, то и для него весьма высока степень вероятности потерпеть фиаско в семейной жизни. Ведь дети подсознательно усваивают модели общения в семье и отношение к противоположному полу, глядя, как мама относится к папе, а бабушка — к дедушке. Сколько раз приходилось слышать, что в детстве женщина давала себе зарок никогда не устраивать мужу сцен, подобных тем, какие устраивала ее мама. А выйдя замуж, вдруг начала вести себя истерично и кричать на своего мужа, в точности воспроизводя материнские выражения и интонации.

— Меня это ужасает, но я ничего не могу с собой поделать. Как будто в меня вселяется дух моей матери, — говорят женщины.

Так влияют на нас образы, запечатленные в детстве. Когда дети растут

без отца, то у мальчиков нет эталонов мужского поведения в быту. Воспитываясь в женской среде, они невольно усваивают женский тип реагирования на многие ситуации и, будучи затем поставлены в позицию мужа и отца, ведут себя «по-бабьи», чем, естественно, вызывают недовольство жены. Укреплению брака, как вы понимаете, это не способствует.

Сейчас, например, очень многие девушки жалуются, что парни ведут себя как-то странно: не ухаживают или вяло ухаживают за девушкой, даже когда она им нравится, а ждут, чтобы она сама начала проявлять инициативу. Или обижаются, когда девушка не звонит им по телефону, а ждет звонков от него («Я же тебе звоню! Почему ты мне не звонишь? Это нечестно!»). Хотя, вообще-то, всегда считалось, что мужчина должен добиваться женщины, а не наоборот. Напористость со стороны девушки трактовалась как распущенность, вульгарность, о чем свидетельствуют и многие выражения нашего языка, который, как язык любого народа, является выразителем народной психологии. Про такую девушку говорили, что она «дешевка», «вешается на шею», «окрутила парня», «женила на себе». Очень многих мужчин это отвращало, охлаждало их пыл. Собственно, подобную реакцию можно увидеть и у высших животных: слишком откровенное, зазывное поведение самки воспринимается ими как агрессия, в результате чего самец, не запрограммированный природой на войну с «женским полом», обращается в бегство.

Становясь в позу женщины, благосклонно принимающей ухаживания понравившегося ей мужчины, юноша и в дальнейшем не сможет проявлять во взаимоотношениях с любимой мужские качества. Тут ему, что называется, уже по роли не положено быть волевым, решительным, инициативным. И отношения либо расстроятся, либо юноша будет подавлен, превратится в подкаблучника.

У девочки, воспитывающейся в неполной семье, положение не многим лучше. Повседневное общение с отцом учит ее разбираться в мужской психологии, подстраиваться под нее (а для женщины это очень важно, если она хочет, чтобы ее замужество оказалось удачным), учит не бояться мужчин и в идеале дает то человеческое тепло, которое многие женщины, не имевшие отца, пытаются обрести благодаря раннему вступлению в любовную связь и «вешаясь» то на одного мужчину, то на другого.

Поэтому, конечно, надо терпеть до последнего. Ну, а в случае развода, даже если вам горько и тяжело видеться со своим бывшим супругом, не торопитесь отводить от него ребенка. Лучше «приходящий папа», чем никакого.

Зачем нужен «приходящий папа»?

- Да что он может дать ребенку? — нередко в сердцах восклицают матери.

И начинают перечислять недостатки человека, который, как им теперь кажется, по недоразумению стал отцом их сына или дочери.

Претензий много, но самые распространенные, пожалуй, следующие:

— отец — эгоист; приходит, когда ему заблагорассудится, а подчас исчезает чуть ли не на полгода;

— он не воспитывает ребенка, а только играет с ним и во всем ему потакает;

— его визиты, подарки и проч. — сплошная показуха;

— он не умеет обращаться с ребенком, во время прогулки может простудить его, не страхует малыша, когда тот лазает по лестницам на детской площадке, и малыш может сломать себе руку или ногу.

И так далее, и тому подобное.

И во многом такие обвинения справедливы. Но что бросается в глаза, когда начинаешь в них вдумываться? Прежде всего то, что это **ЖЕНСКИЙ** взгляд на ситуацию. Что вполне понятно, поскольку высказывания принадлежат женщинам. Но речь-то идет в них о благе ребенка, а значит, надо посмотреть на вещи с его колокольни и попытаться понять, что важно **ДЛЯ НЕГО**.

А для ребенка важно совсем другое. В первую очередь то, что папа о нем помнит. Самое, может быть, страшное для маленького человечка — это сознание, что его забыли, разлюбили, бросили. Ребенок начинает мучиться чувством вины. Казалось бы, парадокс, но в действительности ничего странного. Будучи не в состоянии понять мотивов, которые движут взрослыми, малыш трактует случившееся по-своему, по-детски. Разве может папа просто так, ни за что, разлюбить своего сына или дочку? У ребенка это не укладывается в голове, и он, естественно, решает, что в чем-то провинился перед папой. Если же мама начнет втолковывать ему, какой папа плохой, результат будет еще плачевней. Это для матери бывший муж — чужой человек, а ребенку-то он родной, часть его самого. И значит, ругая папу, мама ругает и его. «Отделить зерна от плевел» тут невозможно. Тем более, что пока родители жили вместе, малыш, скорее всего, не раз слышал от окружающих, что он похож на своего отца. (Даже когда явного сходства нет, многие люди его все равно находят. Просто, чтобы сделать мужчине приятное.)

Ну, а нерегулярность свиданий... Вы, наверное, и сами замечали, что у детей дошкольного и младшего школьного возраста иное восприятие времени, не такое, как у взрослых. Они надолго запоминают редкие праздники и, наоборот, быстро привыкают к обилию приятных впечатлений, перестают их ценить. Если сомневаетесь, попробуйте каждый день покупать сыну или дочке новые игрушки. Не пройдет и пары недель, как вы убедитесь в правоте моих слов.

И игры, которые кажутся усталой матери пустым времяпрепровождением, наполнены для ее ребенка важным — я бы даже сказала наиважнейшим — смыслом. И понятие «показуха» взрослое, а для ребенка «напоказ» это не тогда, когда папа приносит ему игрушку, а когда игрушку ставят за стекло и не позволяют взять в руки.

Так что лучше здесь исходить из другой логики: ребенок, растущий без отца, обделен мужским вниманием. Обделен, несмотря на всю материнскую

заботу, просто потому, что мать — не отец. И если можно хоть частично восполнить нехватку общения с отцом, если он не садист и не алкоголик, совершенно потерявший человеческий облик, пусть лучше приходит и даже «учит жить». На другой чаше весов куда более важные вещи, чем самолюбие, ревность и обиды.

В этой связи мне вспоминается одна молодая женщина (назовем ее Анной), у которой муж действительно был закоренелым эгоистом, если не сказать большего. Анна не питала никаких иллюзий по его поводу, но у нее рос сынишка, и, догадываясь, что мальчик тяжело переживает невнимание отца — а гордый ребенок открыто в этом не признавался — она тайком... платила «любящему» папаше деньги за свидания с сыном! Можно себе представить, как ей было горько видеть, что сынишка радуется приходу папы, но душевный комфорт ребенка был для нее дороже.

Как разрядить обстановку?

Чтобы у вас не создавалось «ситуации с перетягиванием каната», стоит разделить сферы влияния. Допустим, бывший супруг водит ребенка куда-нибудь по выходным, помогает разобраться с математикой, обучает работе на компьютере, короче, делает то, что вы сами делать не рветесь или не очень умеете. Постарайтесь не лезть в его епархию, и вы быстро убедитесь в том, что и он будет меньше претендовать на роль вашего «учителя жизни». Ведь мужчины обычно так себя ведут, когда их лишают возможности действовать. Тогда им особенно хочется доказать свое превосходство.

Конечно, лучше пускать приходящего папу в дом. Тогда и опасности, что он простудит малыша на улице или покалечит его на детской площадке, не будет. Но если вас общение с бывшим мужем слишком раздражает, отправляйте его с ребенком гулять. Только делайте это мягко, дабы не вызвать дополнительного напряжения. Учтите, даже при самом благоприятном стечении обстоятельств для детей такие встречи являются стрессом. Ведь за встречей неизбежно последует расставание.

Если вы видите, что ребенок не рвется рассказывать о своих свиданиях с отцом, не допытывайтесь. Хотя и демонстрировать равнодушие тоже не стоит. Вообще, чем меньше в данном случае будет демонстраций и выяснения отношений, тем лучше. Поскольку в самом образе приходящего папы много неестественного, то эту неестественность надо по возможности сглаживать, а не усугублять.

Яблоко раздора

Даже когда развод проходит более или менее гладко, это все равно не бывает безболезненным. Кого-то гложет ревность, кого-то — обиды, а кому-то просто бесконечно жаль пропавшей любви. Это щемящее чувство удивительно верно передала в своем стихотворении «Разрыв» Анна Ахматова:

И как всегда бывает в дни разрыва, К нам постучался призрак первых дней. И ворвалась серебряная ива Седым великолепием ветвей.

Нам, исступленным, горьким и надменным, Не смеющих глаза поднять с земли, Запела птица голосом блаженным О том, как мы друг друга берегли.

А подчас страсти достигают такого накала, что люди уже не помнят себя и совершают поступки, которых спустя годы могут искренне, но, увы, запоздало стыдиться. Если эти страсти выплескиваются на ребенка, ему наносится жесточайшая психологическая травма. В ситуации разрыва он не может спокойно встать над схваткой, определить, кто прав, кто виноват, и присоединиться к правому. Для него это в любом случае означает резать по живому.

Особенно страшно, когда яблоком раздора становится он сам. Это гарантия невроза, пси-хопатизации, отклоняющегося поведения, практически непоправимых искажений личности, которые будут уродовать дальнейшую жизнь и судьбу ребенка.

Одна из таких драматичных историй развернулась на моих глазах. Красавица Галя вышла замуж за человека намного старше себя и вскоре родила сына. Года через четыре они развелись. Галя ему изменяла, но муж был готов закрывать на это глаза, лишь бы она не уходила. Тем не менее, она ушла, и он начал ей мстить. Сначала по мелочам: навещая сына, Вадим Александрович придирался к Гале, брюзжал, всячески доказывая ей, что она плохая мать. Она не оставалась в долгу и многое делала ему назло. Мальчик, и без того травмированный разводом, невро-тизировался еще больше. К шести годам он стал тревожным, неуправляемым, агрессивным, в детском саду с ним не могли справиться, в школе у него сразу же начались неприятности. Галя забеспокоилась, но сделать самого главного — хотя бы отчасти наладить отношения с бывшим мужем — не пожелала. Мне казалось, ей даже было приятно дразнить его, уязвлять своим равнодушием, сводить счеты. Она не испытывала ни капли жалости к этому немолодому человеку и постоянно говорила про его ужасный характер. А мальчик отца очень любил. При отце он успокаивался, становился добрее, не задирался к детям. Занятия в психокоррекционной группе помогли ему, но лишь отчасти: дело-то было не в нем, а в том, что родители бесконечно выясняли отношения у него на глазах.

Прошло года полтора. Вадим Александрович, видимо, наконец понял, что жена к нему не вернется, и окончательно пошел вразнос (характер у него действительно был не сахар). Он решил отнять мальчика и подал заявление в суд, обвиняя бывшую жену в проституции. Галя стала скрываться от него с ребенком, переезжая с одной наемной квартиры на другую. И, конечно, во всех подробностях рассказывала сыну, какой негодяй его отец. У мальчика развился чудовищный нейродермит, а потом на нервной почве выпали все волосы. Агрессивность, правда, снялась. Теперь он не буйный, а скорее, пришибленный. И очень несчастный.

Конечно, когда склока заходит так далеко, выправить отношения уже нельзя. В случае благоприятного исхода суда Галя рассчитывает переехать

подальше от Москвы, чтобы максимально затруднить общение отца с сыном. И, наверное, это правильно (если тут вообще можно говорить о каких-либо правильных решениях). Но какой ад царит в душе у ее ребенка? И чем это все кончится в условиях разгулявшейся подростковой наркомании? А главное, ради чего была принесена такая страшная жертва — покалечена психика ни в чем неповинного мальчика?

Повторный брак

Ну, и отдельный вопрос — стоит ли стимулировать общение сына или дочери с «приходящим папой», если вы снова вышли замуж.

Мне кажется, однозначного ответа тут дать нельзя. Очень многое зависит от того, насколько отчим способен заменить ребенку родного отца. Если он настроен на это, а «старый папа» сам не рвется принимать участие в воспитании своего чада, то, наверное, лучше бросить все силы на сплочение новой семьи, чтобы ржавчина ревности не разъедала ваши отношения. Ведь многие мужчины — как, впрочем, и дети очень ревнивы. Хотя, в отличие от детей, стараются это скрывать.

ЧАСТЬ III ПОЛОВОЕ ВОСПИТАНИЕ

Глава 17. Мифы и реальность полового воспитания

«Откуда я взялся?» — примерно в пять лет этим вопросом задается любой ребенок.

В ответ обычно звучит что-то очень простое и краткое, типа «у мамы из животика», и разговор бывает исчерпан. Разве что еще ребенок может спросить, как когда-то спросил мой старший сын:

— А почему я тогда не грязный? Я опешила, но быстро нашлась:

— Тебя помыли.

И он на этом успокоился.

Однако сейчас настойчиво пропагандируется так называемое «сексуальное просвещение». И некоторые люди верят, что чем раньше их дети будут знать о данной стороне жизни, тем лучше. А потому покупают соответствующие пособия, после чего, зачастую, уже не дожидаясь дальнейших вопросов сыновей или дочек, спешат восполнить вполне естественные пробелы в их знаниях. Говорят, некоторые особо «прогрессивные» папы даже смотрят с детьми эротические фильмы. Дескать, пусть привыкают! Что тут такого особенного?

Правда, у многих родителей просветительский запал быстро сходит на нет, потому что с их чадом начинает твориться нечто странное.

Секспросвет вреден для здоровья

— О нет, что вы! Мы эти книжки мигом убрали, а то с нашим Сашей (Ваней, Петей) после такого чтения никакого сладу не было, — не раз и не два приходилось за последние годы слышать мне и моим коллегам-психологам.

И действительно, на многих детей беседы «про это» оказывают растормаживающее воздействие. А попросту говоря, сильно возбуждают.

Впрочем, это неудивительно, ведь одна из отличительных черт нашей культуры — повышенная стыдливость (недаром застенчивость называют национальной русской чертой!). Разговоры взрослых с детьми о физической стороне любви у нас строго табуированы.

Вы никогда не задумывались, почему, например, в таком богатейшем языке как русский, на котором можно выразить практически любые оттенки чувств, нет нормальных, общеупотребительных слов для выражения физической любви, а есть только научные термины или мат? Неужели это случайно?

Нет, конечно. Язык — не просто набор словосочетаний и фраз. Он отражает религиозные представления народа, его философию, культурные особенности. И если уж даже язык так противится выводу сокровенной темы

на поверхность, значит, это далеко не безобидно. Растабуирование, рассекречивание запретных тем ведет к психическим расстройствам. А для детей, которые по самой своей природе ближе к первоначалу, к истокам культуры, нарушение культурных запретов (табу) опасно вдвойне. Детская психика гораздо уязвимее, неустойчивей взрослой. Механизмы защиты еще не выработаны. Очень легко нанести ребенку травму, от последствий которой он может страдать потом всю жизнь.

Тем более, что сейчас многие дети и без того повышенно возбудимы. Врачи говорят, что это бывает последствием родов со стимуляцией, родовых травм, патологии внутриутробного развития. Кроме того, сказывается пагубное воздействие телевизора, компьютерных игр, обилие отрицательных и откровенно страшных впечатлений, от которых родители полностью оградить своих детей не в силах.

А при повышенной возбудимости ребенок не может надолго сосредоточиться; в школе у него возникают проблемы с учебой и с поведением. У таких детей часто не складываются отношения со сверстниками: они становятся либо скандалистами, либо шутами, над которыми потешается весь класс.

Зачем, ради чего еще больше подставлять их под удар? Прислушаемся к доктору медицинских наук С. В. Устиновой, специально изучавшей влияние сексуального просвещения на детское здоровье. «Ребенок, перегруженный сексуальной информацией, — утверждает доктор Устинова, — начинает жаловаться на трудное засыпание, прерывистый глубокий сон, головные боли или тяжесть в голове, дискомфорт в области сердца, учащенное сердцебиение, рассеянность, трудности с концентрацией внимания и т. д. При клиническом обследовании наблюдается дыхательная аритмия, склонность к тахикардии, в более тяжелых случаях — экстрасистолия, искажение суточного ритма пульса и артериального давления».

На данном этапе исправить положение еще возможно, но и то лишь при отсутствии у ребенка наследственных сердечно-сосудистых заболеваний (процент которых в последние годы неуклонно возрастает). Если же вовремя не исключить возбуждающую информацию — не только сексуальную, но и содержащую в себе элементы агрессии! — не наладить режим дня и не следить за правильным питанием детей, болезни переходят в хроническую стадию. «У многих подростков после ликбеза на сексуальные темы возникают серьезные сердечно-сосудистые заболевания», — пишет С. Устинова («Рабочая трибуна», 26 ноября 1997 г.).

Охранная функция стыда

Особенно опасно, когда сексуальным просвещением сына занимается мать, а дочери — отец.

Вот очень типичный случай. Одиннадцатилетняя Катя вела себя дома просто безобразно: закатывала истерики, демонстративно спала на полу, отказывалась причесываться, грубила так, что у взрослых «вяли уши»,

дралась.

— Да! Вот еще что... — в самом конце консультации припомнила мама. — Не знаю, может, это, конечно, нормально... во всяком случае, муж не видит тут ничего дурного, но меня все-таки настораживает... видите ли, Катюша прямо с ножом к горлу требует, чтобы он ее мыл в ванне. Меня прогоняет, а его зовет.

— Может, вы в свое время немного переусердствовали с сексуальным просвещением Кати? — осторожно поинтересовалась я.

И, как выяснилось, попала в «десятку». Они действительно переусердствовали. Причем просвещал Катюшу именно папа. Он вообще любил все новое и необычное.

В дальнейшем оказалось, что дело зашло уже довольно далеко. Девочка под предлогом игры в маленького ребенка норовила залезть в постель к родителям. А порой даже пыталась стянуть с отца трусы. Причем матерью эти выходки воспринимались как детские проказы (немного, впрочем, запоздалые по возрасту), а отец вообще не видел в таком поведении ничего странного!

— Нормальное детское любопытство, — пожимая плечами, говорил он. И спешил удовлетворить его очередным пособием по сексологии.

А восьмилетнего Леву уже собирались выгнать из школы за неуправляемость. Хотя школа была частной, из разряда дорогих, и дополнительные пятисот долларов в месяц, как вы понимаете, директору не помешали бы. Но престиж заведения был дороже, ведь Лева не просто безобразничал на уроках и хамил учителям. (Так, например, он во всеулышание спросил одноклассника, зачем-то доставшего из портфеля деньги: «Ты чего? Решил на ночь Марию Антоновну <то есть учительницу> снять?»)

Все это было неприятно, но начальство терпело. Их добило другое. Однажды Леву застукали с другим мальчиком, где они стояли, запустив руки друг к другу в штаны. Лева честно признался, что инициатором столь необычного времяпрепровождения на школьной перемене был он, поскольку ему «захотелось». И не выказал ни стыда, ни даже намека на раскаяние. Как будто речь шла о чем-то столь же обычном, как, скажем, поедание на перемене бутерброда.

Инцидент кое-как замяли, однако Левину мать предупредили, что еще один такой эпизод — и со школой придется распрощаться. Ведь если о выходках мальчика узнают другие родители, которые платят за обучение своих детей ничуть не меньше, чем родители Левы, администрации придется несладко.

Напуганная мама обратилась к психиатру. Врач выписал ребенку кучу сильнодействующих лекарств, чтобы его утихомирить, и при этом посоветовал позаниматься в группе психологической коррекции. Так Лева оказался у нас. Впечатление мальчик производил тяжелое: сильная расторможенность, какое-то дикое, зашкаливающее своеволие, нелепая демонстративность, полное отсутствие тормозов... Не зная мы мнения врача, решили бы: «Шизофреник». Но врач считал, что приклеивать Лева этот

ярлык преждевременно, а у нас не было оснований сомневаться в его компетентности.

Поэтому мы стали разбираться в психологических причинах, которые могли породить такое отклоняющееся (или, как говорят специалисты, девиантное) поведение. Никаких психотравм у мальчика не было. Полная семья, заботливая мать. Ну, немного избаловала сына. Но все равно не настолько, чтобы он шел вразнос! Откуда такая распушенность и несвойственная его возрасту фиксация на теме секса? (Мать вспомнила, что еще до школы Лева гонялся за девочками во дворе и кричал: «Я тебя сейчас изнасилую». Вспомнила и другие, столь же пикантные подробности, на которые она в свое время не обратила должного внимания.) Он же не у гулящей женщины растет, которая каждую ночь принимает у себя новых мужчин. В чем тут дело?

— Скажите, а вы не пробовали сексуально просвещать мальчика, когда ему было лет пять-шесть? — спросили мы Левину маму. — Знаете, в этом возрасте дети обычно задают какие-то вопросы...

— Конечно, пробовала! — оживилась она. — Сейчас, дайте припомнить... Ну да! Ему как раз пять лет исполнилось, а у подруги ребенок родился. Мы в гостях побывали, и Лева спросил: «Они малыша в магазине игрушек купили, да?» Ну, я ему все объяснила... В общих чертах, разумеется, но по-научному: и про слияние клеток, и еще что-то, точно не помню... Он вроде бы удовлетворился. Потом походил-походил — и снова приходит с вопросом. «А откуда, — говорит, — клетки эти берутся?» Я ему дальше рассказала. Даже нарисовала кое-что... схематично, конечно, но все понятно. Он опять спрашивает... Тут я почувствовала, что моих знаний уже не хватает, и купила энциклопедию. Знаете, сейчас много таких продают: яркие, красочные, с рисунками на каждый возраст. Мы с ним все проштудировали, вроде бы сняли вопросы... А тут он снова стал интерес проявлять... Может, ему опять что-нибудь не совсем ясно? Может, надо еще одну книжку купить?

А если ребенок интересуется?

- Но что же делать, если ребенок интересуется? — спросите вы. — Неужели надо молчать или переводить разговор на другую тему?

Порой, безусловно надо. Кто вообще сказал, что детям можно и нужно говорить ВСЕ? Мало ли чем еще они могут заинтересоваться?! Мальчишки 8-13 лет, например, очень интересуются рецептами изготовления взрывчатки. Но это не значит, что их следует просвещать в этом направлении — себе дороже.

Дети и подростки так устроены, что их тянет поскорее проверить полученные знания на практике. Тем более, когда это имеет отношение к настоящей, по их представлениям, взрослой жизни. Выразительной иллюстрацией данной особенности детско-подросткового возраста служит эксперимент, который проводили врачи, занимавшиеся профилактикой курения. Одной группе подростков рассказывали о вреде, который может

нанести растущему организму никотин, а другой — нет.

Потом сравнили результаты и оказалось, что... в первой группе курильщиков стало намного больше, чем во второй!

Та же самая история с наркоманией: наркологи уверяют, что чем больше привлекаешь внимание подростков к этому запретному занятию — пусть даже со знаком минус! — тем выше вероятность, что ребята попадут в «группу риска». Особенно любят острые ощущения демонстративные люди. А их сейчас в юном поколении очень много, ведь демонстративность всячески поощряется современной модой и масс-культурой.

Есть и другая, не менее серьезная опасность: рано «разгулявшийся гормон» ударяет в голову, а это затормаживает интеллектуальное развитие. «Широкомасштабная статистика психологических исследований, проведенных в школе Шарлоттой Бюлер, — пишет крупнейший западный психиатр В. Франкл, — показала, что серьезные сексуальные связи слишком юных девушек... привели к выраженному сужению их общих интересов, к ограничению их интеллектуального горизонта» («Человек в поисках смысла». М., 1990).

Впрочем, чтобы прийти к такому выводу, вовсе не нужно было проводить широкомасштабных научных экспериментов. Достаточно просто посмотреть вокруг. Практически в каждом классе есть девочки, у которых «на уме одни мальчишки». Как они учатся? Какие у них интересы? Разве им до книжек, уроков, кружков? Я уж не говорю о том, что в нынешней нездоровой обстановке, когда именно в подростково-молодежной среде наблюдается резкий рост венерических заболеваний, привлечение детей к теме пола может обернуться настоящей трагедией для всей семьи.

Так что судите сами, что на одной чаше весов и что на другой...

Школьные уроки скотоложества

Когда вопросы половой жизни начинают обсуждаться со взрослыми на уроках, последствия такой массирующей атаки на неокрепшую психику вообще трудно себе представить в полном объеме! Ведь к информации, сообщаемой в школе, у детей особое отношение. Учебник не просто книжка. Он дает установочные знания, которые ученики обязаны усваивать и за которые они потом получают оценки.

А теперь представьте себе ситуацию. Если к вашему ребенку на улице подойдет взрослый и примется рассказывать ему то, о чем в культурном обществе не говорят, да еще снабдит свои рассказы непристойными картинками, ребенок поймет, что это «плохой дядька». И постарается по мере сил защититься от него: убежать, позвать на помощь и т. п. Все мы обычно предупреждаем детей об извращениях, так что при встрече с ними у большинства ребят (хотя, к сожалению, не у всех, иначе маньяки не увлекали бы за собой своих несчастных жертв) срабатывают механизмы психологической защиты.

Против учителя, фактически ведущего себя, как «плохой дядька», у

ребенка защиты нет.

Наоборот, в этом случае дети настроены на доверие к взрослому. И шок, в который повергают их «уроки полового воспитания», неизмеримо больше, чем от столкновения с извращенцем на улице.

Конечно, на разных детей потрясение действует по-разному. Кто-то воспринимает беседы о «безопасном сексе» как фактическое разрешение этим заниматься, кому-то становится безумно стыдно и противно, кто-то начинает презирать взрослых. Когда на уроке ученикам восьмого класса раздали непристойные анкеты, один из мальчиков, вернувшись домой, швырнул ее матери в лицо со словами: «Вот, погляди, до чего вы, взрослые, докатились!»

Секспросвет ведет и к ранней импотенции (да-да, хотя наивным людям, наоборот кажется, что «знание — сила»!), и к росту преступлений на сексуальной почве, и к нарушению половой ориентации. И много других неприятных сюрпризов могут поджидать в недалеком будущем жертв подобных экспериментов. Поэтому психиатры и опытные педагоги высказываются резко против подобных уроков. Крупнейший детский психиатр Б. З. Драбкин, в свое время занимавший должность главного детского психиатра СССР, узнав о намерении Министерства образования ввести секспросвет в школы, отреагировал моментально. «В ход пошла тяжелая артиллерия. Если секспросвет внедрится в школы, это будет последний, самый сокрушительный удар по России», — сказал он и без промедления включился в борьбу.

В результате натиск «просветителей» удалось остановить. Хотя не везде и не навсегда. Они проявляют завидную изобретательность, под разными предлогами проникая в школы. То включают свою тематику в уроки валеоло-гии, то в уроки здоровья, то пропагандируют «безопасный секс» на уроках ОБЖ (основы безопасности жизнедеятельности), гражданско-ведения или здорового образа жизни, то начинают таким образом «бороться со СПИДом»...

И тут многое зависит от бдительности родителей. Там, где люди понимают рискованность подобных экспериментов, от любителей школьной «полоухи» удается отбиться. Порой дело даже доходит до суда. Например, в Петербурге родители подали в суд на школу (и выиграли процесс!) из-за того, что их двенадцатилетней дочери на уроке биологии показали мультфильм о... пользе онанизма. Там же, где родители пассивны (как, например, в Ярославле), детей отстоять некому. Правда, потом им приходится за это расплачиваться. Как в том же Ярославле, где 13-14-летние дети, наслушавшись «просветительских» лекций, МАССОВО заразились гонореей (в одной школе было зарегистрировано 50 случаев!). Родители побежали жаловаться директору, поскольку сарай, куда дети бегали за утехами к любвеобильной особе 19 лет, находился рядом со школой, да и отлучались они туда во время уроков. Но директор заявил, что на лекциях детям вовсе не обязаны прививать основы нравственности. Это дело родителей. Лекторы же только дают информацию. И устроил очередную

лекцию, на которой мальчикам и девочкам, собранным в актовом зале, в очередной раз показали, как пользоваться презервативом, а заодно дали адреса местных гей-клубов.

О чем же стоит говорить с детьми?

Разумеется, я не считаю, что абсолютно на все разговоры подобного рода должен быть наложен строжайший запрет. Нужно тактично приучать детей к навыкам гигиены, нужно предупредить девочку о том, что у нее начнутся месячные. Но предупреждать следует не на школьных уроках, а дома. И не в 8 лет, как опять-таки советуют в некоторых книжках! В подавляющем большинстве случаев эта информация будет преждевременной и может напугать дочку. Особенно если ребенок раним, застенчив и боязлив.

С мальчишками еще сложнее. И в восемь, и в десять, и в тринадцать-четырнадцать лет они совсем еще дети, часто не менее впечатлительные и брезгливые, чем девочки. Зачем им рассказывать о предназначении прокладок? Сейчас даже многие взрослые мужчины жалуются на то, что навязчивая демонстрация этих изделий по телевизору вызывает у них отвращение к женщинам. Что же говорить о мальчишках?!

У детей должно быть право обратиться с вопросами к взрослому — это да! Но не к назначенному сверху, а к тому, кого ОНИ ВЫБЕРУТ САМИ! Так, девочки переходного возраста начинают интересоваться родами: больно ли это, опасно ли, сколько времени длится. И долг матери осторожно и опять-таки кратко (потому что вы не знаете, какие ассоциации и образы может вызвать ваш: рассказ), ответить на вопросы девочки. Осторожность тут важна чрезвычайно: шокирующие подробности могут настолько травмировать подростка, что на всю жизнь отобьют охоту иметь детей. Поверьте, это не преувеличение. Я лично знаю несколько таких женщин. Одна в детстве всего-то навсего увидела картинки в медицинском атласе. Казалось бы, ерунда. А для нее хватило. Замуж она впоследствии вышла, а вот родить ребенка так и не решилась. Другая росла в семье врачей, где было принято свободно говорить при детях на темы пола.

— Мне было так стыдно, — вспоминает она, — я сквозь землю готова была провалиться. А деться никуда не могла: мы все жили в одной комнате.

Эта женщина даже замуж выходить отказалась: поскольку она с детства узнала столько циничных подробностей, мысль о близких отношениях с мужчиной внушала ей отвращение.

Когда речь идет о мальчишке-подростке, заводящем с мамой разговор на скользкую тему, тем более не торопитесь с ответами. Лучше задумайтесь, что стоит за его вопросами. Только ли любопытство? А может, желание вас шокировать или проявить свою власть над вами: дескать, будешь отвечать, как миленькая, о чем бы я ни спросил? У своевольных, демонстративных детей такое порой бывает. И идти у них на поводу, поверьте, неразумно — скоро схватитесь за голову.

Тринадцатилетний Коля начал с вопросов про тампаксы, а кончил

просьбой показать, как взрослые «трахаются». И все это с ангельски невинным видом! Насколько я понимаю, у него в запасе было еще много идей, но мать не выдержала и дала «ангелочку» пощечину. «Здоровое детское любопытство» мигом сошло на нет.

«Пусть лучше дома, чем в подворотне»

Вы можете возразить:

— Пусть лучше ребенок узнает все от взрослых, чем в подворотне.

Но ведь одно не исключает другого! Иначе в западных странах, где сексуальное просвещение ведется уже тридцать с лишним лет, подростки не рассказывали бы похабных анекдотов, не отпускали бы сальных шуточек и не разукрашивали бы стены зданий (в том числе школ!) непристойными надписями.

Этому даже название есть научное: «цинизм подростковой субкультуры». И составители секспросветовских программ прекрасно знают, что подростковый цинизм от этого только усилится. Однако, работая на публику, будут уверять вас в обратном. (Что, впрочем, понятно, хотя и не извинительно. Они отработывают деньги, проплаченные порномафией, заинтересованной в увеличении «работников» и клиентуры. Или выполняют заказ контрацептивных фирм, заинтересованных в сбыте своей продукции. Страшной, кстати, вредной, просто убийственной для здоровья подростков, приводящей к росту раковых опухолей и бесплодию.)

Нет, подворотня все равно не исчезнет. Но зато дом или школа, где с ребенком будут муссировать интимные темы, тоже превратятся в представлении детей в подворотню. И застав их за рисованием неприличных картинок, вы уже не сможете сделать замечание, поскольку сами допускали по отношению к ним фактически то же самое.

Послушаем еще одного очень авторитетного специалиста, крупнейшего педагога А. С. Макаренко. Он как будто для нас написал в 30-е годы в своей «Книге для родителей», описывая проблемы, с которыми сталкивались тогдашние приверженцы детского секспросвета: «Вдруг, кто его знает откуда, с полной очевидностью выяснилось, что половая проблема, несмотря на их <родителей> героическую правдивость, желает оставаться все-таки половой проблемой, а не проблемой клюквенного киселя или абрикосового варенья. В силу этого она никак не могла обходиться без такой детализации, которая даже по самой либеральной мерке была невыносима и требовала засекречивания. Истина в своем стремлении к свету вылезала в таком виде, что и самые смелые родители ощущали нечто, похожее на обморок... Выяснилось, что при самом добросовестном старании, при самой научной мимике, все-таки родители рассказывали детям ТО САМОЕ <выделено мной — авт>, что рассказали бы им и «ужасные мальчишки и девчонки», предупредить которых и должно было родительское объяснение. Выяснилось, что тайна деторождения не имеет двух вариантов».

Что же понимать под половым воспитанием?

Так выходит, половое воспитание не нужно? — Отнюдь! Очень даже нужно, только смотря что под этим понимать. Нормальное половое воспитание — это не лекции о «мужской и женской сексуальности» и о предназначении противозачаточных средств. Повторяю, таким образом вы лишь дадите ребенку индульгенцию, как бы разрешите ему этим заниматься (со всеми вытекающими страшными последствиями).

А ведь родительский долг в другом, прямо противоположном. Мы должны всеми силами оберегать детскую жизнь. А для этого охранять детскую чистоту и невинность, удерживать дочек и сыновей от разврата, потому что разврат — прямой путь болезням и смерти. Неправда, что сейчас убересть подростков невозможно и надо лишь научить их «правильно предохраняться». Это все равно, как учить детей «правильно воровать» или «правильно потреблять наркотики» (именно такая логика положена в основу многих якобы антинаркотических школьных программ). Те, кто так думают, просто пытаются снять с себя ответственность. Но попытки эти жалкие, потому что от совести и от суда — хоть Божьего, хоть истории, хоть людского — какого угодно! — убежать все равно не удастся. Не получается строить счастье на погубленных детских жизнях. Достоевский был тысячу раз прав, когда писал про «слезинку ребенка». Вся мировая история это подтверждает.

Гораздо важнее рассказов про презерватив (который, кстати, не гарантирует надежной защиты от СПИДа!) дать детям установки на крепкую, многодетную семью, объяснить ролевые, психологические и социальные различия мужчин и женщин, воспитать в мальчишке мужество и благородство, а в девочке скромность, женственность и душевную чуткость. Если этого не достичь, если в нашем метро будет появляться все больше рослых парней, которые, развалившись, будут невозмутимо смотреть на стоящих старушек, а по улицам будут ходить толпы девах, гаркающих на своих малышей: «Заткнись, зараза! Совсем заколебал!», то никакой секспросвет не спасет нас от лавины разводов и надвигающейся эпидемии СПИДа. Даже если в кармане у каждого взрослого и ребенка, вплоть до грудничков, будет лежать по презервативу.

Глава 18. Воспитание мальчиков

Воспитание мальчиков — не женское занятие. Так считали в древней Спарте и потому рано отделяли сыновей от матери, передавая их на попечение воспитателей-мужчин. Так считали и в старой России. В дворянских семьях с самого рождения за младенцем мужского пола ухаживала не только нянька, но и крепостной «дядька», а к 6-7-летним мальчикам приглашали не гувернанток, а гувернеров. Мальчишки же из низших сословий, просто в силу жизненных обстоятельств, быстро окунались в мужскую среду, приобщаясь к мужским делам. Достаточно вспомнить хрестоматийное стихотворение Некрасова «Мужичок-с-ноготок», герою которого всего шесть (!) лет, а он уже возит из лесу домой дрова, прекрасно управляется с лошадьёю и чувствует себя кормильцем семьи.

Причем трудовое воспитание мальчиков считалось обязанностью отца или других взрослых мужчин семьи. «Наблюдатели единодушно подтверждают вывод об исключительной роли отца и вообще старших в семье мужчин в воспитании сыновей», — писал исследователь русского крестьянского быта, историк Миненко Н. А. Лишь в самом крайнем случае, когда мужчин рядом не было, роль воспитателя-мужчины доставалась женщине.

Однако в XX веке все изменилось, и воспитание детей чем дальше, тем больше становится сугубо женским занятием. В детском саду «усатого няня» можно встретить разве что только в кино. Да и в школу мужчины не рвутся. Сколько их туда ни призывали, а все равно практически в любой школе учителей на порядок меньше, чем учительниц.

В такой ситуации основная нагрузка падает на семью, но ведь и в семье далеко не у всех детей есть перед глазами пример мужчины! Число матерей-одиночек растет. Равно как и число однодетных семей. Безо всякого преувеличения можно сказать, что миллионы современных мальчиков лишены серьезного мужского влияния в важнейший период своего развития, когда у них закладываются стереотипы полоролевого поведения. И в результате усваивают женские установки, женские взгляды на жизнь.

Достоинства мужчины: умеренность и аккуратность. И еще умение вышивать гладью

На наших психологических занятиях мы даем ребятам маленький тест: просим нарисовать лесенку из десяти ступенек и написать на каждой ступеньке какое-то качество хорошего человека. Вверху — самое важное, внизу — самое, на их взгляд, несущественное. Результат впечатляет. Нередко мальчишки-подростки указывают среди наиважнейших черт хорошего человека... прилежность, усидчивость, аккуратность. Только что еще умение вышивать гладью не называют! А вот смелость если и присутствует, то на

одной из последних ступенек.

Причем матери, которые сами же культивируют в сыновьях такие представления о жизни, потом жалуются на их безынициативность, неумение дать отпор обидчику, нежелание преодолевать трудности. Хотя откуда тут взяться желанию преодолевать трудности? Что ежечасно, если ни ежеминутно, слышат сыновья во многих семьях? — «Туда не ходи — опасно, то не делай — поранишься, не поднимай тяжести — надорвешься, не трогай, не лезь, не смей...» О какой инициативе можно говорить при таком воспитании?

Конечно, страх матерей понятен. Сын у них единственный (гиперопекой страдают чаще всего именно однодетные семьи), и мамы боятся, как бы с мальчиком не случилось чего-нибудь плохого. Поэтому, рассуждают они, лучше перестраховаться. Но подобный подход гуманен лишь на первый взгляд. Вы спросите почему? — Да потому, что на самом деле за ним таятся эгоистические соображения. Греша гиперопекой, мамы и бабушки воспитывают ребенка ДЛЯ СЕБЯ, воспитывают таким, КАКОЙ ИМ УДОБЕН.

И не задумываются серьезно о последствиях. Хотя задуматься следует. Ведь даже с эгоистической точки зрения это недалновидно. Заглушая в ребенке мужественность, женщины искажают мужскую природу, а столь грубое насилие не может пройти безнаказанно. И рикошетом это обязательно ударит по родным.

Двенадцатилетний Паша выглядел лет на девять. Отвечая на вопросы (даже на самые простые, типа «В какой школе ты учишься?», «Какие фильмы любишь?»), он сжимался в комочек, теребил край свитера, говорил, не поднимая глаз. И постоянно ежился, как будто одежда натирала ему кожу. Его мучили страхи, он не засыпал в темноте, боялся оставаться дома один. В школе тоже все было не слава Богу. Выходя к доске, Паша лепетал что-то невразумительное, хотя знал материал назубок. А перед контрольными у него начиналась такая трясучка, что он полночи не мог заснуть и каждые две минуты бегал в туалет. В начальных классах Пашу часто били, пользуясь тем, что он не смел дать сдачи. Теперь поколачивают меньше, потому что девочки стали заступаться. Но радости Паше, как вы понимаете, это не прибавляет. Он чувствует себя ничтожеством и спасается от тягостных мыслей, с головой уходя в мир компьютерных игр. В них он чувствует себя непобедимым и сокрушает многочисленных врагов.

— Раньше столько читал, с удовольствием ходил в театр, в музеи. Теперь от всего отказывается и целыми днями просиживает перед компьютером, — горюет Пашина мама, не понимая, что она сама загнала его в замкнутый круг.

Таков примерный портрет слабовольного мальчика, задавленного гиперопекой. Те же, кто внутренне сильнее, начинают проявлять негативизм и демонстративность.

— Не понимаю, что стряслось с моим сыном. Был нормальный человек, а сейчас все принимает в штыки. Ты ему слово, он тебе десять. И главное,

никакой ответственности! Поручишь что-нибудь купить — деньги потратит совсем на другое, да еще наврет с три короба. Вечно норовит сделать наперекор, влезть в какую-нибудь авантюру. Всю нашу семью держит в напряжении, за ним глаз да глаз нужен, как за маленьким, — жалуется мама такого ребенка, тоже не понимая, кто виноват в его непокорно-инфантильных выходках.

В результате в подростковом возрасте оба мальчика, вполне вероятно, попадут в так называемую «группу риска». Паша может стать жертвой насилия и совершить попытку самоубийства, другой мальчик — забросить учебу, увлечься тяжелым роком и дискотеками, пуститься во все тяжкие в поисках легких денег, пристраститься к водке или наркотикам. То есть цель — здоровье ребенка, ради которой была принесена в жертву его мужественность, — и та не будет достигнута!

Школа мужества

Если всерьез думать о будущем сына, то не следует оберегать каждый его шаг. Хотя, конечно, меру риска каждый родитель определяет сам, исходя из своих характерологических особенностей и из характера ребенка. Одна моя знакомая, поистине железная леди, воспитывает своих сыновей по образцу древних спартанцев. Двухлетний малыш: топает рядом с ней на гору под палящим солнцем. А до вершины немного-немало полтора километра! И ходит за тридевять земель купаться вдвоем со старшим братом, которому самому-то еще только-только, как у Некрасова, «шестой миновал»... Мне даже слушать об этом страшно, а она считает, что иначе воспитывать сыновей просто нельзя.

Но, думаю, большинству матерей такой подход не по нервам. Лучшее предпочесть золотую середину.

Для начала сделайте вылазку на детскую площадку и понаблюдайте за детьми, гуляющими там под присмотром отцов.

Обратите внимание, насколько спокойней относятся отцы к падениям своих малышей. Они не отваживают сыновей от опасного места, а помогают им преодолевать трудности. И подбадривают вместо того, чтобы остановить, одернуть. Это и есть мужской тип реагирования, которого не хватает в воспитании нынешних мальчишек.

Вообще отцам обычно легче управляться с сыновьями, чем матерям. Это факт. Но объяснения ему даются разные. Чаще всего жены говорят, что их мужья реже видят детей, реже сталкиваются с ними в быту, и у сыновей на них «меньше аллергии». Но я убеждена, что тут дело в другом. Если у ребенка нормальные отношения с матерью, так он только рад, когда она побольше бывает дома. И никакой «аллергии» у него на нее нет! А вот когда взаимопонимание отсутствует, когда банальная чистка зубов перерастает в ПРОБЛЕМУ, тогда «аллергия», конечно, появляется.

Нет, просто отцы сами были мальчишками и не окончательно позабыли свое детство. Например, они помнят, как унижительно, когда ты боишься дать

сдачи. Или когда тебе, будто несмышленишу, диктуют, какую шапку надеть, какой шарф повязать. Поэтому понаблюдайте, в чем они уступают сыновьям, а в чем, наоборот, тверды, как камень. И постарайтесь оценить это объективно, без затаенных обид. Ведь мужчины нередко оказываются правы, обвиняя жен в том, что они разбаловали сыновей, а потом сами от этого плачут. Разумеется, в разном возрасте воспитание мужественности проходит по-разному.

В совсем еще маленьком, двухлетнем ребенке можно и нужно поощрять выносливость. Но только не так, как пытаются сделать взрослые, выговаривая упавшему малышу: «Что ты ревешь? Тебе ведь не больно! Будь мужчиной!» Подобное «воспитание» приводит к тому, что лет в 5-6 малец, которому надоели унижения, заявляет: «А я не мужчина! Отстаньте от меня».

Лучше исходить из «презумпции невиновности»: раз он плачет, значит, ему надо, чтобы его пожалели. Ударился он или испугался — неважно. Главное, что малышу нужна психологическая поддержка родителей, и отказывать в ней жестоко. А вот когда он ударится и НЕ заплачет, это стоит отметить и похвалить сына, сделав упор именно на его мужественность: «Молодец! Вот что значит настоящий парень. Другой бы заплакал, а ты стерпел».

Вообще почаще произносите слово «мальчик» с эпитетами «смелый» и «выносливый». Ведь малыши, как правило, слышат в этом возрасте, что «хороший» — это послушный. А в раннем детстве многие слуховые и зрительные образы запечатлеваются на уровне подсознания. Как известно, люди, слышавшие когда-то в младенчестве иностранную речь, впоследствии легко овладевают этим языком и отличаются хорошим произношением, даже если начинают учить язык с нуля спустя много-много лет. То же самое происходит и с представлениями о жизни и людях. Ранние впечатления оставляют глубокий след и впоследствии незримо руководят многими нашими поступками.

Трех-четырёхгодовалому ребенку стоит покупать побольше «мужских» игрушек. Не только пистолеты и машинки. Я уже писала, что сыновей полезно знакомить с мужскими профессиями. Помимо всего прочего, это отвлечет ребенка от компьютера, от бесчисленных виртуальных убийств, которые порождают в детской душе лишь страхи и жесточенность.

Очень хорошо сочетать рассказы с ролевыми играми, покупая или мастера для них разную атрибутику: каски пожарников, штурвал корабля, милицкий жезл... Лучше, чтобы эти игрушки были не очень яркими. Пестрота — это для девочек. Выбирайте спокойные, сдержанные, мужественные тона, ведь внушение идет не только на уровне слов, но и на уровне цвета.

Пяти-шестилетние мальчики обычно проявляют интерес к столярно-слесарным инструментам. Не бойтесь давать им в руки молоток или перочинный ножик. Пусть учатся забивать гвозди, строгать, пилить. Под присмотром взрослых, конечно, но все же самостоятельно.

Чем раньше мальчик начнет помогать кому-нибудь из взрослых мужчин,

тем лучше. Даже если помощь его чисто символическая. Скажем, вовремя подать папе отвертку тоже очень важно. Это возвышает мальчишку в собственных глазах, позволяет ему почувствовать свою причастность к «настоящему делу».

Ну, а папы, конечно, не должны раздражаться, если сын что-то делает не так, как надо.

И уж тем более недопустимо кричать:

— У тебя руки не из того места растут! Таким образом можно добиться лишь того, что у сына пропадет всяческая охота помогать.

— Когда к нам приходит слесарь, — рассказала мне директриса одного детского сада, уделяющая очень большое внимание развитию в мальчиках мужских качеств, а в девочках — женских, — я специально посылаю мальчишек ему помочь, и они выстраиваются в очередь. У нас, как впрочем и везде, много детей из неполных семей, и для некоторых это единственная возможность приобщиться к мужским занятиям.

Одиноким мамам очень важно взять на вооружение сей нехитрый прием. Ведь среди подростков «группы риска» большинство из неполных семей. Не имея перед глазами положительного образца мужского поведения, мальчишки легко копируют отрицательные. С весьма плачевными для себя последствиями. Поэтому постарайтесь найти среди своих родственников, друзей или соседей человека, который хотя бы иногда мог приспособить мальчугана к какому-нибудь мужскому делу. А когда сын немного подрастет, разузнайте, какие в вашем районе есть кружки и секции, где преподают мужчины. Не пожалейте сил, подыщите руководителя, который пришелся бы по сердцу вашему мальчику. Поверьте, это окупится с лихвой.

Уже в старшем дошкольном возрасте мальчиков следует ориентировать на рыцарское отношение к девочкам.

В том же самом садике ребята настолько привыкли пропускать девочек вперед, что однажды, когда воспитательница забыла об этом правиле, у двери образовался затор: мальчишки не хотели проходить раньше девочек. Мы на занятиях в нашем психологическом театре тоже хвалим мальчишек за благородство, когда они соглашались, чтобы девочки выступили первыми. И видим, как благотворно это сказывается на их самооценке и на взаимоотношениях в группе.

Пойдя в школу, ребенок переходит в другую возрастную категорию, становится «большим». Это благоприятный момент и для дальнейшего развития мужественности. Начните приучать его, чтобы он уступал в метро место пожилым людям.

А с какой готовностью мальчишки, даже четырехлетняя мелюзга, бросаются перетаскивать стулья! Как они счастливы, когда их называют силачами! Еще бы, ведь публичное признание мужественности дорогого стоит...

Подвижные игры

Это поистине проблема, ведь далеко не у всех семей квартирные условия позволяют ребенку насытить его двигательную активность. Да и взрослые сейчас сильно устают, а потому не выносят лишнего шума.

Однако мальчишкам просто необходимо и пошуметь, и пошалить, и побороться. Разумеется, не на ночь, чтобы они не перевозбудились. И, безусловно, взрослым надо следить, чтобы мальчишечья возня не перерастала в побоище. Но лишать детей возможности выплеснуть энергию нельзя. Особенно тех, которые посещают детский сад или ходят в школу. Ведь многие из них в чужом коллективе сдерживаются из последних сил, и, если их и дома будут заставлять ходить по струнке, у ребят случится нервный срыв.

Мальчики вообще в среднем более шумные и воинственные, чем девочки. Это особенности пола. И мамам следует не пресекать это, а облагораживать, возвышать, элевировать. Подскажите сыну интересные сюжетные повороты игры «в войнушку».

Романтизируйте ее, предложив ему мысленно перенестись в старину, вообразить себя древнерусским витязем, скандинавским викингом или средневековым рыцарем. Смастерите ему для этого картонные латы и меч. Купите какую-нибудь красочную, интересную книжку или видеокассету, которая заставит заработать его фантазию.

Где живет герой?

Говоря о воспитании мужественности, нельзя обойти стороной вопрос о героизме. Что поделать? Так уж повелось, что воспитание мальчиков в России всегда было не просто мужественным, но по-настоящему героическим. И потому, что нам часто приходилось воевать. И потому, что выжить в столь суровом климате, как наш, могли только очень выносливые, стойкие люди. Теме подвига отдали дань практически все русские писатели. Можно сказать, это одна из ведущих тем отечественной литературы. Помните, как много значили для современников Пушкина герои войны 1812 года? А какую славу снискал молодой Толстой своими рассказами о героической обороне Севастополя!

В русском языке даже существует слово, аналогов которому нет во многих других языках. Это слово «подвижничество» — подвиг как образ жизни, жизнь, тождественная подвигу.

Из поколения в поколение передавалась память о героизме наших предков. И каждое поколение оставляло в истории свой героический след. Менялись времена, какие-то страницы прошлого переписывались заново, но общая установка на героизм оставалась неизменной. Ярчайший тому пример — усиленная «ковка» новых героев после революции. Сколько стихов было о них сложено, сколько фильмов снято! Герои и героические культы создавались, насаждались, поддерживались. «Свято место» не пустовало

никогда.

Для чего это было нужно? — Во-первых, знакомство детей с подвигами предков вызывало у них невольное уважение к старшим. А это существенно облегчало задачу воспитателей, ведь основа педагогики — авторитет взрослых. Можно оборудовать классы новейшими компьютерами, можно разработать высоконаучные, эффективные методики. Но, если ученики ни в грош не ставят учителей, толку все равно не будет. В чем за последние годы, увы, смогли убедиться многие родители.

А во-вторых, невозможно вырастить нормального мужчину, если не демонстрировать ему в детстве и подростковом возрасте романтических образцов героизма. Посмотрите на малышей лет пяти-шести. Как у них загораются глаза при слове «подвиг»! Как они счастливы, если их назовут смельчаками. Казалось бы, откуда в них это? Ведь сейчас героизм не в почете. Сейчас гораздо чаще можно услышать, что рисковать собой во имя высоких идеалов по меньшей мере неразумно. Но в том-то и дело, что в подобные мгновения включаются механизмы бессознательного. В душе каждого мальчика живет смутный образ настоящего мужчины. Это заложено самой природой, и для нормального развития мальчишкам необходимо, чтобы этот образ постепенно становился реальностью, находя свое воплощение в конкретных людях. Причем важно, чтобы герои были своими, легко узнаваемыми, близкими. Тогда мальчишкам легче соотнести их с собой, легче на них равняться.

И вот, пожалуй, впервые в русской истории подрастает поколение, которое почти не знает героев прошлого и совершенно не имеет понятия о героях современности. Не потому что их нет в природе. Просто взрослые вдруг решили, что героика устарела. И попробовали было обойтись без нее.

Теперь мы пожинаем первые плоды, и хотя урожай еще не совсем поспел, нам есть над чем призадуматься.

Спасителю папы - приз!

Несколько лет назад мы разработали анкету для подростков, посвященную героизму. Вопросы там простые, но очень показательные. Например: «Нужны ли герои?», «Хотел ли бы ты быть похожим на какого-нибудь героя? Если да, то на кого?», «Мечтал ли ты когда-нибудь совершить подвиг?» Еще недавно большинство мальчишек отвечали утвердительно. Теперь все чаще пишут «нет».

В последней подростковой группе, с которой мы занимались, семь мальчиков из девяти (!) заявили, что герои не нужны, похожими они на героев быть не хотят и о подвиге не мечтают. А вот девочки на все три вопроса ответили: «Да». Даже ученица вспомогательной школы написала, что, если мир останется без героев, некому будет спасать людей. Так что у девочек с представлениями о героизме все оказалось в порядке. Но это какое-то слабое утешение.

Особенно впечатлил нас ответ на последний вопрос. Если вы помните, в

начале 90-х годов в Балтийском море затонул паром. И во время катастрофы пятнадцатилетний мальчик спас своего отца. Тогда об этом много писали, и одна из молодежных газет обратилась к мальчику с призывом откликнуться. Они хотели вручить ему приз. Идея получения приза за спасение родного отца показалась нам настолько дикой и аморальной, что мы не могли на это не отреагировать. И включили в анкету вопрос о правомерности премирования человека призом за спасение папы. Еще пару лет назад практически все подростки писали, что, конечно, никакого приза не нужно. А многие поясняли: «Самая большая награда — то, что отец остался жив».

Теперь мнения разделяются. В уже упомянутой подростковой группе девочки опять-таки ответили нормально, а мальчишки потребовали наград. Как вам такие защитники семьи и Отечества?

Романтики с большой дороги

Но, с другой стороны, юношеская тяга к романтике неистребима. Это обязательный этап становления личности. Если он не пройден, человек не может развиваться нормально. Причем, в первую очередь, как ни странно, это сказывается на интеллектуальном развитии, которое резко затормаживается. Для олигофренов, например, вообще характерно выпадение романтической фазы (об этом писал один из известнейших психиатров проф. Васильченко Г. В.).

Так что, отринув настоящий героизм, многие подростки все равно его ищут. Но находят лишь суррогаты, о чем неопровержимо свидетельствует рост подростковой преступности. Закрыв подростковые клубы, мы просто вытеснили ребят в подворотни. А отменив игру в «Зарницу», обрекли их на куда более вредную и засасывающую игру в мафию, которая для многих быстро становится не игрой, а привычным образом жизни.

Ну, а для более спокойных, «домашних» ребят отказ от традиционной ориентации на героизм оказался чреват ростом страхов. А значит, и низкой самооценкой, ведь даже маленькие мальчики уже понимают, что трусом быть стыдно. И очень болезненно переживают свою трусость, хотя подчас стараются это скрыть под маской напускного равнодушия.

Очень характерно, что ребята, отрицавшие в анкетах необходимость героизма, с одной стороны, панически боялись «крутых», а с другой, подражали одноклеточным героям американских боевиков. И называли среди героических черт характера жестокость, непримиримость к врагу и готовность пойти на все ради достижения своей цели. Вот и представьте себе, какие мужчины будут нас окружать, если так продолжится еще с десятков лет.

Иногда — правда, довольно редко — приходится слышать: «Ну и что? Пусть будет каким угодно. Лишь бы остался жив».

Но мужчина обязательно должен себя уважать, иначе ему жизнь не мила. Он без многого может прожить, а без уважения — нет. "Ура! — закричал мой семилетний сын, узнав, что у его старшей сестры родился малыш. — Я был самым маленьким в нашей семье, а теперь я — дядя!

НАКОНЕЦ-ТО МЕНЯ БУДУТ УВАЖАТЬ". Даже опустившемуся алкашу важнее всего, чтобы его уважали. Именно этого, вкупе с выпивкой, ищет он в компании собутыльников.

А о каком самоуважении может идти речь, если мужчина будет не в состоянии защитить свою семью и свою страну? Если любой бандит, умеющий стрелять, сможет диктовать ему условия, а девушки будут презрительно называть его трусом?

«Целомудрие, честность и милосердие без мужества — добродетели с оговорками», — сказал американский писатель К. Льюис. И с этим трудно не согласиться.

Эффект подсолнуха

— Ну, хорошо, — скажет кто-нибудь. — Я согласен, мальчик должен уметь постоять за себя. Пусть будет смелым, но в меру. А геройство зачем?

Но человек так устроен, что его развитие невозможно без стремления к идеалу. Как подсолнух тянется головкой к солнцу и сникает в пасмурную погоду, так и человек находит в себе больше сил для преодоления трудностей, когда перед ним маячит высокая цель. Идеал, конечно, недостижим, но, стремясь к нему, человек становится лучше. А если планку занизить, то и стремления преодолеть себя не возникнет. Зачем напрягаться, когда, в общем-то, я и так у цели? Когда и так сойдет?

Что, например, случится, если ребенка в первом классе не нацеливать на идеал чистописания — каллиграфическое письмо? Если позволять ему писать тяп-ляп, особенно не стараясь? — Собственно говоря, результаты мы видим на каждом шагу, ведь во многих школах именно так и поступили, решив, что нечего тратить полгода на освоение прописей, а лучше быстренько обучить детей безотрывному письму. В результате школьники в массе своей пишут как курица лапой. В отличие от их бабушек и дедушек, которые даже после простой сельской школы имели вполне сносный почерк.

А можно ли выучить иностранный язык, если не ориентироваться на идеал — овладеть языком в совершенстве, чтобы он стал родным? На самом деле идеал этот почти не достижим. Даже высокопрофессиональные переводчики в чем-то все равно уступят носителю языка, впитавшему его с детства. Но если они не будут стремиться к совершенству, то из них и переводчиков не получится. Они останутся на уровне людей, которые могут с грехом пополам объясниться в магазине, да и то больше при помощи жестов.

Точно такая же история происходит и с воспитанием смелости. Стать героем дано далеко не каждому. Но, изначально занижая планку, а то и дискредитируя героизм в глазах ребенка, мы вырастим труса, который не сможет постоять ни за себя, ни за своих близких. Да еще будет подводить под свою трусость идеологическую базу: дескать, зачем сопротивляться злу, когда оно все равно необоримо?

И наоборот, если «назначить» трусишку героем, он постепенно начнет подтягиваться, дабы оправдать это высокое звание. Примеров можно

привести множество, но ограничусь всего одним.

Вадик ужасно боялся уколов. Еще при подходе к поликлинике он закатывал истерику, а в кабинете врача его приходилось держать вдвоем-втроем — с такой силой он отбивался от медсестры. Ни уговоры, ни посулы, ни угрозы не помогали. Дома Вадик обещал все, что угодно, но при виде шприца уже не мог с собой совладать.

И вот однажды все повторилось снова. С той только разницей, что папа, встречавший Вадика с мамой на улице, потихоньку сказал жене:

— А давай ты мне скажешь, что Вадик вел себя героически. Посмотрим, как он прореагирует.

— Давай, — согласилась мама.

Сказано — сделано.

Услышав про свой героизм, Вадик сперва опешил, но потом, справившись с изумлением, согласился. И вскоре искренне поверил, что он спокойно дал сделать себе укол! Родители про себя посмеивались, считая это просто забавным происшествием. Но затем увидели, что поведение Вадика в поликлинике начало меняться. В следующий раз он сам зашел в кабинет, и, хотя заплакал, не выдержав боли, дело обошлось без криков и драк. Ну, а еще через пару раз и со слезами удалось справиться. Страх уколов был преодолен.

А если бы отец не назначил сына героем, а начал его стыдить, Вадик лишний раз убедился бы в своем ничтожестве, и у него бы совсем опустились руки.

Всему хорошему, что во мне есть, я обязан книгам

Одним из основных источников передачи традиций в России до сих пор остаются книги. Даже сейчас, когда дети стали меньше читать. Поэтому любое воспитание, в том числе и воспитание мужества, очень важно производить на основе интересных, талантливо написанных книг. Героической литературы море, всю не перечесть. Я назову лишь некоторые произведения. Мальчикам дошкольного и младшего школьного возраста наверняка понравятся «Приключения Эмиля из Ленниберге» А. Линдгрена, «Хроники Нарнии» К. Льюиса, «Ветер в ивах» К. Грэма. Имена же советских писателей: Олеси, Катаева, Рыбакова, Кассиля и др. и так у всех на слуху. У Л. Пантелеева есть целый цикл рассказов о подвигах. Да и русские классики сполна отдали дань теме смелости и мужского благородства. Кроме того, вся наша (и не только наша!) история изобилует примерами героизма. Причем примеры можно подобрать на любой вкус. Это и жития святых, и биографии великих полководцев, рассказы о подвигах солдат и истории обычных мирных жителей, волею судеб вдруг вставших перед необходимостью защитить свою Родину от посягательства врагов (например, подвиг Ивана Сусанина). Так что материал, на котором можно воспитывать мальчишек настоящими мужчинами, есть. Было бы желание.

Глава 19. Воспитание девочек

Принято считать, что девочек воспитывать легче, чем мальчиков. Дескать, мальчики озорные, а девочки гораздо спокойней. Да и матерям их понять проще — все-таки женская психология... Но при ближайшем рассмотрении, как это часто бывает, оказывается, что подобные взгляды не соответствуют действительности.

Когда задумываешься о воспитании всерьез, то выясняется, что еще неизвестно, чьим родителям легче: мальчикам или девочкам. Ведь XX век открыл перед женщинами невиданные возможности, однако при этом возложил на них бремя огромной ответственности. Получив равные права с мужчинами, женщины смогли учиться, работать, заниматься политикой, самостоятельно решать свою судьбу. И все, казалось бы, шло отлично, да только семья вдруг затрещала по швам. Времени у женщин стало хватать на что угодно, только не на детей и мужа. Изменение образа жизни и психологии вело к разводам. Разводы коверкали детские судьбы. Дети, вырастая, копировали родителей, и таким образом одно поколение за другим вытягивалось в порочный круг...

Сейчас из трех семей у нас распадаются две, и конца этому не видать. Мне уже не раз приходилось сталкиваться с фактом передачи психологии матери-одиночки в третьем-четвертом поколении: прабабушка развелась и воспитывала дочь одна. Та, в свою очередь, тоже не смогла ужиться с мужем и передала сей горький опыт своей дочери. Дочь опять-таки не извлекла из случившегося должных уроков, в результате чего осталась одна с малышкой на руках. И вот теперь эта выросшая малышка мается со своей дочуркой, жалуясь на ее поведение, но одновременно культивируя в ней черты характера, которые почти на сто процентов сделают ее в будущем неспособной ужиться с мужем. Ведь отрицательные стереотипы поведения с противоположным полом настолько уже укоренены в этой семье, что преодолеть их чрезвычайно трудно. Это как бремя наследственности: в каждом поколении оно становится все тяжелее и тяжелее.

Интересно, что во всем мире большинство разводов совершается по инициативе женщин. Почему? Вам не кажется это странным? Ведь женщины на протяжении тысячелетий традиционно выступали в диаметрально противоположной роли — в роли хранительниц семейного очага! Значит, произошли какие-то драматичные изменения в женской психологии и характере. И здание семьи начало рушиться, погребая под руинами всех: и мужчин, и детей, и, конечно же, самих женщин.

Вот и получается, что воспитать девочку в наше время — задача не из простых. На что ее нацеливать: на семью или на карьеру? Что поощрять, а какие черты стараться приглушить? Одно дело — с детства внушать ребенку, что главное — это активность и независимость. И совсем другое — воспитывать мягкость, уступчивость, сострадательность. То есть качества, облегчающие семейную жизнь, но несовместимые с расхожими

представлениями о лидерстве.

Выбор, естественно, за родителями. (Другое дело, что далеко не всегда у нас получается так, как мы задумываем. Как говорится, «человек предполагает, а Бог располагает».) Но мне кажется, выбор должен быть осознанным. А для этого нужно отчетливо представлять себе последствия своего выбора. В том числе, и достаточно отдаленные.

Главное - семейное счастье. Остальное приложится

Очень многие взрослые, на собственном опыте убедившиеся, каково приходится детям, у которых мать «горит» на работе, считают, что девочек надо ориентировать прежде всего на создание крепкой семьи. А остальное приложится.

Наверное, кому-то это покажется странным.

— Ничто ни к чему не прикладывается, — скажет он. Если ставить семью во главу угла, о работе надо позабыть. Либо семья, либо карьера. Так не бывает, чтобы человек направлял свои усилия на одно, а другое получалось само собой.

Но как ни странно, в данном вопросе эта железная логика сплошь и рядом дает сбой.

Хотя, если вдуматься, что здесь такого уж странного? У женщин с несложившейся личной судьбой часто искажается характер. Факт? — Факт. Многие озлобляются, становятся обидчивыми, раздражительными, амбициозными, мстительно-мелочными. Это, естественно, не лучшим образом сказывается на их отношениях с сослуживцами, а значит, и на карьере. Конфликтный человек наживает себе врагов, коллеги норовят от него избавиться...

А если, допустим, у женщины постоянно скандалы в семье? Если дети отбились от рук? Сколько бы мать ни гнала от себя тягостные, тревожные мысли, они никуда не денутся и все равно будут мешать ей сосредоточиться на работе. Да, подчас мы окунаемся в работу с головой, стремясь забыть. Но тогда работа становится своеобразным наркотиком. А любая наркомания до добра не доводит.

Как часто в наши дни женщины мечтают о карьере, в глубине души досадуя на то, что им приходится тратить время на воспитание родившегося ребенка! Но случись с ним что-нибудь — и оказывается, ничто не мило. Лишь бы ребенок был жив и здоров.

— Все Валино детство я разъезжала по командировкам. Мне так нравилась профессия геолога! Я мечтала стать доктором наук, мне прочили блестящее будущее. Валя оставался с моими родителями. Он скучал, плакал, просил: «Мама, не уезжай!» Потом подрос и вроде привык. А потом, в тринадцать лет, вдруг стал каким-то чужим, замкнулся, начал конфликтовать с ребятами, с учителями. Я забеспокоилась, старалась побольше бывать дома. Потом даже с работы ушла, чтобы заняться ребенком. Но было поздно. Теперь его нет <мальчик покончил с собой — авт>, и я понимаю, что мне не

нужна ни диссертация, ни заведование отделом, ни поездки за границу... Сколько матерей узнают себя в этой печальной исповеди незнакомой женщины, подошедшей ко мне однажды после моего выступления в каком-то клубе или в библиотеке! Конечно, не все истории кончаются так трагично, но общий смысл остается неизменным: строя карьеру в ущерб воспитанию детей, женщина в итоге проигрывает на обоих поприщах.

Немного о минусах «бесполой педагогики»

Изменение традиционных ролей и моделей поведения всегда чревато отрицательными последствиями. Хотя порой это бывает очевидным не сразу.

В последние годы не только у нас, но и в других странах все чаще раздаются голоса в защиту раздельного обучения мальчиков и девочек. В одном английском графстве недавно поставили эксперимент, и оказалось, что успеваемость в школах с раздельным обучением выше, чем там, где мальчики и девочки учатся вместе.

Странно? — Ничуть! Дело в том, что физиологически и психологически мальчики на несколько лет отстают от девочек. Поэтому, когда они учатся вместе, у мальчиков развивается комплекс неуспешности. В начальной и средней школе они и ростом ниже девочек, и физически часто слабее, и неаккуратней. В тетрадках у них грязь, почерк хуже, оценки, соответственно, тоже... Все это, как вы понимаете, не стимулирует у большинства мальчишек желание учиться... Когда же мальчиков не ставят в заведомо проигрышное положение, они чувствуют себя спокойно и показывают гораздо лучшие результаты.

Ну, а с другой стороны, девочки, обычно раньше мальчиков начинающие интересоваться вопросами пола, не отвлекаются при раздельном обучении на уроках, не строят глазки, не перебрасываются записочками...

Недавно я побывала в московском детском саду, где тоже предпринята попытка отдельно воспитывать мальчиков и девочек. Занятия и прогулки у них совместные, а вот остальная детсадовская жизнь: еда, сон, игры — проходит порознь.

Побывала я там и подумала: «Это ж надо! Сколько в последние годы пришлось услышать об ошибочности «бесполой педагогики» (так прозвали педагогику, не учитывающую половые различия) и о необходимости полового воспитания детей. А вот оно здесь, у нас под боком! Нормальное, без непристойностей, без рассекречивания тем, которые традиционно считаются у нас недетскими, без циничного подглядывания в замочную скважину...»

С детьми в этом детском саду не муссируют тему «откуда я взялся», а просто каждый день преподносят им образцы эталонного мужского и женского поведения. Мальчиков учат быть мужественными, выносливыми, галантными по отношению к девочкам.

О девочках же поговорим поподробней.

Когда попадаешь на их половину, вспоминается роман Золя «Дамское

счастье». Чего там только нет! Гостиная с миниатюрной мягкой мебелью и искусно нарисованным камином. Мини-кафе с зонтиками и вазочками для мороженого, сделанного из белоснежной ваты. Праздничный стол с множеством блюд, вылепленных из теста и раскрашенных красками. Куклы с колясками и кучей нарядов. Настоящее женское царство, в котором каждая девочка — маленькая принцесса. Они и держатся соответственно. Такая непринужденно-прямая осанка бывает разве что у балерин, а пластика поражает женственностью и изяществом. Хотя, впервые придя в садик, многие девочки ухватками напоминали мальчишек. Особенно те, у кого есть старшие братья. Да и у других малышей манеры не отличались изяществом, ведь в саду немало детей из неблагополучных семей, где грубость и агрессивность — норма жизни.

Но здесь девочки быстро меняются. Причем без особого нажима со стороны взрослых. Просто в этой уютной и какой-то очень благородной обстановке вести себя по-хамски противоестественно. А дети чутко улавливают фальшь.

Приходя на девичью половину в гости, мальчишки явно обалдевают от обилия «финтифлюшек» и с облегчением возвращаются на свою половину, к привычно мужскому антуражу: саблям, пожарным каскам, солдатикам. Но при этом у них не возникает соблазна разрушить девчоночий рай. Хотя вообще-то мальчишек хлебом не корми — дай поломать девчонкам игру, чтобы продемонстрировать свое превосходство над плаксами и ябедами. Это их способ «пометить территорию», показать, «кто самее». И пока детсад был обычным, сорванцы, естественно, не упускали возможности напасть на девчонкам. Теперь же, когда делить нечего, они не только не обижают девочек, но и с удовольствием пропускают их вперед, уступают лучшие места и т. п.

Воспитание женственности

По-моему, основная проблема воспитания нынешних девочек — это воспитание женственности. Вроде бы чепуха. Зачем воспитывать то, что заложено самой природой?

Однако произошла парадоксальная вещь: в борьбе за равноправие женщины одержали победу, но в результате перешли играть на чужое поле, а свои позиции сдали, утратили женскую мягкость, чистоту и наивную мило-ту, которая так трогает сильных мужчин.

Современный стиль — напористый, агрессивный, дерзкий. Девушки-подростки стараются не отстать от парней: матерятся, занимаются карате и у-шу, курят, пьют, «меняют партнеров», все чаще вступают в банды. Женственность многим кажется непрестижной, воспринимается как проявление слабости. В почете подруги Хи-Мэна, способные уложить противника на лопатки. Их, правда, трудно представить нежными, заботливыми матерями. Но оно и не нужно, они не по этой части.

А посмотрите на игрушки. Разве раньше девочкам предлагали играть в

культуристок, обвешанных самым разным оружием? Справедливости ради замечу, что очаровательные куклы с фарфоровыми личиками тоже, конечно, есть на прилавках. Но, во-первых, они не всем по карману, а во-вторых, это вчерашний день, стиль ретро.

Я уж не говорю про книги. Собственно, и двадцать лет назад у нас было маловато специфически девичьей литературы (вот она, «бесполоя педагогика!»): зачитанная до дыр «Динка» Асеевой, некоторые повести Льва Кассиля, новеллы Александра Грина, очень популярная в 70-80-е годы. «Девочки, книга для вас»... Сейчас книг для девочек и того меньше. Старые далеко не все переизданы, а новые — это, в основном, детективы и приключения для мальчишек и про мальчишек. Даже «Алису» Кира Булычева, по моим наблюдениям, больше нравится читать мальчишкам! (Ну да, это ведь фантастические приключения!) Мы справедливо ругаем латиноамериканские телесериалы, но не предлагаем девочкам качественных образцов романтизма.

То же можно сказать и о популярных сейчас среди девочек-подростков бульварных книжонках, срочно переведенных с английского или наспех состряпанных отечественными авторами. Мало того, что они портят литературный вкус, и без того неразвитый у современных детей. Так еще — и это главная опасность — поглощая подобную литературную стряпню, девочки напитываются совершенно ненужными в их возрасте знаниями, учатся «искусству совращения», усваивают взгляды и установки, которые, как правило, не доводят до добра.

В этих книгах очень часто сцеплены секс и романтика. Пользуясь тем, что девочки-подростки, как и сто лет назад, мечтают о любви, авторы совершают ловкую подмену: вместо любви платонической, возвышенной нацеливают юных читательниц совсем на другое. На то, что с предельной откровенностью выражается в подростковых журналах заголовками типа «Неужели ты в тринадцать лет все еще девственница?» В книжках это может быть немного закамouflировано, но суть остается неизменной.

Большинство современной бульварной литературы для девочек-подростков распаляет чувственность, внушает мысль о допустимости и даже желательности постельных отношений в подростковом возрасте и преподносит в качестве эталона образ напористой, самоуверенной, нетерпеливой героини, которая не стесняется навязываться парням (у нее это называется «добиваться своего»), часто ведет себя как законченная проститутка, превыше всего ставит собственное удовольствие, а потому, естественно, нарушает «устаревшие» моральные нормы, считая их глупыми, дремучими предрассудками. Одно из основных качеств такой девахи — разгулявшееся своеволие, красиво названное «жаждой свободы». Родители ее, конечно, «не понимают», «мешают», «давят». При этом все описано так, чтобы вызвать у девочек сочувствие к героине и восхищение ею. Она рисуется умной, смелой, независимой, успешной. В конце книги ее, как правило, ждет удача.

И оболыщенные девочки-подростки начинают подражать любимым героиням, не задумываясь о том, что попадают в ловушку. Игра на чужом

поле — занятие опасное. Отказываясь от естественных женских качеств: скромности, мягкости, заботливости, умения терпеть и сострадать, — девушки, сами того не подозревая, отрекаются от своей природы и переходят в другую категорию. Нет, не в категорию мужчин. Это все равно невозможно. Сколько бы антилопа ни малевала себе полос на спине, она от этого в тигра не превратится. А вот посмешищем в зверином царстве стать может.

Так и с «продвинутыми» девочками-подростками. Поначалу им кажется, что они обрели свободу и независимость, что весь мир лежит у их ног, все готовы за ними ухаживать, все от них без ума. Но очень быстро выясняется, что парни смотрят на них как на вещь, объект потребления. А вещь, особенно в обществе, проникнутом потребительской психологией, ценится только, пока она новая. Попользовался — и бросил. Зачем беречь, когда за копейки, а то и даром, можно взять другую?

Как только девичья свежесть проходит (а сейчас, с распространением педофилии это случается очень быстро: для поклонников Лолит 18-19-летняя девушка уже старуха), «объект» становится неинтересен. И это логично. Почему, собственно, должно быть по-другому? В обществе потребления вещи взаимозаменяемы. А чувства, переживания... Даже смешно. Какие чувства у вещи?

Поэтому родителям, которые всерьез задумываются о будущем дочерей, я бы посоветовала уделить повышенное внимание именно романтическому воспитанию девочек. Не бойтесь, что оно вступит в противоречие с жизнью, которая, конечно, жестче, чем в романах Ш. Бронте. (Хотя и не насквозь цинична, как нам пытаются внушить «желтые» СМИ.) Романтизм удивительным образом закаляет душу. Тем более, что он соответствует самой женской природе.

Не ограничивайтесь литературой — естественно, ее классическими, качественными образцами. Рассказывайте девочкам про ваших родственниц и знакомых, которых вы считаете достойным образцом для подражания.

Вспоминайте нашу и зарубежную историю. В ней ведь немало примеров женской доброты, чистоты, самоотверженности, милосердия.

Почаще ставьте девочку в ситуацию, когда ей нужно о ком-то позаботиться. И, конечно, отмечайте это как большое достоинство! Признание заслуг — огромный стимул для ребенка, но многие родители, к сожалению, до сих пор им пренебрегают. Не поощряйте интерес девочек-подростков к косметике.

Сейчас некоторые мамы, наслушавшись советов о том, как важно сызмальства приучать девочек краситься и ухаживать за кожей (дескать, в этом и заключается воспитание женственности), покупают десяти-двенадцатилетним девчонкам «детской» губной помады или «детских» теней для век. Почему это настойчиво пропагандируют фирмы-производители косметики, понятно: для них чем больше покупателей, тем лучше. А вот почему родители покупаются на эти дешевые уловки, понять нелегко. Ведь в восприятии девочек употребление косметики очень

важный шаг на пути во взрослую жизнь. И, поощряя такие шаги, мамы невольно подталкивают дочек ко всему остальному, что сопряжено с современными подростковыми понятиями о взрослости. Это в пять лет девочка попросит покрасить себе ногти, «как у мамы», и пойдет играть в «дочки-матери». А в двенадцать накрашенные девочки идут совсем в другие места и играют в другие, уже не столь невинные игры.

Мягкое побеждает твердое

— И все-таки, — спросите вы, — почему одни девочки — маленькие принцессы, а другие — маленькие разбойницы? Неужели дело только лишь в воспитании?

Нет, конечно. Очень многое зависит от характерологических особенностей ребенка, от его темперамента. Маленькими разбойницами часто бывают гиперактивные дети. Или демонстративные девочки, которым нравится привлекать к себе внимание, пусть даже отрицательное. А бывает и просто авантюрный склад характера. Кроме того, очень многое зависит от примеров, которые подаются ребенку. Девочки, растущие в семьях, где есть старшие братья, часто (хотя далеко не всегда) подражают мальчишкам.

В каждом конкретном случае надо понять причину «разбойничьих» выходок дочери и подумать, как настроить ее на что-то положительное. Согласитесь, что между бандиткой и заядлой походницей «две большие разницы», как говорят в Одессе.

Но вообще-то любопытно, что в том детском садике, о котором я рассказывала — где к мальчикам свой подход, а к девочкам — свой — даже отпетые маленькие разбойницы постепенно становятся ласковой и послушной.

«Мягкое побеждает твердое», — гласит старинная китайская пословица.

И эта древняя мудрость сегодня мне кажется как нельзя более современной.

Глава 20. «Мама, купи мне братика», или как подготовить ребенка к рождению младшего брата или сестры?

Когда родилась моя сестра, мне было пять лет. Отец приехал в деревню, куда меня отправили незадолго до рождения сестренки, чтобы я не путалась под ногами, и сообщил новость, которая оказалась для меня полной неожиданностью.

Потом, повзрослев, я изумлялась собственной ненаблюдательности. Ну, хорошо, на мамин живот я не обращала внимания, считая, что мама просто потолстела. Но неужели взрослые не вели никаких разговоров, которые могли бы натолкнуть меня на подозрения? Мы ведь все жили в одной комнате!

Однако, сама став матерью и готовясь к рождению второго ребенка, я убедилась, что дети вовсе не так любопытны к данной стороне жизни, как считают многие взрослые. Мой пятилетний сын тоже не замечал вроде бы очевидных вещей. И, наверное, так до конца бы ничего и не заподозрил, если бы я сама не завела с ним разговор о малютке, которой вот-вот предстояло появиться на свет.

Как подготовить ребенка к рождению брата или сестры? В каком возрасте и в какой момент это нужно делать? И не проще ли поставить факт перед свершившимся фактом? Подобные вопросы далеко не так просты и наивны, как может показаться на первый взгляд. Начнем с возраста.

2-3 года

В 2-3 года ребенок, как правило, еще не дозрел до желания обзавестись братишкой или сестренкой. И это понятно. Он только-только начал познавать мир и чувствует себя в нем еще очень неуверенно. Многие малыши дичатся чужих, плачут, когда мама собирается куда-то уйти, тяжело переносят сбой в режиме дня.

Роль покровителя им пока не по плечу. Они даже в компании сверстников часто не нуждаются, вполне довольствуясь ближайшими родственниками. Да и те, кто вроде бы играет с другими детишками, в основном, играют рядом, но не вместе. А в совместную игру их способен вовлечь лишь старший.

Поэтому рассчитывать на энтузиазм двух-трехлетки по отношению к будущему младенцу не стоит. Даже если он вначале возникнет, то скорее всего долго не продержится. Такого ребенка можно поставить перед фактом или сообщить ему о грядущих переменах, когда они на носу. В раннем возрасте для детей крайне важны покой и незыблемость жизни, а затяжное ожидание только породит ненужную тревогу.

Но главное, не следует муссировать тему старшинства!

Наоборот, старайтесь подчеркивать, что теперь у вас будут два малыша. И хотя один, конечно, немного побольше, он тем не менее все равно малыш. Иначе у старшего довольно быстро появятся ревность и подспудная обида за

урезанное детство.

У многих детей такого возраста вскоре после появления в доме новорожденного младенца намечается явный психологический регресс: они становятся плаксивыми, могут прекратить пользоваться горшком, требовать соску, от которой давно отказались... Короче, желая отвоевать у соперника внимание матери, ведут себя как младенцы.

Заметив подобные проявления, не раздражайтесь (как бы вы ни уставали!), а почаще берите первенца на руки, сажайте к себе на колени, покачивайте, говорите с ним как с малышом.

Желательно, чтобы он спал в той же комнате, что и младший.

Подробно объясняйте ему смысл своих действий по отношению к новорожденному. Это тоже будет создавать у старшего столь необходимое ему чувство покоя. Когда многое непонятно, маленькие дети начинают волноваться и быстро «выходят из берегов». Но конечно, чересчур усердствовать в объяснениях до появления младенца не стоит — все равно к моменту его рождения старший многое успеет позабыть. Зато потом, когда малютка родится, не ленитесь.

Причем старайтесь подчеркивать, что вы действуете в интересах старшего: «Сейчас перепеленаем крошку, положим в кроватку и пойдем готовить ТЕБЕ ужин...» Это нужно потому, что дошкольникам свойственна так называемая центрированность мышления: они ощущают себя центром происходящего и на любые смещения в этой области реагируют болезненно. А тут все вроде бы остается на привычных местах, но горизонты расширяются.

4-6 лет

Годам к 4-5-ти детям обычно приедается роль всеми опекаемых крошек. Это период возрастания упрямства, период первого бунта против родителей, отличающегося от подросткового кризиса тем, что дети не противопоставляют себя взрослым, а жаждут сравняться с ними (естественно, на свой детский лад).

Именно это время, как мне кажется, психологически наиболее благоприятно для появления следующего ребенка. Хотя от многодетных родителей с детьми-погодками мне приходилось слышать, что маленький интервал между детьми тоже имеет свои психологические преимущества. Старший ребенок не помнит себя отдельно от младших, а потому у него не возникает комплекса «свергнутого принца». Когда же разница в возрасте между детьми ощутима, старшие дети привыкают к своему положению «единственных и неповторимых», и при рождении маленького в их душе вспыхивает ревность.

Как подготовить четырех-пятилетку к появлению в доме малыша, во многом зависит от характера вашего старшего сына или дочери. Насколько они конкурентны? С какими детьми предпочитают играть: с тихими или подвижными, со старшими или с младшими? Кем бывают в играх: ведущими или ведомыми?

Если ваше чадо не терпит соперничества, психологическая обработка потребует значительных усилий. Напирать здесь следует на повышение его авторитета в глазах окружающих.

Внушайте ему примерно следующее: «Ни у кого из твоих друзей нет младших братьев, а у тебя будет!.. Старших братьев всегда уважают, ими гордятся».

Говорите, что в будущем ребенок сможет руководить малышом, станет его учителем и наставником. Но упаси вас Бог настраивать старшего на появление «живой куклы»! Поэтому не надо говорить, что вы «купите» ему братика. Ведь «кукла» со временем начнет проявлять непокорство, и у конкурентного ребенка возникнет чувство, что его жестоко обманули.

Лучше всерьез заняться приучением старшего к поиску компромисса. Делать это надо загодя (когда родится малыш, вам станет не до того) и без привязки к младенцу, чтобы у ревнивца не возникло устойчивых негативных ассоциаций.

Очень полезно затеять игру «в компромиссы». Объясните ребенку, что компромисс — это не когда уступает кто-то один, а когда обе стороны идут навстречу друг другу и останавливаются примерно посередине. Тогда никто не чувствует себя обиженным, обделенным. Приведите несколько простых примеров и договоритесь о правилах игры. Они могут варьироваться. Поначалу можно придумывать спорные ситуации и соревноваться в поиске наиболее удачного компромиссного решения.

А можно сразу воплотить эти принципы в жизнь и за каждое удачное разрешение конфликта набавлять по баллу. За десять или пятнадцать набранных баллов ребенок получает приз. За несогласие прийти к компромиссу — минус одно очко.

С покладистыми детьми этого возраста дела обстоят гораздо проще. Им нужен не верный паж, а товарищ для игр. Они обычно без предварительной подготовки с удовольствием заботятся о маленьких. Тут важно только, чтобы они не рассчитывали сразу получить долгожданного друга.

Объясните, что младенец сначала будет совершенно беспомощным, и с ним надо обращаться очень бережно, осторожно. Но ни в коем случае не изолируйте старшего, ведь даже самый дружелюбно настроенный ребенок может перегореть и остыть. Вы же потом будете обижаться на его равнодушие, а то и враждебность по отношению к брату или сестре.

Я отчетливо помню, как мне в шесть лет хотелось потетешкать годовалую сестренку. А взрослые меня отгоняли, боясь, что я ее уроню. Даже фотография сохранилась, где я смотрю в объектив набычившись: это мне при гостях не дали покачать Иришку на коленях. Потом, когда она подросла, меня, наоборот, стали настраивать на опеку, но изменить уже сформировавшийся стереотип отношений было трудно.

Психологическую подготовку первенца лучше начать за пару месяцев до родов. Дошкольники не любят долгого ожидания, у них оно вскоре сменяется раздражением и досадой. Вдобавок, если чересчур педалировать тему предстоящего рождения малыша, у старшего может проснуться ревность. Так

что действовать надо тактично, отслеживая реакции ребенка и вовремя корректируя свое поведение.

Разумеется, детей 4-6 лет уже следует ориентировать на роль маминых помощников. Но опять-таки не слишком усердствуйте, ведь на самом деле эти дети тоже еще маленькие, и быть с утра до ночи старшими им не по силам. В 4-6 лет детское поведение очень успешно изменяется с помощью кукольного театра. Так что советую вам заранее разыграть ряд эпизодов, которые потенциально могут стать для старшего ребенка источником напряжения.

Допустим, ребенку хочется поиграть с вами, а малыш плачет, и вы вынуждены его перепеленывать или кормить. Как избежать конфликта? Чем заняться в этот момент старшему? Какие чувства будет он испытывать? Как вы вознаградите его за проявленное терпение? Подсказывайте пути выхода из трудной ситуации, предлагайте правильные модели поведения.

Или другой эпизод. Пришедшие гости громко восхищаются младенцем, а старшему ребенку (не обязательно вашему, это может быть какой-то другой мальчик или девочка) становится обидно. Разыграйте два варианта развития событий: положительный и отрицательный. Наглядно покажите, что, обижаясь, человек делает хуже прежде всего самому себе, так как лишается радости, интересного общения и проч. И что гости вовсе не хотели никого уязвить. Ведь грудные детки ничего пока не умеют — даже сидеть не могут — и люди просто умиляются тому, какие они маленькие и трогательные. Скажите, что старшему ребенку все тоже умилялись, когда он был младенцем. Но сейчас он подрос и находится в еще более выигрышном положении, поскольку умеет уже очень многое: и рисовать, и лепить, и рассказывать стихи, и помогать родителям в самых разных делах. Так что он получает похвалы заслуженно, за свои хорошие поступки и достижения. Предложите разыграть этот сюжет в сценках кукольного театра. Не застревайте на неприятных переживаниях старшего ребенка, а обязательно выводите «актера» на позитивное решение проблемы и внушайте, что старшим быть куда интереснее.

7-11 лет

Тут свои особенности. Долго объяснять детям такого возраста, что такое младенец, уже не нужно. Завышенных ожиданий насчет скорых совместных игр у них тоже нет — слишком велика разница в годах. В 7-11 лет многие девочки с удовольствием нянчатся с малышом: у них прорезается материнский инстинкт. Да и мальчишки охотно берут на себя роль опекунов. Взрослые только должны показывать, что ценят их заслуги. И, разумеется, оставлять детям время на игры и прогулки с друзьями.

Что ж, получается сплошная идиллия? — О нет, я бы этого не сказала. Некоторые дети, наоборот, принимают идею обзавестись братиком или сестренкой в штыки. Причем в последнее время такие случаи участились. По крайней мере, родители, с которыми общаюсь я, жалуются на это гораздо чаще, чем раньше. И я лично не вижу тут ничего странного.

Во-первых, школьники сплошь и рядом слышат сетования родителей на дороговизну и понимают, что с рождением малыша им будет перепадать меньше сладостей, игрушек и прочих материальных благ. В тех семьях, где детей в духе новых веяний стараются ориентировать на индивидуализм, это очень даже серьезный аргумент.

Во-вторых, снизилось число семей с двумя детьми (о многодетных и говорить нечего!). И если раньше эгоистичный ребенок не возражал против рождения малыша потому, что не хотел оказаться хуже других — как это, у стольких ребят есть младшие сестрички или братишки, а у него нет? — то теперь он не чувствует себя ущемленным. У других нет — и ему не надо, тем более, что не очень-то и хотелось.

Ситуация, согласитесь, неприятная. Особенно если учесть, что в этом возрасте ребенка уже гораздо труднее переключить на другое. Дошкольник сказал — и часто забыл, а этот будет помнить и повторять из принципа!

Что же делать?

Прежде всего, не доводить до открытого столкновения. Существует множество окольных путей, позволяющих выяснить, готов ли ребенок поделиться с младенцем вашей любовью. Вот один из самых простых. Предложите сыну или дочери поиграть в игру: пусть выберут какую-нибудь мягкую игрушку, спрячутся за самодельную ширму (стул, накрытый одеялом) и отвечают от имени своего персонажа на ваши вопросы. Поболтайте с куклой о том, о сем, а затем поинтересуйтесь, с кем она живет, есть ли у нее братики с сестричками, хочет ли кукла их иметь и как себе представляет жизнь в семье, где несколько детей.

Ответы будут очень показательны, ведь дети обычно отождествляют себя с выбранным персонажем. Для ребят постарше нужно, конечно, придумать более интересную мотивировку (например, проверка актерских способностей) и немного усложнить задание. Пусть не только ответят на ваши вопросы, а придумают какие-нибудь эпизоды из жизни семьи, в которой появляется второй ребенок.

Затем, если реакции сына или дочери вас не порадуют, начинайте «капать на мозги». Тоже поначалу не прямо, а на нейтральных примерах (из литературы, из жизни друзей и знакомых). Понятно, что для этого необходим запас времени, поэтому заранее прощупайте отношение первенца к возможности рождения второго ребенка. А когда сопротивление единичника ослабнет, привлекайте его к подготовке приданого для новорожденного. Советуйтесь с ним, но при этом почаще с умилением вспоминайте, как он сам был маленьким и как о нем все заботились.

Но, конечно, не забывайте, что решение о рождении детей принимаете вы, а не ваш первенец. И не потакайте его эгоизму.

Тем более, что в положении единственного ребенка в семье на самом деле гораздо больше минусов, чем плюсов. Но об этом мы поговорим в другой главе.

Немного об аистах и капусте

О вреде сексуального просвещения уже говорилось в одной из предыдущих глав. Здесь скажу лишь, что отвечать на вопросы о происхождении детей следует только, если ребенок задает их сам. Причем лучше отвечать лаконично и поскорее переключать детское внимание на что-то другое.

Естественно, при ответах необходимо учитывать и возрастные особенности детей. По моему глубокому убеждению, для младших дошкольников нет ничего ужасного в традиционных мифах об аистах и капусте.

Внутренний мир дошколят вообще очень близок к сказочному, они все равно перетолкуют ваши строго научные объяснения на свой детский лад. Но зато какая-то подробность (самая, на первый взгляд, неожиданная!) может их напугать. А вы потом будете ломать голову, не понимая, отчего у них появились страхи, почему они ведут себя агрессивно, демонстративно или неуправляемо.

Детям 5-6 лет родители чаще всего отвечают, что ребенок берется «у мамы из животика», и этот обтекаемый ответ вполне устраивает большинство малышей. Подробности же опять-таки чреватые возникновением страхов. Психика в этом возрасте еще очень неустойчива и лучше не рисковать.

Очень характерен в данном отношении случай шестилетнего мальчика, которого мама усиленно готовила к рождению младшего ребенка. Она рассказывала, как младенец растет и развивается, что у него формируется на пятом, на шестом, на седьмом месяце беременности... Юрочка прикладывал ухо к ее животу и слушал, как малыш шевелится. Маме казалось, что сын с радостью и нетерпением ждет появления нового члена семьи. И вполне возможно, так оно и было. На уровне сознания. А на бессознательном уровне творилось совсем другое. Мало того, что у Юры возникла стойкая, хотя и скрытая ревность к братику. Это еще полбеды. Гораздо прискорбней другое. Психолог, к которому родители обратились с жалобой на внезапные вспышки Юрочкиной агрессии, которая после рождения брата стала проявляться как будто бы на пустом месте, безо всякого повода, обратил внимание на высокий уровень тревожности мальчика. И попросил его «нарисовать страх» — в психокоррекционной работе с детьми часто дается такое задание, позволяющее выявить, чего именно боится ребенок. Рисунок поразил всех и в первую очередь маму. В качестве «страха» Юра нарисовал... женщину с ребенком в животе!

А потом, спустя лет двадцать, жена этого Юрочки не будет понимать, почему он панически боится иметь детей. Да и сам он, скорее всего, позабудет свои детские впечатления и переживания. Но вытесненный в подсознание страх перед беременной женщиной притаится там, словно вирус, и в нужный момент даст о себе знать. Такое программирование поведения тем более опасно, что человеком его заданность не осознается.

Человеку кажется, что он действует сам, по собственному свободному выбору, а в действительности он выполняет чужую программу. В данном случае — программу сокращения рождаемости, которую с 60-х годов XX века усиленно внедряют в разных странах под лозунгами «планирования семьи». Ведь на Западе, где появилась эта программа, давно установлено, что раннее половое просвещение часто вызывает отвращение к противоположному полу (что, в частности, подтверждается большим количеством содомитов среди западной «просвещенной» молодежи). Не все, наверное, знают, что один из распространеннейших рисунков с изображением родов, кочующий из одной детской «Сексуальной энциклопедии» в другую, сделан с фотографии, которая на международном конкурсе была признана «самым шокирующим снимком года». Причем конкурс проводился не среди детей, а среди взрослых!

А вот с девочкой школьного возраста маме стоит побеседовать о рождении малыша немного подробнее. Но тоже только в том случае, если инициатива будет исходить со стороны ребенка. Причем фиксироваться надо опять-таки не на физиологии (и тем более не на сексологии!), а на радостях материнства.

Важно настраивать дочь на то, что роды вовсе не так болезненны, как она могла от кого-то услышать. И что боль эта быстро проходит, вытесняясь огромным, ни с чем не сравнимым счастьем.

С мальчиком о предстоящем рождении малыша лучше поговорить отцу, делая упор на психологических аспектах отцовства и подчеркивая, что забота о слабых (прежде всего о женщинах и детях) — это признак силы и благородства. Помните, откуда берутся дети, рано или поздно узнают все. А вот научиться выстраивать хорошие отношения с братьями и сестрами дано далеко не каждому. И именно на это стоит потратить силы, поскольку от родителей тут зависит, конечно, не все, но очень и очень многое.

Глава 21. Так ли уж хорошо быть единственным ребенком в семье?

В последние годы семьи нередко решают ограничиться одним ребенком. И не только по экономическим соображениям. Порой можно услышать, что единственному ребенку психологически более комфортно: дескать, у него нет повода для ревности, ему не приходится делиться с братом или сестрой игрушками, да и в плане образования он получит больше, поскольку матери не надо разрываться между ним и другими детьми, и она сможет бросить все силы на обучение своего единственного чада...

Но так ли уж бесспорны эти выгоды? Давайте рассмотрим ситуацию с разных сторон.

Мой сын ревнует меня к телефону

У единственного ребенка в семье гораздо больше шансов вырасти эгоистом, а такие люди повышенно ревнивы. Им хочется, чтобы весь мир вращался только вокруг них, и хотя объективно повода для ревности у них нет, единственные дети все равно его находят.

Вот типичный пример. Днем шестилетний Игорек вел себя прекрасно, но, когда с работы приходил папа, мальчик резко менялся.

Нет, не то чтобы он проявлял недовольство... Наоборот, Игорь вроде бы радовался отцу, но эта радость выражалась как-то чересчур бурно, и всплеск положительных эмоций быстро переходил в отрицательные. Игорь становился обидчивым, раздражительным, не давал родителям спокойно поговорить, требовал, чтобы с ним поиграли, и совершенно не желал понимать, что папа устал и ему хочется отдохнуть. Когда же наступало время сна, ревность проявлялась еще более откровенно: мальчик наотрез отказывался засыпать в своей кровати и с детской непосредственностью пытался спровадить туда отца.

— Ты ложись в мою кроватку, я тебе уже постелил, — умильно уговаривал он папашу, который, как вы понимаете, был отнюдь не в восторге от подобной «ссылки».

Другие «единоличники» ревнуют мать к работе или к подругам. А некоторые женщины жалуются, что они даже по телефону спокойно поговорить не могут: сын или дочь тут же начинают плохо себя вести, выкрутасничают, требуют, чтобы мать положила трубку. Так что положение «единственного и неповторимого» вовсе не является охранной грамотой против детской ревности.

У семи нянек дитя со страхами

Единственный ребенок обычно бывает окружен усиленным вниманием взрослых. Особенно трепетно — в силу возраста — относится к малышам старшее поколение. Многие бабушки и дедушки души не чают в единствен-

ном внуке. Но гиперопека, как известно, порождает детские страхи. Детям передается тревожность взрослых. Они могут вырасти несамостоятельными, зависимыми, часто и во взрослом возрасте бывают неспособны на смелые, решительные поступки. Недовольство собой вызывает депрессии, а отсюда уже полшага до зависимости от алкоголя или наркотиков. А то и до самоубийства!

Трагедия маленького принца

Ребенку вообще вредно чувствовать себя пупом Земли, центром, вокруг которого вращается мини-вселенная его семьи. А в однопородных семьях это, увы, почти неизбежно. Такой «детоцентризм» приводит к формированию потребительской психологии: дети начинают считать родных своим придатком, существующим лишь для того, чтобы удовлетворять их потребности и прихоти.

Особенно ярко это проявляется в подростковом возрасте, и родителям, которым, конечно, хочется какой-то отдачи, бывает очень обидно.

Они задаются горьким вопросом: «Откуда у моего сына (или дочки) такая непробиваемая черствость? Ведь ни о ком, кажется, так не заботились, как о нем, все для него делали, а он так себя ведет...»

Хотя, если разобраться, «единственный и неповторимый» ведет себя вполне логично. Именно так, как и должно быть в подобной ситуации. Взрослые воспитывали маленького принца — и вот принц вырос. С какой стати он должен служить кому-то?

Многие подростки прямо так и говорят родным: «Я вам не слуга». И при этом постоянно предъявляют претензии, требуя от родителей дорогих модных вещей, денег на развлечения и т. п.

В многодетной семье такое тоже теоретически может случиться, но вероятность подобного развития событий гораздо ниже. Там сама жизнь не дает матери возможности сильно избаловать детей: старшие вынуждены опекать младших, приходится как-то распределять домашние обязанности — иначе просто не справиться с хозяйством.

Конечно, есть опасность чрезмерно перегрузить детей взрослыми обязанностями, но при разумном распределении нагрузки работа по дому очень даже полезна. У детей постепенно вырабатывается чувство ответственности, без которого ни один человек не может добиться успеха. Они привыкают к труду и вырастают гораздо более подготовленными к взрослой жизни.

А это во многом залог успешности их будущего брака. Сколько семей распадается из-за того, что девушка, привыкшая к роли обожаемой дочки, не в состоянии войти в роль заботливой жены и самоотверженной матери! А «маменькин сынок» остается таковым до седых волос. Наплодив детей от разных женщин, он не то, что не помогает их вырастить, но даже не интересуется своими отпрысками!

Психологи и педагоги всего мира озабочены инфантильностью

современных подростков и молодежи. Это, конечно, отдельная и очень обширная тема разговора. Скажу только, что далеко не последняя причина подростковой инфантильности — воспитание детей в одно-двухдетных семьях.

Дети из многодетных семей развиваются быстрее

Считается, что у единственного ребенка больше возможностей для интеллектуального развития, но это еще одно распространенное заблуждение. Дети, в основном, учатся, подражая старшим.

Причем замечено, что им гораздо легче подражать не родителям, а ребятам постарше, поскольку до ребят легче дотянуться, легче их с собой сопоставить. Поэтому, подражая старшим братьям и сестрам, малыши быстрее обучаются и развиваются. Сколько сил обычно приходится тратить на обучение ребенка чтению и письму! А в многодетной семье функцию учителей успешно выполняют дети постарше, освобождая маму от этой нелегкой повинности.

Многодетные матери часто рассказывают, что они усиленно занимались только с первенцами. Дальше же дети учились по эстафете — от больших к маленьким. Так было и в моей семье: старший сын играл со средней дочкой в школу, а она, когда подросла, с удовольствием обучала в игре нашего младшего.

Порой можно услышать, что природа более щедро одаряет именно первенцев, а дальше происходит постепенное вырождение. Но история человечества свидетельствует об обратном. Среди великих людей гораздо больше было как раз не первенцев. Великий русский ученый Дмитрий Менделеев был четырнадцатым ребенком в семье. Немецкий композитор Людвиг ван Бетховен — седьмым. Испанский классик Сервантес — четвертым, Чехов — третьим. Князь Даниил Московский, которому Москва обязана своим возвышением, был, как явствует из летописи, четвертым из сыновей (значит, в семье имелись еще и дочери). Выдающаяся женщина екатерининской эпохи княгиня Дашкова родилась четвертой, знаменитый итальянский художник Модильяни — тоже. Наполеон был вторым сыном, Чарли Чаплин вторым. Список можно продолжить, но, думаю, и сказанного достаточно.

Кроме того, многие единственные дети мало играют или совсем не играют в ролевые игры. Им не у кого научиться, не с кем играть. А пробел в ролевых играх пагубно отражается на всем развитии ребенка, в том числе интеллектуальном. Ведь именно такая игра дает маленькому человечку объемное представление о мире. Недаром у детей с серьезными психическими отклонениями (например, при аутизме) нормальной ролевой игры вообще нет.

Гораздо быстрее приобретаются в многодетной семье и навыки общения. Причем общение в разновозрастном коллективе дает дополнительные преимущества: опекая младших, дети учатся самостоятельности,

получают уверенность в своих силах. А имея рядом старшую сестру или брата, малыш чувствует себя более защищенным.

У единственных детей совсем другой социальный опыт. При столкновении с жизнью за пределами дома единственный ребенок часто получает психологическую травму. Попав в детский сад или придя в первый класс, он по привычке ждет, что его будут выделять из окружающих. И, когда этого не происходит, невротизируется. У него может пропасть интерес к учебе, возникает страх неуспешности, а это опять-таки не способствует интеллектуальному развитию.

В многодетной семье труднее стать трудным ребенком

Если разобраться, в этом тоже нет ничего странного. В подростковом возрасте — а именно он и является самым трудным — мнение других ребят зачастую становится для ребенка гораздо важнее мнения родителей. Родители начинают казаться отставшими от жизни, несовременными, не понимающими молодежь. И, даже когда они говорят совершенно правильные вещи, подростки (особенно эгоистичные, не привыкшие ограничивать свои потребности и желания) отмахиваются от «предков», как от назойливых мух. Возникает серьезная опасность выхода ребенка из-под влияния семьи. Чем это чревато, думаю, объяснять излишне.

Когда консультируешь родителей таких «отвязанных» подростков, они почти всегда задают один и тот же вопрос: «Скажите, КАК НАМ НА НЕГО ПОВЛИЯТЬ?»

И ответить бывает порой очень сложно, ведь у малодетной семьи и рычагов влияния мало. Родители подросткового ребенка, как правило, много работают и воспитывают свое чадо урывками, «в свободное от работы время». Школа вообще устранилась от воспитательных проблем; в кружках и секциях, руководители которых могли бы стать авторитетом, трудные подростки долго не задерживаются. Дедушки, бабушки и прочие родственники тоже, скорее всего, не помогут, ведь они будут казаться подростку еще более «замшелыми и дремучими», чем родители.

В многодетной же семье ситуация принципиально иная. (Разумеется, речь идет не о семьях хронических алкоголиков, где голодные и оборванные ребятишки растут, как сорная трава. Впрочем, даже там старшие дети нередко проявляют удивительную — ведь их никто этому не учил — заботу о младших.)

Во-первых, мать многодетного семейства обычно не работает или старается брать работу на дом, так что дети меньше выпадают из ее поля зрения. Но главное даже не это. Главное, что старшие братья и сестры — это как раз и есть те «рычаги влияния», которых катастрофически недостает малодетным семьям. По возрасту старшие дети вполне сопоставимы с трудным подростком. Значит, им уже не бросишь упрек в «непонимании молодежи». Ребенок с детства привык тянуться за ними, подражать им. Они гораздо лучше знают ситуацию во дворе или в школе, им проще проникнуть

в замкнутый мирок подростков, проще развенчать его новых кумиров. А если понадобится, и разобраться с ними по-свойски, как не могут разобраться родители (особенно не очень молодые и интеллигентные).

«Десять детей и сто внуков - да это ж целая армия!»

Современным людям, воспитывающим одного ребенка, трудно даже представить себе ощущения человека, чувствующего себя членом обширного семейного клана. Сейчас все больше подростков жалуется на одиночество. В многодетной семье, члены которой ориентированы на поддержку друг друга, такое, как правило, невозможно. Там дети чувствуют себя в большей эмоциональной безопасности, им легче найти утешение и помощь в семье, а не на стороне. С годами потребность в помощи близких нисколько не уменьшается. Поступление в институт, устройство на работу, решение разных бытовых проблем типа ремонта квартиры или постройки дачи — все это в наших российских условиях требует помощи близких. И чем больше их у нас, тем комфортней в конечном итоге наша жизнь. Если за любую услугу расплачиваться «живыми» деньгами, никаких денег не хватит. К счастью или нет, не знаю, но в нашем обществе по-прежнему актуальна пословица: «Не имей сто рублей, а имей сто друзей».

«А еще лучше — родных», — добавлю я от себя.

А представьте, каково придется взрослому «маленькому принцу», когда его родители состарятся! Ведь на единственных детей падает огромная нагрузка по опеке пожилых членов семьи. Часто бывает, что у тридцатилетнего мужчины еще живы престарелые бабушка с дедом, которым нужно то кран на кухне починить, то огород на дачном участке вскопать. А тут еще и мать, живущая отдельно, в больницу попадает, ее тоже навещать приходится. Да и своя семья заботы требует. А если еще и у жены нет братьев и сестер, то нагрузка на «принца» удваивается.

Конечно, воспитанный эгоистом, такой сын может сказать родным:

— Это ваши проблемы. Устраивайтесь, как можете.

Но вряд ли вы захотите такого утешения в старости. Да и человеку, который так говорит, придется несладко. Сколько бы он себя ни уверял в своей правоте, ему не заглушить до конца голос совести. А это порождает внутренние конфликты, ведет к душевному надлому.

Я уж не говорю о том, что в условиях постарения населения и низкой рождаемости в самое ближайшее время встанет — да собственно, уже встал! — вопрос об увеличении возраста выхода на пенсию. Сперва до 65-70 лет, а потом и до 75. (Я не преувеличиваю, именно такая цифра названа в качестве оптимальной Комиссией по народонаселению ООН, производившей расчеты для европейских стран, в том числе и нашей. А эти рекомендации, как показывает опыт, затем претворяются в жизнь.)

То есть, люди фактически лишатся пенсии, ведь до семидесяти пяти лет еще надо дожить. Но в данном случае, если говорить о единственном ребенке, не это главное. Главное, что далеко не все постаревшие родители

окажутся в состоянии работать. Со здоровьем у нас в стране все хуже и хуже, а тут еще и возраст не будет способствовать его укреплению. Пенсии же человек себе заработать еще не успеет. Вот и получится, что единственному ребенку придется полностью содержать всю пожилую родню.

Вы скажете:

— А раньше как люди обходились? Ведь сто, двести лет назад пенсий тоже не выплачивали.

Верно, не выплачивали. Но в семьях рождалось по многу детей, и сообща прокормить стариков было все-таки легче.

Так что, наверное, стоит подумать не только о ближайшей перспективе, но и об отдаленных последствиях воспитания единственного ребенка. Стремясь облегчить ему (и себе) жизнь в детстве, вы существенно усложните ее в более взрослом возрасте.

По-детски непосредственно и очень точно выразил чувство семейного клана мой младший сын.

— Если у меня будет десять детей, а у них ещё по десять, то это будет уже сто десять моих потомков, — деловито поделился он со мной своими расчётами. — Представляешь? Сто десять человек - целая армия. И все — за меня!

ЧАСТЬ IV ДЕТИ И СОЦИУМ

Глава 22. Разговоры вполголоса: отношение к людям и разговоры о них

Помните рассказ В. Драгунского «Профессор кислых щей»? Отец назвал так своего сына Дениску, но мама поспешила успокоить мальчика, заявив, что «профессор кислых щей» — вовсе не обидное прозвище, а наоборот, папа хотел его похвалить. В результате ничего не подозревающий ребенок наградил «похвальной» кличкой солидного дяденьку, отрекомендовавшегося профессором.

Рассказ, конечно, юмористический, но в шутке Драгунского содержится немалая доля правды. Наверное, нет такого родителя, который хоть однажды не попал бы со своим чадом в сходную ситуацию. Нам кажется, что трех-четырёхлетние дети не понимают «взрослых» разговоров, и мы при них свободно обсуждаем самые разные темы. А потом не знаем, куда глаза девать, когда ребенок простодушно цитирует при чужих некоторые наши «перлы».

Какие разговоры стоит вести при детях, а от каких имеет смысл воздержаться? Что обсуждать не следует, а о чем, наоборот, полезно поговорить в присутствии ребенка, даже если он сам этим не интересуется? Тема эта очень обширна, и однозначного ответа тут дать, разумеется, невозможно, а потому рассмотрим лишь несколько наиболее распространенных ситуаций.

Обсуждение знакомых

Пока мы специально не обратим на это внимание, нам даже в голову прийти не может, как много места в наших разговорах занимает обсуждение знакомых людей, их поступков и высказываний. С кем-то мы соглашаемся, с кем-то заочно (но от этого не менее яростно) спорим, над кем-то подтруниваем, а кем-то восхищаемся. Исключить все это из нашей жизни значило бы ее обеднить, обесцветить. Что, естественно, не принесет пользы ни нам, ни нашим сыновьям и дочкам, воспитание которых происходит не только прямо, но и опосредованно. Ведь, слушая беседы взрослых, дети незаметно усваивают нашей взгляды и принципы, нашу систему ценностей, учатся различать, «что такое хорошо и что такое плохо». Лобовые нравоучения действуют не всегда и не на всех, зато яркие, выпуклые примеры прочно запечатлеваются в детской памяти. В силу своих возрастных особенностей дети гораздо лучше усваивают информацию, когда она, во-первых, конкретна, а во-вторых, эмоционально окрашена.

Но, конечно, подобные разговоры не должны превращаться в «школу

злословия». Определить грань, за которую заходить не следует, можно, например, таким образом: представьте себе, что речь идет о вас. Что бы вы почувствовали, если бы ребенок по наивности пересказал вам содержание разговора? Если чувствуете обиду, значит, лучше воздержаться от дальнейшего развития данной темы.

Если же вы, увлекшись, все-таки принялись при ребенке перемывать косточки знакомым, хотя бы сделайте вид, будто речь идет о людях, которых он никогда не видел. Ваши слова меньше заинтересуют его, если не будут сцеплены с образом человека, которого он знает и к которому у него уже сформировалось какое-то свое отношение.

Разговоры об учителях

Раньше подавляющее большинство родителей считало, что совершенно недопустимо критиковать учителей в присутствии ребенка. Помню, меня это в детстве сильно травмировало. Нашей учительнице по литературе доставляло наслаждение унижать учеников, но пожаловаться родителям я не смела, поскольку они все равно заняли бы ее сторону. «Из воспитательных соображений», дабы не подрывать авторитет школы.

Сейчас же частенько бывает наоборот. Недавно ко мне на консультацию пришла третьеклассница.

— Ну, как тебе в школе? — спросила ее я.

— Плохо, — насупилась девочка. — Англичанка придирается, больше тройки не ставит. Мама говорит, она деньги из нас вымогает. Добивается, чтобы мы ее репетитором наняли. А мама не хочет. Из принципа. Мы и так все время то за одно, то за другое платим. Мама вообще про учителей говорит, что они хапуги...

И девочка привела еще несколько нелестных высказываний своей родительницы о современной школе.

Конечно, возмущение мамы школьными поборами вполне оправданно. И очень может быть, что учительница действительно придиралась к девочке, стремясь подзаработать лишнюю копейку. Такое сейчас, увы, не редкость. Но прежде чем открыть ребенку «суровую правду жизни», взрослым стоит задаться вопросом, чего они этим достигнут. И крепко задуматься над тем, что дискредитируя школу, они лишаются важнейших рычагов воздействия на детей. Ведь процесс обучения во многом основывается именно на авторитете учителя. У большинства школьников интерес к предметам и, соответственно, усердие в их изучении появляются не сами по себе, а под влиянием хороших педагогов, которых дети уважают и слушаются. Если же учителей ни в грош ни ставят, то дисциплина моментально начинает хромать. А вслед за ней, естественно, прихрамывают и знания.

Кроме того, лишая ребенка уважаемых взрослых в школе, мы своими руками подталкиваем его к поискам авторитетов на стороне. А это далеко не всегда бывают действительно достойные люди. Особенно в нынешней реальности, в которой так укрепились бандитские группировки, наркомафия,

порнодельцы и прочие «друзья детей». И если к педагогу еще можно предъявить какие-то претензии, то с «неформальных лидеров» какой спрос? Совсем же отказаться от поисков авторитетных взрослых и довольствоваться только общением с родителями дети подросткового возраста уже не могут, поскольку чем старше они становятся, тем больше их развитие определяется влиянием среды.

— Но как же быть, — спросите вы, — если учительница действительно придирается к ребенку? Неужели это совсем не нужно с ним обсуждать?

Отчего же? Обсуждать ситуацию, конечно, нужно, ведь ребенка она тревожит. Однако обсуждение должно быть конструктивным. Ваша задача — поддержать сына или дочь, а не подогреть их недовольство школой. Пообещайте, что вы поможете наладить отношения с педагогом, а сами постарайтесь понять, какие особенности поведения ребенка вызывают недовольство учительницы. Ведь нарекания педагогов, как правило, не бывают совсем на пустом месте. Может быть, ваше чадо не так аккуратно или дисциплинировано, как хотелось бы? А может, оно не терпит замечаний и, в свою очередь, не лезет за словом в карман?

Поняв причину, приложите максимум усилий к тому, чтобы сгладить острые углы и наладить контакт с учителем. Если же, несмотря ни на какие ваши старания, контакта не получается, то, на мой взгляд, лучше не тратить свои и детские нервы, а перевести ребенка в другой класс или даже в другую школу. Несколько лет назад мы с мужем столкнулись именно с такой ситуацией и жалею теперь лишь о том, что немного затянули со сменой преподавателя. Решись мы на это раньше, наш ребенок был бы гораздо спокойней и не отлынивал бы от школы при каждом удобном случае.

Ссоры с родственниками

Начнем с того, что они неизбежны. Хотя, конечно, их следует всеми силами предотвращать. Но когда люди живут бок о бок (да еще часто на маленьком пяточке!), периодически в их душе вскипает раздражение, и тогда любой пустяк может послужить катализатором ссоры.

Принято считать, что ребенка ни в коем случае не надо посвящать в родительские распри. Однако есть и прямо противоположное мнение. Известный польский психиатр Кемпински пишет: «Из двух зол для ребенка лучшим будет дом, в котором между родителями доходит до громких сцен, с последующими радостными примирениями, чем такой дом, в котором основы совместной жизни родителей опираются на сохранение видимой благожелательности. Ребенок легко чувствует скрытую вражду, стоящую между родителями, и становится беспомощным. Он чувствует опасность, но не умеет ее предотвратить, живет в постоянном напряжении страха».

Лично мне подходы Кемпински кажутся и реалистичней, и правильней. Нет, конечно, лучше жить мирно и никогда не раздражаться. Это, так сказать, программа максимум. Но пока она не достигнута, приходится выбирать наименьшее из зол. И открытое выражение чувств (естественно, не

запредельное, с драками, проклятиями и бурными рыданиями), по-моему, предпочтительней гнетущей атмосферы скрытой вражды. Все равно утаить шило в мешке обычно не удается, а окруженные ореолом тайны дразги взрослых становятся в глазах ребенка еще более значимыми и зловещими.

Но не скрывая от детей некоторых внутрисемейных разногласий, нужно обязательно поддерживать престиж родственников. Да, папа бывает вспыльчив, но ведь он очень устает на работе, ему приходится зарабатывать деньги для всей семьи. И надо ему посочувствовать, создать условия, чтобы он мог отдохнуть. А бабушка, конечно, любит поворчать, однако ее вполне оправданно возмущает наша неряшливость. Она спозаранку встает и старается навести в доме порядок, хлопочет, расставляет все по местам, убирает разбросанную одежду в гардероб. А мы не всегда ей помогаем. Но, вообще-то, все наши размолвки — это мелочи жизни. Главное, что мы вместе и очень любим друг друга...

Помните: чем больше достойных уважения взрослых окружают ребенка, тем защищеннее он себя чувствует. Особенно это важно детям, живущим в больших городах, где человек — крохотная песчинка, затерянная в океане незнакомых лиц.

Поэтому, даже справедливо сердясь на свекровь, не стоит забывать, что вашему ребенку она приходится родной бабушкой.

И от того, что он будет считать ее глупой старой каргой, никому, в том числе и вам, лучше не станет.

Пренебрежение к старикам — очень неблагоприятное, подлое чувство. Подкрепляя его в ребенке, взрослые своими руками культивируют в нем пороки, от которых рано или поздно пострадают сами.

Все, наверное, в детстве читали рассказ Л. Н. Толстого «Старый дед и внучек», но, думаю, не все помнят его сюжет. Немоощного деда невестка перестала сажать за стол и грозила кормить его, как свинью, из лоханки, потому что он от старости сделался неаккуратен и неуклюж. Однако, узнав, во что играет ее маленький сын Миша, женщина заплакала от стыда и поспешила изменить свое поведение. Ведь мальчик, подражая матери, готовился обойтись с ней, когда она состарится, точно так же, как она поступала с дедом.

Опыт показывает, что в большинстве современных семей, где выросшие дети обижают постаревших взрослых, родители плохо усвоили урок, преподанный нам Л. Н. Толстым.

А можно ли обсуждать при ребенке его самого?

Можно и даже нужно! Иначе ему будет казаться, что он для вас пустое место. А когда у детей складывается впечатление, что их не замечают, они начинают вести себя демонстративно, делать назло, нарываться на скандалы — короче, стараются вызвать у взрослых хоть какие-то эмоции. Пусть даже отрицательные.

Но, к сожалению, мы гораздо чаще делимся с окружающими не

радостью, а огорчениями по поводу наших отпрысков. Какие темы чаще всего всплывают в разговорах матерей с родными и близкими? — Детские болезни, капризы, какие-то неудачи и переживания матери из-за этих неудач... А некоторые женщины вообще возводят жалобы на ребенка в воспитательный принцип: дескать, пусть ему будет стыдно, что я рассказываю посторонним о его безобразиях!

Однако эффект обычно бывает прямо противоположным тому, на который надеется мама. Ребенок не только не унимается, но начинает безобразничать еще больше. И в этом нет никакого парадокса. Публичное унижение озлобляет человека, да и сам факт обнаружения недостатков придает им дополнительный вес. Коли родители считают необходимым обсуждать их с чужими, значит, недостатки очень серьезные! И если даже взрослые не могут с ними справиться, то ребенку и подавно с этим не совладать! В результате мальчик или девочка выписывают себе мысленную индульгенцию, от чего их поведение только ухудшается.

Поэтому, как и в случае с критикой учителей, задайте себе вопрос: что вы хотите в ребенке развить? Если комплекс неполноценности или устойчивый негативизм к замечаниям взрослых — тогда можете громко обсуждать по телефону повышенную застенчивость, страхи, неуправляемость или плохие оценки своего чада.

Если же вам хочется, наоборот, повысить его самооценку и способствовать преодолению детских трудностей, помогите ребенку слепить положительный, привлекательный образ его «я». «Назначьте» его хорошим. Почаще упоминайте при нем о его достижениях. Пусть даже маленьких. Указывайте (так, чтобы он слышал!) на его сильные стороны. К примеру, поменьше сетуйте на плохой почерк сына и побольше рассказывайте, какие умные книжки он любит читать.

Вот прямо-таки классический образец того, как благотворно действуют на детей упоминания об их достоинствах (подчас несуществующих!). В группе, с которой я работала, занимался 9-летний мальчик, постоянно задиравший других детей. Он никогда никому не помогал, жадничал и норовил уязвить окружающих. Мама его одергивала, он минут на пять унимался, а потом все начиналось сызнова. И вот однажды к нам на занятия пришла гостя, корреспондентка одной московской газеты. Я принялась знакомить с ней детей, причем не просто называла их по имени, а старалась представить каждого в выгодном свете. Дошла очередь и до Тимоши.

— А это, — сказала я, — Тимофей. Он очень добрый мальчик и прекрасный товарищ.

Тима крякнул. На лице его выразилось неподдельное изумление... Но уже через секунду я прочла в его засиявших глазах:

— А что? И правда хороший! Почему бы и нет?

И Тимоша впервые не только не стал задираваться к ребятам, но и предложил им интересную совместную игру. (От чего раньше он отказывался наотрез.) А к концу наших занятий и вправду научился быть хорошим другом.

Когда-то, написав с И. Я. Медведевой «Книгу для трудных родителей», мы сравнили ребенка с домом, в котором множество окон. Какое свойство будешь выкликать — такое и выгянет. История с Тимой лишний раз подтвердила справедливость этой метафоры. Не уставайте же выкликать в детях доброе и не будите дурное!

Глава 23. Стесненность в средствах, или никогда не говори «никогда»

Кто из нас не помнит трогательную крошку Козетту из романа «Отверженные» и ее грезы о кукле, красовавшейся в витрине фешенебельного магазина? А метерлинковских Тиль-тия и Митиль, которые подглядывали в окна богатого дома и зачарованно вздыхали, мечтая оказаться на месте детей, получивших на Рождество красивые подарки? Взрослые обычно читают такие истории с умилением и какой-то просветленной грустью.

Но чужие дети (и уж тем более литературные персонажи) это одно, а свои — совсем другое. Столкнувшись с чем-то подобным в собственной семье, родители испытывают чувства, весьма далекие от умиления. Они, конечно, жалеют ребенка, но если нехватка денег становится хронической, жалость нередко сменяется раздражением. Дескать, и без тебя тошно, не приставай! Ребенок же, чувствуя родительское раздражение, невротизируется и докучает им еще больше. Аппетиты его непомерно растут, он становится капризным, требовательным, завистливым. Отношения в семье разлаживаются.

Как отказать ребенку в покупке дорогой вещи и притом не воспитать у него комплекса бедняка? Этим вопросом сейчас задается много людей. И нередко ситуация кажется неразрешимой.

Сразу оговорюсь, что речь сейчас не о семьях, где дети действительно голодают и не имеют самого необходимого. В таких случаях надо не рассуждать, а срочно изыскивать способы, как накормить, обуть и одеть ребят. Хотя потом, когда проблема выживания будет решена, воспитательные задачи все равно выступят на первый план.

Не завидуйте другому, даже если он в очках

Когда видишь много семей с детьми, становится очевидно, что тон в вопросе о деньгах (как, впрочем, и во всех остальных вопросах!) задают родители. Есть семьи, где денег в обрез, а дети не чувствуют себя обделенными. А бывает, что даже в процветающем семействе ребенок постоянно требует новых благ и, нарвавшись в конце концов на отказ, считает себя бедным и несчастным. В чем же собака зарыта?

Первое и самое главное. «Завидующие глаза» — явный признак заниженной самооценки.

И это понятно. Неуверенному человеку кажется, что у других все лучше, чем у него. Они и красивее, и шустрее, и удачливее. Но поскольку подражать поведению уверенных людей неуверенный человек не может, он идет по более легкому пути: старается заполучить внешние атрибуты благополучия. Для ребенка это игрушки, сласти, одежда, возможности летнего отдыха и т. п. Короче, все то, что не требует преодоления недостатков.

А раз так, то ублажать таких детей подарками бессмысленно. Даже когда финансы это позволяют. Ведь на самом деле им не подарки нужны, а вера в свои силы. И надо помочь им раскрыть их потенциал, проявить себя и приобрести уважение окружающих.

Когда это удается, материальные приобретения теряют для ребенка былую ценность. Он увлекается каким-то делом, обретает новые интересы, заводит друзей, разделяющих эти интересы и уже «не завидует другому, даже если он в очках», как писала прекрасная детская поэтесса Агния Барто.

В этом смысле очень показательна история, происшедшая с девятилетней девочкой по имени Настя. Настя была из многодетной семьи и часто донашивала вещи старших сестренок. Ее это не тяготило, но в классе у Насти имелась соперница. Назовем ее Леной.

И эта Лена принялась Настю изводить. Придет Настя в старенькой джинсовой юбке — Лена на следующий день является в новой. Принесет Настя куклу — Лена не замедлит принести аналогичную, только гораздо лучше. Какая-нибудь другая, не уверенная в себе девочка начала бы завидовать, переживать, что у нее нет дорогих вещей, срывала бы зло на родителях, обвиняя их в несостоятельности.

Но Настя поступила гораздо умнее.

— Почему ты все за мной повторяешь? — насмешливо спросила она Лену. — Может, ты обезьяна или попугай?

Лена была посрамлена, и больше не пыталась уязвить Настю ее бедностью.

Деньги - суррогат любви

А еще дети остро переживают отказ что-либо купить, когда... сомневаются в родительской любви.

Недополучая внимания и ласки, они (разумеется, подсознательно) начинают требовать материальной компенсации». Яркий тому пример — мама шестилетнего Славика. Он вечно осаждал ее требованиями купить то одно, то другое и страшно возмущался, если эти требования не выполнялись. Мать, которая вроде бы из кожи вон лезла, угождая сыну, естественно, не могла удовлетворить все его желания и вызывала дружное сочувствие окружающих.

Но от психолога не укрылись раздраженные интонации, проскальзывавшие практически во всех ее разговорах с ребенком. А когда мальчик пытался к ней приласкаться, Эльвира Алексеевна под любым предлогом отсылала его прочь. Выяснилось, что она не хотела заводить ребенка и воздержалась от аборта только по настоянию мужа, который потом ее бросил. Поэтому сына она воспринимала как обузу, хотя и старалась не подавать виду. Но Славик все равно чувствовал себя отвергнутым, волновался и именно от этого был капризным и ненасытным. Когда же Эльвира Алексеевна прониклась к Славiku жалостью и изменила свое отношение к нему, заикленность мальчика на подарках прошла как бы сама

собой.

Самое страшное -это беспросветность

Комплекс бедняка формируется не тогда, когда ребенок слышит, что у семьи СЕЙЧАС нет денег на ту или иную вещь, а когда мотив бедности становится навязчивым.

Не лишайте ребенка перспективы. Даже если вы уверены, что не сможете дать ему того, что он хочет.

Во-первых, никто не знает, как повернется жизнь. Я могла бы привести десятки примеров, когда судьба неожиданно улыбалась небогатой семье, и в доме появлялся достаток. А во-вторых, слишком часто повторяя слово «никогда», вы рискуете нарваться на бунт или сформировать у ребенка психологию маленького человека, который чувствует себя бесправной букашкой и за это всех ненавидит.

Почему бы не сказать иначе? Допустим, так:

— Ты знаешь, сынок, у нас сейчас с деньгами туго. Но ничего, потерпи немножко, что-нибудь придумаем. И постараться заинтересовать его чем-то другим.

У меня, например, не было денег на то, чтобы купить дочке кукольную комнату для Барби, но она от этого не страдала, поскольку я ее надоумила оборудовать этажерку самодельной мебелью из спичечных коробков, деталей пластмассового конструктора и других подручных материалов.

Кристина вошла во вкус и соорудила не только кровать, стол и телевизор, но даже лифт, на котором кукла поднималась с этажа на этаж. И пришедшие в гости подружки, у которых были игрушечные дома и мебель, и машина, и прочие атрибуты красивой кукольной жизни, упоенно играли с самодельными игрушками. Ведь таких вещей, как у моей дочки, не было больше ни у кого. А главное, она их сделала сама, своими руками, это было ЕЕ ДОСТИЖЕНИЕ. Вернувшись домой, девочки пытались ей подражать. Таким образом ситуация переворачивалась. Не Кристина завидовала более обеспеченным подружкам, а они старались перенять ее изобретательность и умение мастерить.

О том, как вредно «нагнетать и подбрасывать»

Ребенку очень вредно слышать апокалиптические разговоры, которые обожают вести многие наши взрослые. Сидят, например, за праздничным столом и говорят о продажности политиков, о подрыве продовольственной безопасности и грядущем голоде, о скором развале страны, об угрозе нищеты. Для взрослых все это привычные штампы, пустое сотрясение воздуха. Борются они не намерены, а «выпустив пар», весело попрощаются с хозяевами, поблагодарят за вкусное угощение и разойдутся по домам, снова погрузившись в свои повседневные дела и заботы. В глубине души они не верят, что все эти ужасы коснутся лично их. Если бы верили, то вели бы себя

иначе. И главное, реальность, которая их окружает, была бы иной.

В Великую Отечественную войну, например, люди психически мобилизовались — очевидцы вспоминают, что даже сумасшедшие дома тогда опустели! — и напрягли все силы для борьбы с врагом. А в свободную минутку, собравшись в кругу друзей, не пугали друг друга жуткими рассказами про ужасы войны, но, наоборот, веселились так, как будто в стране царили мир и покой. Это придавало их психике устойчивость. Ну и, конечно, люди не вели пораженческих разговоров, которые так угнетают всех, но особенно слабых и беззащитных — в первую очередь, детей.

На детей подобные разговоры действуют просто убийственно. Это выбивает у них почву из-под ног, порождает запредельные страхи, которые, в свою очередь, приводят к озлобленности и развитию эгоизма. Ребенок не может чувствовать себя жертвой. Особенно когда не понимает, зачем, во имя чего эта жертва приносится. Будучи не в состоянии справиться со своим страхом, он теряет самообладание и начинает набрасываться на тех, кого не боится: на близких родственников, более слабых детей, домашних животных и т. п.

Кроме того, у многих детей возникает соблазн примкнуть ко злу, раз оно такое могущественное. Ведь слабый человек не может жить без опоры. И, не предоставляя ему опоры в своем лице, родители толкают ребенка в объятия зла.

Я уж не говорю о том, что от несоответствия словесного ряда (толпы голодающих, беженцев, безработных, бесконечная череда взрывов и т. п.) и зрительного, который ежедневно проходит перед глазами ребенка (яркая телереклама, красочные витрины магазинов, вполне прилично одетые люди с полными пакетами в руках, огни ресторанов, казино и дискотек) у детей начинается раздвоение сознания. Что правда? Где правда? Кому и чему верить? Как разобраться в этой невероятной путанице? Да и нужно ли разбираться? Может, лучше просто отгородиться от неприятных мыслей: погрузиться в компьютерные игры или Интернет, прильнуть к экрану телевизора, оглушить себя рок-музыкой, принять дозу наркотика? А на все остальное наплевать.

Так в детях развивается психология «пофигизма», которая очень быстро распространяется на все вокруг. В том числе и на близких родственников.

— Его (ее) ничем не проймешь! Никого не любит, никого не жалеет. Зальется куда-нибудь до поздней ночи и даже не позвонит. На уме одни развлечения. Мать с ума сходит, отец за сердце держится, в дневнике одни двойки, а ему (ей) хоть бы хны! Ни единой мысли о будущем. Не понимаю, как он (она) не боится будущего.

Но на самом деле все наоборот. Ребенок слишком боится. Образ будущего, который вырисовывался в дежурно-апокалиптических разговорах взрослых, был настолько ужасен, что думать о таком будущем и жить в нем не хочется. А хочется жить одним днем и брать от жизни все (читай: все удовольствия).

Так что лучше не «нагнетать и подбрасывать», как выражался когда-то

наш последний генсек. Это не значит, что ребенок должен расти в тепличных условиях и не иметь представления о реальности. Но образ реальности, во-первых, должен быть посильным для ребенка. А во-вторых, лейтмотивом должно звучать: «Не волнуйся, все будет хорошо. Мы тебя в обиду не дадим».

Да, в жизни далеко не всегда тяжелые испытания завершаются благополучно. Это в сказке после опасных приключений герои находят сундук с деньгами и устраивают пир на весь мир. Но ребенок должен верить в победу доброго начала, в конечное торжество справедливости. Иначе у него не хватит сил повзрослеть.

Нищета как орудие воспитания

И уж тем более недопустимо погружать сына или дочь в психологическую атмосферу нищеты «из воспитательных соображений». Когда денег пусть не густо, но все же хватает, а родители пытаются приучить детей «жить по средствам», и даже покупка бутылки лимонада превращается в серьезную, долго решаемую проблему. «Быть или не быть? Купить или не купить?»

В таких семьях тоже упорно муссируется тема грядущего обнищания.

— Пусть привыкает, жизнь его по головке гладить не будет! — говорят родители и кажутся себе при этом чуть ли не героями.

А на самом деле просто снимают с себя ответственность. Ведь долг взрослых — до последнего оберегать маленьких детей от беды, а они заранее расписываются в своей бессилии, да еще подводят под него теоретическую базу!

Даже если денег немного, лучше на этом не фиксироваться. Я, например, жила и бедно, и богато, но это не определяло суть моей жизни. Конечно, хорошо, когда тратишь деньги, не считая (я лично терпеть не могу их считать!). Но, с другой стороны, дети быстро разбалтываются и могут обнаглеть. Да и опасных соблазнов при обилии денег гораздо больше.

В Москве самый высокий процент школьников-наркоманов среди учащихся элитарных лицеев и гимназий. И очень многие матери признавались мне, что пока семья жила скромно, с детьми дела обстояли неплохо. А потом отец стал много зарабатывать, и ребенок как с цепи сорвался.

Помню, когда мы жили очень бедно, я старалась устроить детям праздник из всякой ерунды: часто пекла пироги и кексы, покупала мороженое, которое тогда стоило копейки, много играла с ними, помогала мастерить игры и игрушки. И дети считали, что мы очень даже богатые, хотя ходили они, в основном, в вещах, подаренных или проданных мне знакомыми. А суп из плавленого сырка с луком (на мясо у нас часто не хватало денег) для них до сих пор остался одним из самых любимых блюд.

Если же фиксироваться на хронической нехватке денег, у ребенка развиваются зависть и скопидомство. А это опять-таки сцеплено с

множеством страхов.

Пару лет назад ко мне обратилась мама четырнадцатилетнего мальчика с жалобой на заикание. Никаких других жалоб у нее не было: мальчик вел себя послушно, учился неплохо, ни страхов, ни повышенной агрессивности у него она не замечала. Но заикание на пустом месте не бывает, и маме хотелось понять, что его порождает.

У Славика оказалась масса страхов, о которых мама даже не догадывалась. Он боялся воров и хулиганов, которые могут обокрасть его по дороге домой, боялся пожара, боялся, что мама заболит и потеряет работу. Иными словами, страхи подростка были, в основном, связаны с потерей имущества и угрозой обнищания. Пообщавшись немного с мамой в непринужденной обстановке (мы сходили вместе в музей, потом мама Славика пригласила меня в гости), я поняла, где генератор этих страхов.

В разговорах мамы тема денег проходила красной нитью. Она постоянно говорила о том, что они со Славиком «могут себе позволить», а что — «не могут». И, естественно, почти всегда получалось, что они чего-то не могут. Иногда действительно, а порой «принципиально», «чтобы сын не разбаловался». Причем Славик редко ее о чем-нибудь просил, так что в большинстве случаев мамины рассуждения не были спровоцированы желаниями и претензиями мальчика. Он вполне довольствовался малым. На первый взгляд, бедность угнетала его гораздо меньше, чем маму.

Правда, Слава рос каким-то необыкновенно бережливым и мог полвечера попрекать мать за то, что она купила молоко на пятьдесят копеек дороже, чем в соседнем магазине. Хотя нельзя сказать, что семья действительно жила впроголодь. И с приятелями он был скуповат. Но женщину это не настораживало.

— Хозяин растет, — говорила она и продолжала распространяться при мальчике о том, как несправедливо устроена жизнь и что у маленьких людей — таких, как они со Славкой, в этой жизни нет никакой перспективы. Лицо мальчика в подобные моменты тускнело, он весь напрягался, и речь его заметно ухудшалась.

Еще один типичный пример — девочка Соня. У нее бесконечные разговоры взрослых о нехватке денег вызвали другую реакцию. Она начала завидовать и воровать. Сперва по мелочам, потом в более крупных размерах. Когда Соня украла на дне рождения у одноклассницы диктофон, разразился скандал. Родители принялись водить ее по врачам и психологам, умоляя «разрешить их проблему». А проблема на самом деле была в них самих.

Богатство бывает разное

Гораздо умнее поступают те взрослые, которые сизмальства ориентируют детей на богатство духовное.

Это, конечно, сложнее, чем купить игрушку. Мало твердить: «Читай, учись, твори...» Нужно самому многое знать, многое уметь. А главное, надо быть готовым постоянно постигать что-то новое. Ведь не секрет, что интере-

сы детей во многом определяются интересами родителей. Если отец, придя с сыном в музей, будет сонно бродить по залам, всем своим видом выражая скуку и не умея ответить почти ни на один вопрос, большинству детей вряд ли захочется повторить подобную экскурсию.

Когда родители поглощены исключительно добычей хлеба насущного, дети начинают завидовать тем, у кого, по их мнению, более содержательная жизнь. И опять-таки обращают внимание прежде всего на внешние, материальные ее аспекты, поскольку это больше бросается в глаза и вообще понятней. Тем паче, когда ты сам воспитан «в духе материализма» (или, как раньше говорили, мещанства).

Не только детские, но и взрослые переживания из-за нехватки денег для удовлетворения бесконечных, постоянно растущих потребностей зачастую объясняются просто скукой и пустотой жизни. А когда жизнь обретает подлинный смысл, вдруг выясняется, что человеку не так уж много и нужно для счастья.

Чем выше восходит человек по лестнице духовного развития, тем меньше он привязан к мирским благам, обладание которыми требует туго набитого кошелька. А значит, он становится более свободным и неуязвимым.

Влияние рекламы

Развивая в ребенке интеллектуальные и духовные интересы, важно ограждать свое чадо от соблазнов, которыми кишмя кишит современный мир. От всего, разумеется, не оградишь, но тут, как и во многом другом, не следует руководствоваться принципом «Или все — или ничего!»

Особое внимание обратите на телерекламу. Яркие образы, сопровождающиеся зазывной музыкой, будоражат детское воображение. Рекламные тексты застревают в подсознании, и ребенок зачастую становится буквально одержим мечтой заполучить в общем-то ненужную ему вещь. Причем здесь прослеживается четкая закономерность. Чем неустойчивее психика, чем больше разгулялось подсознание, тем прочнее впечатываются в него рекламные штампы.

— Но мы же не можем запретить ребенку смотреть телевизор! — восклицают иные родители.

Как будто телевизор — некое мистическое чудовище, которое не побороть никакими силами. Этаким удав, заглатывающий парализованных ужасом жертв. Идол, которому невозможно не поклониться.

Хотя я знаю множество семей, где дети телевизор не смотрят или смотрят минимально. Правда, там родители прилагают немало усилий к тому, чтобы занять их чем-то другим, не менее интересным.

Кстати, психологи уже заметили, что у детей, не пробавляющихся телесуррогатами, гораздо лучше развита фантазия, оригинальней мышление, больше проявлены творческие способности. Ведь их каналы восприятия не забиты всяким мусором, чужими, зачастую совершенно чуждыми образами.

Но если вам не под силу отвадить ребенка от телевизора, то хотя бы

убедите его переключаться во время показа рекламы на другой канал! Как? — Очень просто. Объясните, что изо дня в день смотрят одно и то же только дебилы.

Вообще почаще высмеивайте тех, кто слепо верит каждому слову рекламы, рассказывайте истории про «суперсредства», которые на поверку оказывались вовсе не чудодейственными и даже вредными. А главное, сами не сидите, заворожено уставившись в экран. Воспитание на собственном примере — это способ, лучше которого до сих пор еще ничего не придумали, как ни старались.

Выбор среды

Чтобы у ребенка не возникло комплекса бедняка, нужно очень внимательно отнестись к выбору среды общения. Прежде всего школы. Перед тем, как устраивать туда ребенка, поинтересуйтесь не только программой, но и материальным положением родителей. А главное, интересами учеников средних и старших классов. Можно потратить уйму сил на то, чтобы ребенок не чувствовал своей ущербности даже при очень стесненном материальном положении родителей, но, попав на школьную «ярмарку тщеславия», где дети наперебой похваляются друг перед другом толщиной родительских кошельков, ваш сын или дочь скорее всего пойдут на поводу у сверстников и начнут предъявлять к вам претензии. А если даже устоят, то будут чувствовать себя белыми воронами.

К подростковому возрасту это может стать для них настоящей трагедией. Ведь для подростка ненормально замыкаться в стенах родного дома. Ему нужен коллектив, нужно признание сверстников. Зачем обрекать человека на одиночество, когда можно немного напрячься и подыскать место, где в детской среде ценятся знания и умение дружить? Такие школы не перевелись до сих пор, и их не так уж и немало.

Ну, и последнее.

Если у вашего ребенка есть какая-то действительно заветная мечта, постарайтесь ее выполнить. Пусть не сразу, а через несколько лет и, может быть, в несколько урезанном варианте. Но все-таки выполните!

А то очень грустно бывает смотреть на взрослых людей, у которых в детстве сложилось впечатление, что им слишком многого недодали. Вырастая, такие люди стремятся восполнить этот пробел и часто восполняют его с лихвой, но в душе по-прежнему остаются обиженными, обделенными детьми. А потому считают себя вправе делать пакости, мстя окружающим за свои детские обиды и вовремя не сбывшиеся мечты.

Глава 24. Про принцев и принцесс: дети из богатых семей

Еще несколько лет назад большинству людей казалось, будто дети «новых русских» неизмеримо счастливее остальных своих сверстников. А возражения, что видимость очень часто бывает обманчива, вызывали скептическую усмешку. Дескать, мели, Емеля... Как можно быть несчастным, если ты ни в чем не знаешь отказа? Это же не жизнь, а сказка! Всем бы такую...

Богатые тоже плачут

Но познакомившись со сказкой поближе, многие сначала приходили в недоумение, а затем бывали вынуждены признать, что счастье действительно не в деньгах. И уж тем более — не в их количестве. Ведь в семьях, члены которых могли бы по примеру дядюшки Скруджа купаться в долларах, проблем у детей оказывалось не меньше, а больше!

И страхи у них выражались ярче, и своеволие гораздо чаще становилось настолько запредельным, что даже самые либеральные родители хватались за голову и с тоской вопрошали:

— А дальше что будет?

Детсадовские воспитатели отмечали повышенную агрессивность детей «новых русских». Учителя жаловались на то, что юные оболтусы ничего не знают и знать не желают, а поставишь двойку — является папа в красном пиджаке или мама в норковой шубе и начинают «качать права»:

— Мы такие деньги за учебу платим... нам обещали индивидуальный подход, а вы...

Постепенно все это стало общим местом, и даже возник некий собирательный образ нового русского барчонка, который, с одной стороны, рано привыкает к мысли, что весь мир будет у его ног, а с другой, обделен лаской и заботой родных. Прежде всего отцов, которых почти не бывает дома. А нередко и матерей, которым тоже быстро надоедает сидеть в четырех стенах, и они находят себе занятие поинтереснее ухода за ребенком. Благо финансы позволяют нанять гувернантку или заплатить за загородный лицей, который раньше называли бы попросту интернатом.

Детский характер, формирующийся в результате такой комбинации (огромные амбиции и чувство отверженности) мягко говоря, не сахар.

— Он был таким умным, добрым, открытым мальчиком, — рассказывала тетя 11-летнего Павлика. — Все ему было интересно, все у него получалось, везде он заводил друзей, обожал родственников. Мы на него нарадоваться не могли. Но пришло время идти в школу, и папа настоял на том, чтобы Павлушу отдали в подмосковный лицей. Вроде бы, не придерешься: экологически чистое место, два языка, теннис, верховая езда... Но ребенка как подменили: агрессивный стал, раздражительный, чуть что — в слезы, в драку... А года через полтора у родителей отношения разладились,

запахло разводом, никому было не до него... И теперь на Павлика больно смотреть: это не человек, а волчонок. Ненавидит всех, особенно родных, ни с кем у него нет контакта. Думает только о себе, ради удовлетворения своих прихотей способен на все. И главное, уверен, что он в своем праве! Я с ужасом жду, что будет, когда он еще немного подрастет. По-моему, ему один путь — в мафию.

Но даже, если обстановка в семье благоприятная и ребенком много занимаются, это, увы, далеко не всегда гарантирует мальчику или девочке из богатой семьи психологический комфорт. Большие деньги в нашей стране — источник повышенной опасности, и дети, естественно, тоже входят в «зону риска».

Опасаясь за жизнь детей, «новые русские» отсылают своих детей за границу или приставляют к ним телохранителей.

Звучит шикарно, но вы представьте себе реальные ощущения ребенка, и энтузиазма сразу поубавится. Что должен думать малыш, за которым неотступно следует вооруженный амбал? — А то, что его жизнь находится в постоянной опасности. Вон сколько ребят одни играют во дворе (многие дети уже в 5-6 лет получают эту вожделенную привилегию), а он шагу ступить не может без надзирателя!

У сильных натур возникает чувство протеста. Отсюда и демонстративные выходки, и ранний интерес к взрослой жизни. Вернее, к ее внешним и далеко не самым лучшим приметам: к разврату, табаку, алкоголю, наркотикам.

У тех же, кто послабее, появляется страх перед людьми и перед миром. Это приводит к инфантилизации, и такие люди оказываются совершенно не подготовлены к самостоятельному плаванию по житейскому морю, к принятию решений. С годами у них может развиваться комплекс неудачников, хотя вроде бы все при них: и способности есть, и связи, и деньги.

Вот очень характерный пример. До пяти лет Ирочка была бойкой и общительной, засыпала в темноте, никогда не жаловалась на плохие сны, в незнакомом месте моментально осваивалась и чувствовала себя спокойно и уверенно.

Но потом отец девочки стремительно разбогател. Причем деньги эти, судя по всему, были не только шальными, но и не очень чистыми. Во всяком случае, папа начал серьезно опасаться за жизнь дочери и приставил к ней телохранителя. Теперь, в восемь лет, Ирочка обуреваема множеством страхов. Тут и боязнь зайти в темную комнату, и страх открытого пространства (она даже ночью может проснуться, если дверь в ее комнату слегка приоткроется), и панический ужас перед бандитами, и рационально никак не объяснимая боязнь радиоактивного облучения и кислотных дождей. Говорит девочка еле слышно, поражает своей вялостью, безучастностью ко всему.

Ее трудно рассмешить, зато напугать ничего не стоит. Учится она, естественно, плохо, ведь каждый вызов к доске для нее — катастрофа.

Серьезные проблемы возникают для некоторых детей из среды «новых

русских» и при выборе друзей. Особенно если их родители — выходцы из интеллигентной среды и сами с трудом приспособляются к общению в новом кругу, где ценится отнюдь не культурное обхождение, а «крутизна».

— Наш Алеша, — жаловалась мама очень милого, умненького, что называется, врожденно-интеллигентного мальчика, наотрез отказывается ходить в гости к компаньонам мужа. А если они приходят к нам со своими детьми, забивается в дальний угол и может за весь вечер не проронить ни слова. Он много читает, рисует, часами возится с конструктором, а им все это неинтересно. Они часто дерутся и считают его трусом за то, что он не любит драк.

Деньги пахнут

По наблюдениям многих психологов и педагогов в гораздо более выигрышном положении находятся сейчас семьи, которые раньше было принято называть «обеспеченными» (сейчас это слово как-то не в ходу). Деньги в таких семьях зарабатываются честным трудом и, естественно, не бывают бешеными, однако их вполне хватает на нормальную, приличную жизнь.

Источник заработка — важнейший вопрос. Это только со стороны кажется, что детям неважно, откуда у родителей деньги. Лишь бы они были, да побольше. На самом же деле очень важно, особенно подросткам. Ведь в подростковом возрасте человек пристально вглядывается в мир взрослых, стараясь понять его, примериться к нему. И неожиданно замечает много дурного, отталкивающего, несправедливого — того, что в детстве не бросалось ему в глаза. Это приносит разочарования. А поскольку подростки — максималисты, то они часто начинают видеть мир в черном свете. Но, если авторитет родителей не ниспровергнут, все остальное дело поправимое. Родители по-прежнему могут влиять на ребенка, и постепенно его пессимизма поубавится.

Однако, если вдруг выясняется, что у самих родителей рыльце в пушку, дело принимает драматический оборот. И ладно бы речь шла только об уклонении от налогов! Как ни стараются нам внушить, что неуплата налогов — преступление, наши люди пока не очень-то проникаются психологией исправных налогоплательщиков. Ведь реальность на каждом шагу убеждает их в обратном.

«Власти нас обирают, строят на наши деньги виллы на Канарах, шикают в ресторанах, развлекаются в казино. С какой стати мы должны им потакать, отрывая кусок от своих детей и стариков?» — рассуждает народ, и дети, разумеется, слышат подобные речи.

Но это еще полбеды, хотя, по большому счету, тоже непедагогично, ибо нельзя оправдывать свою нечестность нечестностью других.

А если родительский капитал нажит совсем уж аморальным путем, и подросток об этом узнает? Скажем, отец наживается на аферах со строительством жилья: берет с людей деньги, а потом «прикрывает лавочку».

Или прислуживает наркомафии, помогая «отмывать» грязные деньги. А мать торгует лекарствами, разрушительно действующими на здоровье (гормональными контрацептивами, средствами для похудения, вызывающими наркотическую зависимость, вредными биодобавками). Торгует, прекрасно понимая, что она делает злое дело. Но фирмы, сбавривающие доверчивым клиентам свою продукцию, платят ей хорошие деньги, и это перевешивает все остальное.

Мы, взрослые, учим детей быть честными, болезненно переживаем, поймав ребенка на лжи или воровстве. То есть дети буквально с пеленок слышат от нас, что воровать и лгать нехорошо. А тут они убеждаются в нашем лицемерии. Для подростков это означает крушение идеала. Нет, чаще всего подростки из богатых семей не становятся открыто на сторону «униженных и оскорбленных» — ведь тогда им придется лишиться массы привычных благ. Их бунт выражается иначе.

— Кто вы такие, чтобы меня учить? — думает, а порой и говорит вслух такой подросток. — Что хочу — то и ворочу. Вы лучше на себя посмотрите.

И люди, поверившие вслед за древнеримским императором Веспасианом, что «деньги не пахнут» (император имел в виду доходы от общественных туалетов), на своем горьком опыте убеждаются, что это неправда. Но изменить уже ничего нельзя.

А если мужа охватил азарт обогащения?

- Да-да! Как быть в таком случае? — спросите вы. — Если он стал как одержимый и ни о чем, кроме заколачивания денег, больше не помышляет?

«Вопрос, конечно, интересный», как любил выражаться герой популярной кинокомедии Эльдара Рязанова.

Тут очень важно понять следующее: для многих современных мужчин «делание денег» — это способ самоутверждения. Особую соблазнительность приобрел он сейчас, когда, с одной стороны, страсть к обогащению поощряется властями, а с другой, столько людей оказалось не в состоянии вписаться в новую жизнь.

В такой обстановке человек с претензией на лидерство получает редкую возможность возвыситься сразу над многими. И этот мотив гораздо сильнее инфантильного желания обладать какими-либо вещами.

Причем жены нередко играют тут провоцирующую роль. На словах они сетуют, что муж думает только о бизнесе и даже спать ложится в обнимку с телефоном, а на деле постоянно одолевают его просьбами купить то одно, то другое.

Никогда не забуду, как я пришла в гости к одной знакомой, которая вроде бы очень страдала от того, что муж связался с какими-то нечистоплотными типами, и говорила, что ей лично никаких денег не нужно — лишь бы в доме были мир и покой. А буквально через пять минут достала из шкафа роскошную шубу, которую он купил на деньги, которые, по ее же собственным словам, «дурно пахли», и принялась вертеться перед зеркалом,

приговаривая, что к этой обновке нужна, конечно, хорошая шляпа. И она уже присмотрела подходящую в дорогом магазине...

А главное, как-то так незаметно получается, что преуспевание в бизнесе становится основным достоинством мужа. Остальное — дело второстепенное. Пусть, придя домой, он все время молчит, уткнувшись в телевизор. Пусть практически не занимается детьми. Пусть огрубел, опростился, мало кем и чем интересуется и своими представлениями о жизни уже очень напоминает тупых «крутяков» из анекдотов. Главное, чтобы был добытчиком. И даже ребенок в ответ на просьбу психолога перечислить хорошие качества папы говорит: «Много зарабатывает». То есть сама семья не дает ему сойти с этих накатанных рельсов.

Так что если кто-нибудь из читательниц книги начал замечать, что муж чересчур увлекся бизнесом и перестал обращать внимание на семью, советую вам проанализировать собственное поведение. Сколько времени занимают в вашем общении разговоры о различных жизненных благах? Не слишком ли часто звучит мотив нехватки денег? Не увлекаетесь ли вы сравнением своего уровня жизни с уровнем жизни друзей и знакомых?

Если да, то надо следить за собой. Мужчина в семье — голова, но женщина, как известно, шея. Куда повернется, туда голова и будет смотреть.

Постарайтесь найти в муже какие-нибудь таланты, не связанные с предпринимательством, и подчеркивайте их ценность. Давайте понять, что самоутвердиться можно не только (и не столько!) при помощи банковского счета. И что «мерседес» он купить еще успеет, а вот детство сына или дочери пройдет безвозвратно. И если вовремя не спохватиться, многое будет упущено навсегда. А проиграют от этого все: иначе в семье просто не бывает.

ЧАСТЬ V КАЗЕННЫЙ ДОМ

Глава 25. Детский сад

Я ходила в детсад с трех лет и отчетливо помню, как окружающие меня дружно жалели, и один голос заявляя, что это слишком рано и зачем мучить ребенка. Впрочем, даже не с трех, а с пяти лет дошкольные учреждения тогда посещали немногие. В нашем классе таких бедолаг были единицы. Все остальные сидели до школы дома с бабушками.

Со временем ситуация менялась. И бабушки уже не торопились на пенсию, и детских садов становилось все больше. Однако до недавнего времени необходимость отдать ребенка в садик воспринималась как вынужденная мера. Что называется, не от хорошей жизни. Если мама имела возможность не работать, вопрос о саде даже не поднимался. Само собой разумелось, что до школы она будет заниматься детьми сама. Ни родные, ни знакомые просто не поняли бы ее, если бы она, не ходя на службу, «запихнула» ребенка в сад.

Теперь и в этом плане произошли заметные подвижки. Все чаще на моем профессиональном горизонте появляются семьи, у которых есть все возможности не водить ребенка в садик. Или жена совершенно не рвется работать даже «для души», а муж вполне в состоянии обеспечить семью. Или бабушка готова посвятить себя внуку, или у родителей есть деньги на няню. Но... ребенка с трех-четырех лет все равно отдают в детский сад. И ладно бы он там наслаждался общением и коллективными играми! Так нет же! Малыш садик не любит, по утрам хнычет, жалуется, что его обижают, просится хоть немножко побыть дома. А другой идет без возражений, но часто болеет. А третий стал нервным, раздражительным, агрессивным. Я уж не говорю про гиперактивных детей, которых сейчас, к сожалению, все больше и больше. Для них детский сад — совершенно непосильная психологическая нагрузка.

Но когда заводишь об этом разговор, нередко наталкиваешься на непробиваемую стену.

Мученики общения

Впервые я задумалась над природой такого сопротивления несколько лет назад, когда ко мне на консультацию пришла молодая пара с мальчиком четырех с половиной лет. Степа жался к маме, прятал лицо в ее колени, наотрез отказался пройти без родителей в соседнюю комнату посмотреть игрушки.

— Он всегда так себя ведет? — спросила я.

— С чужими — да. Когда освоится, будет, конечно, пораскованней, но вообще-то он у нас зажатый. Ходить никуда не любит, даже на прогулку не вытацишь. Детей боится до дрожи в коленках. Взрослых меньше, но тоже

побаивается.

Я была абсолютно уверена, что уж этого-то ребенка родителям и в голову не пришло определить в детский садик. Но ошиблась! В сад Степа пошел с трех лет. Полгода, правда, беспрестанно болел. А когда выходил «в свет», то целыми днями сидел на стуле, не реагируя на призывы поиграть с детьми. Теперь на стуле уже не сидит, но детей по-прежнему дичится.

— Они для него слишком шумные, кричат, дерутся, а он этого не понимает, — сказала мама. — Но хотя бы истерик, как прежде, не закатывает при расставании — и то хорошо.

Привели Степу с жалобами на утомляемость, рассеянное внимание, плаксивость, капризы и ночное недержание мочи (энурез). Причем в два с половиной года, до садика, никакого энуреза у ребенка не наблюдалось. С ним тогда вообще не было проблем: тихий, спокойный, покладистый мальчик. Чужих опасался, но совсем не так, как сейчас. Он даже с детьми пробовал играть, теперь же и слышать ни о ком не желает.

Картина очень напоминала психотравму, нанесенную ребенку ранним отрывом от семьи. О чем, говоря по правде, вполне можно было догадаться самим, без консультации специалиста. Но мама с папой не хотели видеть очевидного.

— Забрать из сада?! — ужаснулась мама. — Но... Где же ему тогда учиться общению? Нет, что вы! Об этом не может быть и речи! Дома он у нас совсем одичает.

Хотя именно в садике, а не дома Степа растерял даже те небольшие навыки общения, которые ему удалось приобрести до трех лет.

— А подготовка к школе? — подхватил папа. — Нет, мы не в состоянии научить ребенка всему тому, чему сейчас учат в детском саду.

Хотя внимание у Степы рассеивалось как раз в саду, при нервном перенапряжении. И до школы оставалось еще два с половиной года — для дошкольника огромный срок. Да и чему уж такому особенному учат детсадовские воспитательницы? Почему людям с высшим образованием (техническим и гуманитарным) не под силу освоить эту премудрость? И как еще недавно бабушки безо всякого высшего образования вполне успешно учили своих внучат-дошкольников читать и считать? А некоторые учат и до сих пор...

На эти и другие вопросы ответа у родителей не нашлось, но было понятно, что они даже не собираются их искать. Главный вопрос был решен давно, окончательно и бесповоротно. Степа в сад ходить будет при любых обстоятельствах, потому что БЕЗ САДА ПРОСТО НЕЛЬЗЯ.

Случай был настолько яркий, а родительское сопротивление так откровенно иррационально, что мысль о подсознательных механизмах этого сопротивления напрашивалась сама собой. На уровне сознания возразить было нечего. Но подсознание нашептывало Степиным родителям прямо противоположное, и его шепот оказывался сильнее. Почему?

«Безмамные мамы»

Лет 30 назад в Америке поставили опыт: у обезьян отняли детенышей, выкормили их и принялись наблюдать, как они будут воспитывать своих малышей.

Оказалось, что «безмамные мамы» (так ученые прозвали обезьян, выросших на людском попечении) не умеют ухаживать за детенышами и не испытывают к ним родственных чувств, поскольку в своем детстве не имели перед глазами образца материнской заботы. У них в памяти запечатлены совсем другие ранние образы (импринтинги). По тем же причинам и многие детдомовцы, вырастая, испытывают серьезные трудности в построении семьи.

Нынешние молодые родители, конечно, не детдомовцы и уж тем более не обезьяны, но это, пожалуй, первое поколение, которое массово посещало детские сады.

— Мы же ходили в сад — и ничего, выросли! — рассуждают они, позабыв, как частенько бывает, о своих детских огорчениях и обидах.

И им трудно себе представить, как можно обойтись без садика, потому что коллективное воспитание для них — импринтинг. А ранние впечатления очень прочно укореняются в подсознании. Мы их вроде бы не помним, не осознаем, но они никуда не делись и, как серые кардиналы, незримо управляют нашими представлениями и чувствами.

Главное - домашний мир и покой

А между тем опытные врачи и педагоги говорят о том, что ребенку-дошкольнику нужнее всего материнская ласка и теплый (прежде всего — психологически), уютный дом, спокойная, доброжелательная атмосфера в семье. В такой обстановке он расцветает и нормально развивается.

Вообще-то умные люди предупреждали об этом больше ста лет назад, когда детские сады только-только начали появляться. «Как бы ни были рациональны в них занятия и игры детей, — писал известнейший русский педагог К. Д. Ушинский, они могут вредно подействовать на ребенка, если он проводит в них большую часть дня. Как ни умно то занятие или та игра, которым научат дитя в детском саду, но они уже потому дурны, что дитя не само выучилось, и чем навязчивей детский сад в этом отношении, тем они вреднее».

Ушинский предупреждал, что «даже шумное общество детей, если ребенок находится в нем с утра до вечера, должно действовать вредно». «Для ребенка, — продолжал он, — необходимы совершенно уединенные и самостоятельные попытки детской деятельности, не вызываемые подражанием детям или взрослым».

Тогда еще не оперировали терминами «психологическая нагрузка» или «стресс», но самую опасность уловили правильно. Теперь те же самые выводы

делаются уже на научной основе. Пару лет назад мне довелось услышать на одной конференции выступление нашего крупнейшего врача-педиатра, академика В. А. Таболина. Он говорил о вреде многих экспериментов, которые ставились в XX веке над маленькими детьми, и в том числе... о детских садах. Да-да, то, с чем мы настолько свыклись, что уже не мыслим себе без этого жизни, на самом деле — эксперимент, имеющий сравнительно небольшую историю. Суть его заключалась в том, чтобы изъять детей из семьи и передать их на воспитание государству. Ведь семья, по мнению идеологов построения нового общества, должна была вскорости отмереть. Но практика показала, что никто и ничто не может заменить ребенку матери. Хотя последствия раннего отрыва ребенка от семьи могут аукнуться гораздо позже. Например, в подростковом возрасте. Вот очень характерный рассказ:

«До школы Маша была ко мне очень привязана. Даже чересчур. Сейчас у меня сжимается сердце, когда я вспоминаю, как она просила: «Мамочка, давай я сегодня не пойду в садик. Давай немножко побудем дома, я не буду тебе мешать». Но мне тогда было не до нее. Нет, я, конечно, очень любила дочку, старалась красиво ее одевать, покупала игрушки и сладости. Но работа увлекала меня гораздо больше. Да и в личной жизни были разные переживания. Теперь Маше шестнадцать. Мы живем с ней в одной комнате, но между нами как будто невидимая перегородка. И дело уже не во мне. Я хочу наладить с ней контакт, но она меня в свой мир не пускает. Она привыкла обходиться без меня, и, хотя я чувствую, что дочь одинока и страдает из-за этого, мы не можем восстановить утраченную связь. Наверное, потому что эта связь была утеряна так рано, еще не успев как следует сформироваться».

А как же общение с детьми?

Люди, мало знакомые с детской психологией, сильно преувеличивают потребность дошкольников в детском коллективе. Дети трех-четырёх лет обычно играют, так сказать, рядом, но не вместе. Да и лет в 5-6 у них еще нет друзей в том смысле, который вкладываем в это понятие мы, взрослые. Дружба малышей нестойка, ситуативна. Сегодня один друг на детской площадке, завтра — другой. Часто даже именем «друга» не удосуживаются поинтересоваться. «Как зовут мальчика, который сегодня приходил к нам в гости?» — неоднократно спрашивала я своего старшего сына (которому, между прочим, было тогда не пять, а семь или восемь лет!).

— Не помню... Друг, — пожимал плечами Филипп.

И назавтра приводил домой другого мальчика, а предыдущего даже не вспоминал.

Потребность в настоящей дружбе появляется ближе к подростковому возрасту, а дошкольнику достаточно периодически поиграть с кем-то из сверстников, даже не обязательно ежедневно. Он пока еще не вышел из круга семьи. Для него пока в семейном кругу самые главные отношения и самое главное общение. Но сейчас нередко получается наоборот. Дошкольника вырывают из семьи и на целый день погружают в детский коллектив. Хотя и

Взрослому-то человеку тяжело с утра до вечера находиться в чужом обществе. Что же говорить о малыше, который быстрее переутомляется, легче перевозбуждается?! Чем труднее ему общаться с детьми и взрослыми, тем осторожнее следует дозировать это общение. Иначе поведение ребенка усугубится, и трудности будут расти, как снежный ком.

А в школе как будет?

Это вопрос задают всегда. Но ведь в школе, по сравнению с детским садом, гораздо более щадящие условия. Вы удивлены? — Судите сами. Нормально общаться, обходясь без конфликтов, ссор и драк, очень многие дошкольники и младшие школьники еще не умеют. Но в детском саду малыши проводят практически целый день, а в начальной школе — всего несколько часов. При этом в школе они постоянно заняты и находятся «в свободном полете» только на переменах. В детском саду же, наоборот, целенаправленные занятия длятся недолго. Большая часть времени отводится на игры и прогулки. А воспитательница физически не в состоянии уследить за всеми, ведь детей в группе человек 20-25. Кого-то непременно начинают обижать, дразнить. Другие тоже не прочь «поддержать компанию». Поэтому чувствительному, обидчивому ребенку в саду приходится очень туго. И требовать от него, чтобы он себя переделал, просто глупо. Гораздо умнее будет не ставить ребенка в такую тяжелую психологическую ситуацию. Получить навыки общения, которые пригодятся ему в школе, он сможет, играя время от времени с детьми ваших приятелей или посещая пару раз в неделю какую-нибудь студию, благо их сейчас для малышей полно в каждом городе.

Кому сад не противопоказан?

Но конечно, дети бывают разные. Некоторым сад даже необходим. Активным, инициативным ребятам к 5-6-ти годам часто становится дома скучно. Особенно если это единственный сын или дочь, а в квартире, кроме родителей, проживают еще и бабушка с дедушкой. Ребенку хочется большей самостоятельности, старые рамки становятся для него тесны, а родные не спешат их расширить. Да и как реализовать в таких условиях потребность ребенка в лидерстве? Кем он будет верховодить? Один мой маленький знакомый, психологически вполне созревший до детского коллектива, но томившийся дома, потому что мама боялась отдать его в садик, тиранил ее и деда, как самый натуральный восточный деспот. А заодно еще и «гонял» попугая (так мама метко охарактеризовала его метод дрессировки, поскольку когда Саша не знал, чем заняться, он тыкал в птаху карандашом, заставляя ее метаться по его приказанию из одного угла клетки в другой.) Такое «лидерство», естественно, не радовало ни маму, ни дедушку, ни попугая, ни самого Сашу. Когда мальчика отдали в детский сад, его поведение нормализовалось.

Принят по собственному желанию

Но самым главным критерием при решении вопроса, устраивать ли ребенка в детский сад, на мой взгляд, должно быть его желание. (При условии, конечно, что обстоятельства позволяют сделать этот выбор.) Все-таки это еще не «работа», как часто внушают ребенку взрослые. Он еще успеет в своей жизни потянуть ляжку, пусть хоть немного насладится детством.

А дети, которые ходят в садик с удовольствием, тоже встречаются. Хотя и не так часто, как хочется верить родителям.

Детсадовский опыт моего старшего сына был крайне неудачным. Хронический отит, полученный в результате постоянных простуд, чуть не кончился глухотой. Поэтому дочку я определять в сад не собиралась. Но в три года она буквально вынудила меня пойти в РОНО за направлением, потому что каждый день ныла и просилась «к детишкам».

— Но меня в садике не будет! — страшала я Кристину.

— Ничего! — бодро отвечала она.

— Тебе придется спать днем, — грозно предупреждала я. Она и на это была согласна, хотя про дневной сон дома забыла уже в два года.

Короче, я сдалась.

Когда Кристина в первый раз не заплакала при расставании со мной, воспитательница решила, что это обычная история: ребенок еще не разобрался в ситуации. Но, когда и спустя неделю дочка спокойно отпускала меня, не обращая внимания на рев других трехлеток, мне было сказано, что ребенок у меня уникальный. А ведь на самом деле ничего уникального в Кристине не было. Просто она осуществила свою мечту. А если бы я навязывала ей сад насильно, и рев был бы, и болезни. А так она ни разу даже ОРЗ не болела!

Новое время - новые опасности

Но, с другой стороны, сейчас я бы десять раз подумала, прежде чем отдавать дочку в садик. Ведь моя Кристинка была дошкольницей в середине 80-х, когда перестройка только начиналась, и максимум, что могли принести из сада дети, это какие-то бранные слова. Теперь же, увы, нравы настолько огрубели, что подобные инциденты считаются в порядке вещей. Дескать, иначе? Малыши всегда обу-

чают друг друга всяким «глупостям»...

Хотя это вовсе не факт! Раньше многие дети «просвещались» по части нецензурных ругательств гораздо позже. Я, например, пойдя в садик с трех лет, узнала их только по окончании третьего класса (то есть в десятилетнем возрасте!). Как сейчас помню, произошло это на даче, и большинству моих сверстников, которые при сем присутствовали, эти выражения тоже были в диковинку. Да что там ругательства! Общаясь с родителями и педагогами, я

теперь нередко сталкиваюсь с тем, что их не шокирует в поведении детсадовцев и многое другое, от чего раньше у взрослых волосы встали бы дыбом. — Дети еще и не то видят по телевизору, — повторяют они, находя какое-то странное утешение в этих, по сути чудовищных словах. И приводят примеры нынешних детских игр и развлечений, которые не хочется цитировать — настолько они непристойны. Пожалуй, самое мягкое, это «постельные эпизоды» в традиционной детской игре «дочки-матери».

Особенную опасность представляет такая среда для демонстративных детей, которые, как губка, впитывают все дурное. Или для слабовольных ребятишек, легко попадающих под чужое влияние. Ну и, конечно, для малышек с некоторой задержкой развития и одновременно тягой к риску — их все время тянет на «подвиги», а «тормоза» слабые, происходящее осознается ими плохо. У таких детей дурное влияние среды может привести к раннему формированию криминального типа личности.

«Как мы защищаем семью от разрушительных веяний? — сказал, отвечая на вопросы журналистки, отец двенадцати детей, священник Александр Ильяшенко. — Мы никогда наших детей не отдавали в детсад. При этом, безусловно, что-то теряешь, но приобретаешь гораздо больше... В семье ребятишек нежного возраста можно уберечь от растленного духа мира сего, где уже с молоком матери впитывается та страшная атмосфера, в которой живет наш народ. Этих людей, конечно, нельзя осуждать — они просто не видят ничего другого, доброго. Но мы старались своих детей всячески уберечь от противоестественного влияния окружающей среды. У них есть хороший круг общения — среди их друзей верующие люди. Мы с ними едины, и для них так же дорого то, что и нам дорого, и неприемлемо то же, что и для нас неприемлемо» (Венцы царские, венцы крестные. Семья в современном мире. М., Даниловский благо-вестник. 2000).

Постепенно это начинает понимать все больше людей. С одной стороны, многие православные семьи предпочитают обходиться без детских садов. С другой стороны, потихоньку возникают православные детские садики. Кое-где прихожанки объединяются, создают домашние мини-группы и совместно занимаются воспитанием детей. А некоторые договариваются отдать ребятишек в обычный сад, но в одну группу, чтобы они образовали там свое ядро, которому уже будут не особенно страшны чуждые влияния.

Пару лет назад в наш психологический кукольный театр ходило несколько ребят из такого «государства в государстве», и на занятиях произошла характерная сцена. В перерыве я проводила с родителями беседу о вреде агрессивных мультфильмов и прочих «достижений» западной масс-культуры. Родители невоцерковленных детей (составлявших половину группы) принялись наперебой жаловаться на то, что они не могут удержать детей от увлечения всякими «покемонами», поскольку дети подражают сверстникам и не желают ничего слушать. Ребятишкам было еще всего ничего, лет по шесть, а создавалось впечатление полной обреченности, замкнутого круга. Слушать это было невыносимо.

Тогда я обратилась с вопросом к православной половине:

— Скажите, а у вас есть подобные проблемы? Ваши дети ведь тоже посещают садик.

— Нет, — хором ответили эти мамы. — Мы, честно говоря, даже не подозревали, что этот вопрос может стоять так остро. У нас в саду, правда, тоже есть ребята, увлекающиеся «покемонами», но мы объяснили нашим детям, что это плохо. А поскольку им вполне достаточно общения между собой, они играют в свои игры и «покемонская зараза» к ним не пристает.

Глава 26. Каждому овощу свое время, или об опасности раннего интеллектуального развития

В последние десятилетия многие родители увлекаются ранним интеллектуальным развитием своих чад. В Москве и других городах появились мини-лицей для четырех-пятилетних детей, шахматные школы для трех-четырёхлеток. А недавно в Сибири мне с гордостью показали детский центр, в котором полуторогодовалых малышей учат... математике и английскому языку. Они еще ходить как следует не умеют, многие вообще предпочитают передвигаться ползком, поскольку так быстрее и привычнее, а им показывают английские буквы и по многу раз повторяют иностранные слова.

Глядя на это, я вспомнила, как в начале 70-х моя знакомая, учившаяся на психологическом факультете МГУ, рассказывала об удивительной американской методике обучения чтению... полугодовалых малюток. Я, правда, так и не смогла добиться от нее ответа, каким образом проверяют, научился младенец читать или нет. Это до сих пор остается для меня загадкой. Вероятно, ему называют слово, а он тянет руку к карточке, на которой оно написано?

Как бы там ни было, эффективность тех или иных методов и подходов определяется по результатам. «По плодам их узнаете их» (Мф. 7, 20)... Каковы же плоды подобных экспериментов? Может, и у нас, и на Западе, где эта тенденция появилась еще раньше, выросло поколение гениев или, если не гениев, то хотя бы крупных интеллектуалов? Да нет, непохоже. Читают молодые все меньше и меньше, преподаватели высших учебных заведений жалуются, что общий интеллектуальный уровень первокурсников с каждым годом заметно снижается, дела с логическим мышлением обстоят плохо. А во многих российских вузах на самых разных факультетах уже ввели предмет «Русский язык», ужаснувшись безграмотности вчерашних школьников. В ТОМ ЧИСЛЕ И ТЕХ, КТО УЧИЛСЯ В ПРЕСТИЖНЫХ ГИМНАЗИЯХ! А ведь с ними явно занимались в детстве по программам раннего интеллектуального развития, поскольку неподготовленных детей в «продвинутые» гимназии просто не берут. Нет, как-то не сходятся концы с концами...

Все смешалось в доме Облонских

Психологи бьют тревогу: множество дошкольников НЕ ХОТЯТ В ШКОЛУ! По некоторым опросам — до 50%! «Такого раньше никогда не было», — говорят специалисты. Дети, наоборот, мечтали о школе, потому что это был важный рубеж взросления. Конечно, потом многих постигало разочарование, и в среднюю школу рвались уже не так, как в начальную. Но в первый класс дети шли как на праздник. Еще бы! Ведь они становились «большими» и уже могли сверху вниз взирать на детсадовскую «малышню»,

с которой еще весной играли на равных.

Почему происходит такой откат, надеюсь, понятно. Раньше школа действительно являлась для первоклашек новой ступенькой. У них начиналась новая жизнь. В школе все обстояло по-другому, не так, как в детском саду. Причем различия были самые что ни на есть существенные для этого возраста. В школе никто не спал, не играл, не гулял, а УЧИЛСЯ. Конечно, в подготовительной группе детского сада тоже устраивались занятия, но они воспринимались ребятами скорее как репетиция, «игра в школу». И самое главное, в саду не задавали уроков и не ставили оценок. То есть мера ответственности ребенка за свою учебу была в саду минимальной, а при переходе в первый класс резко возрастала. Что, собственно, и порождало вполне справедливые представления о том, что школьник — человек взрослый.

Да одна покупка «Подарка первокласснику» — ранца с множеством школьных принадлежностей — чего стоила! Весной или в конце лета родители торжественно шли с чадом в магазин и покупали ему «Подарок», которым он потом хвастался перед родными и соседями, а те, преувеличенно восторгаясь, говорили: «Да, Вася, наконец-то и ты дождался! Видишь, как время летит? Еще вчера ты был малыш, а уже — первоклассник».

Теперь же ранцем первоклашку не потрясешь, потому что он привык носить его на занятия по подготовке к школе. Оценок в начальных классах часто не ставят, а уроки, наоборот, задают и четырех-пятилеткам. Как говорится, все смешалось в доме Облонских, и никакой особой разницы при поступлении в школу дети не чувствуют, никаких взрослых «привилегий» не получают. Только нагрузка увеличивается, а к этому-то ребята как раз оказываются не готовы.

Нельзя перескакивать через ступеньки

Любой психолог знает, что ребенок в своем развитии проходит разные этапы или стадии. Сперва его мышление бывает наглядно-действенным: осваивая мир, он воспринимает его через те или иные действия. Например, тарелка — это то, из чего едят суп или кашу. Примерно к двум годам появляется наглядно-образное мышление: взяв палочку, малыш уже может представить себе, что это ложка, и совершать ею нужные действия: кормить плюшевого мишку и т. п. И в два, и в три года детское мышление еще очень конкретно, абстрактные категории становятся доступными позже. Начатки логического мышления возникают при нормальном развитии к концу дошкольного периода, а окончательно этот тип мышления формируется в подростковом возрасте.

Если же раньше времени пытаться развить то, до чего ребенок еще объективно не дорос, происходят серьезные деформации. Когда речь идет о физическом здоровье, это более или менее понятно. Никакой здравомыслящий родитель, как бы ему ни хотелось вырастить ребенка настоящим мужчиной, не будет навьючивать на дошколенка мешок с

картошкой, прекрасно понимая, что бедняга надорвется. Но, когда речь идет о вещах нематериальных, которые нельзя увидеть или пощупать, здравомыслие порой нам отказывает.

«Преждевременная интеллектуальная тренировка ведет к перенапряжению структур мозга, — утверждает крупнейший детский психиатр Галина Вячеславовна Козловская. — Это чрезмерная нагрузка на левое полушарие, височные области и лоб. В результате, лишая ребенка возможности проходить нормальные этапы развития, его на всю жизнь делают ущербным. Психика его расшатывается, и впоследствии он будет плохо развиваться».

То есть цель вырастить интеллектуала, ради которой ребенка зачастую лишают детства, достигнута не будет, и логическое мышление, которое преждевременно пытались развить, в результате не разовьется даже до нормального уровня. Именно это и наблюдают сейчас педагоги, изумляясь тому, что вроде бы эрудированные, натасканные старшеклассники неспособны к обобщениям, логическому переносу, мыслят шаблонно, изъясняются готовыми клише.

Гибкость мышления, свойственная юности, у них отсутствует. Они с таким упорством цепляются за стереотипы, как будто им не пятнадцать, а семьдесят пять, когда человеку действительно бывает не под силу (и то обычно при не очень тренированном уме!) отказаться от своих закостенелых представлений.

Но это достаточно отдаленные последствия, которые проявятся лишь в подростково-юношеском возрасте. А какие отклонения заметны раньше?

Дети не умеют играть

Ребенок не умеет играть. Еще недавно это казалось странным. Как?! Неужели кого-то надо учить играть? Да такого быть не может, ведь игра — неотъемлемая часть детской жизни, детей хлебом не корми — дай поиграть! И действительно, раньше отсутствие интереса к играм встречалось только у детей с очень серьезным повреждением психики (например, при глубокой умственной отсталости или сильном аутизме).

Теперь же родители все чаще жалуются на то, что их вроде бы совершенно нормальные сыновья или дочери не интересуются игрушками и не умеют играть даже в простейшие ролевые игры (типа «дочки-матери» или «доктора»). И очень часто оказывается, что этих ребятшек с раннего возраста усиленно развивали в интеллектуальном плане. Кое-кто (особенно папы) даже радуется, что ребенок «не бьет баклуши, а занимается делом»: решает математические задачки, с четырех лет самостоятельно читает, метит в юные гроссмейстеры. И родителям удобно: взял готовое пособие, выполняешь вместе с малышом полезные задания. Не надо ломать голову, изобретая сюжеты для игр, которые, вдобавок, кажутся многим взрослым бессмысленными и скучными.

Но игра — важнейшая сфера деятельности ребенка. Самая, наверное,

важная, ведь в игре он познает мир, примеряет на себя различные, в том числе «взрослые» роли, учится общению, постигает оттенки чувств. И, если в этой сфере пробел, эмоциональное развитие ребенка затормаживается, а личность деформируется.

Каким героям сказок подражать не следует

Валеру родственники и знакомые в один голос называли «академиком». Что ни спросишь — на все ответит и еще тебя просветит. Шестилетний мальчик уже свободно решал примеры с трехзначными цифрами, читал как взрослый, легко решал достаточно трудные логические задачи, обыгрывал папу в шахматы. Все были в восторге, только мама смотрела на сына с тревогой.

— Никто моих опасений не разделяет, называют меня паникершей. А мне чем дальше, тем страшней за Валеру. Это же не человек, а какая-то компьютерная энциклопедия растет. Порой кажется, что у него вообще нет чувств. Я болею — у меня часто давление скачет — так Валера мимо меня, как мимо стенки, ходит. Никогда не пожалеет, не спросит: «Мамочка, может, тебе что-нибудь принести?» Не потому, что он жестокий или избалованный. Нет, просто ему даже в голову не приходит, что нужно проявить участие. А сердце ничего не подсказывает. Бабушку тут в больницу положили, так он о ней даже ни разу не вспомнил, хотя она с нами в одной квартире живет и много времени ему уделяет. И вообще, он вроде бы умный мальчик, а порой элементарных вещей не понимает. Принесли тут нам знакомые в подарок коробку шоколадных конфет. Так он при всех говорит: «Ты, папа, шоколада не ешь, тебе ведь уже пятьдесят лет». — «Ну и что? — не понял отец. — При чем тут конфеты?» — «А при том, что средняя продолжительность жизни у современных мужчин... я не помню точно, какую он цифру назвал... то ли пятьдесят один, то ли пятьдесят три года». Не знаю уж, где он это вычитал. А может, по телевизору сказали».

Теперь настал мой черед удивляться.

— Погодите, но какая связь между конфетами и продолжительностью жизни?

— Самая что ни на есть прямая, логическая, — вздохнула мать. — Дескать, тебе, папа, и так недолго жить осталось, а шоколад для здоровья вреден.

— Что, прямо так и заявил?

— Да. Все были в шоке. Я ему потом долго пыталась объяснить, что такие вещи не говорят, но, по-моему, Валера не понял. Ведь если рассуждать логически, он безусловно прав. Что он плохого сделал? — Ничего. Даже наоборот, проявил заботу об отце. Здоровье у мужа и вправду неважное, да и возраст, конечно, не самый юный. Ну, а про продолжительность жизни сколько в последние годы писали, что она сократилась!..

Конечно, пример этот очень яркий, да ведь и мальчик был незаурядный. Но, вообще-то, ранняя интеллектуализация приводит к формированию

именно такого шизоидного типа личности, пусть и в более сглаженной, мягкой форме. Вот что говорит об этом практический психолог Ирина Александровна Карпенко: «В юных интеллектуалах с малолетства подогревается эгоизм. А эмоциональное недоразвитие ведет к аутизации, отстранению от окружающего мира. Ребенок не понимает людей, не чувствует их и не интересуется ими. Из-за аутизации он часто ведет себя неадекватно, что еще больше затрудняет его контакты. Начинается отставание в психологическом плане. Такие дети, с одной стороны, интеллектуально развитей, а с другой, гораздо инфантильнее сверстников, и этот разрыв мешает гармоническому развитию личности. По большому счету для такого ребенка будет закрыта настоящая социализация. Работать с людьми и уже тем более возглавить коллектив он не сумеет, хотя амбиции у него часто непомерные. Еще бы, ведь он с детства привык к своему интеллектуальному превосходству. Превосходства уже давно не будет, поскольку ранняя интеллектуализация закрывает детскую спонтанность и гибкость мышления, а амбиции останутся. Ну, и кем он сможет стать? — В лучшем случае его путь — это путь одинокого компьютерщика. Такому мужчине трудно найти жену. Но даже если ему повезет, и его полюбит женщина материнского, опекающего типа (именно это нужно для семейного счастья инфантильному Знайке), в семье часто нет детей. Судьба девочек складывается еще драматичней. Хотя поначалу все вроде бы идет неплохо. Они обладают качествами, способными увлечь мужчин, и, решаясь на замужество, как правило, делают удачный выбор. Но затем жизнь идет наперекосяк, поскольку такие аутизированные женщины живут как бы в капсуле, по своей программе, а их родные начинают тихо сходить с ума. Особенно страдают дети — самое слабое звено в семье».

Если же в ребенке от природы есть черты шизоидности, то ранний упор на логическое мышление может настолько усугубить психику, что встанет вопрос об обращении к врачу. «Помните Кая из «Снежной королевы»? — любит повторять, читая лекции студентам, другой детский психолог Ирина Яковлевна Медведева. — Не знаю, намеренно или невольно, но датский сказочник создал потрясающий по своей диагностической точности образ шизофреника. В сердце у него ледяная игла (в старину, кстати, шизофрению, весьма выразительно называли «скорбным бесчувствием»), а ум всецело занят решением сложнейших абстрактных задач: герой пытается сложить из льдинок слово «вечность».

Не хочу учиться -хочу развлекаться!

В дошкольном возрасте надо прежде всего заботиться об эмоциональном благополучии малышей. Остальное второстепенно. «Главное, — утверждают психиатры, — дать детям набегаться, наиграться, почувствовать тепло и заботу матери». Скажем, в приюте дети могут находиться в прекрасных материальных условиях и заниматься с хорошими педагогами, но без матерей они все равно развиваются плохо.

Когда же мама нацелена, в первую очередь, на интеллектуальное развитие малыша, она нередко ставит его в эмоционально тяжелую ситуацию. Допустим, он хуже других ребят справляется с заданиями, а она начинает его сравнивать, стыдить, сердиться.

Или другой пример. Ребенок повышенно утомляем, раним, чувствителен. Высидеть на уроке, пусть даже делясь всего двадцать минут, для него тяжело. В группе детишек он чувствует себя неуютно. Вернувшись из мини-лица домой, малыш хочет отрешиться от неприятных переживаний, отдохнуть, поиграть. А его заставляют выполнять домашние задания. Он сопротивляется, впадает в агрессию. Годом к семи у ребенка уже может выработаться стойкое отвращение ко всему, что так или иначе связано со школой. А отношения с мамой серьезно разладятся.

Очень важно и не оказывать насилия над природной любознательностью ребенка. Забегая вперед, заставляя его интересоваться теми вещами, которые в силу возраста бывают ему труднодоступны, взрослые не стимулируют, а наоборот, убивают детскую любознательность. Знания набивают ребенку оскомину, и в подростковом возрасте, вырвавшись на свободу, он зачастую хочет только одного: развлекаться.

— Не пойму, что стряслось с нашим классом, — сетовала на родительском собрании учительница. — В седьмом еще были дети как дети, а теперь словно с цепи сорвались. На уме только дискотеки! А ведь как хорошо начинали! Все пришли в школу великолепно подготовленными, занимались по экспериментальной, продвинутой программе... И если бы один-два ученика отбились от рук, а то — практически целый класс!

Так что лучше дать детям наиграться вовремя. Тем более, что те же самые начатки счета или чтения они гораздо быстрее усвоят (конечно, не в полгода или в год, а когда сами созреют до этой потребности!) в ролевой игре «в школу», обучая кукол или плюшевых зайцев. Как усваивали подобные премудрости предыдущие поколения, подарившие миру столько изобретений и научных открытий, да и пишущие обычно куда грамотней современных выпускников, хотя практически никто из них в пять лет читать еще не умел, а о раннем интеллектуальном развитии тогда никто и не слышал.

Глава 27. Подготовка к школе: развиваем самостоятельность

В четыре года у многих детей резко повышается «градус упрямства», и родители приходят от этого в ужас.

— Раньше такой был покладистый мальчик, а теперь... Все, буквально все хочет делать по-своему! Только и слышим: «Не надо! Я сам!» — сетуют мамы и бабушки.

А еще через два года (особенно в тех семьях, где все усилия были брошены на сбивание этого градуса) приходится слышать прямо противоположное:

— НАМ скоро в школу, а как он там будет — ума не приложу! Он ничего, буквально ничего сам сделать не в состоянии!

И возникает закономерный вопрос: как психологически подготовить ребенка к школе? Для многих дошколят, не ходивших в детский сад, этот вопрос стоит, что называется, ребром.

Привыкнуть к школе «выпускникам» детсада бывает легче

Хотя «домашние» дети часто бывают лучше подготовлены по разным предметам, психологически они по сравнению с «садовскими» нередко проигрывают. Скажем, для ребенка, посещавшего детский сад, переодевание перед уроком физкультуры обычно не составляет особого труда, потому что он давно приучился быстро переодеваться в саду и делает это автоматически. А «домашний» ребенок может столкнуться тут с непредвиденными трудностями.

И дело не только в том, умеет он самостоятельно завязывать шнурки на ботинках или нет. Главное не это. «Домашний» ребенок просто не привык к большому детскому коллективу, который представляет собой школа. Там для него слишком много отвлекающих моментов. А ситуация, напротив, требует повышенной сосредоточенности.

Выигрышность положения «выпускников детсада» еще и в том, что школа в принципе не призвана заниматься привитием детям бытовых навыков. Это прерогатива семьи и дошкольных учреждений.

Учителя не хотят — да и не могут, учитывая переполненность классов! — возиться с маленькими растеряхами и неумейками, которым нужно по десять раз на дню напоминать, чтобы они заправили рубашку в штаны и не забыли принести зеленую ручку. А вот лишний раз объяснить отстающему ученику какое-нибудь грамматическое правило педагоги обычно не отказываются. Для них это привычно и внутренне оправданно. Как говорится, святое дело.

Так что дети, избалованные родительской опекой, чувствуют себя в школе неуютно.

Учителей они раздражают, одноклассники над ними посмеиваются. В первые месяцы учебы такие ребята нередко впадают в состояние протрации:

на уроках считают ворон, становятся страшно медлительными, все забывают, теряют ручки, тетради, сменную обувь. Дома они капризничают, иногда их начинают по ночам мучить кошмары.

От родителей в подобных случаях требуется огромный запас терпения и такта. Их основная задача — вселить в растерянного ребенка спокойствие, поддерживать его, подстраховывать. Но при этом щадить самолюбие сына или дочери!

К сожалению, в большинстве случаев взрослые нервничают, теряют терпение, сердятся. И ребенок начинает воспринимать школу как тягостную повинность. Если этот стереотип закрепляется, к пятому-седьмому классу у детей может сформироваться стойкое неприятие не только школьных уроков, но и любой познавательной деятельности вообще.

— Ничего ему (ей) не интересно, — жалуются родители. Книг не читает, в музей не затащишь, кружки предлагали самые разные — от всего отказывается. Начинаем рассказывать что-нибудь из области истории или биологии — глаза сразу стекленеют. По всему видно, что человек отключается. На уме одни компьютерные игры (боевики, «ужастики», примитивные телесериалы).

Побороться с этим бывает уже очень трудно, потому что к подростковому возрасту дети обычно находят себе друзей, разделяющих их вкусы. Мнение сверстников становится для многих важнее мнения взрослых. Тем более, что сейчас оно, это подростковое мнение, подкреплено авторитетом модных журналов, телепередач, популярных певцов. То есть родителям приходится вести заведомо неравную борьбу. Победить в ней они могут лишь при условии сохранения прочной эмоциональной связи с ребенком. А связь эта как раз и нарушается от того, что в трудную минуту родные отказали сыну или дочери в поддержке. Ребенок не будет разбираться в мотивах, почему они это сделали. В его памяти останется, что они встали «по другую сторону баррикад».

Еще немного о вреде гиперопеки

У родительской гиперопеки есть и другой существенный минус. Я уже писала об этом, но хочу повторить еще раз. Чрезмерная опека лишает ребенка инициативы, подавляет его волю.

Спросишь у такого мальчика или такой девочки: «Во что ты любишь играть?» или «Как зовут твоего друга?», а они оглядываются на маму в ожидании подсказки. Но на уроке-то мамы не будет, и ребенок попадет в стрессовую ситуацию. Дети, над которыми взрослые до школы «нависали», зачастую начинают бояться ответов у доски, контрольных, учительницу. Со временем у них может даже развиться на этой почве так называемый школьный невроз, и учеба пойдет насмарку.

Гиперопека вообще порождает множественные страхи. На первый взгляд это кажется парадоксальным, ведь родители опекают ребенка именно для того, чтобы оградить его от опасностей. Но, если разобраться, странного

тут ничего нет. Какая картина мира возникает у малыша, над которым трясутся взрослые? — Ну, конечно, ужасная! Все, что ни возьми, таит в себе угрозу! Выйти из подъезда одному нельзя — тебя тут же украдут. Молоток не бери — отшибешь палец. С незнакомыми ребятами на детской площадке играть нежелательно — подцепишь инфекцию. И так далее и тому подобное.

Конечно, это не означает, что дети должны расти без присмотра, но к школьному возрасту рамки их самостоятельности стоит существенно расширить. И лучше позаботиться об этом примерно за год до школы.

Зачем отдавать ребенка в группу подготовки к школе?

Если вы не хотите отдавать ребенка в садик (а я, как вы уже поняли, сама не горячая поклонница детских садов), примерно за год до первого класса определите его в группу эстетического воспитания или подготовки к школе, сейчас они есть во многих местах.

Вы скажете:

— Да мы сами научим его читать и рисовать! Зачем нам тратить время и деньги?

А затем, что атмосфера занятий в таких группах максимально приближена к школьной. Дома вы ее создать вряд ли сумеете. А нагрузка гораздо меньше, поэтому привыкать к учебе ребенок будет плавно. Именно там он может научиться аккуратно вести тетради, собирать и разбирать портфель, не устраивая в нем мусорную свалку, быстро переодеваться для занятий ритмикой или физкультурой.

Детей в таких группах обычно меньше, чем в школьном классе, но не так уж и мало. Поэтому ваш ребенок пройдет неплохую психотренировку: привыкнет к галдежу (некоторых «домашних» детей это на первых порах сильно выбивает в школе из колеи), поучится отвечать перед классом, не стесняться участвовать в открытых уроках, будет налаживать отношения со сверстниками и прочее, и прочее. Психолог, обследовав ребенка и поняв особенности его характера, подскажет вам, каких трудностей стоит ожидать при поступлении в школу и как лучше с ними справляться. Так что вы заранее будете во всеоружии.

Конечно, на самом деле, отдавать ребенка для подготовки к школе куда-либо вовсе не обязательно. Обходились же раньше люди безо всяких групп! Но, если у вашего сына или дочери есть психологические проблемы, с которыми вы не справляетесь, всё же лучше подстраховаться.

Права и обязанности

Шестилеток стоит приучать и к выполнению не разовых, а постоянных домашних поручений. Таких, которые не требуют больших усилий, но зато должны выполняться ежедневно.

Пусть девочка, к примеру, поливает цветы или подметает пол. А мальчик может выбрасывать мусор и, идя вместе с мамой в магазин, нести не

очень тяжелую сумку.

Причем очень важно, чтобы дети не считали свою помощь одолжением. Для этого при первом же «бунте на корабле» продемонстрируйте, что вы тоже много чего не обязаны делать. Например, покупать детям сладости или читать перед сном книжки. Приучать ребят к постоянным домашним обязанностям полезно, разумеется, не потому что родители без помощи ребенка уже не справляются с домашними делами. Естественно, взрослым легче все сделать самим. Но имеет смысл заранее приучить ребенка к тому, что регулярное выполнение определенной работы необходимо прежде всего ему самому. Таким образом, вы закладываете психологическую основу для нормальной учебы.

Вообще расширение самостоятельности ребенка включает в себя как бы два аспекта. С одной стороны, это расширение обязанностей (что так по душе родителям), а с другой — расширение прав (столь любезное сердцу ребенка). И любой перекося здесь чреват неприятными последствиями. Перегнете палку с обязанностями — лишите сына или дочь детства. А увлечетесь расширением прав — дети вырастут капризными и своевольными.

Очень часто родители не понимают, каким образом можно расширить детские права.

— Ну, стали мы выпускать его одного во двор. А что еще? — говорят они.

Им, привыкшим мыслить масштабными взрослыми категориями, кажется, что это непременно должно быть нечто значительное, принципиально новое. Но дети-то мыслят совершенно иначе! Для вас лечь спать на полчаса позже — мелочь, не стоящая выеденного яйца, а для них — большая привилегия.

Вся детская жизнь складывается из мелочей. Чуть побольше посмотреть телевизор, подольше повеселиться с друзьями, получить разрешение не есть ненавистную овсянку, самому выбирать маршрут воскресной прогулки — это уже существенное расширение детских прав. Но... лишь тогда, когда ребенок воспитывается достаточно строго, а не смотрит все телепередачи подряд и не кусочничает вместо обеда. С жертвами «свободного воспитания» дела обстоят гораздо печальнее, поскольку, если дети с пеленок делают только то, что им нравится, их права и так уже расширены дальше некуда. В итоге становится непонятно, чем их еще можно прельстить.

Вся наша жизнь - театр, как сказал Шекспир

Но даже вполне самостоятельного ребенка имеет смысл психологически подготовить к школе, проигрывая вместе с ним различные ситуации, с которыми он может столкнуться на уроках и на переменах.

Сделать это нетрудно, потому что дети обожают играть в школу. Правда, они, как правило, фиксируются на правильности ответов, а вам важно отработать с ними правильные модели поведения в тех ситуациях, которые, по вашему мнению, способны вызвать у ребенка психологические

трудности. Лучше всего играть с куклами или с мягкими игрушками, и пусть одна из них все делает неправильно, а другие наставляют ее на путь истинный.

Скажем, ребенок трудно сходитя с чужими. Придумайте сценку, как зайчик стоит в сторонке, печально глядя на резвящихся зверюшек. А медвежонок вовлекает его в игру, учит, как надо познакомиться, как завоевать расположение новых друзей.

Или вы боитесь, что ваше непоседливое чадо, по всей вероятности, начнет отвлекаться на уроках. Давайте ему задания на тренировку внимания, а параллельно репетируйте, как надо вести себя на уроке, чтобы не вызывать нареканий учительницы.

Только следите за тем, чтобы игра не превращалась в запугивание. Иначе ребенок подумает, что в школе его ждут сплошные неприятности, и решит вопрос кардинально: откажется туда идти — и все тут.

Первый раз в первый класс

Но вот, наконец, долгожданный рубеж перейден. Ваш ребенок — уже первоклассник. Прозвенел первый звонок. Мамы утерли слезы, набежавшие на глаза при мысли о том, как быстро летит время. Наступили школьные будни.

Неужели главные сложности позади? Эх, если бы так...

Даже для самых подготовленных детей первые месяцы пребывания в школе обычно бывают стрессом. Ребята становятся раздражительными, тревожными, плачут по пустякам. И это понятно: психологическая нагрузка в школе не сравнима с тем, к чему ребенок привык в детском саду и уж тем более в семье. В школе и народу гораздо больше (особенно это заметно на переменах, когда все ребята из разных классов высыпают в коридор), и шумно, и очень многое в новинку, и напряжение на уроках сильнее, чем в подготовительной детсадовской группе или в мини-лицее.

Кроме того, не надо забывать, что в саду «подготовишки» были старшими и, соответственно, ощущали свое превосходство над остальными. А в школе они внезапно оказываются в самом низу возрастной лестницы. Причем над ними не два, не три, не четыре «этажа», а целых десять! Это подавляет. Ребенок теряет, чувствует себя лилипутом в стране буйных, громогласных великанов.

В результате первоклассники нередко впадают в школе в состояние некоторой протрации, заторможенности. Оно, это состояние, служит им своеобразной психологической защитой от непосильной нагрузки. Дети могут забывать элементарные вещи, «считать ворон», не отвечать даже на самые простые вопросы учительницы. И, если вовремя это не преодолеть, защитная броня может стать почти непробиваемой.

В первом классе тяжело приходится не только непоседам, но и детям, по природе флегматичным, вяловатым. Особенно если у учительницы холерический темперамент. Медлительные дети под напором активного

взрослого затормаживаются еще сильнее, а взрослому кажется, что ребенок нарочно тянет с выполнением задания, испытывая его терпение.

Избежать подобных трудностей можно, хотя и непросто. Самое главное, чтобы в начальных классах у ребенка была добрая и главное — терпеливая учительница. Все остальное приложится. В крайнем случае школу вы потом поменяете.

Следите за собой. Ни в коем случае нельзя создавать ажиотаж в начале учебы: ребенка это травмирует. А то, сходяв на собрание, где педагоги стараются нагнать страху на родителей, чтобы те относились к школе ответственно, мамы и бабушки часто впадают в панику. А их нервозность мгновенно передается детям.

«Вдруг я что-то забуду, не успею? Вдруг у меня не получится?» — эти вопросы будут тогда преследовать первоклашку круглыми сутками.

Он начнет вскакивать по ночам, боясь опоздать в школу. И, разумеется, будет опаздывать, потому что не выспится и утром не сможет быстро собраться. Некоторые дети так волнуются, что не способны съесть на завтрак ни кусочка. А при попытках их накормить у бедняг подступает к горлу тошнота. От голода же (и главное, от страха!) у них начинает кружиться голова. Они плохо соображают и ляпают ошибку за ошибкой. Таким образом, боязнь неуспеха оказывается вполне оправданной! Круг замыкается.

Поэтому остерегайтесь разговоров о том, как сложно учиться в школе, не «гоните волну», иначе она захлестнет с головой всю вашу семью.

В главе о медлительных детях я писала, что имеет смысл облегчить их жизнь, покупая им одежду и обувь, не требующие долгого застегивания и зашнуровывания. В первом-втором классах данные принципы, на мой взгляд, целесообразно перенести на всех детей, независимо от их темперамента. Беднягам и так приходится одновременно осваивать в школе столько сложных вещей. Пусть хотя бы в бытовом плане трудностей будет меньше.

Теперь о портфеле. Важно приучить ребенка собирать его накануне. Не настаивайте, чтобы сын или дочка с первых же дней учебы делали это самостоятельно. Поначалу большинство детей тратит на приготовления к школе достаточно много времени, и это может набить им оскомину. Однако не берите на себя все сборы целиком. Родителям следует выступать лишь в качестве помощников, а затем контролеров. Иначе ваши дети окажутся как бы ни при чем.

Чье это дело - уроки?

Об уроках мы еще успеем поговорить поподробней в другой главе. Пока скажу лишь, что с первых дней учебы важно сформировать у ребенка правильное отношение к домашним заданиям, которые они получают в школе.

Дети должны твердо усвоить, что учатся они не для вас, а для себя, и соответственно, уроки — это их личное дело.

Помогать им, разумеется, нужно, но так, чтобы приготовление

домашних заданий не переключалось на ваши плечи.

Иначе говоря, у ребят должна создаваться иллюзия, будто они свободны в своем выборе делать или не делать уроки.

Но именно иллюзия, поскольку отказ от приготовления уроков должен сопрягаться с отказом от развлечений. А это для детей совсем не привлекательно.

Поясню на примере. Недавно ко мне обратилась мать с жалобой на то, что ее восьмилетний сын Федя безответственно относится к школьным заданиям (жалоба весьма распространенная в наше время).

— За уроки его усадить почти невозможно! — жаловалась она. — Пока уговоришь, полдня пройдет. А сядет — постоянно отвлекается, норовит удрать. В тетради ошибка на ошибке, хотя парень умный, и если захочет, все сделает в две минуты.

Здесь что ни слово, то ключ к разгадке. Федя давно и прочно вбил себе в голову, что учиться он для мамы, и все эти школьные глупости нужны только взрослым. А у него есть дела поважней. Куда он «норовит удрать»? — Уж, наверно, не к пылесосу или к раковине, полной грязной посуды.

— Скажите, пожалуйста, а если к нему должны прийти гости, Федя тоже тянет с уроками? — спросила я.

— Да что вы! Он ведь прекрасно знает, что я их не пушу, если у него уроки не сделаны, — ответила мать и сама изумилась, судя по всему впервые усмотрев тут какую-то взаимосвязь.

С первоклассниками, конечно, поначалу приходится сидеть рядом, напоминая им правила ведения записей в тетради, подсказывая, как держать ручку, куда положить локти и т. п.

Все это для них в новинку, и удержать в памяти столько нового они часто не в состоянии.

А главное, нужно постоянно ободрять малышей. Ведь в первые месяцы каждая пометка в тетрадке кажется им вселенской трагедией. Когда ребенок освоится, втянется в учебу, можно потихоньку отодвигаться в сторону, но все равно в начальной школе важно держать приготовление уроков под неусыпным контролем. Конечно, он должен быть ненавязчивым. «Нависать» не надо. Ко 2-3-му классу постарайтесь выйти на то, что ребенок обращается к вам лишь при каких-либо затруднениях, а все остальное, что ему по силам, делает самостоятельно. Но проверять качество приготовления уроков, безусловно, необходимо.

Ну, и конечно, детям нужно давать возможность хорошенько отдохнуть после школы. Логика, что чем быстрее они отмучаются, приготовив уроки, тем для них же будет лучше (по принципу «Сделал дело — гуляй смело»), в корне порочна. Свое дело они сделали в школе и имеют право на отдых. А малыши-первоклашки, для которых учеба — дело новое, трудное и ответственное, заслужили этот отдых вдвойне.

Глава 28. Чтобы уроки были не в тягость

Ох, уж эти уроки! Сколько слез пролито из-за них детьми, сколько нервов истрепано взрослыми! Это одна из самых распространенных родительских жалоб, звучащих в кабинете психолога.

— Засадить сына за уроки невозможно. Все время у нас скандалы, нытье. А когда наконец заставишь сесть за письменный стол — начинает отвлекаться, считать ворон, обманывает, говорит, что ничего не задано. Замучилась я с ним! — сетует мать.

— Ну да! Прямо наваждение какое-то. Когда в школу поступал, учителя говорили: «Способный мальчик». А сейчас только задачник по математике откроет — и сразу лицо тупое, глаза стеклянные. Элементарных вещей не знает! — вторит ей отец.

И, конечно, рефреном звучит вопрос:

— Что делать? Как воспитать в ребенке чувство ответственности?

Но любое лекарство, в том числе психологическое, можно прописать, только правильно установив диагноз. А это не так просто, как кажется на первый взгляд.

В чем же дело?

Большинство родителей считает, что в основе отказа ребенка готовить уроки лежит обыкновенная лень. Но зачастую тот же самый «ленивый» ребенок часами что-то мастерит или читает, охотно моет посуду и даже пол, пылесосит квартиру, лепит пирожки... Выходит, дело не в природной лени, а в чем-то другом?

Да. Чаще всего за подобной «псевдоленью» скрывается ПАНИЧЕСКИЙ СТРАХ НЕУДАЧИ. Страх настолько сильный, что он затуманивает разум, мешает ребенку сосредоточиться, хаотизирует его поведение. Причем ребенок, в отличие от взрослого, далеко не всегда отдает себе отчет в том, что с ним происходит. И от этого хаотизируется еще больше.

А иные дети, наоборот, от страха затормаживаются, частично или полностью отключаясь от происходящего. Вид у них при этом бывает отрешенный, почти безмятежный, хотя никакой безмятежностью там, конечно, не пахнет.

Родители приходят в бешенство. Им кажется, что ребенку на все наплевать: и на оценки, и на замечания учителей, и на мамины крики. И даже на папин ремень! На самом же деле ребенок очень глубоко травмирован школьными неудачами. Только выражается это не так откровенно, как у детей, которые плачут из-за двоек. И, если вовремя эту травму не устранить, у мальчика или девочки может развиваться так называемый «школьный невроз», чреватый и нервными срывами, и различными психосоматическими заболеваниями.

Поэтому родителям следует запастись терпением и помогать сыну или

дочери готовить уроки. Даже если, по вашему мнению, они вполне способны делать их самостоятельно. Поверьте, как только ребята смогут управиться без вашей помощи, они непременно от нее откажутся! Всем детям доставляет огромную радость сознание, что они, наконец, «и сами с усами». Никому не нравится чувствовать себя недотепой и неумейкой. Но трудности, которые испытывает ребенок, часто бывают не объективными (нарушения мышления, пониженная концентрация внимания, дизграфия и т. п.) а субъективными (психологическими). Людям же, не сведущим в детской психологии, может казаться, что это просто капризы.

Вот очень типичный случай. Девятилетний Сеня, на первый взгляд, совсем не волновался из-за того, что его грозятся выгнать из школы. В классе он считал ворон, дома все время просиживал перед телевизором, уроки делал под страшным нажимом. И при этом с его лица не сходила улыбка! Сеня улыбался всегда: и когда его ругали, и когда ставили двойки. Только при виде папиного ремня Сеня моментально серьезнел. Но ненадолго.

— Ему совершенно наплевать на оценки, на то, что о нем думают окружающие! — в один голос повторяли мать с отцом. Мы от стыда не знаем, куда глаза девать, а он улыбается, как будто ему вкусных пряников дали!

Однако именно эта застывшая, приклеенная улыбка была явственным сигналом неблагополучия. Сенино лицо не походило на лицо живого мальчика. Это была маска, под которой скрывался страх. Выяснилось, что в первом классе Сене с большим трудом давалось письмо. Делая уроки, он развозил в тетради жуткую грязь. А мама, у которой тогда случились неприятности на работе, раздражалась, кричала и несколько раз даже отхлестала его тетрадкой по щекам.

В результате при одном упоминании об уроках ребенок впадал в ступор. К третьему классу эта патологическая реакция стала для него привычной. Хотя, вообще-то, мальчик был сообразительный, тянулся к чтению, и любые задания, не связанные со школой, выполнял быстро и с удовольствием.

Страх перед школой был настолько силен, что даже в игре, когда вроде бы все происходит понарошку, Сеня не мог изобразить учительницу. Да что там учительница! Показывая на куклах, как он просто сидит на уроке (не отвечает у доски, не пишет контрольную, а просто сидит за партой!), Сеня начинал заикаться. А мама три года в упор не видела его страхов, считая, что он выкаблучивается, не желая делать уроки самостоятельно. И только к середине занятий по нашей методике начала что-то понимать.

А порой ребенок испытывает вполне ОБЪЕКТИВНЫЕ ТРУДНОСТИ, но без подсказки специалиста родители этого распознать не могут. К примеру, однажды ко мне обратился папа десятилетнего мальчика с жалобой на то, что сын постоянно отлынивает от занятий по математике. Отец считал Пашу лодырем и, естественно, сердился. Однако во время психологических занятий обнаружилось, что у мальчика не все в порядке с логическим мышлением, так что «патологическая лень», на которую жаловался отец, была совершенно ни при чем. После цикла специальных занятий, направленных на развитие

логического мышления, трудности с решением математических задач снялись, и ребенок стал учиться нормально.

Третья распространенная причина отказа делать уроки — это **ЖЕЛАНИЕ ПРИВЛЕЧЬ К СЕБЕ ВНИМАНИЕ ВЗРОСЛЫХ**. Обычно подобную реакцию дают дети, склонные к демонстративности. Вообще-то, они очень зависимы от родителей и повышенно нуждаются во внимании и ласке. Но в силу характера не выражают своих эмоций прямо, а начинают упрямиться, вредничать, вести себя вызывающе. Таким детям не хватает родительского тепла. Они чувствуют себя одинокими и понимают, что школьная неуспеваемость — это чуть ли не единственный способ вызвать беспокойство взрослых.

— Когда все нормально, мама меня не замечает. У нее слишком много дел, — честно признался двенадцатилетний мальчик, мать которого жаловалась на то, что сын не садится днем за уроки, а дожидается ее прихода с работы и потом целый вечер «тянет резину», не давая ей ни минуты покоя.

Угрозы и наказания в данном случае тоже неэффективны.

Ведь по сути получается, что ребенка наказывают за его жажду любви. Поэтому прежде всего надо окружить сына или дочь теплом и заботой. Даже если вам кажется, что они получают все это с лихвой, их поведение свидетельствует об обратном. В конце концов, у разных людей разная потребность в ласке!

Когда ребенок делает уроки, придвиньтесь к нему поближе, погладьте по голове, по спинке, пошепчите на ухо что-нибудь ласковое и ободряющее. Помните: в подобных случаях детям нужна не столько реальная помощь, сколько открытое выражение родительских чувств. Поэтому главное — не раздражаться и не считать потерянным то время, которое вы проведете, сидя рядом с детьми за письменным столом. Кто знает? Может быть, именно эти мгновения запомнятся им на всю жизнь как что-то самое важное, драгоценное.

Когда же дети перестанут сомневаться в вашей любви, пообещайте, что, если они быстро и хорошо сделают уроки, вы с ними займетесь чем-нибудь интересным, например, поиграете в настольную игру или почитаете вслух. Для детей, которым не хватает общения с близкими, это самый лучший стимул.

Неужели не бывает, что ребенок просто избалован и садится на шею?

Конечно, бывает! Хотя справиться с этим не так уж и трудно. Тут главное — соблюдать принцип «утром деньги, вечером стулья». К примеру, хочет сын пригласить приятеля — пожалуйста, но прежде пусть выполнит домашние задания. И никаких авансов! Если ребенок избалован, рассчитывать на его «благонадежность» не приходится. Такие дети склонны обещать с три короба, но, добившись своего, нарушают обещания.

— Да... вам легко советовать! — подчас можно услышать на

консультации. — А моего ничем не проймешь! Я уж по-разному пробовала! «Не сделаешь уроки, — говорю, — не будешь играть в компьютер». А он мне: «Ну и не надо! Обойдусь!» Он без всего может обходиться, понимаете?

Но когда начинаешь подробнее вникать в ситуацию, быстро выясняется, что это преувеличение. Да иначе и быть не может! Избалованные дети, что называется, по определению более требовательны, чем обычные. Иначе они не были бы избалованными.

— Ну, хорошо, — обычно говорю в таких случаях я. — Ваш сын не согласился сесть за уроки, вы в ответ не разрешили ему играть в компьютер. Что он делает дальше?

Ответы стандартны: играет в игрушки, смотрит телевизор, идет погулять... То есть фактически ребенок все равно развлекается, наплевав на родительские требования, и родители это допускают. В результате они своего добиться не могут, и у всех (в первую очередь, у самого ребенка!) складывается ложное впечатление, будто бы он совершенно непобедим. Но это не так. Стоит родителям хоть немного проявить последовательность, как все быстро становится на свои места.

Профилактика «пофигизма»

Чтобы с поступлением ребенка в первый класс вся ваша жизнь не превратилась в бесконечную позиционную войну, важно придерживаться следующей тактики:

— Постарайтесь внушить ребенку, что уроки — это его дело, ибо учится он не для мамы с папой и не для бабушки с дедушкой. Пускать все на самотек, конечно, не надо, но и выказывать излишнюю заинтересованность — тоже.

Родителям обычно кажется, что если детям по сто раз не напоминать про уроки, они все на свете позабудут. Но в действительности это не так. Ученики начальных классов еще очень трепетно относятся ко всему, что связано со школой. И признаться перед всеми, что ты не выучил урок, им гораздо страшнее, чем, скажем, восьмиклассникам, которые подчас даже бравируют своим наплевательским отношением к учебе. Так что пусть почувствуют последствия собственной безответственности, пусть пару раз сходят в школу с несделанным упражнением по русскому языку или с нерешенной математической задачей. Это гораздо полезней, чем вам полдня трепать себе нервы, умоляя чадо приступить к урокам и тем самым создавая у него впечатление, будто он работает исключительно ради вашего спокойствия.

В вопросе приготовления уроков жестко придерживайтесь принципа «единственной альтернативы». Да, домашние задания — дело ребенка, и он волен выбирать, готовить их или нет.

Однако за двойку, полученную в результате невыученных уроков, следует лишать его каких-то важных жизненных благ. Тогда выбор в пользу безделья окажется невыгодным: вот вам и принцип «единственной

альтернативы». Но прямого принуждения («Я кому сказала, марш за стол»!) удастся избежать.

В действенности этого принципа я убедилась не только на чужом, но и на собственном опыте. В классе пятом-шестом мой старший сын вдруг «засачковал». Результат не замедлил сказаться в дневнике. Я видела, что он стал делать уроки тяп-ляп, но решила применить обходной маневр. Вместо того, чтобы взять приготовление домашних заданий под жесткий контроль, я поставила сыну жесткое условие: за тройку по математике или по русскому он на неделю лишается возможности пойти в зал игровых автоматов. Тогда они только-только появились, и попасть туда было заветной мечтой каждого мальчишки. Тройки тут же исчезли. При этом в процесс приготовления уроков я вроде бы не вмешивалась, они как были, так и остались прерогативой сына.

В начальных классах, конечно, нужно контролировать качество выполнения домашних заданий. Если ребенок устраивает в тетради мазню, имеет смысл предложить ему сперва делать уроки в черновике. Он бунтует? — Что ж, это вполне понятно. Кому охота выполнять двойную работу. Снова предложите ребенку выбор: пишешь аккуратно — переписывать не придется. Ну, а наляпаешь ошибок — не обессудь. И не бойтесь скандала. Поняв, что вы непреклонны, ребенок перестанет скандалить и возьмется за ум.

Постепенно старайтесь перейти от тотальной проверки домашних заданий к выборочной (естественно, с условием, что при отрицательных результатах такого «среза знаний», вы снова вернетесь к более строгому контролю и будете опекать ребенка «как маленького»).

Настраивайте детей на то, что если они будут внимательно слушать объяснения учителя, большую часть устных уроков им удастся выучить уже в классе. И дома не придется тратить на это время.

Обязательно давайте детям возможность отдохнуть после школы. И не полчаса-час, как делают многие мамы, а хотя бы часа два с половиной — три.

Если ребенок переутомился и плохо соображает, позвольте ему перенести часть уроков на утро. Очень многим детям легче встать чуть пораньше и сделать все на свежую голову.

Гиперактивным, возбудимым, повышено утомляемым детям необходимо часто делать небольшие перерывы в занятиях. Это, конечно, удлинит процесс приготовления уроков, но толку будет гораздо больше.

Почему вредно заикливаться на школе

Когда мы проводим психолого-педагогические занятия со школьниками, порой чуть ли не у всей группы детей и родителей, ходящих на эти занятия, школа бывает настоящим камнем преткновения. Смотреть на это и смешно, и печально.

Вот родители с детьми показывают сценку «Как может испортиться хорошее настроение». Психолог предоставил им простор для фантазии: показывай, что хочешь. Мало ли из-за чего люди могут огорчаться и

радоваться? И что же мы видим?

Одна мама смотрит в окно и думает вслух:

— Ага... Вон Сережа идет. Понурый какой-то... Наверное, тройку схлопотал. Ну, конечно. Вчера целый день просидел перед телевизором, географию не учил, к английскому не готовился. Беда у нас с этими уроками! А ведь может учиться хорошо, может! Учителя говорят, он вообще круглым отличником мог бы стать, если бы не ленился.

У мамы уже заранее портится настроение (что показывается весьма художественно), и она с порога начинает Сережу пропесочивать.

Другая мама перед выступлением заявляет во всеуслышание: «У нас получилась прямо иллюстрация к известной картине «Опять двойка».

Третья семья вроде бы отошла от школьной тематики. Родители с сыном рассказывают, как они дружно и весело провели выходной день: ходили в музей, потом в кафе, потом, вернувшись домой, играли в настольные игры. Наконец, наступил вечер, и мальчик укладывается спать.

— Ну, и причем тут испорченное настроение? — интересуется психолог.
— Все же было хорошо.

— Да, но ведь завтра в школу, — бурчит из-за ширмы ребенок.

Конечно, то, что очень многие детские переживания связаны со школой, вполне объяснимо. С шести-семи лет каждый ребенок проводит в школе значительную часть своего времени. Причем там он не просто что-то делает, а получает оценку своей деятельности. Оценку, которая оглашается публично. То есть, все окружающие знают, на хорошем он счету у начальства (учителя) или нет. И это очень влияет на отношение к нему других ребят. Особенно в младших классах, когда дети в большинстве своем еще ориентированы на хорошее поведение и учебу, а потому двоечники или троечники вызывают у них стойкое неприятие.

Вы скажете:

— Но никто не мешает плохому ученику стать хорошим. Пусть как следует занимается, тщательно готовит уроки — и все будет нормально.

Теоретически верно. Но представьте себе, что вы проводите столько же времени на работе, которая, во-первых, выбрана не вами (и значит, вовсе необязательно вам подходит). А во-вторых, начальство там вас постоянно оценивает и прилюдно стыдит, если ему не нравится, как вы справляетесь с работой. А коллеги не только вас не поддерживают, но, может быть, даже насмеются, если у вас что-то не вытанцовывается. Вы, как любой человек, тяжело переживаете свои неудачи и оттого часто допускаете новые промахи: то что-то забудете, то не успеете, то ошибетесь. Бросить работу вы не можете и понемногу начинаете ее ненавидеть.

Но вот, наконец, рабочий день окончен. Вы идете домой, надеясь хоть немного отвлечься от тягостных переживаний. Однако и там начинается трепка нервов. Вместо того, чтобы вас утешить, родные начинают ругаться, кричать, осыпать вас упреками. Потом засаживают вас за задания, которые вам на работе успели опостылеть хуже горькой редьки. Вы не можете сосредоточиться. Одна лишь мысль о ненавистной работе вызывает у вас

внутреннюю дрожь. Так продолжается до позднего вечера. А утром вы спозаранку снова плететесь туда же. Получается, вся ваша жизнь проходит под знаком того, что вызывает у вас отвращение и страх.

Интересно, сколько вы так протянете? — Думаю, не очень долго. В подобной ситуации взрослый человек либо уходит с работы, либо становится больным-хроником (у психиатров это называется «уход в болезнь»).

Ребенок самовольно поменять школу не может. Поэтому он тоже болеет или начинает отлынивать от занятий: прогуливает уроки, не готовит домашних заданий. Короче, «сачкует», ищет какую-то отдушину. А взрослые, наоборот, стараются закоротить его на мыслях о школе — то есть НА НЕГАТИВНЫХ ПЕРЕЖИВАНИЯХ. Ну, и каков будет результат?

— Надо, наоборот, внушать такому ребенку, что на школе свет клином не сошелся. Что в его жизни есть много другого, не менее ценного. И что многие великие люди учились совсем неважно. Пушкин, например, был одним из самых последних в лицее. Но зато потом стал первым поэтом России.

Естественно, я не призываю вас плюнуть вместе с ребенком на школу и на отметки. Но успокоиться, расслабиться необходимо. Нервозностью все равно ничего не добьешься. Дети гораздо быстрее преодолевают психологические трудности как бы между делом, когда их внимание отвлечено чем-то другим.

Сравнение - мать учения

Чтобы человек научился преодолевать трудности (любые, в том числе с приготовлением уроков), у него не должно возникать впечатления беспросветности. Когда сколько ни бьешься, а толку чуть. Это и взрослых-то расхолаживает, а детей, которым гораздо больше, чем взрослым, необходим скорый результат, и подавно. Многие дети предпочитают вообще отказаться от того, что им кажется трудным, чем вновь и вновь терпеть неудачу.

Поэтому крайне важно создавать у ребенка впечатление, что он продвигается вперед.

Пусть даже иллюзорное! Если вы будете это терпеливо делать, со временем иллюзия непременно станет реальностью. Ребенок поверит в свои силы, и произойдет прорыв. Если же вы будете воздерживаться от похвал, дожидаясь реальных успехов, чтобы можно было похвалить сына или дочь от чистого сердца, то скорее всего — не дождетесь.

Буксуя на месте, дети часто теряют надежду вылезти из кювета и застревают в нем надолго, если не навсегда.

В первом классе мой младший сын Феликс писал как курица лапой. Разобрать эти каракули было часто невозможно. Он старался изо всех сил, но ничего не получалось. Почерк — штука наследственная, а наш папа, мягко говоря, не великий каллиграф. Он порой и сам не может разобрать, что же такое понаписал. О других и говорить нечего.

Но постепенно буквы в Феликсовой тетради стали хотя бы немного похожи на буквы, а не на какие-то птичьи следы на снегу. Все это время я его

подбадривала, говорила, что почерк — дело десятое, потом на него уже не будут обращать такое повышенное внимание. И вообще, он пишет гораздо лучше, чем раньше. Вон как буква «у» хорошо стала получаться. И «ш» не заваливается, и «о» теперь у нас кругленькая, а не как сосиска...

В доказательство я демонстрировала Феликсу его первые тетрадки, которые специально сохранила, понимая, что как бы он ни писал в дальнейшем, это все равно будет образцом чистописания по сравнению с первыми опытами.

Учительница, правда, моего оптимизма не разделяла. Нам с ней вообще не повезло. Она, например, не ценила, что Феликс в шесть лет единственный из класса читал свободно, как взрослый, и буквально проглатывал книгу за книгой. И считал хорошо, и рассказывал так, что заслушаешься.

— Слишком он у вас умный, а писать красиво не умеет, — говорила она и ставила Феликсу очередную двойку «за отвратительный почерк».

Поэтому мне приходилось подбадривать сына за двоих, так как я понимала, что еще чуть-чуть — и он откажется учиться, измученный постоянными неудачами.

И вот однажды заглядываю я потихоньку в комнату и вижу такую картину. Сидит мой ребенок на кровати и сам себя врачует, листая тетрадку за первую четверть. А рядом лежит новая тетрадь с очередным замечанием насчет почерка. Феликс смотрит на эту надпись, затем переводит взгляд на свои старые каракули и говорит с моими интонациями:

— А все-таки лучше, чем раньше... «Ш» не заваливается, «о» не сосиска...

И, успокоившись, переходит за стол готовить уроки.

Сейчас он ученик седьмого класса. Почерк, конечно, неважный, но вполне терпимый. Зато уроки Феликс всегда делает сам, мне даже не приходится ему напоминать. А ведь могло быть совершенно иначе...

Глава 29. Я лежу болею, сам себя жалею: ребенок в больнице

Дай Бог, чтобы советы, содержащиеся в этой главе, негодились вам никогда. Но, увы, как бы мы ни берегли наших детей, от попадания в больницу не застрахован никто. И заботливым родителям стоит все-таки заранее поинтересоваться последствиями так называемой «больничной психотравмы». Ведь древние римляне недаром говорили: «Кто предупрежден, тот вооружен».

Что такое «детский госпитализм»?

Для меня долгие годы оставалось загадкой, почему моя дочь в раннем детстве панически боялась людей. Она даже к близким родственникам не шла на руки, а если на нее слишком пристально, как ей казалось, смотрели посторонние, начинала рыдать.

По ночам Кристина сама себя укачивала: становилась на четвереньки и, не просыпаясь, сосредоточенно двигала кровать на колесиках взад и вперед. Дело кончилось тем, что у кровати отвалилось колесо. Мои друзья отказывались верить, что это сделало такое крохотное, с виду абсолютно беспомощное создание.

Позже Кристина полюбила качели. Конечно, их любят все дети, но одни немного покачаются и слезут, а она раскачивалась часами, и отвлечь ее было невозможно.

Людей дочь по-прежнему дичилась. При одном виде белого врачебного халата с ней случалась истерика. Да что там врачи! На моей памяти это был единственный ребенок, который испугался... Деда Мороза. Когда тот на детском утреннике сделал всего лишь шаг по направлению к Кристине, она заверещала, как резаная, и чуть было не сорвала новогоднее представление.

А еще ей по ночам снились кошмары. Я это поняла тоже далеко не сразу, ведь дочка была совсем крохотной и не могла объяснить, почему она вдруг закатывается плачем и кричит без остановки минут пять, не слыша обращенных к ней слов и никого вокруг не замечая, хотя глаза ее широко распахнуты...

Я уже всерьез задумывалась о ее лечении у психоневролога, но, к счастью, до лекарств дело не дошло, потому что примерно в три года характер Кристины резко переменился, и она превратилась в веселую, общительную девочку. Странности исчезли, как наваждение. Вспоминая о них, я только диву давалась: откуда что взялось? И только спустя много лет узнала про так называемый «детский госпитализм».

Оказывается, если ребенок в раннем возрасте проводит какое-то время в больнице без матери (а дочь действительно несколько недель после рождения была в больнице без меня), у него потом появляется и вроде бы беспричинный страх чужих людей, и любовь к раскачиванию, и ночные кошмары.

Казалось бы, какая разница новорожденному младенцу, где и с кем быть в первые недели жизни? Он ведь почти все время спит. Уход в больнице, где лежала моя дочь, был вполне приличный, детей не бросали на произвол судьбы, вовремя кормили, перепеленывали, делали всякие процедуры. Но крохотному несмышленищу необходим эмоциональный контакт с близкими. А попросту говоря, материнская любовь, которую даже самая добрая медсестра не может испытывать к чужому ребенку. Не потому, что она плохая, а потому, что она не его мать. И эта любовь нужна маленькому человечку не меньше, чем молоко и сухие пеленки.

Нехватка эмоциональных контактов травмирует ребенка, и он пытается это компенсировать разными доступными ему средствами. Например, начинает повторять одни и те же действия, которые его успокаивают. Типичный пример таких стереотипных действий — упорное раскачивание. Когда же ребенок возвращается домой, в нормальные условия, симптомы госпитализма со временем проходят. Однако порой (как вы могли убедиться на примере моей дочери) это восстановление может растянуться на несколько лет.

Психотравма - не каприз

Родители не должны считать капризом странности ребенка, попавшего в раннем возрасте в больницу. Не спешите его «перевоспитывать»: отучать от рук, отгаскивать от качелей, рано прятать пустышку. Наоборот, таких детей нужно почаще брать на руки, прижимать к себе, покачивать, приговаривая что-то тихое и ласковое. Им, как воздух, необходим физический контакт со взрослыми, необходим гораздо дольше, чем обычным детям.

Эмоциональные травмы первых месяцев жизни оставляют очень глубокий след в душе ребенка. Впечатления эти неосознанные и потому особенно опасные. На сознательном уровне ребенок их не помнит, но, вытеснив-шись в сферу бессознательного, младенческие впечатления властвуют над ним, определяют его поведение. Недаром так сложна психологическая коррекция детей из домов ребенка, которые первый год жизни проводят в условиях, приближенных к условиям больницы.

Самое главное лекарство в данном случае — это любовь и ласка. Если же мать попадает холодная, излишне рациональная, скупая выражающая свои чувства, болезненные симптомы у ребенка усугубятся. Годам к четырем у него могут появиться не только поведенческие отклонения, но и заикание. Или он начнет мочиться в постель. Или будет разговаривать только с близкими, а с чужими упорно молчать, производя впечатление немого (это называется «избирательный мутизм»).

Сказать, что ребенок, воспитывающийся чересчур сдержанной матерью, лишен ее внимания, нельзя. Она, может быть, только им и занимается, забросив работу и прочие дела. Но занимается сухо, формально. Как школьник, выполняющий задание «от сих до сих».

А как обстоят дела с детьми постарше?

Для детей более старшего возраста отрыв от матери обычно не столь опасен, однако хорошего в нем тоже ничего нет.

Если вам предоставляется возможность полежать в больнице вместе с ребенком, не упускайте ее. Не тешьте себя мыслью, что ему достаточно ваших дневных посещений. В больнице тяжелее всего бывает по вечерам, когда стихает дневная суэта и ребенка начинают одолевать грустные мысли.

Хорошо еще, если медсестра, услышав всхлипы, подойдет и погладит его по голове. А если, набегавшись за день, она раздраженно прикрикнет:

— Да перестань ты реветь! Сколько можно?!

Больной человек особенно уязвим. Даже взрослых людей глубоко ранит равнодушие медиков. Что уж говорить о ребенке?

Кроме того, в пять-шесть лет дети обычно начинают бояться смерти. У некоторых эти страхи становятся навязчивыми. А представьте, если ребенку предстоит операция... Что он переживает, мучительно томясь ее ожиданием! Тут, можно сказать, страх смерти вполне обоснован (даже если реальной угрозы для жизни малыша нет).

Получается, что в критический момент, когда ребенку особенно необходима поддержка родных, их нет рядом. Он чувствует себя брошенным, преданным или... виноватым. Да-да, многие дети в подобных ситуациях начинают думать, что взрослые покинули их, желая наказать за какие-то проступки.

Даже удивительно, что есть родители, которые этого не понимают. Сколько раз приходилось слышать:

— Психотравма? Да что вы! Наш Саша ни разу даже не пожаловался, что ему в больнице плохо. И не просил, чтобы его оттуда забрали.

А у малыша либо уже в больнице, либо в скором времени после выписки расстраивался сон, появлялась раздражительность, плаксивость... А то, что он не просился домой... Есть одно слово, очень точно отражающее душевное состояние многих детей, надолго попавших в больницу. Это «обреченность». Чувство, противоестественное для оптимистичного детского возраста и потому особенно опасное. Поселившись хотя бы на какое-то время в душе ребенка, оно оставляет трудноизгладимый след. Детей, лежавших в больнице, часто мучает страх одиночества, чудовищ, смерти. Причем ребята далеко не всегда в этом признаются. Иногда потому, что боятся лишней раз упомянуть про страшное, а порой из гордости.

Возвращение домой

Многие родители говорят, что их дети вернулись из больницы какими-то «замороженными». Заторможенность, безэмоциональность — верные признаки того, что ребенок пережил психическую травму.

В этом случае нужно запастись терпением и не досадовать, если ребенок не поддерживает попытки вступить с ним в контакт. В привычной

обстановке он мало-помалу оттаает, начнет восстанавливаться.

Настрадавшись, ребенок может ожесточиться. Поэтому многие дети по возвращении начинают проявлять агрессивность, хотя до попадания в больницу за ними ничего подобного не замечалось. Разумеется, не следует позволять ребенку хамить и драться, но особенно заострять внимание на его выходках не стоит. Важно создать дома атмосферу тепла и покоя, и агрессивность постепенно сойдет на нет.

Если ваше чадо набралось в больнице нецензурной лексики (обычно эта участь постигает дошкольников), тоже не пугайтесь. В культурных семьях бывает достаточно объяснить ребенку, что приличные люди так не разговаривают, и он перестанет ругаться.

Дети, побывавшие в больнице, нередко ведут себя «как маленькие». Шестилетний ребенок вдруг начинает проситься «на ручки», сюсюкать, отказывается сам одеваться и т. п. Родители считают его поведение капризом и начинают «воспитывать».

В действительности же такие реакции типичны для людей, переживших психическую травму. По-научному это называется «психический регресс» — то есть возвращение назад, на более ранний этап развития. Даже старики порой «впадают в детство». И требования дисциплины не только не дисциплинируют ребенка, но еще больше ранят и ожесточают его. Лучше дайте ребенку возможность снова побыть маленьким, а заодно и сами насладитесь уникальной возможностью возвращения в прошлое.

Кукольный доктор

Для детей игра — мощное средство психологической разгрузки и психологической коррекции. Проигрывая разные ситуации, ребенок проживает их и постепенно учится правильно реагировать, менять свое поведение. Поэтому имеет смысл помочь ребенку изжить в игре его страхи, обиды и огорчения. Непосредственно в больнице можно затеять игру в «кукольного доктора», на роль которого сгодится любая симпатичная игрушка. Мой младший сын, например, очень любил «Страшилку-Смешилку» — забавного тролля, утешавшего и ободрявшего его перед операцией, уговаривавшего не бояться уколов, принимать невкусные таблетки и т. п.

Этого тролля я приносила с собой. Он беседовал с сыном, давал ему инструкции, брал с него обещание не скучать и не бояться, а потом отправлялся ко мне в сумку. А вот плюшевый мишка с солидным именем Михаил, которого Феликс в три года выиграл на викторине в День города, дневал и ночевал с ним в палате. И когда я навещала сына, Михаил рассказывал нам с троллем обо всех переживаниях Феликса. Таким образом, я узнавала многое из того, что при непосредственном общении ребенку рассказать было трудно. А говоря от имени куклы, он раскрывался и отводил душу.

Осторожно: Баба-Яга!

Чтобы развлечь ребенка в больнице, родители часто читают ему сказки. Однако надо с повышенным вниманием отнестись к выбору сказочных героев и сюжетов. Так, в обычной обстановке дети 5-7 лет не боятся Бабы-Яги. Но в больнице этот образ может вызвать у них страхи.

Вообще для больных детей образ взрослого зачастую ассоциируется с разными неприятными и болезненными процедурами типа уколов, промывания ран и т. п. Иными словами, взрослые начинают восприниматься как потенциальные носители угрозы.

Поэтому в сказках, которые вы будете рассказывать или читать ребенку в больнице, не должно быть запредельно страшных персонажей типа людоеда, Кощея Бессмертного, привидений и т. п. Даже у детей, на которых это вроде бы не производит отрицательного впечатления, впоследствии могут развиваться невротические реакции.

Лучше избегать и таких персонажей, как злая мачеха и уж тем более, родители, бросающие своих детей в лесу. (Этот мотив часто встречается в сказках братьев Гримм.)

В больнице дети часто чувствуют себя брошенными. А тут еще ребята постарше нередко запугивают малышей, говоря, что родители оставили их в больнице навсегда. Малыши верят, страдают, отчаиваются. В подобных случаях лишнее напоминание о брошенных детях может не на шутку взволновать и травмировать ребенка.

Игры по возвращении домой

Когда ребенок вернется домой, на какое-то время воздержитесь от обсуждения больничной темы (если только он сам не рвется ее обсуждать). А затем воспроизведите травмирующую ситуацию опосредованно, в метафорической форме.

Одно из главных чувств, владеющих ребенком в больнице, это чувство оставленности, одиночества. Поэтому можно предложить сыну или дочке сюжет про щенка-потеряшку.

Начните примерно так: «Жил-был маленький щенок. Пошел он как-то на прогулку и потерялся...» Только фиксируйтесь не на Злоключениях, а на ПРИ-ключениях щенка, которые непременно завершаются счастливым обретением хозяина. Скажем, потерявшийся щенок забредает в чужой двор, видит большого лохматого пса и пугается, думая, что сейчас пес его загрызет. Но пес, наоборот, становится покровителем щенка. Они играют, вместе обследуют окрестности, попадают в какие-то забавные ситуации.

Потом появляются ребята, от которых щенок тоже сперва ждет подвоха. Но они возятся с ним, кормят, учат выполнять команды.

А затем случайно встречаются с хозяином, и щенок благополучно возвращается домой.

Когда эта игра надоест, предложите другую, психологически более

сложную. Пусть ваш ребенок разыграет на полу или на ширме кукольный мини-спектакль под названием «Происшествие на вокзале».

Сценарий выглядит примерно так: ваш ребенок увидел на вокзале (или в магазине, или в театре — где угодно, только не в больнице) маленькую девочку. Изобразите ее совсем крохотной игрушкой, чтобы он почувствовал себя по сравнению с ней большим и сильным. Девочка плачет. Ваши сын или дочь заговаривают с ней и понимают, что она потерялась.

Дальнейшие действия «артиста» должны от игры к игре становиться все более уверенными и решительными. Пусть сначала утешит малышку и поиграет с ней, пока ее не найдут родители. В следующий раз нужно выяснить, где именно она потерялась, и отвести ее туда, правильно рассчитав, что мама с папой будут искать девочку там, где они ее оставили. Затем пусть подойдет с малюткой к администратору и попросит вызвать родителей девочки по радио. Эти эпизоды вселят в ребенка уверенность в собственных силах, отвлекут от тягостных воспоминаний.

Играть же в больницу имеет смысл, только если ребенок не будет противиться игре. Для начала «назначьте» больным какого-нибудь зверька. Затем можно поиграть и в людей, но изменив ситуацию на диаметрально противоположную: пусть в больницу положат кого-то из взрослых, а ребенок будет навещать его, приносить гостинцы, ухаживать, ободрять.

Когда же бывший больной совсем «оттает», можно попробовать сделать главным героем игры не взрослого, а ребенка. Уже вашего собственного. И тогда фиксироваться не столько на сострадании, сколько... на положительных моментах пребывания в больнице.

— Да что там хорошего?! — возмутится ребенок.

— Как что? — возразите вы. — Больному приносят всякие вкусности — раз. Дарят подарки — два. Выполняют его желания — три. А еще... (особенно это действует на мальчишек 6-10 лет) еще друзья уважают человека, который перенес операцию. Его считают смелым, взрослым, выносливым, завидуют его умению стойко выносить боль. Короче, он в их глазах настоящий мужчина! Ты что, думаешь, все такие герои, как ты? Да в твоём классе никто, наверное, в больнице не лежал. А ты уже прошел испытание на прочность...

«Больничные игры» могут быть разнообразными. Вот далеко не полный перечень сюжетов:

— в больнице осуществляется какая-то заветная мечта вашего чада;

— дома выписанного из больницы ребенка ждет потрясающий сюрприз;

— в саду или школе детям делают прививки; все в ужасе кричат и брыкаются, и только главный герой, привыкший в больнице к уколам, ведет себя достойно;

— ребята во дворе спорят о чем-то, что имеет отношение к больнице, но по незнанию мелют чепуху, и главный герой выходит из спора победителем, после чего становится среди сверстников общепризнанным авторитетом.

Кто-то, наверное, подумает: «Да разве десятилетние мальчишки играют в куклы?»

Уверяю вас: играют и даже очень увлеченно! Только не надо подавать это в качестве девчоночьей забавы. Скажите, что вы решили устроить театральные репетиции. Дескать, если получится, можно будет затеять домашний театр. А там, глядишь, и в театральную студию записаться. Но для начала, конечно, надо потренироваться.

Предложите сыну попробовать силы попеременно в нескольких амплуа: актера, режиссера и сценариста. Заинтересуйте его, и он с удовольствием включится в игру. Тем более, что, как говорилось выше, после больницы у многих детей наблюдается психический регресс. Они на время становятся инфантильными, как бы стремясь вознаградить себя за то, что в больнице им поневоле пришлось столкнуться с «суровой правдой жизни».

ЧАСТЬ VI ДОСУГ

Глава 30. Как подружить сынишку с книжкой?

«Половой признак» в заглавии неслучаен: по наблюдениям психологов и педагогов, нынешних мальчиков сложнее приобщить к самостоятельному чтению, нежели девочек, В Англии эта проблема даже названа «самой главной педагогической проблемой современной Великобритании».

Правда, мой личный родительский опыт свидетельствует об обратном: мои сыновья полюбили читать гораздо раньше, чем дочка. Однако в целом, пожалуй, мальчишки сейчас действительно читают меньше девчонок. И это понятно, ведь из двух основных «конкурентов» книжек — телевизора и компьютера второй приковывает к себе, в основном, представителей сильного пола. Именно они склонны увлекаться компьютерными играми настолько, что уже не слышат и не видят ничего вокруг. Да и двигательной расторможенностью, мешающей сосредоточиться, чаще страдают именно мальчики.

Но почему компьютер и телевизор обязательно должны конкурировать с книгами? Разве они не могут дополнять чтение? Как выясняется, нет. Особенно в тот период, когда навык самостоятельного чтения еще не сложился и прочесть всего одну страницу, набранную крупным шрифтом, для ребенка равносильно подвигу Геракла.

Все дело в том, что у дошкольников и младших школьников еще не развито так называемое «эйдетическое чтение», при котором печатное слово порождает внутренний «видеоряд» образов. С трудом разбирая по складам «наша Таня громко плачет», дети не могут одновременно представлять себе зареванную девчужку, стоящую на берегу, и упавший в речку мячик. Поэтому-то малышам так необходимы разноцветные картинки, зрительно подкрепляющие прочитанное. Иллюстрации дают толчок «видеоряду», но не заполняют его целиком, оставляя простор для фантазии ребенка. Учась читать, малыш постепенно учится видеть внутренним взором картины и образы, нарисованные писателем.

Однако дело это достаточно долгое и трудоемкое. Куда легче быть пассивным потребителем экранной продукции, где все тебе преподносится на блюде: и образный, и словесный, и звуковой ряд. И все такое броское, красочное, запоминающееся!

Но для фантазии в этом случае места не остается, она оказывается заблокированной. А значит, читать будет еще труднее. А трудное отталкивает... Так возникает порочный круг, который большинство детей пытается разорвать самым естественным для них способом: идя по пути наименьшего сопротивления и отказываясь от чтения вообще.

Поэтому все больше специалистов приходят к выводу, что с раннего детства приучать детей к чтению вредно для их дальнейшего развития.

Ну да, ведь ребенок должен дозреть до желания научиться читать, а сейчас этого часто не происходит. Он просто не успевает по-настоящему захотеть и относится к чтению как в тяжелой повинности, навязанной ему взрослыми. Что, естественно, не вызывает у него энтузиазма.

Раньше педагогика была гораздо менее навязчивой, плавной. Как теперь принято говорить, «природосообразной». Взрослые не торопили развитие ребенка, справедливо считая, что всему свое время.

И такое время действительно наступало. В один прекрасный день — обычно годам к шести — ребенку вдруг становилось обидно, что окружающие умеют читать (особенно если у него были старшие братья или сестры), а он — нет. Тогда он брал книгу и делал вид, что читает, а на самом деле повторял давно выученные наизусть стихи, сказки, рассказы. И на некоторое время успокаивался. Но потом обязательно находился какой-нибудь вреднюга, который начинал над ним подтрунивать. И у задетого за живое шестилетки (а в этом возрасте для большинства детей мнение сверстников становится уже достаточно значимым) появлялся действительно мощный стимул к обучению. Так научились читать и я сама, и множество моих знакомых.

Сейчас же родители начинают уроки чтения в четыре (а то и в три!) года, когда у многих ребятишек еще нет никакой ориентации на сверстников. Значит, играть на их самолюбии бесполезно. Да и желание «быть большим» в этом возрасте вполне удовлетворяется гораздо более простыми средствами. Разрешили ребенку самому спуститься с лестницы, не держась за руку взрослого, он уже чувствует себя повзрослевшим. А если дали в руки ножницы или молоток — то это вообще предел мечтаний!

Все прекрасно знают, что тепличные овощи, выращенные в ускоренном режиме, не сравнятся по вкусу и питательным свойствам с грунтовыми, созревание которых происходило «природосообразно». Но почему-то, когда речь заходит о детях, мы порой забываем, что природа мудрее нас.

Как пробудить у детей тягу к чтению?

Давайте ребенку понять, что чтение — это огромное удовольствие, с которым не сравнятся никакие игры и игрушки.

Для этого, конечно, нужно и самим дружить с книгами. Нет ничего более эффективного, чем воспитание своим примером. Хвалите друзей ребенка, если они уже умеют читать, но избегайте упреков (даже скрытых): дескать, вон они какие молодцы, а ты... Обидевшись, сын или дочка могут заупрямиться. Если вы будете действовать тактично, у вашего ребенка скорее всего возникнет мысль: «А что я, хуже других? Почему бы и мне не попробовать?»

Но и тогда, когда ребенку захочется научиться читать, не торопитесь. Лучше его немножко «поманежить», закрепляя ощущение желанности предстоящих трудов.

Сами же труды имеет смысл облечь в игровую форму.

Мои дети, например, выучились читать, играя в школу. Мы усаживали на диван игрушки. Плюшевый мишка был «назначен» отличником, растрепанная кукла Катя (ее роль озвучивала я) постоянно запинаясь и путалась. Детям приходилось ее поправлять, и обучение шло незаметно, в охотку. Казалось, мы просто

веселимся.

А теперь, пожалуй, самое парадоксальное. Если вы хотите, чтобы ваш ребенок действительно подружился с книжкой на долгие годы, нужно... **КАК МОЖНО ДОЛЬШЕ ЧИТАТЬ ЕМУ ВСЛУХ.**

Обычно же происходит прямо противоположное: когда ребенок начинает более или менее бегло читать, его норовят поскорее отправить в «свободное плавание». У родителей благодаря этому, конечно, появляется больше свободного времени. Но становление ребенка как читателя идет гораздо медленней. Читать ему еще трудно, глаза от напряжения устают, усталость провоцирует скуку, скучное занятие отвращает... В результате неприязнь к чтению может закрепиться на всю жизнь. Что, как вы понимаете, не будет способствовать развитию интеллекта.

Когда же ребенок слушает выразительное чтение взрослых и одновременно заглядывает в книгу, он отдается на волю своей фантазии. А параллельно исподволь учится связывать слова с возникающими в его фантазии образами. Я уж не говорю о том, что взрослый может по ходу дела пояснять значение незнакомых слов и отвечать на вопросы ребенка, облегчая ему понимание текста.

Но главное даже не это, а то, что книга становится предметом долгого разговора, обсуждения, спора. То есть вашим общим достоянием, «валютой общения». Что, конечно, поднимает ее престиж в детских глазах. А то ведь для многих детей книга — это некий барьер, отгораживающий их от родителей. Сколько раз они слышат от нас:

— Не вертись под ногами! Пойди лучше почитай.

Или наоборот:

— Дай дочитать! На самом интересном месте прервал.

В подобных случаях детская неприязнь к чтению может быть обусловлена элементарной ревностью. Так ненавидят соперника, отнимающего у нас любимого человека.

«Опережающее чтение»

Мой младший сын читает взахлеб. У нас в семье вообще все любят читать, а Феликс — особенно. Сейчас ему двенадцать. Он уже проглотил добрую половину нашей домашней библиотеки, и все равно перед сном мы обязательно читаем вслух. Однако при этом придерживаемся важного принципа: я выбираю достаточно сложные книги, которые самому ему одолеть пока не под силу. Естественно, книги берутся не наобум. Мало ли на свете произведений, трудных для детского восприятия? Нет, я читаю сыну то, что, на мой взгляд, даст богатый материал для его духовного и душевного

развития.

Поначалу, когда ему было лет 7-8, мы с ним читали классические стихи и поэмы — Жуковского, Пушкина, Лермонтова, Некрасова. В результате в 8 лет Феликс дозрел до самостоятельного чтения Шекспира и как-то раз во время каникул, оставшись дома в одиночестве, осилил «Макбета». Самое забавное, что мы об этом не подозревали. Лишь год спустя это совершенно случайно выяснилось на занятиях в литературно-художественной студии. Преподавательница принялась пересказывать ребятам сюжет трагедии, а Феликс заявил, что он ее читал. Я сперва не поверила и устроила ему экзамен. Оказалось — все правда. И что самое важное, сын прекрасно понял и запомнил не только содержание, но и смысл, казалось бы, достаточно сложного произведения.

— Неужели тебе не было скучно? — изумилась я. — Ведь это такая взрослая пьеса.

— А разве ты мне читаешь не взрослые стихи? — изумился в свою очередь сын. — Почему «Медный всадник» — не скучно, а «Макбет» — скучно?

Стихи мы периодически читаем до сих пор. Я считаю серьезнейшим упущением то, что в современной школе дети почти не учат стихов наизусть. Ведь это не только приобщение к родной культуре, но и тренировка памяти, которая чрезвычайно важна для дальнейшего развития человека. С годами память слабеет, но если в детстве она была натренированной, произойдет это не так быстро, как в тех случаях, когда ресурс маленький. Дай Бог, чтобы я ошиблась, но, боюсь, у многих нынешних детей, привыкших считать на калькуляторе и не знающих наизусть почти ни одного стиха, склероз разовьется гораздо раньше, чем у их прабабушек и прадедушек. Хотя условия жизни старших поколений, особенно тех, чье детство и юность пришлись на военные и послевоенные годы, были неизмеримо тяжелее.

В приобщении детей к поэзии есть еще один аспект, важность которого в наши дни, к сожалению, понимается далеко не всеми. В современном мире психика детей сильно хаотизируется. Резко возросла возбудимость, расторможенность, неуправляемость. Отсюда — и рост асоциальных поступков, и снижение интеллектуального уровня. Стихи же — это мир гармонии. Четкий ритм и система рифмовки как бы отсекают все ненужное, лишнее, упорядочивают наши представления о жизни. Подобно спокойной классической музыке, стихи действуют на детей умиротворяюще. Недаром даже тяжелые заики обычно декламируют стихи, практически не запинаясь. Чем больше человеческая душа проникается этой внешней гармонией, тем меньше в ней остается места для хаоса. То есть хорошая поэзия может оказывать и психотерапевтическое воздействие.

Однако теперь мы с сыном, в основном, читаем православную литературу. Для нас это как бы следующая ступенька. Это и жития святых. (Не адаптированные для детей, а предназначенные для взрослых.) И газетно-журнальные статьи о русской истории и культуре, которая вся так или иначе связана с Православием. И книги, раскрывающие смысл

церковных обрядов, рассказывающие о том, как христиане относятся к разным сторонам повседневной жизни. Короче, это литература, вводящая человека в мир Православия.

Она написана особым языком. Он чрезвычайно богат, в нем современные слова и понятия как-то очень естественно сочетаются с теми, которые в словарях приводятся с пометкой «устар.» («устаревшее»). Поначалу Феликсу многое было непонятно, и мне приходилось ему объяснять. Теперь трудностей с лексикой у него практически нет, а словарный запас, который и без того был богат, заметно расширился. Расширились и представления о многих вещах. Причем это не просто отвлеченные знания, которые неизвестно как приложимы к нашей жизни, а понятия и установки, определяющие поведение человека. То, что называется нравственным воспитанием. И что я лично считаю самой важной задачей родителей.

Безусловно, каждая семья сама для себя может определить, какого рода книги читать вслух ребенку. Мне только хочется обратить ваше внимание на принцип опережения: читайте то, что немного трудновато, но потенциально находится в зоне ближайшего развития ваших сыновей или дочерей. Тогда они будут тянуться вверх и не бояться, что цель недостижима.

Учет склонностей ребенка

Он совершенно необходим, как и в любой другой деятельности. А то нередко бывает, что родители, жалуясь на отсутствие у детей интереса к книгам, на самом деле просто забывают поинтересоваться вкусами ребенка и навязывают ему то, к чему у него не лежит душа.

Так, Зинаида Васильевна очень переживала из-за того, что ее Коля не хочет читать. Вроде бы умный мальчик, а к чтению абсолютно равнодушен. Но, когда мы с ней обсудили этот вопрос более подробно, выяснилось, что Коля с удовольствием изучает журнал «Юный натуралист», штудирует энциклопедии и справочники, посвященные растениям или животным. Если увидит у кого-нибудь такую книжку — не может оторваться. Однако мама не считала это «настоящим чтением». Вот если бы он увлекался приключенческими романами или фантастикой — тогда другое дело... А между тем очень многие мальчишки предпочитают художественной литературе научно-популярную. Это особенность пола, и мамам ее необходимо учитывать.

Но, конечно, уважая особенности ребенка, можно и нужно влиять на формирование его литературных вкусов. Дети, как правило, не умеют отличать подлинное искусство от подделки, и, когда родители не руководят ими в выборе книг, часто забивают себе голову всяким «мусором» — тем, что на русском языке презрительно именуется «чтивом». Благо сейчас подобного «мусора» в магазинах предостаточно.

Почаще интересуйтесь, что именно читают ваш сын или дочь. Высказывайте свое отношение к той или иной книге, к тому или иному

писателю. А главное, смелее берите инициативу в свои руки. Станьте для ребенка домашним библиотекарем, помогающим ему сориентироваться в необъятном книжном мире.

Начинайте читать какие-то книги вместе, а там, глядишь, ребенок увлечется и дочитает уже сам.

Знаете, как матери мальчика Коли удалось наконец пробудить у сына любовь к художественной литературе? Когда обнаружилось, что он увлекается естествознанием, я посоветовала ей, чтобы она почитала мальчику вслух «Белый клык» Джека Лондона. Они начали читать, а потом обсуждали прочитанное. Коля был очень доволен.

Потом он стал заглядывать в книжку, уже не дожидаясь возвращения мамы с работы — ему не терпелось узнать, что будет дальше. Потом с сожалением сказал, что книжка кончилась. Мама предложила ему другую — того же автора и тоже про животных. Он сперва по привычке заартачился, но они опять начали читать ее вместе, и Коля быстро втянулся.

За Джеком Лондоном последовали Сетон-Томпсон и Даррел. От них удалось перекинуть мостик к фантастике. Им, этим мостиком, послужил «Затерянный мир» Конан Дойла — фантастическое произведение, в котором, в частности, речь идет о доисторических животных. А от фантастики уже нетрудно было перейти к историческим романам. Опять же по мостику, которым на сей раз стал роман братьев Стругацких «Трудно быть богом». В нём, как Вы помните, герой из будущего попадает в средневековье. Теперь Коля читает очень много и часто уже сам рвётся прочесть маме вслух что-то, по его мнению, особенно выдающееся.

Глава 31. Круг детского чтения

Пожалуй, на наших книжных прилавках никогда не было такого разнообразия детской литературы, как сейчас. Тут и русская классика, и зарубежная, и сказки, и приключения, и фантастика!

Родители, которые серьезно относятся к воспитанию детей, естественно, стараются им побольше читать, понимая, что художественная литература оказывает на душу ребенка огромное влияние.

Но не все задумываются над тем, что далеко не любое влияние бывает положительным. Книга может подействовать на человека просветляюще, а может ввергнуть его во мрак, вселить в него чувство ужаса и безысходности. Если это применимо ко взрослым людям, то уж к детям тем более. Так что при выборе детских книжек не поленитесь лишний раз освежить в памяти их содержание. Особенно если ваш ребенок робкий, впечатлительный — а таких сейчас достаточно много. За последние годы в нашей стране число детей, страдающих сильными, даже патологическими страхами, удвоилось. И мир вокруг нас, и современное искусство, и компьютерные игры — все заряжено агрессией, поэтому не удивительно, что детям в такой реальности неуютно и они очень многого боятся.

Какие выбирать сказки?

Впечатлительным детям не стоит рано читать страшные сказки типа «Карлика Носа» Гауфа или грустные вроде «Девочки со спичками» или «Русалочки» Андерсена.

Народные сказки, в том числе и русские, должны быть литературно обработаны, причем именно для детей, поскольку в оригинальном варианте слишком много архаической жестокости.

Еще более осторожно следует подходить к легендам и мифам. Их лучше оставить лет до 9-11, а в дошкольном возрасте читать побольше веселых произведений наших и зарубежных классиков детской литературы.

Во-первых, потому что смех — действенное лекарство от страха. Люди знали это еще в глубокой древности. У некоторых племен до сих пор бытует обычай заклинать смехом злых духов, а у колумбийских индейцев даже принято смеяться во время похорон. (К чему я вас, естественно, не призываю!)

Вы, наверное, обращали внимание на то, что испуганный ребенок напряжен, как натянутая струна. Смех снимает это напряжение, помогает переключить внимание малыша, служит заградительным барьером между ним и страшными образами.

Ну, и во-вторых, «Чиполлино», «Винни-Пух», «Буратино», «Пеппи Длинный Чулок», книги Носова, Успенского, Рыбакова, Маршака, Михалкова и других прекрасных авторов не только развлекают, но и многому учат. В том числе и смелости. А в «Приключениях желтого чемоданчика» С.

Прокофьевой тема обретения смелости вообще ведущая.

Сейчас можно порой услышать, что до революции дети слышали сказки как раз в неприглаженном, архаическом варианте. И — ничего, привыкали к «суровой правде жизни». Но авторы тех времен свидетельствуют об обратном. «Конечно, неуместно читать детям сказки, где есть ЧТО-ЛИБО ПУГАЮЩЕЕ, КАКИЕ-ЛИБО СТРАШНЫЕ ОБРАЗЫ» выделение мое — *Т. Ш.*, — писал больше ста лет назад, в 1876 году педагог В. Сиповский.

А ведь в середине XIX века у детей было неизмеримо меньше страшных впечатлений. Одни новости по телевизору, которые каждый день смотрят взрослые, чего стоят! Крупным планом показываются изуродованные трупы, в красках расписывается, где что взорвалось, сгорело, потонуло... По признанию самих телевизионщиков, в новостях примерно 70% негативной информации и лишь 30% — позитивной. Да и ту они умудряются подавать так, что положительный эффект нередко сходит на нет. А компьютерные игры? А бьющая по нервам уличная реклама, которую на профессиональном жаргоне так прямо и называют «агрессивной», поскольку она не предлагает, а навязывает потребителям товары, влияя на подсознание? А жуткие, садистские заголовки, которыми пестрит нынешняя пресса? А разговоры современных детей, уже напичканных всякими «ужастями»?

Помню, как мы несколько лет назад ехали с младшим ребенком в плацкартном вагоне, битком набитом детьми, направлявшимися на юг, в летний лагерь. И вдруг поезд остановился. По вагону пронесся слух, что кто-то попал под рельсы (потом оказалось, что это был «черный юмор»). И дети 10-11-ти лет принялись смаковать подробности: как брызнули мозги, запачкав стекло, какие куда вывалились внутренности. Меня затошнило, а они с аппетитом жевали апельсины и бутерброды и старались перещеголять друг друга, сообщая все новые и новые детали катастрофы, существовавшей в их оскверненном воображении.

На таком, мягко говоря, неблагоприятном фоне литературные «страшилки» будут не полезной прививкой, как думают некоторые недальновидные люди, а очередной порцией яда. И детская психика, не выдержав перегрузки, может сломаться. У детей помладше могут возникнуть фобии, а у подростков — то, что в православии именуется «окамененным нечувствием», об избавлении от которого мы каждый вечер молим Господа, читая молитву св. Иоанна Златоуста. Человека, повинного в этом грехе, ничем не проймешь. Он равнодушен в чужому страданию и к чужому горю. Для него даже самые близкие становятся чужими.

Материал для эмоционально-нравственного развития

Психологов и педагогов все больше заботит отставание эмоционального развития современных детей и подростков. Причем оно наблюдается не только в семьях, где дети растут, как сорная трава, но и там, где ими достаточно много занимаются. О ранней интеллектуализации, тормозящей развитие эмоций, я уже писала. Но ею дело не ограничивается.

Как ребенок может научиться моделям поведения? — Так же, как и всему остальному: в основном, подражая тому, что он видит вокруг. И литература играет тут важнейшую роль, ведь яркие художественные образы и увлекательные сюжеты порой на всю жизнь врезаются в память, могут привести на глубокие размышления. Чем с утра до ночи твердить маленькой девочке, как дурно быть неряхой, лучше прочесть «Федорино горе» К. Чуковского и сказать, что ее игрушки тоже, наверное, убегут, обидевшись на беспорядок. (А если не подействует, то и убрать на время пару любимых кукол, сказав, что они не выдержали жизни в грязи.)

Еще недавно большинство детских книг, мультфильмов, фильмов, спектаклей предназначалось не только для развлечения, но и для воспитания. Часто бывая в конце 80-х годов на фестивалях кукольных театров, мы с Ириной Яковлевной Медведевой не раз слышали от режиссеров жалобы на то, что им надоели пьесы про жадных медвежат, упрямых осликов, озорных обезьянок. Их мечта — «Гамлета» в куклах поставить, а Министерство культуры требует спектаклей для дошколят.

Взрослым дядям, наверное, и вправду скучны пьесы про осликов (хотя, тогда не нужно было устраиваться на работу в кукольный театр, ведь туда, в основном, ходят дети младшего возраста, которым, наоборот, «Гамлет» неинтересен). А вот малышам такая тематика — в самый раз. Они узнают в героях себя, узнают ситуации, в которых нередко оказывались сами, учатся распознавать оттенки чувств и эмоций, усваивают правильные модели поведения. Конечно, далеко не все было талантливо, но даже самые простые, бесхитростные истории могли многому научить ребятишек.

Потом был дан резкий крен в сторону развлекательности. Возьмем для сравнения стихи из двух учебников, изданных с интервалом в 4 года. В «Родной речи» (сост. М. В. Голованова, В. Г. Горецкий, Л. Ф. Климанова, М., «Просвещение» 1993 г.) на поэзию отведено порядка 90 (!) страниц. Здесь много известнейших стихов о природе: «Люблю грозу в начале мая» Ф. И. Тютчева, «Я пришел к тебе с приветом рассказать, что солнце встало» и «Зреет рожь над жаркой нивой» А. А. Фета, «Звонче жаворонка пенье» А. К. Толстого, «Уж небо осенью дышало», «Зимнее утро» и «Зимний вечер» А. С. Пушкина (естественно, я упоминаю далеко не все произведения). Есть басни Крылова, есть «Сказка о царе Салтане» (не отрывок, а вся целиком!). Есть стихи М. Ю. Лермонтова, И. С. Никитина, Н. А. Некрасова, К. Д. Бальмонта, И. А. Бунина. Все они из разряда тех, которые, безусловно, можно отнести к «жемчужинам русской поэзии». Они совершенны и с эстетической, и со смысловой точки зрения, среди них нет проходных стихов (которые, конечно же, бывают в жизни каждого поэта).

А вот популярный ныне учебник Р.Н. Бунеева и Е.В. Бунеевой «В океане света», предназначенный для того же возраста. По нему сейчас занимается множество школ и гимназий, в том числе называющих себя элитарными. Нет, нельзя сказать, что русская поэзия в учебнике обойдена стороной. Объем напечатанных произведений примерно такой же. С той только разницей, что данный учебник в два с лишним раза толще. Но этим дело не ограничивается.

Показателен и подбор материала. Если русская поэзия еще представлена какими-то хрестоматийными стихотворениями (хотя их, да и самих русских поэтов тут куда меньше, чем в первом учебнике), то стихи советского периода просто изумляют. Зачем включать в учебник то, что, может быть, уместно на страницах «Мурзилки», но уж никак не назовешь вершиной, эталоном поэтического творчества? Для учебных хрестоматий всегда отбираются лучшие произведения, чтобы показать детям образец. Неужели не нашлось ничего более выдающегося, чем «Вредные советы» Г. Остера, или стишок про бедную киску, которой не дают украсть сосиски (Б. Заходер) или вот такие «поэтические жемчужины»:

Кто продырявил барабан, барабан?

Кто продырявил старый барабан?

Барабанил в барабан барабанщик наш,

Барабанил в барабан тарабарский марш.

Барабанил в барабан барабанщик Адриан.

Барабанил, барабанил, бросил барабан.

И т. д., и т. п.

(Ю. Владимиров)

Авторы учебника обращают внимание школьников на то, как поэт играет звуками. Но, право же, это далеко не самый удачный пример художественного приема, называемого «аллитерацией», да и интересно это стихотворение детям раннего возраста, а вовсе не ученикам четвертого класса, для которых написан учебник.

Теперь мы начинаем пожинать горькие плоды воспитательных экспериментов. Эмоциональная уплощенность современных детей налицо. Вернее, даже на лице: у них обедненная мимика, им часто бывает трудно изобразить даже самые простые эмоции — радость, печаль, злость, обиду. Гораздо хуже, чем раньше, опознаются нынешними детьми и разные черты характера. Расскажешь им самую что ни на есть незамысловатую историю про грубых или, допустим, ленивых героев, а в ответ на вопрос: «Какие были сейчас персонажи?» знай себе твердят: «Плохие... Злые...» И только после наводящих вопросов, фактически содержащих прямую подсказку («Девочка ленилась рано вставать, ленилась причесываться и убирать постель — значит, какая она была?») кто-нибудь догадается назвать нужный эпитет. А попросите назвать противоположное качество, и вы такое услышите! «Ленивый» — «работный», «грубый» — «необзывальный».

Так что я вам советую сделать упор на эмоционально-нравственное развитие ваших детей через книги. Это, конечно, не означает полного исключения развлекательного элемента, но все же большая часть произведений должна не просто забавлять ребенка, а учить и воспитывать.

Обсуждайте прочитанное. Наводите детей на размышления о характерах персонажей, о чувствах, которые они переживали в тот или иной момент, о причинах их поведения.

Задавайте побольше вопросов, а то дискуссии взрослых с детьми нередко вырождаются в нравоучительные монологи, во время которых

ребенок привычно отключается и практически ничего не улавливает.

С дошкольниками и младшими школьниками прочитанное стоит не только обсуждать, но и проигрывать — театрализация позволяет ненавязчиво донести до них очень многие вещи, которые иначе не усваиваются или усваиваются с огромным трудом.

Если вы хотите, чтобы книга помогла вашему ребенку осознать и преодолеть его психологические трудности (например, страхи, жадность или упрямство), ни в коем случае не подавайте ее под лозунгом «вот как поступают настоящие мужчины (добрые дети, послушные девочки), а ты...» Упрек, каким бы скрытым он ни был, оскорбит ребенка, который, скорее всего, и сам переживает из-за своего недостатка, но не желает в этом признаться. А обида заблокирует доступ для всего остального.

Рассказы про животных

Дошкольники и младшие школьники любят рассказы про животных, однако, не забывайте, что законы природы довольно жестоки.

Поэтому, если ваш ребенок раним, чувствителен, возбудим, склонен к страхам и застенчивости, лучше либо опускать кровавые подробности, либо временно воздержаться от чтения некоторых повестей и рассказов.

К примеру, я не рекомендовала бы читать пяти-семилетним детям повесть В. Бианки про мышонка Пика (между прочим, включенную в один из учебников для первоклашек!). Да, в этой повести рассказывается много интересного о повадках мышей и птиц, но там есть и картины, способные травмировать впечатлительного ребенка.

Например, такая: «Ветви куста были усажены длинными острыми колючками. На колючках, как на пиках, торчали мертвые, наполовину съеденные птенчики, ящерики, лягушата, жуки и кузнечики. Тут была воздушная кладовая разбойника».

Или такая: «Пик посмотрел, на чем он лежит, и сейчас же вскочил. Лежал он, оказывается, на мертвых мышках. Мышей было несколько, и все они закончались: видно, лежали здесь давно».

Не советую и поощрять увлечение дошкольников книгами про динозавров.

Нынче эти животные в почете, и многие ребяташки, подражая друг другу, коллекционируют соответствующие игрушки или штудируют красочные энциклопедии, заучивая наизусть мудреные названия доисторических чудовищ. Но если абстрагироваться от моды (которая нередко так застит нам глаза, что мы уже не можем ее оценивать критически), то придется признать очевидную вещь: динозавры — животные очень страшные. В старину их называли бы куда откровеннее — «чудищами». Самых безобидных, травоядных динозавров — и тех, при всем желании, не сочтешь милягами. Только представьте себе реальную встречу с таким «милягой» — и вас, даже если вы самый ярый поклонник ископаемых, прошибет холодный пот.

По нашим наблюдениям, у дошкольников, увлекающихся динозаврами, высокий уровень тревожности, много страхов, о которых они далеко не всегда рассказывают родителям. Разглядывание картинок с изображением скелетов и черепов (а в книжках про динозавров такие картинки присутствуют очень часто, ведь облик ископаемых восстановлен по их костям), неизбежно наводит ребенка на мысли о смерти.

Помню большеглазого малютку Романа. В четыре года он уже прекрасно рассуждал на самые разные темы и любил книги про животных. Желая идти в ногу со временем, мама купила ему «Атлас динозавров». Мальчик выучил текст наизусть и поражал гостей своими недюжинными познаниями. Только он почему-то перестал засыпать один, ни на минуту не оставался без мамы даже днем и начал закатывать дикие истерики, стоило ему хотя бы чуточку ушибиться или поцарапаться. Собственно, эти истерики и послужили поводом для обращения мамы к психологу.

— Не понимаю, что с ним стряслось, — недоумевала она. Чуть где кольнет, он — в панику: «А я не умру?» А если, не дай Бог, споткнется и до крови обдерет коленку — такое начнется! В сумасшедшем доме — и то, наверное, спокойней.

Маме и в голову не приходило связать «немотивированный» страх смерти, внезапно возникший у ее сына, с любимой книжкой. Но, мысленно восстановив развитие событий, она вспомнила, что страхи у Романа появились практически сразу же после приобретения «Атласа».

А у шизоидных детей может возникнуть прямо-таки «зацикленность» на динозаврах. И так-то не умеющие толком общаться с внешним миром, они полностью погружаются в мир внутренний, населенный чудовищами, и ни о чем другом не хотят и думать, а об этом готовы говорить часами, не считаясь с реакцией окружающих. Это еще больше отдаляет их от людей и обедняет эмоции.

Приключения

Дети, особенно мальчики, обожают приключения. Каждому, даже самому робкому ребенку в глубине души хочется стать героем, а приключенческая литература дает ему такую возможность. Или исторические книги тоже нередко изобилуют довольно страшными подробностями. Скажем, развитый семилетний ребенок вполне способен одолеть «Приключения Тома Сойера», однако, если его терзают страхи темноты, смерти, бандитов и одиночества, блуждания Тома и Бекки в катакомбах способны произвести на него слишком тягостное впечатление. А индеец Джо может начать являться к нему по ночам. То же самое относится и к «Таинственному острову» Стивенсона. Одна черная метка пиратов чего стоит!

Когда имеешь дело с впечатлительными детьми, лучше отсрочить знакомство и с «Принцем и нищим», ведь помимо смешных ситуаций, в которые попадает не знающий придворного этикета Том Кенти, там есть

множество совсем не смешных подробностей из жизни лондонских бедняков. А также красочные описания пыток и казней.

На этом произведении я, честно говоря, обожглась сама. Я уже писала, что мой младший сын — великий книгоглотатель. Совершенно свободно, как взрослый, он начал читать в пять лет и к шести мог прочесть за несколько часов сказочную повесть типа «Баранкин, будь человеком!» или «Королевство кривых зеркал». Я же, следуя принципу «опережающего чтения», о котором шла речь в главе «Как подружить мальчишку с книжкой», старалась заинтересовать его чем-то немного более сложным. Так мы с ним читали по вечерам Жюль Верна, а по выходным сын, когда у папы было время, задавал ему разные вопросы из области естествознания, на которые не могла ответить ему я. И ходил с папой в биологический или зоологический музей — книги Жюль Верна пробудили у него интерес к природе.

Но мне захотелось заинтересовать его ещё и историей. И вот однажды мне попался на глаза «Принц и нищий». Я в детстве его обожала, мне вообще нравились истории с переодеваниями, когда герой или героиня выдают себя за кого-то другого (видимо, так у меня тогда выражался интерес к театру и драматургии, которые впоследствии стали моей профессией, ведь я не только педагог, но и драматург. Да и наша с И. Я. Медведевой «кукло-терапия» непосредственно связана с театром). Я знала наизусть фильмы «Гусарская баллада» и «Королевство кривых зеркал», любила шекспировские комедии с этим же лейтмотивом. Только у меня стерлось в памяти, что «Принца и нищего» я читала лет в десять. А сыну моему недавно исполнилось шесть.

Эксперимент быстро пришлось прекратить. Хотя я, уже сообразив, что к чему, пыталась на ходу опускать целые абзацы, ребенок все равно не выдержал.

— Не хочу я про них читать! — со слезами на глазах вскричал он, когда несчастного принца, переодетого в лохмотья нищего Тома Кента, бедняки в очередной раз подвергли издевательствам. — Не нужны они мне, раз они там, в прошлом, были такие жестокие.

Может быть, поэтому Феликс до сих пор не любит приключенческих романов (например, Вальтера Скотта), действие которых разворачивается в средневековье?..

Серьезная классическая литература

Переход к еще более серьезной литературе тоже может оказаться для кого-то болезненным. Боясь удручающих впечатлений, робкие, чувствительные дети не хотят читать книги с плохим концом. Но ведь тогда за бортом останется львиная доля мировой классики! Что же делать? Главное, не торопите события и в то же время не пускайте процесс на самотек.

Лучше постараться осуществить переход к серьезной литературе мягко, учитывая природные склонности и интересы ребенка. Как? Допустим, ваша дочь романтична, любит помечтать. Из сказок она уже выросла, а до тур-

геновских повестей еще не созрела. Предложите ей прочесть «Джейн Эйр» Шарлотты Бронте, «Алые паруса» Александра Грина, «Последний лист» О'Генри. Это уже не сказки, но и не «суровая правда жизни», которая, будучи узнанной раньше времени, может породить в душе девочки страх и нежелание взрослеть.

Или, к примеру, сын постоянно пристает к вам с просьбой купить собаку, любит зоологию, с удовольствием смотрит по телевизору передачи про животных. Значит, настало время для реалистичных произведений Сетона-Томпсона, которые далеко не всегда кончаются благополучно, пришла пора для романов Джека Лондона и прочее.

А заинтересовавшийся историей ребенок в 11-13 лет уже без ущерба для психики прочтет и «Принца и нищего», и «Князя Серебряного», и «Тараса Бульбу».

Детский «Нью Эйдж»

Термин «нью эйдж» («новая эра») вошел в наш обиход совсем недавно, поэтому далеко не все знают, что это такое. По определениям ученых-сектоведов, это оккультное неоязыческое движение, сформировавшееся в середине XX века.

В 1954 году американская теософистка Алиса Бейли подала в своей книге «Образование в новом веке» первый сигнал о начале нового философско-религиозного течения «Нью Эйдж» («Новый век»), густо замешенного на оккультизме и человеконенавистничестве. Задолго до обнародования идей так называемого «Римского клуба», выступившего за сокращение рождаемости, главным тезисом «Нью Эйдж» стало то, что в будущем институт семьи должен быть уничтожен, поскольку планета перенаселена и, значит, людям нужно меньше рожать. А потому все большую важность приобретает такая наука, как евгеника, благодаря которой можно будет выбраковывать «неполноценных» и улучшать человеческую породу. Христианская эпоха, или «век рыбы», говорилось в книге Алисы Бейли, ознаменовалась различными изобретениями, открытиями и завоеванием новых земель. Но теперь мы вступаем в Новый Век синтеза, и с христианством пора кончать.

Наступление велось поэтапно. Западная исследовательница Элизабет Хелленбройч вкратце описывает его ход так: «В начале 60-х годов молодежь захлестнула первая волна вербовки в «Нью Эйдж». Началось все со знаменитых студенческих восстаний и движения хиппи. Именно в то время «верховный жрец» ЛСД Тимоти Лири объезжал американские студенческие кампусы и бесплатно раздавал ЛСД. По миру начали распространяться «антиавторитарное» и феминистское движения, а также движение хиппи. На 70-е годы приходится второй этап вербовки. Агрессия молодежи направляется против рационализма и таких его символов, как наука, технология и буржуазное общество. Затем стартовали движение за запрещение ядерного оружия и «зеленые». Третья волна прокатилась в

начале 80-х, когда на футурологическом конгрессе в канадском городе Торонто сотрудница Стэнфордского института Мэрилин Фергюсон устроила презентацию своей книги «Заговор Водолея». Она призвала к организации всемирного заговора «нью-эйджеров», к созданию на планете сообществ, в которых люди, удачно поэкспериментировав с психоделическими препаратами, обретут новую форму духовности, основанную на полном отказе от современной науки и техники, и вернуться к древним языческим культам. В будущем, по обещанию Фергюсон, нации и национальные культуры уступят место единой всемирной культуре, и все люди начнут исповедовать единую мировую религию».

Тогда-то, по обещаниям «нью-эйджеров», в мире наступит полное благоденствие: у людей обнаружатся разные «резервные способности», они познают «истинные ценности», поставят себе на службу магию, найдут панацею от всех болезней, раскроют древние тайны... Короче, оболъщение идет по полной программе, с тем же набором аргументов, что и в незапамятные времена: «Вы будете, как боги, знающие добро и зло» (Быт. 3, 6).

И, естественно, прежде всего искусителей интересует молодое поколение. Ведь будущее за ним. Если оно увлечется неоязычеством и магией, то оккультно-сатанинский переворот в обществе (заумно называемый «сдвигом культурной парадигмы») может увенчаться успехом. По крайней мере, адепты «Нью Эйдж» предпринимают для этого соответствующие усилия.

В этой книге я не буду долго распространяться о «Гарри Поттере», поскольку мы с И. Я. Медведевой, как нам кажется, достаточно обстоятельно высказались на эту тему в нашей общей работе «"Гарри Поттер": стоп». Упомяну лишь о самом, пожалуй, главном критерии, по которому мы советуем родителям оценивать подобные книги. (В том, что «Гарри Поттер» — лишь первая ласточка детского «Нью Эйджа», мы не сомневаемся, и стоит морально подготовиться к появлению других подобных «шедевров».)

Дело не в том, что в книге есть колдуны, именуемые волшебниками. И даже не в том, что в классических сказках всемогущий волшебник не бывает главным героем, поскольку тогда это уже не сказка, а игра в поддавки.

Какая борьба, какое преодоление препятствий, если волшебнику и так море по колено? Наоборот, сказочные герои обычно совершают невозможное, побеждая противника, который заведомо их сильнее и могущественнее. Противник — тот может быть колдуном, ведьмой, Кошечем Бессмертным или трехглавым драконом, а главный герой — не волшебник, а человек. И в этом его величие и необычайность подвигов. По сути, это вариации на тему Давида и Голиафа.

Но главное отличие книги Ролинг от обычных авторских сказок состоит в том, что это не просто плод человеческой фантазии. Одно дело, когда волшебство, описанное в книжке, выдуманно, взято из головы, не отягощенной колдовскими познаниями. И совсем другое, когда писатель основывается на реально существующих колдовских ритуалах, черпает вдохновение в оккультных образах и символах (в чем Ролинг сама открыто

признается!). Тогда автор выступает уже не только от себя, а от имени и по поручению тех сил, от которых не только детям, но и взрослым лучше держаться подальше.

Конечно, не у всех ребят по прочтении подобных книг возникают сильные страхи, или пробуждается интерес к занятиям магией. Но, во-первых, последствие бывает отсроченным. А во-вторых, где гарантия, что вашему ребенку ухищрения «ню-эйджеров» будут как слону дробина? Святые отцы предупреждают, что бесы, прежде всего, стараются завладеть вниманием человека. Даже если он начинает ими интересоваться, чтобы «знать врага в лицо», для бесов это все равно достижение, поскольку человек приоткрывается, давая им возможность внедриться в душу.

И не стоит утешать себя тем, что теперь все дети читают подобные книги. А завтра «все» будут увлекаться психоделическими сказочками или зачитываться душещипательными романами, где главные герои — гомосексуалисты. Последнее, наряду с наркотиками, является одной из важнейших «ценностей» «Нью Эйдж», которую прямо-таки гвоздями забивают в массовое сознание. Подростково-молодежная пресса изобилует соответствующими материалами. Кинофильмы с «голубыми героями» уже идут, в том числе и в России. А теперь, по сообщениям прессы, сделана и первая попытка легализовать извращенцев в детской литературе: недавно герой популярнейших американских комиксов Ковбой Кожаные Штаны «сменил сексуальную ориентацию»...

Православная литература

В начале 80-х годов, готовя к печати сборник стихов одной моей знакомой поэтессы, редактор вычеркивал все слова, так или иначе связанные с Богом и Церковью. Он даже наложил вето на «небеса», сказав, что это тоже что-то «божественное»! Апелляция к авторитету Пушкина — и та не помогла.

— Ну и что с того, что Пушкин написал «под голубыми небесами»? — невозмутимо ответил страж атеистического порядка. — Ты, во-первых, не Пушкин, а во-вторых, живешь в другое время.

Скажи ему тогда кто-нибудь, что вскоре назреет вопрос создания православной литературы, в том числе для детей, у горемычного, наверное, начались бы корчи. А между тем спустя пару лет Николай Блохин написал (правда, еще в тюрьме, отсидев срок за «религиозную пропаганду») свою первую православную сказку «Бабушкины стекла».

А теперь уже не только православные, но и светские издательства все чаще заводят речь о публикации христианской детской литературы. И это немудрено, если учесть усиливающуюся поляризацию общества, которая проявляется не только в материальном или социальном, но и в духовном плане. Либеральная литература и искусство все ярче обнажают свою демоническую сущность. Борьба сатанизма с христианством стала абсолютно открытой, единого культурного поля уже не существует. Если раньше можно

было сказать, что «каждый культурный человек должен быть в курсе современных новинок», то теперь, когда модные новинки в литературе и искусстве, как правило, отображают — а то и превозносят! — «свинцовые мерзости жизни», культурным людям лучше не знать о них вовсе.

Некоторые верующие родители вообще против того, чтобы их дети читали художественную литературу. Их радикализм сдерживается лишь наличием обязательной школьной программы. С одной стороны, в этой позиции много правильного. Лично мне близки слова архимандрита Рафаила (Карелина), кажущиеся многим «жесткими и категоричными»: «Принцип аскезы — бороться со страстными образами и представлениями. Мирская литература, напротив, культивирует эти образы, придавая им внешнюю привлекательность, безобразие называя красотой. Читать мирскую литературу — значит добровольно отдать свое сердце во власть страстям, как добровольно, а затем по привычке принимают наркотик. Человек, читая художественную литературу, теряет свою личность и живет эмоциональной жизнью других людей. Страсти — вот краски, которыми художник рисует свои полотна, а мир говорит: посмотрите, как красиво! Такие развратные до мозга костей люди, как Гете, Байрон, объявляются цветом человечества, а их демонические писания — эталоном прекрасного. Можно ли сказать, положив руку на сердце, что среди известных писателей больше порядочных и скромных людей, чем растленных и порочных, ищущих в пороке вдохновение? Сколько там извращенцев, душевнобольных, психопатов, считающих себя гениями, признанными или непризнанными! Недаром среда их называется богемой — грязным болотом; но именно этих людей мир, забывший Бога, называет «носителями духовности»!»

И далее: «Усмешка сатаны все более обнажается в мирском искусстве. Если в древние времена воспевались доблести, которые также были основаны на гордости и, по словам блаженного Августина, являлись ничем иным, как «блестящим пороком», то затем искусство с каждым веком становилось все более открытой апологией порока... Нам скажут, что существуют классическая литература, живопись и музыка, которые могут противостоять хаосу современной антикультуры, так что у человека есть выбор и альтернатива. Но чем пропитано это искусство? Также душевными страстями; оно уводит человека от Бога, наполняет его ум образами земного... Святой Иоанн Кронштадтский писал: «Мысль о земном оземляет саму душу», а мирская литература с ее яркими, страстными образами похожа на комья земли, которыми душа, как могильщик, погребает свой дух (Архимандрит Рафаил. «Скрытый демонизм» // «Люди погибели». М., Московское подворье Свято-Троицкой Сергиевой Лавры. 2000 г.).

Да, глубоко воцерковленному человеку, стремящемуся к Богу, художественная литература часто становится неинтересной. Я это вижу по многим своим знакомым. По сравнению с житиями святых даже самые талантливые произведения кажутся плоскими и надуманными. А когда начинаешь любить молитвы и акафисты, многие дотоле дорогие стихи вдруг перестают находить отзвук в твоей душе. Но, как правило, все это

происходит с людьми взрослыми, которые в свое время читали и романы, и повести, и поэмы. Другое дело, что многие произведения можно было бы и не читать, но пока, на сегодняшний день, воспитать ребенка совсем без литературы, мне кажется, невозможно. Во всяком случае, если он живет не в монастыре, а в миру.

Поэтому создание детской православной литературы сейчас так актуально. Дело это небystрое; как пирожки, обычно печется только халтура. И, конечно, мы не застрахованы от нашествия графоманов, которые уже почуяли в православной тематике золотую жилу. Но отвергать на этом основании саму идею создания такой литературы, по-моему, неправильно.

Причем очень важно, чтобы появлялись не только жития святых в переложении для детей, не только произведения, непосредственно знакомящие ребят с основами православной веры, но и книги, в которых о Православии вроде бы прямо не говорится, но поскольку они написаны верующими, все проникнуто духом христианства.

Ведь воцерковленные дети на многие вещи смотрят иными глазами, не так, как те, кто о Боге имеет весьма смутное представление (какое, например, было — если было! — в детстве у нас). Всего один пример. Наверное, большинство из нас в школе зачитывались «Тремя мушкетерами» или «Графом Монте-Кристо». Помните? Эти книги можно было получить в обмен на макулатуру, и наши взрослые родственники не ленились выстаивать ради них в многочасовых очередях. Ну, так вот. У моего младшего сына роман А. Дюма «Граф Монте-Кристо» вызвал совсем не ту реакцию, какая возникала у школьников советской эпохи.

— Ты что мне дала?! — возмутился Феликс, прочитав сколько-то страниц. — Как вы могли восхищаться этим чудовищем? Он же такой жестокий, всем мстит, никому ничего не простил... Ты про Христа говоришь, а сама такие книжки даешь!

И я поняла, что, рекомендуя новым детям книги по старой памяти, можно сесть в очень большую лужу.

По мере воцерковления человек пересматривает многие свои взгляды, часто отказывается от былых пристрастий и увлечений. Для интеллигенции в возрасте от сорока и старше литература была одной из главных жизненных ценностей. Бытовало даже такое мнение, что «родина — это... чемодан книг». Дескать, эмигрируй с томиком Пастернака и Цветаевой, и ничего тебе больше не нужно. Твоя Россия будет всегда с тобой. Поэтому попытка некоторых литературоведов оценить творчество крупнейших русских писателей с православных позиций нередко вызывает настороженность и даже негодование. Еще бы! Отказываться от устоявшихся мнений всегда непросто. И уж тем более от кумира, каковым была для некоторых из нас художественная литература. Один только афоризм, что «Пушкин — это наше все», чего стоит! А преклонение перед русской и зарубежной классикой (хотя даже она не представляет собой целостного и однозначно положительного феномена)? А расхожее мнение, что за талант любой грех можно простить? Дескать, да, конечно, писатель N. — изрядный подлец, но какой талант-

ливый, а ведь это САМОЕ ГЛАВНОЕ...

Когда я читала многотомный труд М. М. Дунаева «Православие и русская литература», в моей душе тоже порой вскипал протест, но я понимала, что дело во мне, и старалась понять позицию автора. Так что я очень рекомендую родителям и книги М. М. Дунаева, и труды еще одного православного литературоведа — В. Ю. Троицкого. Они дадут вам богатый материал для размышлений, и вы сможете произвести грамотный отбор книг для детско-подросткового чтения, а также аргументированно беседовать с детьми о душеполезности (или душевредности) произведений наших классиков.

Из современных православных авторов, пишущих для детей, хочется особо выделить известного писателя Владимира Николаевича Крупина, молодую писательницу Марину Кравцову, священника Игоря Лепешинского и уже упомянутого Николая Блохина. Наверняка это не исчерпывающий список, я говорю лишь о тех, чьи книги мне довелось прочесть. Не все произведения равнозначны, в некоторых рассказах и повестях (например, в «Избраннице» Н. Блохина) неясен адрес — к кому обращается автор. Если к младшим школьникам, то в книге слишком много такого, от чего православные родители как раз стараются детей ограждать. А старшекласникам, наверное, покажется, что это «для малышей». Но другие повести Блохина, по-моему, вполне удачны. Особенно самая первая — «Бабушкины стекла».

Глава 32. Дети и компьютер: в плену у «умного ящика»

В шестидесятые годы символом благосостояния нашего народа был телевизор, в семидесятые — магнитофон, в восьмидесятые — видео. Ну, а в начале девяностых — персональный компьютер. Его привозили из-за границы, а потом торжественно показывали гостям, уверяя, что с приобретением компьютера у людей начинается принципиально другая жизнь, ибо он открывает перед ними ТАКИЕ горизонты, дает ТАКИЕ возможности... Короче, «вам и не снилось».

Теперь компьютером никого не удивишь. По крайней мере, в Москве. И, как часто бывает, голубая мечта, сбывшись, постепенно посерела. А местами даже почернела.

Выяснилось, что компьютер, конечно, облегчает человеку жизнь, но смысл жизни к нему не сводится. А у кого сводится, тот (точнее его психика) вызывает серьезные опасения. Погружаясь в виртуальный компьютерный мир, человек отчуждается от реального, перестает интересоваться окружающим миром, аутизируется.

Особенно уязвимы в этом отношении дети и молодежь. Что вполне понятно: они еще не сформировались и легко поддаются влияниям.

А мир компьютерных игр так заманчив, красочен и, главное, МОДЕН! Его усиленно рекламируют и в роскошных гляцевых журналах, и по радио, и по телевизору. Кто может устоять перед таким соблазном?

Дети, по крайней мере, не могут. И в последние годы все больше родителей сетуют на то, что их чада слишком много времени проводят за компьютером, пренебрегая уроками, чтением книг, рисованием, посещением кружков и общением с друзьями. Потому что какое это общение, если ребята часами нажимают на кнопки, перебрасываясь только короткими восклицаниями типа: «Ах, ты так? А я тебе так!.. Ты куда? Получай! У, блин, промазал»!

Школа юного садиста

Особенно волнуются мамы. Что совершенно понятно. Не разделяя чисто мужского преклонения перед техническим прогрессом, они склонны обращать внимание на морально-этическую сторону новейших достижений.

А компьютерные игры буквально нашпигованы всякой нечистью: монстрами, скелетами, привидениями, киборгами, злобными орками, людоедами... Ну, а дети под предлогом борьбы со злом, настраиваются, я бы даже сказала, программируются на садизм.

Вот, например, какие «полезные советы» дает компьютерный журнал «Страна игр» ребятишкам, соблазняя их сыграть в игру «Ал-лоды: печать тайны»: «Миссия десятая. Логово людоедов. Как не сложно догадаться, в этой миссии вам придется мучить толстых, волосатых монстров неопрятного вида, в простонародье именуемых людоедами. Опасного ничего нет, а денег

можно загрести кучу... По пути вам встретится парочка первых людоедов, забейте их в полном соответствии с традиционной стратегией забивания крупной дичи... Перед мостом нарежьте еще одного несчастного толстяка, заберите его скромные сбережения и продолжайте свой путь... Разные хрюшки-зверюшки вас, я надеюсь, не остановят, а перебить десяток бледно-желтых гоблинов не составит никакого труда...»

Неудивительно, что многие дети, насытив свою фантазию этими страшными образами, начинают пугаться темноты, жалуются на кошмарные сны, не соглашаются оставаться одни в комнате.

Четырехлетний Ванечка панически боялся игры «Mortal Combat 4» («Смертельный поединок 4»). Сам он еще играть в нее не умел, но видел, как играли двоюродные братья. Жуткие сцены мордобоя преследовали малыша в ночных кошмарах, он мочился в постель, сильно заикался. Однако всякий раз, когда братья запускали при нем эту игру, Ваня заворожено следил за побоищем. А если его пытались увести в другую комнату, плакал и сопротивлялся.

Навязчивый страх темноты, смерти, одиночества и проч. характерен не только для маленьких детей, но и для подростков, увлекающихся компьютерными играми. Вы скажете:

— Но детей ведь не оторвать от экрана! Если б им было по-настоящему страшно, они бы не стремились к подобным играм.

Однако страшное не только пугает. Оно еще и завораживает. Особенно когда происходит не с тобой, а с кем-то другим. Взрослые люди тоже любят пощекотать себе нервы «ужасиками», но только психика у них устойчивей. (И все равно перебор «страстей-мордастей» зачастую приводит к нервному срыву!)

Я уж не говорю о том, что движущиеся изображения на цветном экране сами по себе, независимо от содержания игры, обладают определенным гипнотическим эффектом. А музыка этот эффект усиливает еще больше. Вы, наверное, и по себе замечали, как трудно бывает оторваться от экрана телевизора. Он притягивает, словно магнит. И ведь знаешь, что показывают муру, а встать и выключить сил нет. С компьютером то же самое.

Воспитательный эффект от подавляющего большинства компьютерных игр, мягко говоря, сомнителен, ибо их смысл почти всегда сводится к убийству. А где-то ребенка могут заодно приобщить и к реалиям уголовного мира. Снова обратимся к красочному детско-подростковому журналу.

На сей раз рекламируется игра «Дон Капоне»: «Гордость и отрада семьи Клеркузо: 4 казино, приносящих по 4 млн. \$ в неделю каждое, и стриптиз-клуб, дающий 3,5 млн. \$ чистыми... Любые проблемы решаются за три выстрела... заодно и курьеров постреляем немного... Окно найма новых гангстеров (с такими умопомрачительными доходами нам доступны все девять профессий подпольного мира: вышибалы и стрелки, налетчики и снайперы, воры и киллеры, гробовщики, террористы и шоферы)».

Наверное (даже наверняка!), взрослым, сочиняющим подобные рекламы, все это кажется забавной шуткой. Но родителям ребят, напивавшихся

психологией таких компьютерных игр, не до шуток.

Но разве раньше дети не играли в войну?

— Можно подумать, что раньше дети не играли в войну, — возражают сторонники компьютерных игр (обычно из стана мужчин). — А игра в солдатики? Там что, не убивают? А казаки-разбойники? Да если на то пошло, при игре в шашки и шахматы тоже, между прочим, совершается символическое убийство! Ведь фигуры противника едят! Чем это не убийство, скажите на милость?

Так-то оно так, но кроме подобных игр у ребят была еще масса других, в которых никаким истреблением врагов даже не пахло. Теперь же игры типа лапты, городков, штандера, вышибал, горелок, бояр и проч. почти никому из современных мальчиков и девочек неизвестны. Настольные игры тоже в чести не у всех. Многим детям, сызмальства привыкшим к острому, захватывающим ощущениям, которые предоставляет компьютер, настольные игры кажутся чересчур пресными.

А уж про ролевые игры, когда ребенок спонтанно разыгрывает целые импровизированные спектакли, и говорить нечего. Это теперь «кино не для всех». У большинства не хватает фантазии. Но даже те, кто играют, обычно разыгрывают батальные сцены, до боли напоминающие эпизоды компьютерных игр. Их фантазия тоже не идет дальше разнообразных видов магии и физического уничтожения противника.

И потом, когда дети гоняются друг за другом с пластмассовыми пистолетами, крича: «Падай! Я тебя убил!», это, согласитесь, мало похоже на настоящую войну. В компьютерных же играх все очень натуралистично. Там реализм — одна из главных приманок. В описании новых игр специально подчеркивается, что новый вариант еще реалистичнее предыдущего. Лужи крови, мозги на стенах, оторванные головы — все это изображается ярко и красочно. И сцены насилия прочно застревают в подсознании ребенка.

«Невероятная по красоте графика. Кругом лишь трупы, кровавые ошметки плоти и лужи крови... за стенами слышатся жуткие вопли и звуки отрываемых рук и ног. Разряды электричества, хлюпанье крови, рев монстра и скрежет когтей. Дверь открывается и... нам в лицо радостно летит оторванная нога, демонстрируя свои незаурядные аэродинамические свойства», — расписывает достоинства очередной игры все та же «Страна игр».

И многие дети изо дня в день напиваются таким «питательным бульоном».

Новый вид наркомании

Детские врачи уже обратили внимание на то, что световые мелькания на компьютерном дисплее навязывают свои ритмы коре головного мозга. В результате у детей, увлекающихся компьютерными играми, могут

возникнуть судороги и даже эпилептоидные приступы. А какое-то время тому назад в Японии разразился скандал, связанный с тем, что компьютерная графика в мультфильме спровоцировала у маленьких японцев массовые эпилептические припадки!

Детских психиатров волнует еще и то, что любители компьютерных игр привыкают находиться в так называемом «пассивном возбуждении», когда удовольствие достигается без усилий, просто путем возбуждения подкорковых структур, заведующих этой эмоцией. Это оказывает расслабляющее влияние на личность, отбивает инициативу, действует как наркотик. Недаром такие дети ничем другим не интересуются, становясь как бы придатком к компьютеру.

Глядя на них, невольно вспоминаешь жестокий эксперимент, который когда-то был проведен над крысами. Им вживляли электроды в участок мозга, где располагается центр удовольствия, и крысы, позабыв про еду и питье, до иступления нажимали на педаль, стимулируя этот центр.

Ну, а замороженность злом при том, что оно вызывает у детей запороговые страхи (фобии)?!

В западной психологии уже существует целый раздел — так называемая «виктимология» (от слова «victim» — «жертва»). И утверждается, что у потенциальных жертв насилия обычно бывает, мягко говоря, своеобразный характер: насильник действует на них, как удав на кролика; они и боятся его, и тянутся к нему, как загипнотизированные. Что это будут за мужчины? (Компьютерными играми, в основном, увлекаются мальчишки). Даже если исковерканность характера не приведет к нарушению половой ориентации (чего вполне можно ожидать, учитывая пропаганду безнравственности в подростково-молодежной среде), все равно садо-мазохизм еще никому на пользу не шел.

По моим, да и не только моим наблюдениям, особенно увлечены компьютерами так называемые «проблемные дети»: дети с заниженной самооценкой, плохо успевающие в школе, испытывающие трудности в общении со сверстниками, дети с задержкой психоэмоционального развития, с гиперактивностью, повышено возбудимые и т. п. Чем больше у ребенка психологических барьеров в жизненной реальности, тем глубже он погружается в виртуальную.

Конечно, уход в мир фантазий, грез и игры всегда был присущ людям с хрупкой психикой. Но чтение книг и тем более творчество требуют усилий. А тут все просто, да еще у человека создается впечатление собственного всемогущества. Вы только представьте себе: ребенок сидит перед экраном и распоряжается жизнью и смертью крошечных человечков.

Простым нажатием кнопки он может уничтожить десяток врагов. В действительности он не умеет практически ничего: ни дать сдачи обидчику, ни залезть на дерево, ни подтянуться на турнике, ни затеять с соседями по двору игру в казаки-разбойники. Но ему это и не нужно! Зачем, когда есть гораздо более легкий способ ощутить себя суперменом?

Вот и растут наши дети физически ослабленными, боящимися реальной

жизни. Притязания у них завышены, а волевой потенциал, необходимый для того, чтобы добиться желаемого результата, маловат. При малейшей трудности они пасуют, не доводят дело до конца и именно поэтому зачастую плохо учатся, не любят читать, не проявляют интереса к творчеству. В результате несоответствия завышенных притязаний ребенка его реальным возможностям в душе возникает внутренний конфликт, дискомфорт. И как следствие — еще большая невротизация. Компьютер же дает «проблемным» детям шанс уйти от неприятной реальности и почувствовать себя победителями. Беда только в том, что виртуальная реальность затягивает, это своего рода наркотик.

В странах Запада психиатры уже объединяются в специальные ассоциации для помощи пострадавшим от компьютерной наркомании. (Такая ассоциация создана, например, в Германии.)

Появляются жертвы «умного ящика» и у нас. Вот очень типичный случай. Костя с детства был робким и необщительным. А в старших классах замкнулся еще больше. Единственным местом, где он чувствовал себя нормально, был компьютерный клуб. Постепенно Костя стал проводить там все больше и больше времени. Теперь он практически не учится, ворует деньги и просиживает в клубе с утра до ночи. Стал агрессивным, совершенно утратил контакт с родителями, но даже слышать не хочет об изменении образа жизни. Производит впечатление одержимого, но считает себя абсолютно здоровым, а свое поведение — нормальным.

Другой юноша — назовем его Глебом — тоже незаметно пристрастился к компьютерным играм. Но, в отличие от Кости, более адекватно воспринимает реальность. Глеб понимает, что с ним творится неладное, хочет отказаться от игры в компьютер, но сделать этого не в состоянии. Стоит ему не поиграть хотя бы один день, как у него начинается типичная «ломка». Мать водила его к нескольким психиатрам. Толку чуть. Врачи разводят руками. Для них это тоже совершенно новое явление, и непонятно, с какого боку тут подступиться. Прописанные лекарства не помогают.

Но даже если ребенок не становится компьютерным наркоманом, «умный ящик» все равно разрушительно действует на его здоровье. Вот что рассказала в интервью газете «Клиент» (16-20 октября 2000 г.) заведующая отделом НИИ гигиены и охраны здоровья детей и подростков Научного центра здоровья РАМН Марина Степанова: «В первую очередь страдает зрение... Риск появления или прогрессирования уже имеющейся близорукости возрастает. У ребенка может возникнуть компьютерный зрительный синдром, напоминающий конъюнктивит: глаза краснеют, и ощущение такое, как будто в них насыпали песок... Ребенок замыкается в виртуальном мире и не получает навыков общения, а это пагубно влияет на психику... Мы проводили специальное исследование и выяснили, что дети сильно устают от всевозможных «стрелялок» и «догонялок»... У особо эмоциональных игроков даже подскакивает давление. Аркадные игры провоцируют агрессивность».

В общем, хотя влияние компьютерных игр на психику человека изучено

пока мало, даже то, что уже известно, выглядит не особенно привлекательно. Поэтому трижды подумайте прежде, чем покупать ребенку компьютер или игровую приставку. Мало ли, что он просит?!

Несколько лет назад я была в Германии, и меня поразило, что почти ни в одном доме (а я общалась с очень большим количеством людей) не оказалось ни компьютера, ни всяких там «Денди» и «Нинтендо». Не потому, что моим знакомым это было не по карману! Отнюдь! Люди они были вполне состоятельные. А на мои удивленные вопросы в один голос отвечали, что не хотят вводить в соблазн своих детей. И ничего, дети не чувствовали себя обделенными! Можно время от времени разрешать им ходить в компьютерный клуб. Там и игры самые модные, и стоит это не так дорого. Хотя тут тоже трудно соблюсти меру. Описанный мной подросток Костя мало-помалу стал жертвой именно такого компьютерного клуба. И подобные случаи, к сожалению, не единичны.

Но если компьютер все-таки куплен...

Конечно, бывает, что без компьютера в доме не обойтись: он требуется взрослым для работы. Но не секрет, что родители нередко покупают «умный ящик» не для себя, а в подарок ребенку, то есть исключительно для игр. А потом сетуют, что им трудно ограничить чадо в пользовании его собственной вещью. Но ведь это так понятно! Как говорится, в одном бородатом анекдоте, «моя селедка, куда хочу — туда и вешаю». Вы же потом еще и будете самодурами, отнимающими у несчастного дитяти подарки. Так что разумнее не создавать ситуации, из которой потом будет сложно выпутаться. Лучше с самого начала расставить нужные акценты.

Даже если вам лично компьютер не особенно нужен, но вы считаете, что современный ребенок не в состоянии прожить без «стрелялок» и «бродилок», не афишируйте это. Сделайте вид, будто покупаете компьютер себе. Тогда вам легче будет устанавливать правила пользования.

А они должны быть достаточно жесткими: полчаса — максимум час в день. На самом деле и этого слишком много. Врачи говорят, что шести-семилетние дети могут без ущерба для здоровья заниматься за компьютером не более 10 минут. Ученики 2-3-го класса — 15 минут. В 4-6-м классе норму можно повысить до 20 минут, в 8-9-м — до 25 минут, и только в 10-11-м — до получаса.

Ваш ребенок, конечно, проявит недовольство, но ему надо популярно объяснить, что подолгу сидеть перед дисплеем вредно для здоровья. Услышав знакомую мотивировку, он, скорее всего, не будет сильно возмущен этими ограничениями. В конце концов, вы же следите за тем, чтобы он (хотя бы приблизительно!) соблюдал режим дня, читал и писал в хорошо освещенном помещении, не утыкался носом в телевизор, чистил зубы, не ел много сладкого и прочее, и прочее. Главное, чтобы это не выглядело как наказание. Не ставьте компьютер в детской. Это опять же предрасполагает к бесконтрольному пользованию. А если вы будете каждые

две минуты заглядывать в комнату, проверяя, чем занимается ваш ребенок, он сочтет, что вы за ним шпионите.

Для снижения дозы электромагнитного излучения стол, на котором стоит компьютер, должен быть не меньше 60 см в ширину. Старые модели мониторов (примерно пятилетней давности) намного утомительней для глаз, чем современные, выпущенные известными фирмами.

Следите также за тем, чтобы ребенок во время работы за компьютером не сидел спиной к окну: блики на экране портят зрение. (Мимоходом замечу, что особенно опасны для здоровья компьютерные классы, где столы с компьютерами стоят друг за другом, как школьные парты, и за спиной у ребенка оказывается задняя сторона монитора. Ведь современные мониторы сконструированы так, чтобы максимально снизить излучение от экрана. А это, соответственно, увеличивает излучение в других направлениях. Специалисты советуют расставлять в таких классах столы «в шеренгу».)

Заинтересовывайте ребенка разными другими играми.

В последнее время психологи и педагоги заволновались, что традиционные детские игры находятся на грани вымирания, и в книжных магазинах появилась литература, из которой можно узнать правила многих несправедливо забытых игр. Не поленитесь сходить в магазин или в библиотеку, а потом увлечь ребенка ручейками или горелками. В данном вопросе (как, впрочем, и во многих других) залогом успеха будет энтузиазм взрослого.

Важно и приучать ребенка мастерить, рисовать, лепить — в общем, что-нибудь делать руками. Если квартира позволяет, выкроите ему уголок для мастерской.

Увлечшись каким-нибудь ремеслом, ребенок будет меньше тянуться к компьютеру. Но только надо проявить упорство, вовлекая его в новую деятельность, ведь «проблемные» дети боятся неудач и предпочитают заранее отказаться от всего того, что кажется им чересчур сложным.

Не внушайте ребенку отношение к компьютеру как к сверхценности. Так, например, не стоит, чтобы возможность поиграть в компьютер была для ваших детей лучшей наградой за труды. «Умному ящику» следует отвести более скромное место в ряду других занятий. Давайте ребенку понять, что в эти игры чаще всего играют со скуки, когда больше нечего делать. И не только на словах, но и на деле демонстрируйте ему, что в мире очень много интересного.

Ни в коем случае не демонизируйте «агрегат» жалобами на то, что ребенка от него не оторвать. Вы ведь таким образом расписываетесь в собственном бессилии и предрешаете свое поражение.

Если вы почувствуете, что компьютер начал затягивать вашего ребенка, поскорее займитесь выявлением психологических причин, по которым вашему сыну (от компьютера обычно не оторвать мальчишек) милее всего общество «умного ящика».

Если он подражает друзьям, сведите его с детьми, у которых не такие суженные интересы. Уверяю вас, далеко не все современные дети —

компьютерные фанатики! Если же причина в нем самом, выявите ее и постарайтесь устранить. Да, есть дети, которых нужно учить общаться. И это труднее, чем обучение чтению и письму. Но не надо жалеть сил, ведь если пустить все на самотек, благоприятный период для овладения самым, может быть, необходимым для человека навыком — навыком общения — будет упущен. И когда вы спохватитесь (а рано или поздно это произойдет, ибо столь важный пробел неизбежно скажется на многих сторонах жизни ребенка), многое будет уже невосполнимо.

Игры играм рознь

- Но разве среди моря компьютерных игр совсем нет хороших, полезных? — спросите вы. — Неужели все они жестокие и примитивные?

Нет, конечно. Есть развивающие игры, которые обучают малышей совмещать цвета, воссоздавать по памяти картинки, составлять предметы из геометрических фигур и т. п. Компьютер помогает ребенку научиться читать, изучать иностранные языки. Есть компьютерные энциклопедии, преподносящие ребенку знания в занимательной игровой форме. Широкой популярностью пользуются и так называемые интерактивные книги, напоминающие пластинки с любимыми сказками, но включающие в себя также игры, тренирующие память и внимание, предлагающие выполнить различные интересные упражнения на развитие навыков чтения, знакомящие юных пользователей с английским языком.

Дошкольникам и младшим школьникам можно предлагать «пазлы»: это развивает пространственное и логическое мышление. Дети с удовольствием играют и в филологические игры типа «Поля чудес». Им, естественно, хочется немного побыть на месте участников популярной телепередачи, а на дисплее все как в телеэкране: и колесо фортуны вертится, и очки выпадают, и даже букочки, как в телепередаче, открывает длинноногая ведущая.

Да и чисто развлекательные игры не однородны. Одно дело тупой мордобой (так называемые «стрелялки»), где все мастерство игрока сводится к умению нажимать на кнопки. И другое — «квесты» (от английского «quest» — «поиски»). В детских «квестах» действуют герои мультфильмов, там никого не надо убивать, в этих играх много по-настоящему смешного. А смысл игры сводится к достижению цели путем решения логических задач.

Скажем, тебе надо открыть входную дверь, а в твоём распоряжении только веревка и ключи от машины. Что делать? — Ты внимательно смотришь на экран и замечаешь грузовик. Так... А что если привязать веревку одним концом к дверной ручке, другим к кузову, завести мотор и тронуться с места?

Подобные игры развивают не только абстрактное мышление, но и чисто бытовую смекалку, готовят детей к ситуациям, с которыми те могут столкнуться в реальной жизни. Между прочим, в «квестах» и мир более дружелюбный (хотя и здесь бывают исключения). Во-первых, он не делится только на своих и чужих, там много нейтральных персонажей, которые

занимаются своими делами и не вовлечены в перипетии сюжета. А во-вторых, сообщников у ребенка больше, чем противников. Согласитесь, в свете всего вышеизложенного это немаловажная деталь.

А если компьютер -это призвание?

Что ж, такое тоже, конечно, бывает. Но тогда тем более следует ориентировать детей на творчество. Однако на творчество особого рода — с применением компьютера. Пусть «умный ящик» станет лишь удобным инструментом для решения творческих задач. Как резец в руках скульптора. Ведь компьютер действительно дает человеку широкие возможности.

Например, дети могут делать компьютерные мультики. Причем необычайных способностей для этого вовсе не требуется. Программы «Логомиры» и «Amazing Animation» вводят детей в мир компьютерной графики, позволяют им создать и, главное, оживить свой собственный мир.

Разумеется, поначалу работа мультипликатора потребует помощи взрослого, но не бойтесь. Во-первых, это действительно интересно, а во-вторых, ничто так не сближает поколения, как интересная совместная деятельность. Кстати сказать, в этом случае компьютер позволит ребенку преодолеть страх неудачи, поскольку рисунок на экране — вроде бы не совсем настоящий рисунок. И так называемый страх чистого листа тут не столь силен. Ну, а вдобавок компьютер позволяет быстро перебрать множество вариантов, остановившись на самом приемлемом.

— Однажды мы на занятии рисовали собаку, — рассказывает руководитель уникальной московской мультстудии Евгений Генрихович Кабаков, обучающий ребят компьютерной анимации, а одна девочка наотрез отказывалась. «Не умею — и все!» Тогда я ей предложил нарисовать хвост. Только хвост — больше ничего. А для затравки нарисовал «мышкой» какую-то закорючку. «Ну, как? — говорю. — Подходит? Нет? А вот такая?» Мы перебрали с ней несколько вариантов и в конце концов выбрали подходящий. Потом я принялся точно так же малевать собачьи ноги... И вдруг девочка воскликнула: «Все! Дальше я сама! Я все поняла».

Постепенно они составили картинку, девочка вошла во вкус и стала работать самостоятельно. А вскоре начала рисовать и на бумаге, преодолев страх неудачи.

— Очень важно, — считает Евгений, — то, что компьютер предоставляет детям возможность вернуться на несколько шагов назад. Ведь как бывает, когда дети рисуют карандашами или красками? Ребенок «запарывает» свою картинку и впадает в отчаяние. Вот, мол, было так красиво, а теперь мазня... Он не верит, что ему удастся заново воспроизвести удачный вариант и потому вообще отказывается рисовать. А в памяти компьютера эти варианты сохраняются. Когда дети осознают, что прошлое не пропадает бесследно, для многих это бывает настоящим потрясением. У них словно вырастают крылья.

Для детей помладше существует вариант «Перволого», в котором есть

специальные заготовки — так называемые «проекты». Ребенок может сделать открытку, выложить мозаичный узор, нарисовать картину, потом отпечатать это на принтере и получить уже не виртуальное, а совершенно реальное произведение, которое можно с гордостью демонстрировать знакомым.

И вот что характерно: дети, которых удалось заинтересовать компьютерным творчеством, теряют интерес к компьютерному смертоубийству. Что, впрочем, неудивительно. Человек, привыкший к качественной пище, уже не хочет довольствоваться дешевым суррогатом. Но сперва он должен почувствовать разницу.

Компьютер - не молоток

Да, конечно, демонизировать компьютер не стоит. Но и тешить себя мыслью, что это просто удобный инструмент, ничем принципиально не отличающийся от других инструментов (скажем, молотка), тоже не следует. Молоток не выдает таких красочных, завлекательных образов, не вступает в интерактивное общение, не оказывает гипнотического эффекта, не может программировать поведение человека.

Поэтому хорошенько взвесьте свои силы прежде, чем ввязываться в авантюру с приобщением ребенка к миру компьютерных игр и Интернета.

Некоторые специалисты высказывают мнение, что компьютерные «чаты» затягивают подростков не меньше, если не больше, чем игры. Недавно я убедилась в этом сама.

Мне позвонила незнакомая женщина. Сославшись на такого-то и такого-то, давшего мой телефон, она рассказала печальную историю. Ее мальчик рос умным и талантливым. Он писал стихи и рассказы, интересовался историей, очень много читал. Но физическое здоровье у него было слабое, и в девятом классе, после очередной долгой болезни, родители решили перевести его на домашнее обучение. А чтобы восполнить единственному сыну нехватку общения со сверстниками, купили первоклассный компьютер с подключением к Интернету.

За полгода парень изменился до неузнаваемости. Теперь он почти не отходит от компьютера, книг не читает, стихи и рассказы забросил. Целыми днями лазит по компьютерной сети, «сидит в чатах», стал агрессивным, замкнутым, черствым, эгоистичным. Женщина плакала, а я не знала, что ей посоветовать, к кому направить за помощью.

Хватит ли вашего влияния на подростка, чтобы не допустить такого поворота событий? И к кому потом предъявлять претензии? Да и зачем? Дело-то будет сделано.

А разговоры про неотвратимость прогресса, которыми часто усыпляют себя современные люди... Неужели в жертву этому идолу нужно приносить все? Даже психику и здоровье собственных детей?

Глава 33. Берегись... игрушки!

У меня (да и не только у меня) в детстве игрушек было немного. Тогда при всем желании завалить игрушками полкомнаты не представлялось возможным. Жили стесненно, каждый метр жилплощади был на счету. У нас, например, когда семья укладывалась спать, все свободное пространство занималось раскладушками. Людям негде было повернуться. Какие уж там горы игрушек?!

Сейчас рассказы про коммуналки кажутся большинству детей «ужасиками». И выбор игрушек такой, какой нам даже не снился. Пределом мечтаний для моих сверстниц была немецкая резиновая кукла с открывающимися глазами и волосами, которые можно было мыть и расчесывать. Чье воображение нынче этим потрясешь?

Но так ли уж все спокойно в Датском королевстве?

Почему родители, придя на прием к психологу, нередко жалуются, что ребенок не хочет играть, хотя игрушек у него больше, чем в ином магазине?

И почему психологи все настойчивей бьют тревогу, соединяя два, на первый взгляд, несоединимых понятия: «детские игрушки» и «опасность»?

Изобилие - тоже стресс

Впервые я услышала об этом за границей и помнится, не поверила. Нам, уставшим от вечного дефицита, это казалось немыслимым. Но теперь, очутившись «по ту сторону баррикад», мы имеем возможность прочувствовать многое на собственном опыте. И этот опыт свидетельствует, что чрезмерное разнообразие тоже действует на психику угнетающе. Женщины не раз жаловались мне, что, попав в крупный супермаркет, они быстро устают, впадают в какое-то оцепенение, затормаживаются. Так реагирует психика, не выдерживая напора новых впечатлений. А кто-то, как выразилась моя знакомая, наоборот, «шалает», глаза у него разбегаются, хочется купить одно, другое, пятое, десятое, а денег на все не хватает... И вместо радости возникают раздражение, досада, расстройство. На языке психоанализа такое состояние называется фрустрацией.

Детская же психика еще более уязвима. Поэтому многие мамы опасаются сейчас заходить с детьми-дошкольниками в магазины игрушек, зная, что у малыша разбегутся глаза, и дело обязательно кончится слезами. Но, даже если насытить его непомерные аппетиты, это все равно ненадолго. Ну, позабавится денек с новыми игрушками, а назавтра может на них даже не взглянуть. Пресыщение влечет за собой скуку, апатию. Вот почему педиатры раньше настоятельно советовали родителям давать ребенку для игры всего несколько игрушек, а остальные убирать подальше, чтобы он их подзабыл и потом, когда произойдет выдача очередной порции, увлеченно играл ими, как абсолютно новыми.

Где простор для творчества?

Не способствует развитию детской инициативы и новая тенденция создавать полностью укомплектованный мир игрушечных персонажей. Самый яркий пример — «империя Бар-би». Для нее можно приобрести в магазине все, начиная от нарядов и кончая автомобилем или яхтой. Вроде бы здорово, лишь бы деньги были. Но человека, разбирающегося в детской психологии, это в восторг не приведет. Ребенку для развития необходимо прикладывать какие-то усилия: домысливать, дофантазировать, учиться делать многое своими руками. А тут все на блюдечке с голубой каемочкой. Зачем шить, рискуя уколоться иголкой, выкраивать из лоскутков, распарывать и перешивать, если что-то не получится, когда кукольное платье можно купить в магазине? Зачем напрягаться?

В итоге формируется психология потребителя, привычка скользить по поверхности, уклоняться от трудностей — то, на что сейчас так часто сетуют родители и что очень мешает ребенку, когда он поступает в школу. Ведь игра, по определению крупнейшего детского психолога Д. Б. Эльконина, это «школа произвольного поведения». Ребенок, играя, учится контролировать свои эмоции, действовать по чужому заданию, а не только по собственной прихоти, осваивает трудные виды деятельности. Взять хотя бы нанизывание бус. Трудно даже перечислить, сколько полезных умений и навыков получит девочка, сделав такое украшение своими руками. Это вроде бы незатейливое занятие тренирует мелкую моторику, усидчивость и внимание, способствует освоению формы предметов, может помочь в овладении счетом, развивает художественный вкус и фантазию, учит заботе о других (если бусы предназначены для куклы или кому-то в подарок). Всего этого ребенок, которому купили игрушечные бусы в магазине, будет лишен.

А какой простор для творческой фантазии предоставляется мальчишке, мастерице для сестры кукольный дом, или детям, устраивающим миниатюрный дворец из кресел, покрывал и подушек!

Забава для пьяных матросов

Кстати о Барби. Она по-прежнему в моде, хотя фурора, который длинноногая красotka производила несколько лет назад, уже нет и в помине. А некоторые родители даже понимают, что широко разрекламированная игрушка — вовсе небезобидное развлечение.

Говорят, что исходно кукла Барби предназначалась для... увеселения взрослых. Правда, звалась она тогда по-другому и была гораздо больших размеров. В середине XX века ее попробовали было продавать в Германии в качестве «сексуальной партнерши» для моряков. Однако номер не прошел — нравы тогда еще не расшатались, и в Германии поднялась буря возмущения. Игрушке пришлось эмигрировать в Америку, где она сильно сократилась в размерах и обрела новое имя. Но облик «секс-бомбы» остался, и это принципиально отличает Барби от традиционных кукол.

Возьмите любую куклу до «эпохи Барби»: малыша-голыша, резиновую или пластмассовую девочку, принцессу с фарфоровым личиком, — и вы сразу заметите разницу. Даже у самой расфуфыренной кукольной красотки не будет тех форм взрослой женщины, которые есть у любой модификации Барби. Вроде бы пустячок, а на самом деле поистине революционный переворот. Традиционная кукла недаром лишена взрослых форм. Это прообраз ребенка. А девочка, играя, становится в опекающую материнскую позицию. Она воспроизводит действия взрослых: пеленает «дочку», кормит, укачивает, и таким образом с детства готовится исполнить главное предназначение женщины — материнство. С Барби же в «дочки-матери» толком не поиграешь. Какая из нее дочка? Нет, это скорее игра во «взрослую жизнь», для которой, кстати, в «империи Барби» предусмотрена масса атрибутов: особняки и машины, кареты, бассейны с зонтиками и лежаками, мужья и любовники...

— Но в старину девочки из богатых семей тоже играли с разряженными куклами, изображавшими светских дам, — возразит какой-нибудь знаток дворянского быта.

Да. С той только разницей, что играл таким образом очень узкий слой детей. И воспроизводили они в игре модели поведения взрослых женщин своего круга. То есть это тоже была репетиция реальной жизни, подготовка к роли светской дамы, а не шикарной куртизанки. А к чему готовятся современные девочки, играя в Барби? Разве их мамы и бабушки живут в антураже голливудских звезд (или даже нуворишей отечественного разлива)? И стоит ли потом удивляться обилию малолетних проституток, которые идут на панель вовсе не из-за куска хлеба, а мечтая о шикарной жизни?

Кроме того, для дворянок светские рауты и визиты были не просто увеселением. Выражаясь современным языком, это были «общественные связи», *public relations*. Вращаясь в светском обществе, дамы помогали своим родственникам и другим протеже налаживать контакты, нередко способствовали их продвижению по службе. В определенном смысле это была их «работа». Сейчас же подавляющее большинство женщин так не живет, и жизнь Барби вполне справедливо воспринимается детьми, как сплошная праздность. На что ребенок и будет подсознательно нацеливаться, перенося модели ролевой игры в реальность. Причем тут уроки, помощь по дому, уход за младшим братом или сестрой?

Я уж не говорю о том, что внешний облик человека является отражением его сущности. Нельзя выкрасить волосы в зеленый цвет, вдеть по три серьги в каждое ухо, нос, губу и язык и при этом быть серьезным юношей, не вылезаящим из библиотек и консерватории. Вернее, попробовать, конечно, можно, но что-то обязательно перевесит. Причем скорее перевесит девиантная составляющая, поскольку любителю классической музыки (а следовательно, гармонии) дисгармония и уродство будут глубоко противны. Ему, вообще-то, и в голову не придет изображать из себя панка.

Так и внешний облик Барби предполагает определенную линию

поведения. Не забывайте, с какой целью была когда-то создана эта кукла.

Не успела я написать эти строчки, как жизнь подбросила свежий пример в лице 11-летней Алины, которую привела на занятия в наш психологический кукольный театр мама, обеспокоенная тем, что у дочери в дневнике сплошные двойки и к тому же еще не клеятся отношения ни с родителями, ни с младшей сестренкой, ни с одноклассниками.

Алина приносила на занятия целую кучу Барби и Кенов, изображая себя оторвой с рыже-фиолетовыми волосами и старательно подражая интонациям героинь западных мультфильмов и телесериалов. Остальные персонажи были ничуть не лучше. Когда Алина показывала на ширме кукольного театра свои конфликты с одноклассницами или сестрой, создавалось впечатление, что ссорятся проститутки. Они делили «дружков», завидовали чужим «шмоткам». И даже, вроде бы раскаявшись, не упускали случая сказать друг дружке какую-нибудь гадость. Вот, например, Алина показывает сцену примирения двух сестричек. Они ссорились из-за платьев, а Алина, по нашему заданию, должна была научить их жить дружно.

Первая сестричка: «Ну, вообще-то, у меня платье тоже ничего, модное, в дорогом магазине куплено. Но твое мне все-таки нравится. Ты мне его дашь поносить?»

Вторая <напоминаю, что демонстрируется пример ХОРОШЕГО поведения! — *авт.*>: «Дам. (Сквозь зубы) Когда похудеешь».

Внешне же девочка была антиподом своей героини: сутулой, свехзастенчивой, типичным гадким утенком. Только лебедь, которым утенок мечтал стать, когда вырастет, был из «Ямы» Куприна, а не из сказки Андерсена.

Игрушки для «полового воспитания»

С темой Барби перекликается и тема игрушек для так называемого «полового воспитания», которые в последнее время появились на прилавках. Я имею в виду кукол с половыми органами. В журналах для родителей уверяют, что это очень полезно для «половой самоидентификации ребенка». Хотя остается открытым вопрос: как же столько веков подряд дети «самоидентифицировались» без подобных игрушек? Судя по количеству детей в семьях наших прабабушек, «самоидентификация» все же происходила. Причем неплохо. Во всяком случае, никакой демографической катастрофой не пахло.

На самом деле, подобные игрушки — это одно из начальных звеньев в цепи мероприятия по сокращению рождаемости. В разработке мировой антидемографической политики участвовало много западных психологов и психиатров, была поставлена не одна сотня экспериментов. (Так, «самый шокирующий снимок года», о котором шла речь в главе «Мама, купи мне братика!», совсем не случайно тиражируется «Детскими сексуальными энциклопедиями». Эффект, который должны дать такие «новинки», давно известен.) «Игрушки для полового воспитания» действительно воспитывают.

Только не хорошего семьянина или гармонично развитую личность, на что надеются родители, верящие «прогрессивным» журналам, а их прямую противоположность. В чем можно убедиться, опять-таки посмотрев на Запад, где уже поспел урожай «сеющих ветер».

Но и это еще не все! Я уже видела в продаже таких же натуралистично изображенных мальчиков с... девичьими бантиками на лысой головке!

Сценка на миниатюрном базаре возле нашего метро.

— А бантик зачем? — изумляется женщина, разглядывая такую игрушку.

— А я почему знаю? — пожимает плечами продавщица. — Наверное, на фабрике перепутали... у нас вся партия такая. Да вы бантик снимите, если не нравится, и все дела. А вообще-то игрушка хорошая, оригинальная... Я своему внуку уже купила.

Как вам такое «развитие половой самоидентификации»?

Самые лучшие игрушки -природные

«Это камушки, песок, шишки, палочки, лоскутки. Они могут быть всем», — говорит доктор психологических наук Вера Васильевна Абраменкова, посвятившая не один год своей жизни изучению того, как влияют современные игрушки на психику детей. — А чем может быть машинка? Только машинкой. (Правда, если это грузовик, то, вероятно, он может стать еще и ящиком для хранения кубиков, кроватью для мишки или каретой для путешествий кота и проч. А чем может быть электронная игрушка с четырьмя кнопками? Совершенно очевидна ее монофункциональная однозначность — нажимай на кнопки и все!»)»

А мой младший сын года полтора назад (ему тогда было одиннадцать) увлекся игрой в... пуговицы. Он набрал их с полтысячи, выпрашивал у родственников и знакомых. Но не для того, чтобы просто разложить по мешочкам в качестве коллекции. Это были знатные рыцари, простые солдаты, мирные горожане. Для каждого (!) он придумал свою сказочную историю и потом разыгрывал на паласе — то с друзьями, а то и один — увлекательные баталии, сочинял захватывающие приключения. И очень гордился тем, что таких игрушек и такой игры нет больше ни у кого.

Ночной зоопарк

Взрослый человек обычно оценивает игрушки, исходя из своих взрослых представлений о красивом, смешном или страшном. Конечно, его не напугает плюшевый тигр, даже если он будет копией настоящего и сделан чуть ли не в полную величину. Сейчас в моде звери, выполненные так натуралистично, что их почти не отличить от настоящих, и многим родителям это нравится. Честно говоря, они и мне еще недавно казались симпатягами.

Но, побывав в квартире, где громадное зверье смотрело на меня со всех

сторон: со шкафа, дивана, пуфика и тумбочки для белья, и главное, понаблюдав за пятилетней девочкой, страдавшей энурезом, я вдруг поняла, что такой зоопарк способен вызвать у ребенка нешуточные страхи. Особенно ночью.

Мама не поверила, но, вероятно, все же насторожилась. Во всяком случае, через несколько дней, заглянув часов в одиннадцать ночи к дочке в комнату и слегка отодвинув одеяло, которым Даша укуталась с головой, увидела глаза, в которых застыл неподдельный ужас.

— Что с тобой, Дашенька? — заволновалась мама.

Ребенок приложил палец к губам и еле слышно произнес:

— Молчи, съедят. Они только днем игрушки, а ночью живые.

Конечно, подобные фантазии могут возникнуть у впечатлительного дошкольника и по поводу самых традиционных игрушек, но степень вероятности этого несоизмеримо меньше.

Мой ласковый и нежный монстр

Еще опаснее для детской психики увлечение игрушечными монстрами и монстриками, киборгами, троллями и прочее. Короче, всеми теми персонажами, которые можно по-русски обозначить словом «чудовище». Даже если они будут с виду не такими уж страшными, обольщаться не стоит. Игрушка — не просто забава. Она дает детям яркие, запоминающиеся образы, и от того, какими они будут, во многом зависит формирование их морально-нравственных представлений, картины мира. Какие чувства укореняются в душе ребенка, когда он привязывается к монстру, начинает его любить? А если ребенок будет с монстром играть, это неизбежно произойдет — с нелюбимыми игрушками дети не играют. Значит, он начнет видеть в безобразии что-то привлекательное, видеть в зле, которое в детском возрасте прочно ассоциируется с понятием «некрасивый», добро. Таким образом, понятия добра и зла будут размыты, еще не успев толком оформиться.

А ведь детское сознание недаром так устроено, что не воспринимает полутонов и нюансов. Или — или. Или плохой, или хороший. Или добрый, или злой. Или можно, или нельзя. А если сегодня можно, а завтра то же самое нельзя, возникает волнение, возмущение, протест, в глубине которых таится страх.

И это понятно: окружающий ребенка мир сложен, часто непостижим, ему нужны простые, четкие ориентиры, чтобы чувствовать себя в безопасности. Потом, когда человек повзрослеет, к нему придет способность различать оттенки понятий, качеств и отношений. Но сперва нужно заложить базу. На шатком фундаменте прочного здания не построишь.

К психологам все чаще приводят детей, которые не могут адаптироваться к коллективу сверстников, постоянно вступают в конфликты и не удерживаются даже в дорогих частных школах, откуда мало кого, как вы понимаете, выгоняют. И когда специалисты начинают разбираться, нередко

оказывается, что от природы ребенок совсем не агрессивен. Просто он подражает своим любимым киногероям, воспроизводит модели поведения, которые сплошь и рядом предлагаются в компьютерных играх. А начиналось все еще раньше, с выбора игрушек.

«Чему научит детей такая забава?» — психолог Вера Васильевна Абраменкова показывает мне ручку в виде скелета.

Когда нажимаешь на кнопочку, скелет, сверкнув глазами, разгибает в локтях руки и выставляет вперед кулаки, каждый размером с его голову.

Конечно, не все дети придут от игрушки в восторг и, главное, поспешат претворить увиденное в жизнь. Но где гарантия, что ваш ребенок не окажется среди тех, кому это придется по вкусу? Среди дошкольников и младших школьников немало ребят, склонных к демонстративности, легко попадающих под дурное влияние, вспыльчивых и расторможенных. Они в данном случае особенно уязвимы.

Страшный может укусить

Есть и еще одна опасность, подстерегающая детей, играющих с монструозными игрушками. Впервые я задумалась об этом после того, как у нас побывал в гостях четырехлетний мальчик из православной семьи, где очень серьезно относились к вопросам воспитания.

Моя дочка, которой было тогда лет семнадцать, с удовольствием возилась с ним целый вечер, предоставив в его распоряжение все мягкие игрушки, которые ей когда-то надарили друзья и родственники.

И потом с удивлением рассказывала:

— Представляешь, Егор брал в руки только зверюшек с закрытой пастью. А от тех, у которых видны зубы, отказался наотрез. Я ему и дракончика предлагала, и собаку, и динозаврика. «Нет, — говорит, и все! — ЗУБАСТЫЕ КУСАЮТСЯ». Так и не стал с ними играть. Станный какой-то ребенок...

Я тоже удивилась, а потом сообразила, что перед нами, можно сказать, уникал: ребенок, не испорченный современной масс-культурой. Стремясь оградить мальчика от дурных влияний, родители отказались от телевизора. У бабушки или в гостях Егор иногда смотрел мультики по видео, но только отечественные, так что к западной стилистике не был приучен. Игрушки для него тоже отбирались очень строго: никаких «монстриков» и «покемонов». В садик он не ходил. Так что ничего странного в его поведении не было. Наоборот, мальчик воспринимал мир так, как и должен воспринимать его ребенок. Страшное его пугало, а не притягивало. Безобразное отталкивало.

И среагировал он совершенно нормально. Ощерившийся зверь опасен, он действительно может укусить, и лучше держаться от него подальше. Даже от игрушечного. При этом Егор вовсе не был трусишкой. Скорее, наоборот. Но в нем заговорил нормальный инстинкт самосохранения.

У тех же малышей, которых безобразное или страшное притягивает, инстинкт самосохранения повреждается. И это может привести к плачевным

последствиям. Например, немного повзрослев, они могут потянуться к наркотикам, вполне осознавая их опасность. Но сработает усвоенный с детства стереотип: опасное будет их притягивать, а не отталкивать.

Поэтому, прежде чем купить игрушку, серьёзно задумайтесь над тем, какую она несёт педагогическую и психологическую нагрузку. Чему научит и какие чувства пробудит? С кем отождествит себя ваш сын или ваша дочь? Играя с игрушками, ребёнок примеряет на себя разные роли, которые затем опробует в жизни. Так давайте постараемся, чтобы ему пришлась по вкусу роль доброго, заботливого, благородного человека.

Глава 34. Не тот подарок

В детстве все мы обожали получать подарки. Гадали, что нам подарят, с нетерпением дожидались заветной минуты и... порой испытывали горькое разочарование. Еще бы! Ждешь резиновую куклу с закрывающимися глазами, а получаешь вязаную кофту или набор для вышивания.

— Да зачем тебе еще одна кукла? — недоумевает мама, увидев твои насупленные брови. И обиженно добавляет: — Какая ты все-таки привереда. На тебя не угодишь!

А повзрослев и став мамами, мы сами тоже частенько повторяем эти слова. И тоже бываем обижены, если наш подарок пришелся не ко двору.

Как же избежать конфликта?

Очень просто. Надо лишь заранее выяснить у ребенка, что бы ему хотелось получить на праздник. Правда, сюрприза тогда не получится, но согласитесь, это все-таки лучше, чем испорченное настроение.

И, конечно, не надо забывать, что у вас с ребенком разные представления о ценности подарка. Ведь нередко бывает, что родители выбирают подарки по своему усмотрению не потому, что ребенок просит чересчур дорогую вещь (это было бы еще оправданно), а потому, что детские мечты кажутся взрослым блажью. («Еще одна кукла... очередная машинка».) Но такое отношение грубо посягает на свободу личности ребенка, ведь мечты — это что-то глубоко личное, сокровенное, и если ребенок делится ими со взрослыми, нужно относиться к ним с уважением. Даже если вам кажется, что гораздо разумнее потратить деньги на другое. Иначе вы лишитесь доверия сына или дочери, а им неисполненное желание может запасть в душу, став символом того, что их в семье не понимают, с их желаниями не считаются.

Это, естественно, не означает, что нужно выполнять любые, даже самые абсурдные требования вашего чада. Но если вы заметите, что в разговорах ребенок постоянно возвращается к одному и тому же, не отмахивайтесь от его просьбы.

С другой стороны, родителей тоже можно понять. Им хочется, чтобы подарок запомнился, принес пользу, послужил развитию ребенка. Особенно это важно, когда речь идет о крупных подарках, которые мы обычно делаем по самым торжественным случаям. Прежде всего на день рождения.

Поэтому, уяснив пожелания сына или дочери, попробуйте мягко направить их в более, на ваш взгляд, продуктивное русло. Допустим, сын упрямо мечтает о машинках, хотя его комната уже мало чем отличается от соответствующего прилавка магазина «Детский мир». Исполните его мечту, но творчески развейте ее: купите набор, в который, помимо машинок, будут входить и какие-то сооружения, например, бензозаправка. И маленькие человечки, с которыми вы потом затеете увлекательную игру, приобщив к

ней своего сынишку. А можно купить конструктор и смастерить из него автомобиль. Сейчас в продаже есть даже конструкторы, в которые добавлены моторчики и пульта дистанционного управления.

А если ребенку ничем не угодишь?

Если он получает подарок, о котором просил, но все равно не рад? Как ни парадоксально, это скорее всего свидетельствует о том, что ребенку... не хватает внимания взрослых. И он пытается его привлечь капризами и демонстративностью. Так что тут дело вообще не в подарках, а в семейных взаимоотношениях.

Подбирая подарок, учитывайте возраст и характер ребенка

0-2 года

В этом возрасте, делая ребенку подарок, вы, в основном, удовлетворяете свое родительское тщеславие. Внимание такого крохи очень неустойчиво, и даже самая яркая игрушка неспособна заинтересовать ее надолго. Это возраст активного освоения мира — прежде всего собственного дома. Так что обыкновенная кастрюля часто оказывается для малыша привлекательней любых игрушек. Особенно если в нее насыпаны ложки, и ими можно погромыхать в свое удовольствие.

А значит, если думать о каком-то памятном подарке, то имеет смысл сделать его «на вырост». Когда родился наш первенец, мы, например, купили бутылку дорогого французского коньяка, которую сохранили в неприкосновенности вплоть до его восемнадцатилетия. А тогда торжественно откупорили ее за праздничным столом. Насколько я знаю, такая традиция существует не только в нашей семье.

Девочке можно купить какое-нибудь украшение. Необязательно дорогое. Ведь к тому моменту, как украшение (или какая-то другая вещь) будет вручена подростку, она уже станет семейной реликвией, и это придаст ей особую ценность, невыразимую в денежном эквиваленте.

Ну, а чтобы порадовать малыша, не дожидаясь его совершеннолетия, купите ему яркую двигающуюся игрушку. Например, каталку в виде утки, которая будет крякать и пускать мыльные пузыри. Или кораблик для игры в ванной. Дочка моих знакомых полюбила купаться, когда ей купили бело-синий пластмассовый кораблик с секретом: если потянуть за якорь, из трубы кораблика ударяет фонтан. Краб, примостившийся на корме, начинает двигать клешнями, а медвежонок, восседающий на верхней палубе, прыгает в воду.

3-4 года

Ребенок уже вовсю интересуется игрушками, но часто ломает их, обуреваемый желанием посмотреть, «что там внутри». Поэтому, даря ему

пластмассовые машинки с открывающимися дверцами, вращающейся бетономешалкой или подъемным краном, родители рискуют буквально через несколько минут увидеть рожки да ножки, оставшиеся от дорогой игрушки.

Для мальчиков лучше выбрать большой грузовик с минимумом отвинчивающихся или отламывающихся деталей. Почему именно грузовик? — Из-за его функциональности. В него можно загружать самые разные предметы, а это уже начатки ролевой игры, которая совершенно необходима для гармоничного развития ребенка.

Тихим, спокойным детям понравится пластмассовый конструктор. Нужно только, чтобы детали были крупными, сама конструкция не очень сложной. Среди таких наборов есть наборы для мальчиков, а есть и для девочек. Они отличаются друг от друга как по содержанию, так и по цветовой гамме.

Многие девочки в 3-4 года еще не интересуются куклами. Тем более, если в семье есть старший брат, на которого они равняются. Но мягкие игрушки обычно приходятся им по вкусу. Впрочем, плюшевые симпатяги нравятся и многим мальчикам, особенно тихим и застенчивым. По моим наблюдениям, наибольшей популярностью у детей этого возраста пользуются игрушки среднего размера, в которых есть трогательная наивность и милота. Ведь такая игрушка часто выполняет двойную функцию. С одной стороны, это «маленький сынок», которого так приятно качать и баюкать, а с другой, защита и утешение в печальную минуту. Дети, которых перед засыпанием гложат страхи, чувствуют себя гораздо спокойней, если могут заснуть в обнимку с плюшевым любимцем.

Что же касается шумных, подвижных детей, то им лучше подобрать игрушку, способствующую двигательной активности. Например, веселый мячик, издающий забавные звуки. Или (если позволят средства и жилплощадь) спортивный уголок. Ну, а большой надувной бассейн, трехколесный велосипед или машина, в которой можно развезжать по квартире, это прекрасные подарки для любого, даже самого тихого ребенка!

5-7 лет

Дети взрослеют, их интересы становятся более определенными и разнообразными. Постарайтесь подобрать подарок так, чтобы он способствовал развитию природных склонностей ребенка. Для любителей мастерить — огромный выбор конструкторов. Нужно только понимать, что сборку больших, объемных сооружений типа замка или пиратского корабля ребята скорее всего смогут осилить только, с помощью взрослого. Впрочем, это прекрасный повод, чтобы сподвигнуть папу немного заняться ребенком.

Для маленьких любителей изящных искусств сейчас масса возможностей попробовать разные техники рисования, поработать с самыми разными материалами.

Для почемучек — красочно оформленные детские энциклопедии и игры-викторины. Кстати, подобные игры («Азбука», «Веселый счет» и т. п.) хорошо помогают подготовить ребенка к школе.

Воинственные мальчишки придут в восторг от набора оружия «Робин Гуд» или от пластмассовых рыцарских доспехов.

Девочки входят во вкус, играя в «дочки-матери», и теперь для большинства из них лучший подарок — это кукла.

Ну и, конечно, беспроегрышный вариант представляют собой мультики. В старшем дошкольном и младшем школьном возрасте смотреть мультфильмы — излюбленное занятие практически у всех ребят.

Что же касается одежды и обуви, это для подавляющего большинства детей дошкольного возраста не является такой ценностью, как игрушки. А потому не возмущайтесь, если, подарив дочке и особенно сыну свитер или шикарные кроссовки, вы услышите разочарованный возглас: «Разве это подарок?»

7-9 лет

Принцип подбора подарков тот же самый — с опорой на склонности и интересы ребенка. Диапазон еще больше расширяется.

Сейчас дети читают, конечно, меньше, чем читали когда-то мы, но все-таки книголюбыв на свете не перевелись, и для них по-прежнему лучший подарок — книга.

Если ваш ребенок склонен к театрализации, купите ему несколько пальчиковых кукол или целый набор для кукольного театра. А можно порадовать его каким-нибудь красивым карнавальным костюмом, особенно если день рождения приходится под Новый год. Такой костюм произведет фурор на школьном празднике и прибавит ребенку популярности среди сверстников.

Прекрасный подарок для мальчика, любящего ролевые игры, — большой переносной замок с рыцарями, катапультай и прочими видами средневекового оружия.

Девчонки к 7-9 годам уже успели обзавестись куклами, и теперь на повестке дня различные аксессуары. Кукольная мебель, одежда, посуда, машина, коляска — все это будет воспринято с восторгом. Появились в продаже и крупные пластиковые игрушки, предназначенные для сюжетно-ролевых игр: в парикмахерскую, ясли, магазин. Они позволяют полностью воссоздать атмосферу той или иной игры, хотя, конечно, стоят недешево. Заинтересуют девочек и наборы для шитья или вышивания. Порадует их и красивая обновка.

10-12 лет

В этом возрасте дети начинают ценить сувениры. А значит, перед взрослыми открывается широкий простор для выбора подарков.

Мальчики дозревают до сборных моделей различной техники. На выставке «Мир детства» я видела большие сборные модели катеров и кораблей, которые к тому же еще прекрасно плавают. Такую модель можно взять с собой на дачу или на юг и играть с ней на воде. Усидчивые дети, независимо от пола, с удовольствием собирают трехмерные пазлы:

миниатюрные копии собора Василия Блаженного, Эйфелевой башни или Нотр Дам. Такая копия украсит любую комнату и останется на память ребенку, может быть, на всю жизнь.

Естественно, прекрасным подарком остаются книги.

Если ребенок любит спорт и турпоходы, родителям тоже нетрудно подобрать ему полезный подарок.

Одно время дети вроде бы потеряли интерес к настольным играм, но теперь он возродился. Тем более что в продаже появилось множество новых игр с довольно сложными и разнообразными правилами. Только не стоит увлекаться коммерческими играми типа «Монополии», пробуждающими в детях дух наживы.

Ну и, конечно, в предпододростковом и особенно в подростковом возрасте на первый план выдвигается внешность. А значит, возникает повышенное внимание к одежде. Прежде всего, это относится к девочкам. Нормальные мальчишки в это время обычно еще равнодушны к своему внешнему виду, для них главное — чтобы одежда была удобной, нигде не жала. И чтобы не нужно было слишком ее беречь, ведь тогда ни в футбол не поиграешь, ни с друзьями не повоозишься...

Девочки же примерно к 12-ти годам становятся весьма разборчивы в нарядах, и родители частенько попадают впросак: купят вроде бы красивую вещь, а дочь отказывается ее носить, говорит: «В классе засмеют». В подобных случаях лучше не конфликтовать, а прислушаться к пожеланиям девочки: ведь действительно очень тяжело чувствовать себя среди сверстников белой вороной. Поезжайте вместе с дочерью в магазин, пусть выберет вещь по своему вкусу. Хотя, разумеется, следует удерживать ее от крайностей и стараться, чтобы одежда ей все-таки шла, а не делала ее похожей на чучело.

Воцерковленным родителям в этом смысле обычно легче, так как в православной среде и дети, по примеру взрослых, одеваются более традиционно. Но, конечно, если ребенок из верующей семьи учится в светской школе, где все чуть ли не каждый день щеголяют друг перед другом в новых нарядах да еще «с ученым видом знатока» рассуждают, в каком модном магазине они куплены, морально противостоять этому бывает непросто, и в семье могут возникать конфликты.

Глава 35. Самостоятельные прогулки

Когда наступает пора отправлять ребенка в «свободное плавание»? Раньше в этом вопросе у родителей не было особых разногласий. Считалось, что старшие дошкольники вполне могут самостоятельно порезвиться во дворе, первоклашек какое-то время сопровождали до школы и обратно, но затем довольно быстро отпускали одних. Благо большинство детей училось недалеко от дома. А уж к третьему классу даже самые робкие дети не позволяли бабушкам или мамам дожидаться их в школьном вестибюле после уроков, потому что насмешки одноклассников казались им страшнее любых опасностей. Да и серьезных опасностей, конечно, было на несколько порядков меньше, чем сейчас!

Теперь же (особенно в крупных городах) родители оказываются в сложном положении. С одной стороны, обстановка настолько изменилась, что порой действительно страшно отпускать ребенка одного. Машины сплошь и рядом мчатся на красный свет, криминальная хроника пестрит кошмарными историями, в которых жертвами оказываются дети... А с другой стороны, в жизни каждого мальчика и каждой девочки наступает момент, когда они начинают жаждать самостоятельности чуть ли не больше всего на свете. И как паровой котел с плотно закрытой крышкой рано или поздно взрывается, так и дети могут пойти вразнос. Кто-то реагирует прямым бунтом, демонстративно преступая запретную черту. Кто-то предпочитает действовать исподтишка, а кто-то вроде бы смиряется, но у него начинает «бунтовать» психика: развивается депрессия, страхи, часто появляются глазные тики и навязчивые движения.

Как же отыскать «золотую середину»?

Пожалуй, самое главное, это ориентация на сверстников ребенка. У многих детей появляются комплексы именно оттого, что они чувствуют себя белыми воронами. Причем всего ближайшее окружение: одноклассники, ребята со двора или из одного кружка. При этом важно учитывать и индивидуальные особенности вашего сына или дочери. Если они рассеяны, то самостоятельно переходить через дорогу им еще рано. Хотя опыт показывает, что дети, которых чересчур опекают, часто бывают рассеянными и безответственными не из-за каких-то врожденных особенностей, а в силу обстоятельств. Зачем напрягаться, когда взрослые все за них сделают сами? Так, человек, которого везет опытный водитель, обычно не утруждает себя детальным запоминанием дороги. Ему это просто ни к чему.

Подготовка к «свободному плаванию»

Обычно родители подробно проговаривают новую ситуацию, стараясь подготовить к ней ребенка. Но гораздо эффективней эту ситуацию проиграть.

Вот очень типичный случай. Девятилетней девочке предстояло впервые поехать на автобусе одной. Остановка была через дорогу от дома. Мать оговорила с дочкой маршрут и даже нарисовала план на листочке бумаги. Каково же было ее удивление, когда, выглянув в окно, она увидела, что девочка в растерянности замерла перед светофором и не решается шагнуть на мостовую! Только потом мать сообразила, что умение дочери пересекать улицу не вызывало у нее сомнений, ведь они столько раз это делали вместе! Матери просто не пришло в голову, что, идя с ней за руку, ребенок не фиксирует последовательности действий, а совершает их автоматически. Если бы мать не обговорила, а отрепетировала эту ситуацию в ролевой игре, скрытая трудность непременно вылезла бы наружу и была бы устранена.

И все-таки когда?

6-8 лет

Раньше дети начинали гулять без взрослых лет с пяти.

Сейчас (по крайней мере, в Москве) им это почетное право начинают предоставлять значительно позже, в первом-втором классах. А право действительно почетное, ведь именно оно, а не помощь по дому или усердное приготовление уроков ассоциируются в представлении ребенка с понятием «взрослость». «Большие ребята» — это те, которые бегают по двору, а не те, что ходят с мамой за ручку.

Поэтому прежде всего нужно дождаться, чтобы ребенок ДОЗРЕЛ до желания гулять один. Если он не рвется, торопить события не стоит.

Многое, конечно, зависит и от самого двора: часто ли там ездят машины, какой контингент жильцов и проч. За время совместных прогулок с малышом вы, вероятно, успели познакомиться с кем-то из соседок, имеющих детей того же возраста. Активизируйте эти связи и поначалу наладьте дежурство: сперва вы присмотрите за детьми, потом ваши подруги. Тогда не нужно будет каждые две минуты припадать к окну, нервно высматривая свое чадо.

Естественно, ребенка надо психологически подготовить к самостоятельным прогулкам. Затейте с ним игру с куклами, в которой вы будете моделировать проблемные ситуации, поджидающие малыша во дворе.

Важно, чтобы он в этих сценках говорил о себе в третьем лице (не «я пошел», а «Петя пошел»). Таким образом, ребенок слегка отстраняется от персонажа и может оценивать его поступки со стороны, но не перестает осознавать, что герой — он сам, и все происходящее в игре, ему особенно близко.

Какие опасности могут подстергать ребенка при самостоятельных прогулках во дворе?

Начнем по порядку.

Лифт

Дошкольникам и младшим школьникам не следует ездить в лифте без взрослых. Ни поодиночке, ни стайкой.

Это слишком опасно и должно быть запрещено. Объясните, что лифт может застрять, но очень сильно в пугающие подробности вдаваться не стоит. Если переусердствовать, можно породить фобии (патологические страхи), и потом ребенка по ночам будут мучить кошмары, связанные с падением в шахту лифта и т. п.

А можно ли ездить в лифте вместе с чужими взрослыми?

Правило тут простое: в лифт входят только с **ОЧЕНЬ** хорошо знакомыми людьми. Со всеми другими лучше не надо. Скажите, что подниматься по ступенькам полезно — тренируешь ноги.

Посоветуйте, как вежливо отказаться, если ребенка позовут подняться с ними в лифте незнакомые взрослые. («Мне невысоко...», «Спасибо, я пешком...») И, наконец, более жесткое в ответ на назойливые уговоры: «Мне мама не разрешает...»). Ведь очень часто дети соглашаются на что-то сомнительное просто потому, что резко отказать им неудобно, а как это сделать, не обидев взрослого, они не знают.

Незнакомцы

Эта тема, пожалуй, больше всего волнует родителей. Собственно говоря, так было и во времена моего детства, но сейчас, конечно, ситуация усугубилась. Как предостеречь ребенка и в то же время не посеять в его душе излишней подозрительности, недоверия к людям вообще?

Думаю, здесь имеет смысл придерживаться следующей линии рассуждений. У нас многие взрослые, особенно пожилые женщины, доброжелательно относятся к маленьким детям. Даже сейчас, когда все так дорого, порой можно увидеть в метро, как бабушка-пенсионерка, растрогавшись, достает из сумки конфету и протягивает незнакомому ребенку.

Поэтому постарайтесь объяснить ребенку, что **ПОЧТИ НИКТО** из взрослых, которые могут заговорить с ним во дворе, не хочет ему зла. «Плохих» вообще очень мало. Но на всякий случай **НИ С КЕМ** из незнакомцев никуда ходить не надо.

Опять-таки не вдавайтесь в подробности, рассказывая, что именно могут сделать с ребенком «плохие дядьки и тетки». Но что это очень страшно, сказать надо. Особенно если ребенок по натуре любопытен, своеволен или излишне доверчив.

Причем не ограничивайтесь общими словами, а обрисуйте конкретные ситуации: чем взрослые могут приманивать ребенка. Вот наиболее типичные:

- приманка угощением;
- обещание показать щенков, котят или других домашних животных;
- предложение посмотреть мультики или поиграть на компьютере;
- ссылка на родителей («меня послала мама», «мама попала в больницу, поедem к ней» и т. п.).

Скажите ребенку, чтобы он не вступал в долгие переговоры с такими

людьми, а говорил: «Мне пора», и СРАЗУ ЖЕ шел домой. Не ленитесь повторять напутствие «Ни с кем никуда не ходи». Я, например, говорила это даже своим 10-летним детям, отправляя их на прогулку. Эта формула должна прочно застрять в голове, чтобы у вас была хоть мало-мальски надежная гарантия ее усвоения.

Уход со двора

Тут (по крайней мере, в первые несколько лет) должно действовать железное правило: со двора уходить нельзя. Равно как нельзя заходить домой к друзьям, не известив вас. Даже на минутку!

За нарушение этих запретов следует НАДОЛГО (минимум на неделю, а то и на месяц, судя по провинности) лишать ребенка права самостоятельных прогулок. Если вы не хотите через несколько лет, когда сын или дочь станут подростками, сходить с ума, дожидаясь их по ночам, необходимо с детства приучить ребят к тому, что вы всегда знаете, где они и с кем. Помните: любые поблажки в данном вопросе чреваты весьма серьезными последствиями для всей вашей семьи!

Костер

Это соблазн, которого не удастся избежать ни одному ребенку. Слишком завораживающе действует на нас древняя стихия огня. Тем не менее, «капать на мозги», конечно, надо. Но параллельно старайтесь потихоньку ознакомить детей с техникой безопасности. Пусть усвоят хотя бы несколько важнейших правил:

1. Не подходить слишком близко к огню — на тело или на одежду может попасть искра.
2. Не жечь костры возле автомашин — это чревато большим пожаром.
3. Не бросать в костер никаких посторонних предметов. Особенно аэрозольных упаковок или бутылок — в них могут оказаться остатки бензина, керосина, лаков, огнеопасных красок и проч.
4. Не разжигать костер бензином.

Деревья

Ситуация опять-таки двойственная. Предостерегать ребенка от падения, конечно, нужно, но предотвращать его попытки залезть на дерево нельзя. Тут все зависит от возраста и от темперамента. Шестилетних детей обычно еще не тянет оседлать тополь или клен, растущий у вас под окнами. А вот девяти-десятилетним уже охота поиграть в Тарзана. Да и какой это мальчишка, в конце концов, если он даже на дерево взобраться не может?

Так что лучше заранее научить его (или ее, иные девчонки мальчишек за пояс заткнут!) лазать по деревьям. Естественно, это сподручнее делать мужчинам. Впрочем, женщины тоже в состоянии осилить сию премудрость, если немного напрягутся и припомнят свой собственный детский опыт. Главные рекомендации тут таковы:

- прежде чем опереться на ветку всем весом, нужно попробовать,

выдержит ли она тебя;

— необходимо остерегаться сухих ветвей;

— когда лезешь вверх или, наоборот, спускаешься, необходимо всегда опираться на ТРИ точки (например, на две руки и ногу), тогда не так легко сорваться.

Крыши и чердаки

А вот это следует табуировать строжайшим образом. Хотя, конечно, в основном на подобные подвиги тянет не младших школьников, а подростков. Но все равно, прежде чем впервые выпускать ребенка одного на улицу, советуем подняться на последний этаж и посмотреть, перекрыт ли у вас выход на чердак. Если нет — займитесь этим вопросом, не откладывая в долгий ящик.

А если ребенок не хочет гулять один?

Да-да, такое тоже бывает! Иные родители буквально с боем выдворяют детей на улицу, твердя, что нужно дышать свежим воздухом. А дети упрямятся и даже закатывают истерики. Как быть в такой ситуации?

На мой взгляд, никакой свежий воздух не стоит детских слез. Желая ребенку здоровья, родители фактически расшатывают нервную систему, превращая такое радостное событие, как прогулка, в тяжкую, ненавистную повинность. Лучше подержать ребенка дома (в конце концов, от этого еще никто не умирал!) и попытаться понять, в чем дело. Может, его обижают ребята? Или он стесняется с ними познакомиться?

Кроме того, многие дети из культурных семей сейчас жалуются на грубость сверстников, на то, что те корчат из себя «крутых». И тогда действительно не надо гнать его во двор, иначе ребенок может попасть под дурное влияние. Мой младший сын, например, отказывался от самостоятельных прогулок, пока к нам в дом не переехал Миша — очаровательный мальчик, с которым у них сразу появилось много общих интересов. Я не настаивала и теперь радуюсь, что так получилось, глядя на ребят, с которыми не рвался в свое время играть Феликс.

А порой за детским упрямством таятся страхи. Самые разные, вплоть до боязни лифта или плохо освещенного подъезда. Дети, особенно мальчики, могут долго в этом не признаваться, стыдясь насмешек. Тогда тем более не следует насильно выталкивать их на улицу.

Постарайтесь устранить эти страхи: спускайтесь в условленный час во двор, чтобы ребенку не нужно было одному входить в подъезд, помогите завести приятелей — в таком случае ему легче будет преодолеть психологический барьер и выйти на улицу. Если же снять страхи самостоятельно не удастся, обратитесь к психологу. Может быть, тут понадобятся специальные психокоррекционные занятия.

9-10 лет

В этом возрасте дети с удовольствием ходят в магазин: им льстит, что

они «как большие». Не упустите благоприятный момент, иначе может получиться, как с домашними делами. В тот период, когда малыши рвутся помогать по дому, мамы часто от них отмахиваются, а затем сетуют, что у них растут лентяи.

Что касается самостоятельного хождения в школу, то, по моим наблюдениям, сейчас детей начинают отпускать одних лет в 11-12. Причем не только из соображений безопасности. Во многих школах идут экспериментальные программы, и без постоянных консультаций с учителями родителям бывает нелегко разобраться, какие требования предъявляются к ученикам.

Поэтому не переживайте из-за того, что вы в возрасте вашего ребенка были самостоятельнее. Времена изменились.

Однако потихоньку готовьте детей к пересечению оживленных улиц и к поездкам на транспорте. Пусть сперва делают это в выходные, когда автомобилей на дорогах немного.

11-12 лет

Ребенок уже примеривается к роли подростка. Очень важно, чтобы переход к новому состоянию совершался плавно, иначе детей, как машину в гололед, может занести. Не стоит забывать и о том, что чем позже ребенок выходит в «свободное плавание», тем более серьезные опасности его подстерегают. Приведу характерный пример. Виталика долго водили в школу мама и бабушка. Но в седьмом классе мальчика окончательно задразнили одноклассники, и он взбунтовался. Однако в первый же день, когда Виталик пошел в школу сам, его избили и ограбили шестнадцатилетние хулиганы. Взрослые заявили, что больше не отпустят его от себя ни на шаг, и, хотя мальчик уже перерос маму на полголовы, еще полтора года водили его в школу за ручку.

Но ведь Виталик возвращался домой не один, а в компании трех приятелей, которые успели убежать, когда хулиганы начали задирались. А Виталик растерялся и стоял столбом. Почему так получилось? Может быть, он страшный растяпа? Или не в состоянии пробежать и двадцати метров? Отнюдь. В привычной обстановке мальчик ведет себя вполне адекватно. По физкультуре у него четверки, с концентрацией внимания тоже порядок. Но, впервые оказавшись на улице без взрослых, Виталик почувствовал себя беззащитным и не сориентировался. Начни он, как все прочие дети, гулять один лет в 7-8, непременно столкнулся бы в своем дворе с забияками и хулиганами. Но эти столкновения носили бы поначалу гораздо более невинный характер, и к 13 годам мальчик уже приобрел бы необходимый опыт: в одних случаях давал бы отпор, а в других — «брал ноги в руки».

В 11-12 лет уже вполне можно ездить куда-то на трамвае, автобусе или в метро. Лучше без пересадок и, конечно, в светлое время суток. Главный принцип все тот же: обязательное оповещение родителей о своем местопребывании и четкое соблюдение договоренностей. За вранье или забывчивость — немедленное «поражение в правах». В предпод-ростковом

возрасте свобода перемещений — это еще вожденная привилегия, а не нечто само собой разумеющееся. А раз так, постарайтесь этим воспользоваться, чтобы воспитать в детях чувство ответственности.

13-15 лет

По логике вещей ребенку следовало бы предоставить еще большую самостоятельность. Раньше так оно и было. Но сейчас, ввиду опасности подростковой наркомании, специалисты призывают родителей, наоборот, повысить бдительность и потуже затянуть вожжи.

Одиннадцатилетний ребенок еще много опасается, и его труднее затащить в подозрительную компанию. Четырнадцатилетних же тянет на подвиги, следовательно, оставлять их без присмотра гораздо рискованнее.

Постарайтесь сделать свой дом привлекательным для приятелей сына или дочери, чтобы они поменьше слонялись по улицам. А чтобы насытить вполне естественную тягу подростка к романтике, устройте его в хороший детско-юношеский клуб, члены которого ходят в походы. Таким образом, он сможет без вас ездить за город (существенное увеличение самостоятельности!), но будет под присмотром взрослого руководителя клуба.

Глава 36. Летний лагерь

Даже любящим родителям хочется порой отдохнуть от своих чад, и в этом нет никакого криминала. Мы же не автоматы. Нам хочется на время сбросить груз домашних обязанностей, почувствовать себя свободными, хоть немножко заняться собой. И летние месяцы как нельзя лучше подходят для этой цели. Тем более, что мы не на Колыму ребенка ссылаем, а отправляем на дачу к заботливой бабушке, в хороший (во всяком случае, по нашим представлениям) летний лагерь или санаторий.

Но подчас разлука так меняет ребенка, что он возвращается какой-то совсем чужой, непохожий на себя. Или с ножом к горлу требует от родителей, чтобы его срочно забрали домой. Как поступать в таких случаях? И вообще, стоит ли в наше время отпускать детей в летние лагеря? Когда разлука с родителями пойдет на пользу ребенку, а когда может причинить вред?

Главное - учитывать возраст и характер ребенка

0-3 года

Лет до двух-трех малышу лучше с мамой не разлучаться. Никакой свежий воздух, никакие воспитатели и даже самые заботливые бабушка с дедушкой не в состоянии создать ребенку тот психологический комфорт, который создает присутствие матери. И дело тут не только в материнской заботе, любви и ласке. На детей раннего возраста очень влияют многие другие психологические факторы, которые взрослые обычно не учитывают.

Вы никогда не задумывались, почему двух-трехлетки так часто просятся на ручки? Особенно в присутствии чужих, в чужой, незнакомой обстановке? Только ли из-за усталости? Но тогда почему тот же самый малыш дома резвится, носится, как ураган, ползает, прыгает, везде готов залезть и нисколько не устает? Конечно, тут дело не в усталости, а в том, что в состоянии тревоги, которую внушает маленьким детям чужая обстановка, им хочется прижаться к маме, почувствовать тепло ее тела, услышать знакомое сердцебиение.

За те девять месяцев, что ребенок находится в материнской утробе, он привык к ритму ее сердца, к звуку голоса. На руках у матери малыш быстро затихает, ее объятия успокаивают, снимают тревогу и боль. Во многих туземных племенах дети до 2-3 лет почти не слезают с матерей — малюток привязывают куском ткани и носят на спине или на боку. По наблюдениям очевидцев, такие малыши отличаются от европейских детей большей открытостью к миру, большей доброжелательностью и сообразительностью. Что неудивительно, ведь между ними и миром нет преграды из тревоги и страха. Они чувствуют себя гораздо защищенной, чем наши дети, которых рано спускают с рук и заставляют самостоятельно осваиваться в огромном,

пугающе-непонятном мире (особенно городском!).

Так что молодым родителям лучше пожертвовать лишним медовым месяцем. Уж очень высока вероятность того, что они изведутся вдали от ребенка, мучаясь вопросами, как он там без них, все ли у него в порядке. Или же по возвращении домой мама с папой наживут себе массу дополнительных хлопот, поскольку им придется психологически реабилитировать малыша после пережитого стресса.

4-6 лет

Ребенок становится более самостоятельным, но еще не настолько, насколько этого хочется некоторым родителям. Эмоционально он по-прежнему очень от нас зависит. Матерей связывает с детьми этакая незримая пуповина. Мы мгновенно улавливаем их настроения, они — наши.

Повнимательней приглядитесь к ребенку, попытайтесь себе представить, как он будет чувствовать себя в отрыве от вас, среди чужих людей. Если он застенчив или конфликтен, плохо ладит со сверстниками, если не любит отпускать вас из дома, плачет, когда вы уезжаете даже на пару дней, значит, длительная разлука ему пока противопоказана. Психика детей этого возраста еще очень уязвима, и даже пустяковые, на взгляд взрослых, события способны спровоцировать неврозы, тики, астму невротического происхождения, заикание.

У некоторых детей расставание с мамой может даже вызвать потерю речи. Как произошло с четырехлетней Ирочкой, которую мама отправила на лето к бабушке. Девочка сперва перешла на односложные фразы (хотя до этого уже два года говорила прекрасно), а затем и вовсе умолкла. Полгода лечения почти не дали результатов. А ведь в среднем дошкольном возрасте, когда формируется запас слов и навыки общения с людьми, такой сбой очень опасен. У ребенка может даже возникнуть задержка умственного и психического развития.

Дети открытые, общительные легче переносят разлуку с родителями. Их вполне можно отправить на лето к родственникам. Что же касается санатория или оздоровительного лагеря, то я думаю, без проверки ребенка на прочность в детском саду, рисковать не стоит. Детсад — промежуточная ступенька между воспитанием в домашних условиях и длительным отрывом от дома. Если малыш эту стадию еще не прошел, результаты могут оказаться плачевными.

Куда бы вы ни отправили сына или дочку, старайтесь навещать их как можно чаще, по возможности не только в выходные. Приехав, не погружайтесь в бытовые хлопоты, а побольше играйте с детьми, сходите по грибы или по ягоды, устройте пикник, концерт, кукольный спектакль, шуточные соревнования — в общем, постарайтесь насытить этот день отрадными впечатлениями. А вечером, если останетесь ночевать, полежите рядом, посекретничайте, почитайте интересную книжку. Помните, ласковое, доверительное общение с родителями гораздо важнее подарков и лакомств. А мы, наоборот, нередко им пренебрегаем, зато сумками привозим детям конфеты и бананы.

7-8 лет

В этом возрасте детей можно с легкой душой отправлять к бабушке или к другим близким вашей семьи. А вот в летний лагерь или санаторий я бы все равно посылать ребенка без особой нужды не стала. По крайней мере, если вы не уверены, что воспитатели смогут создать в отряде дружелюбную, поистине семейную атмосферу. Ведь младшие школьники как маленькие петушки: они часто еще не умеют договариваться и предпочитают решать дело кулаками. А это раздолье для «дедовщины», которая, конечно же, не является порождением только нашей армии, а существует везде, где ей дают волю. Особенно в детс-ко-молодежной среде, не облагороженной влиянием взрослых. В среде, живущей по своим жестким, часто даже жестоким законам.

Я в полной мере испытала «дедовщину» на своем старшем сыне, в семилетнем возрасте отправив его в лагерь. Филипп был мальчиком общительным, но обидчивым, чересчур гордым. А в отряде попался «крутяк», который чувствовал себя неуязвимым, так как ему уже исполнилось девять. А главное, в лагере работала его мама. Юный «дед» начал помывать ребятами: заставлял их стелить ему постель, отбирал гостинцы, всячески унижал, обзывал, бил. Ребята плакали, но терпели. Филипп же терпеть не захотел, а как следует дать отпор малолетнему «деду» не смог. Вожатые знали про это безобразие, но не пресекали его, не желая связываться. В результате, когда я через две недели приехала навестить сына, он был в очень подавленном состоянии, и мне пришлось забрать его домой. Но у ребенка еще долгое время был сильный лицевой тик. Как вы понимаете, такой «отдых» отнюдь не способствовал укреплению нервной системы.

Поэтому, навещая детей в лагере, обращайтесь внимание на изменение их поведения.

Далеко не все дети просятся домой, даже когда им в лагере невмоготу. Одни боятся отказа, другие не хотят огорчать родителей, третьи опасаются, что их будут ругать. В таких случаях ребята часто становятся тихими, вялыми, апатичными. Смотрят на родителей отсутствующим взглядом, отвечают односложно, не жалуется, но и не радуются. Им как будто безразличен мамин приезд.

Не обманывайтесь кажущейся сдержанностью ребенка. Подобное поведение обычно свидетельствует о психологической травме. Не тяните, срочно увозите дочь или сына из лагеря. Иначе будет совсем плохо.

А может, лучше не навещать ребенка?

Я не шучу. Такое мнение не редкость в среде воспитателей.

— Да не травите вы ему душу! — говорят они. — Вас не было — он и не вспоминал. А приехали — расстроился, заплакал.

В общем, с глаз долой — из сердца вон. И представьте себе, некоторые взрослые поддаются на уговоры, перестают приезжать к детям. А потом удивляются, отчего их ребятишки стали раздражительными, плаксивыми,

обидчивыми.

Но чему тут удивляться? Сами посудите, что думает ребенок, когда других навещают родители (не послушавшиеся «компетентных специалистов»), а его — нет? — «Бросили меня, не любят, я им не нужен, им лишь бы от меня избавиться...» А такие мысли куда страшнее, чем слезы при расставании с папой и мамой после радостной встречи.

Надо ли заранее готовить ребенка к разлуке?

На этот вопрос опять-таки разные люди отвечают по-разному. Некоторые считают, что ребенка не стоит заранее будоражить. Лучше поставить его перед свершившимся фактом — и все тут. Руководствуясь этой логикой, многие воспитательницы детских садов советуют родителям, собирающимся впервые привести туда свое чадо, не предупреждать сына или дочь о разлуке, а тихонько уйти, когда ребенок займется. Однако нередко после такого эксперимента ребяташки наотрез отказываются его продолжить и со слезами цепляются за мать, не отпуская ее от себя ни на минуту. По-моему, наоборот, ребенку следует как можно подробнее рассказать о том, что его ждет в лагере, санатории и т. п. Больше всего нас страшит неизвестность, поэтому подробно расскажите, где он будет жить, какой у него будет примерный распорядок дня.

Какие-то ситуации можно даже проиграть в куклах или в лицах (актеры говорят «в живом плане»). Настраивайте детей на то, что поездка будет очень интересной, настоящим праздником. Побольше фиксируйтесь на деталях (если они, конечно, вам известны), ведь жизнь ребенка состоит из мелочей.

Мы и не заметим ежика в живом уголке, а ребенка будет тянуть туда, как магнитом. И потом, вспоминая летний отдых, он все уши прожужжит вам о том, какие были смешные повадки у ежа.

9-12 лет

На мой взгляд, это самый благоприятный возраст для пребывания в летнем лагере. Хотя, естественно, вам и теперь следует проявлять осмотрительность. В первую очередь, советую обращать внимание на нравственный климат, царящий в коллективе. Поверьте, как и чем будут ребенка кормить, не так уж и важно. В конце концов, он же не на год туда отправится!

Куда важнее, чтобы сын или дочка не набрались в лагере всякой пакости, того, что называют дурными привычками.

Ну, а то, что дети без нас скучают... В этом возрасте немного поскучать по родителям полезно — больше будут ценить отца и мать. А то подростки подчас так привыкают к нашей заботе, что воспринимают все как само собой разумеющееся. Безусловно, и в этом возрасте дети не застрахованы от конфликтов, порой достаточно острых. А родители часто предоставляют ребятам самим разрешать их. Особенно, когда речь идет о мальчиках.

— Пусть учится отстаивать свои права, — говорят они. — Как он в армии служить будет?

При этом совершенно не учитывается, что 9-13-летним детям до армии еще жить и жить. И за эти годы психика ребят может укрепиться, они постепенно дозреют до возможности самостоятельно решать жесткие конфликты. Если же форсировать эту самостоятельность, человек может надломиться, ожесточиться, утратить веру в свои силы.

При воспитании детей взрослым очень полезно использовать прием психологического переноса. Конфликтная ситуация в летнем лагере, в отрыве от дома, штука очень тяжелая. Представьте себе аналогичную по тяжести ситуацию, в которой могли бы оказаться вы сами. Допустим, вас посылают в командировку в чужой город, где коллеги начинают вас изводить придирами, всячески вам пакостят и т. п. Уехать раньше времени вы не можете, поддержки ни от кого не получаете. Как вам такой вариант? Взрослый, оказавшись в подобном положении, может получить серьезное психическое расстройство. А тут ребенок...

Тем более что он ведь не на работе, а на отдыхе. За что ж ему, бедному, так страдать?!

13-16 лет

По логике вещей, чем старше становятся дети, тем безопасней отпускать их в летний лагерь. Но эта логика сейчас не работает. В нашей жизни, где именно подростков подстерегает столько соблазнов и опасностей, отправлять ребят в «свободное плавание» бывает рискованно. Я знаю не один случай, когда именно в летних лагерях подростки впервые пробовали водку и наркотики, а также приобщались к другим сторонам взрослой жизни, к которым ребятам этого возраста приобщаться не следует. А уж если и вожатые попадутся «продвинутые», «успех предприятия» гарантирован. Как вам, например, такая игра «на снятие сексуального напряжения», предложенная одним молодым педагогом, увлекавшимся новомодными методиками? Подростки целуют куклу и передают ее друг дружке по кругу. А на следующем круге нужно поцеловать в то же самое место уже не куклу, а соседа или соседку. Что и говорить, очень раскрепощает.

— Не понимаю, что с ребятами стряслось! — волновался наутро директор, не ведавший о смелых психологических экспериментах вожатого. — Никогда у нас такого не было, чтобы мальчишки по ночам в палату к девочкам лазили, а тут как с цепи сорвались.

А вот что рассказал опытный педагог Алексей Юрьевич Соловьев, некогда проработавший вожатым пятнадцать смен в пионерлагерях и недавно решивший тряхнуть стариной: «Раньше подготовка воспитателей везде была очень высокой. Новый воспитатель попадал в уже сложившийся коллектив и если с чем-то не справлялся, его тут же подменяли более опытными людьми. Сейчас ситуация принципиально другая. Среди воспитателей много случайных людей, не имеющих педагогического образования и опыта работы с детьми. Просто им захотелось отдохнуть заодно со своим ребенком по льготной цене или немного подработать. Среди них немало таких, кого вообще, по-моему, к детям подпускать нельзя! У нас в лагере, например, все педагоги курили. Я, наверное, был единственный

некурящий. Ну, и какая борьба с курением будет в таких отрядах? Естественно, никакой! Весь лагерь, от мала до велика, курил. Зайдешь в корпус, где живет человек триста, все прокурено насквозь, дышать нечем.

А еще была молодая пара «воспитателей», гордо заявлявшая всем, что у них «гражданский брак». Когда мы приехали в лагерь, их больше всего беспокоило не то, как разместятся дети, а совсем другое: выделяют ли им на двоих общую кровать. И отвоевав ее, они успокоились. Эта сладкая парочка сама постоянно дымила, и, естественно, половина детей в их отряде не расставалась с сигаретами.

Точно такое же попустительское отношение было и к выпивке. Однажды я увидел выпивших ребят из другого отряда. Привел к воспитателю, передал с рук на руки и не успел отойти, как слышу слова воспитателя: «Да ладно, не обращайтесь внимания на этого идиота!»

Еще одно тяжелое впечатление поджидало Алексея Юрьевича по вечерам. В лагере каждый вечер устраивалась дискотека. И именно на это время обычно назначался педсовет, так что следить за детьми было практически некому. А на дискотеку валом валили местные парни — кто с пивом, а кто и с водкой.

— То есть как? — изумилась я. — В детский лагерь приходили посторонние?

— А вы разве не знали? — в свою очередь изумился он. — Сейчас это распространено чуть ли не повсеместно. Разве что в каком-нибудь военном городке по-другому. И наши детишки оказываются в очень опасной ситуации. Представьте себе: темно, грохочет музыка, общий психоз, некоторые дети танцуют абсолютно непристойные танцы, раздеваясь почти догола и изображая в танце постельные сцены. Другие на это смотрят, пытаются подражать. Наверное, не все понимают истинный смысл подобных телодвижений, но в любом случае, ничего душеполезного в этом нет. Ну, а разгоряченные напитками местные жители начинают обхаживать девочек, тянут в кусты... И все это никого не волнует! Даже если администрация лагеря приглашает милиционера следить за порядком, он озабочен только тем, чтобы не было драк. А детский разврат — это теперь не по его части. Я наведывался и в соседние лагеря. Везде одна и та же картина.

Алексей Юрьевич на вечерние педсоветы не ходил, а бегал с фонариком вокруг танцплощадки. Наткнется на парочку в траве — освещает ее, чтобы понять, не из его ли отряда девочка. Ведь родители доверили ему детей, и он считал своим долгом доставить их в Москву в целостности и сохранности. Но такой «ненормальный» он был там один. Остальные воспитатели поднимали его на смех. Никто не видел в поведении детей ничего зазорного.

— Да о чем говорить, — вздохнул, завершая свой невеселый рассказ, Алексей Юрьевич, — если самый опытный педагог лагеря, шестидесятилетняя женщина с двадцатипятилетним стажем работы в детском саду, принимала участие в капустнике и, задирая перед ребятами юбку, пела голосом Пугачевой, что она «мадам Брошкина»! Когда видишь такое, то понимаешь, что это фатально...

Так что я сейчас ни за что на свете не послала бы ребенка в светский лагерь. Только в православный — и то будучи уверена, что это не просто вывеска.

А вообще-то 13-16-летние дети еще с большим удовольствием проводят лето с родителями. Почему бы не насладиться этими мгновениями? Кто знает, повторятся ли они еще когда-нибудь? Ведь окончив школу, ребенок, вполне вероятно, будет предпочитать летний отдых с друзьями. А вам останется лишь сожалеть, что вы торопили события и недостаточно ценили его общество. Лучше не жить по поговорке: что имеем — не храним, потерявши — плачем...

Заключение

В последние годы все больше людей приходит в церковь. По крайней мере, в Москве это уже ощутимо. Достаточно побывать в воскресенье на литургии. По многим лицам видно, что эти люди еще недавно если и заходили в храм, то лишь по большим праздникам, а многие даже по праздникам сюда не заглядывали. А теперь вместе со всеми поют «Символ веры» и деловито прикладывают к иконам маленьких ребятишек. А сколько детей причащается! Такое скопление малышей еще пару лет назад наблюдалось только в тех храмах, настоятели которых славятся своим умением работать с молодежью. А сейчас и там, где совсем недавно детей почти не было, юные причастники исчисляются десятками. В «молодежных» же приходах малышам несть числа. Кое-где (например, в храме Николая в Кузнецях) они прямо-таки роятся. Их, по-моему, с каждой неделей становится больше.

Тенденцию к воцерковлению мы чувствуем и на занятиях в нашем театре. Если пять лет назад православные родители были в наших коррекционных группах редкостью, то теперь их как минимум половина, а то и больше. Это существенно облегчает беседы на педагогические темы, потому что верующие очень многое понимают без лишних слов. И даже люди, далекие от Церкви, даже «новые русские», как правило, уже не спорят, когда говоришь о важности воспитания ребенка в духе целомудрия, патриотизма и нестяжательства и о том, как пагубен отказ от традиций. Многие из них за последние годы успели вплотную познакомиться с подобными проблемами, и знакомство, увы, оказалось отнюдь не счастливым.

Поэтому практически в любой аудитории уже, как мне кажется, имеет смысл говорить без обиняков, что в нынешних условиях нормально воспитать ребенка без Церкви нельзя.

Это и раньше было трудно, но тогда сатанисты не вели такой открытой и массовой борьбы за души детей, а государство не создавало им для этого режим наибольшего благоприятствования.

Однако пока многие родители еще надеются на то, что достаточно отдать ребенка в воскресную школу, а по воскресеньям иногда причащать, и все наладится. Точно так же (хотя и реже!) они приводят трудных детей к психологу с просьбой «что-нибудь с ними сделать», а сами не хотят меняться и менять свою жизнь.

Но ребенок — плоть от плоти родителей, и если в воскресной школе говорят одно, а в семье — другое, да еще если это другое бывает подкреплено авторитетным мнением школы, радио- и телепередачами, которые слушают и смотрят родители, журналами и газетами, которые они читают, то вариант «сделайте нам красиво» обычно не проходит. Голос родной плоти оказывается сильнее. Так что, чем раньше семья придет к Богу, тем лучше. Хотя и это само по себе еще не может служить гарантией спокойной, безоблачной жизни. Недавно довелось видеть такую картину.

После вечерней службы народ разошелся по домам, лишь несколько человек стояли в очереди на исповедь. Среди них была молодая женщина с мальчиком лет шести. Во время службы он с другими ребятами играл во дворе, а когда сверстники ушли, принялся веселить себя сам: подбрасывал и ловил плюшевого мишку. Забава вообще-то невинная, если абстрагироваться от того, что носился он по храму, причем амплитуда полетов игрушки и пробежек мальчика постепенно увеличивалась, а смех становился все громче.

Люди переглядывались, но замечаний никто не делал: мать на поведение сына не реагировала, а чужим вмешиваться было неловко: нас ведь уже приучили не нарушать чужую приватность. Наконец, не выдержал батюшка. Он слегка пожурил мальчика и забрал игрушку, пообещав отдать, когда тот пойдет домой.

Потом накрыл епитрахилью женщину, стоявшую у аналая, и подозвал мать ребенка. Вы думаете, мальчик успокоился и дождался конца исповеди, благо та длилась совсем недолго? Вовсе нет. Он вертелся возле аналая, норовя вырвать мишку из руки священника. А мама и тут вела себя так, будто ничего не происходит! Впрочем, с точки зрения «свободной педагогики», принципов которой она явно придерживалась, ничего страшного действительно не происходило. Сын же не с кулаками на батюшку кинулся, да и погрома в храме не учинил. А право на самовыражение есть у каждого человека...

Через несколько дней я принялась наводить порядок на книжных полках и обнаружила старый отрывной календарь с несколькими сохранившимися листками. Рассеянно проглядела один, другой, третий — и вдруг наткнулась на поучения святителя Иоанна Златоуста. В другое время я, наверное, прочитала бы их и забыла, но сцена с плюшевым медведем ожила в моей памяти, и я решила на всякий случай сохранить листок. Авось пригодится?

И вот пригодилось.

Святитель Иоанн Златоуст писал как будто специально для нас, хотя в те времена слова «профилактика» и «либерализм» были явно не в ходу: «Некоторые из родителей совершенно пренебрегают воспитанием детей в раннем возрасте. Сделал ребенок дурное дело, неразумный родитель говорит: «Ничего, еще ребенок не смыслит, вырастет — не станет этого делать». И растет этот ребенок, как яблоня в лесу. Отведайте плода от этой яблони и не возрадуетесь, так он горек... Раннее худое поведение переходит в навык — и становится он негодным членом общества, горем для своих родителей, бременем и соблазном для многих.

Ничего нет хуже, когда детские поступки не исправляются и через это в детях обращаются в навык. Эти поступки, будучи запущены, обыкновенно настолько портят ребенка, что впоследствии уже не бывает возможности никакими увещаниями исправить его, и подобных детей дьявол водит, как пленников, куда ему угодно. Он становится полновластным их повелителем, дает им пагубные наставления, и несчастные дети, нисколько не помышляя, что эти наставления ведут их к конечной гибели, исполняют их с полной охотой».

Но верующие родители, даже те, что заплутали в трех соснах «свободной педагогики», все равно находятся в более выигрышной позиции по сравнению с неверующими, ведь они хотя бы случайно, отрывая листок православного календаря, могут наткнуться на поучения святых отцов, а не на астрологический прогноз. И призадуматься...

Оглавление

ВСТУПЛЕНИЕ	3
ЧАСТЬ 1 ПРОБЛЕМЫ ПОВЕДЕНИЯ И ОБЩЕНИЯ	7
Глава 1. Страх темноты или кто притаился в темноте?	7
Нормальные герои всегда идут в обход.....	7
Детские страхи надо уважать	10
Причины возникновения у детей страха темноты.....	11
Глава 2. Ночные кошмары или победа над сном	14
Нужно ли обсуждать с детьми их страшные сны?	14
Как подружиться с тетей королевой?	15
Идет бычок, качается.....	16
Толкование сновидений	17
Меры предосторожности.....	18
А если телевизор - это самое дорогое?	19
Глава 3. Страх одиночества или один дома	20
Почему дети боятся одиночества?	20
Что делать?.....	21
Истинный страх одиночества.....	22
Сказочные странствия	24
Подарки и сюрпризы	24
От теории - к практике.....	25
Глава 4. Своеволие: своя ли воля?	26
Своевольные дети на редкость несамостоятельны.....	26
Последствия своеволия.....	27
Почему же родители это допускают?	28
Счастье - это когда тебя понимают	29
Как важно быть последовательным	31
Посильность требований	32
Компромисс, но без авансов	32
Глава 5. Немного о детской грубости или дождь лягушек изо рта	34
Брань - позывные ада.....	34
Мат - это путь к свободе?	35
Почему дети ругаются?	36
Грубость на уровне тона.....	38
Методы борьбы	39
Глава 6. Стремление быть «крутым», или еще немного о грядущем хаме	40
Глубокоуважаемый мент	40
О том, как вредно кидаться блинами	41
Скажи мне, что ты читаешь, и я скажу, как ведет себя твой ребенок	42
Мужик с седьмого этажа вылетел - и даже не чирикнул	44
Глава 7. Конь-огонь, или гиперактивный ребенок.....	46
Хочет, но не может	46
Кто виноват?.....	48
Каково быть матерью гиперактивного ребенка.....	48
Как вести себя с гиперактивным ребенком?.....	49
Гранитные берега для бурлящего хаоса	50

Лекарства.....	54
Коррекционные игры	55
Глава 8. Детская медлительность, или тише едешь – дальше будешь	57
Как помочь маленьким копушам?	58
Развиваем мелкую моторику	59
Одежда медлительного ребенка	61
Развивающие игры	62
Режим дня	63
Семь раз отмерит, один - отрежет	63
Глава 9. Стоит ли выковывать из ребенка лидера?.....	65
Учитывайте характер ребенка	65
Особенности культуры	66
«Две большие разницы», как говорят в Одессе.....	67
Успех вместе с другими и ради других	68
Как сделать, чтобы ребенок не рвался быть каждой бочке затычкой?	68
Вам нужен ребенок или его успеха?	69
Глава 10. Как научить ребенка постоять за себя?.....	71
В гостях у снежной королевы	71
Чуть что - сразу в нос	71
Не раздувайте из мухи слона.....	72
Слова и образы	73
Защищать, пока не сможет защитить себя сам.....	74
Изъять из травмирующей среды	74
А если травят везде?.....	76
Победа над страхом	77
Глава 11. О смешном всерьез: развитие чувства юмора у детей	79
Почему уныние - грех?	79
А если ребенок не понимает шуток?	80
Чувство юмора развивается постепенно	81
Культура комиксов	82
О«черном» и «белом» юморе.....	83
Смех сквозь слезы	84
Глава 12. Поиски «золотой середины», или проблемы с дисциплиной.....	87
Спокойствие, только спокойствие!.....	87
Конфликт полов	87
Как скучное сделать интересным?	88
А как насчет вознаграждения?	89
Кого мы воспитываем: ребенка или собаку Павлова?	90
А как же раньше дети приучались к труду?.....	92
А если ребенок все равно упорствует?	93
ЧАСТЬ II СЕМЕЙНЫЕ ОТНОШЕНИЯ.....	95
Глава 13. Если мама успешнее папы, или неудачник по наследству	95
Причем тут ребенок?	96
Выбор из двух зол.....	96
Выход из заколдованного круга	98
Глава 14. Образ отца, или «кем работает твой папа?»	101
«Просто пап» не бывает.....	102
Идеальный потребитель	103
Глава 15. Еще немного о формировании образа отца, или жена в роли Пигмалиона	105

Отец - опора и защита	105
К вопросу о «профпригодности»	107
Какие еще мужские качества важно подчеркивать, воспитывая у ребенка уважение к отцу?	107
Должен ли ребенок бояться отца?	108
Должен ли отец играть с ребенком?	109
А если отец слабовольный?	112
Глава 16. Приходящий папа	114
Маленькие штирлицы	114
«Беспримерность»	115
Зачем нужен «приходящий папа»?	116
Как разрядить обстановку?	118
Яблоко раздора	118
Повторный брак	120
ЧАСТЬ III ПОЛОВОЕ ВОСПИТАНИЕ	121
Глава 17. Мифы и реальность полового воспитания	121
Секспросвет вреден для здоровья	121
Охранная функция стыда	122
А если ребенок интересуется?	124
Школьные уроки скотоложества	125
О чем же стоит говорить с детьми?	127
«Пусть лучше дома, чем в подворотне»	128
Что же понимать под половым воспитанием?	129
Глава 18. Воспитание мальчиков	130
Достоинства мужчины: умеренность и аккуратность. И еще умение вышивать гладью	130
Школа мужества	132
Подвижные игры	135
Где живет герой?	135
Спасителю папы - приз!	136
Романтики с большой дороги	137
Эффект подсолнуха	138
Всему хорошему, что во мне есть, я обязан книгам	139
Глава 19. Воспитание девочек	140
Главное - семейное счастье. Остальное приложится	141
Немного о минусах «бесполой педагогики»	142
Воспитание женственности	143
Мягкое побеждает твердое	146
Глава 20. «Мама, купи мне братика», или как подготовить ребенка к рождению младшего брата или сестры?	147
Немного об аистах и капусте	152
Глава 21. Так ли уж хорошо быть единственным ребенком в семье?	154
Мой сын ревнует меня к телефону	154
У семи нянек дитя со страхами	154
Трагедия маленького принца	155
Дети из многодетных семей развиваются быстрее	156
В многодетной семье труднее стать трудным ребенком	157
«Десять детей и сто внуков -да это ж целая армия!»	158
ЧАСТЬ IV ДЕТИ И СОЦИУМ	160
Глава 22. Разговоры вополгоса: отношение к людям и разговоры о них	160
Обсуждение знакомых	160

Разговоры об учителях	161
Ссоры с родственниками	162
А можно ли обсуждать при ребенке его самого?	163
Глава 23. Стесненность в средствах, или никогда не говори «никогда».....	166
Не завидуйте другому, даже если он в очках.....	166
Деньги - суррогат любви	167
Самое страшное -это беспросветность	168
О том, как вредно «нагнетать и подбрасывать»	168
Нищета как орудие воспитания.....	170
Богатство бывает разное	171
Влияние рекламы	172
Выбор среды	173
Глава 24. Про принцев и принцесс: дети из богатых семей	174
Богатые тоже плачут	174
Деньги пахнут.....	176
А если мужа охватил азарт обогащения?	177
ЧАСТЬ V КАЗЕННЫЙ ДОМ	179
Глава 25. Детский сад	179
Мученики общения	179
«Безмамные мамы»	181
Главное - домашний мир и покой.....	181
А как же общение с детьми?	182
А в школе как будет?	183
Кому сад не противопоказан?	183
Принят по собственному желанию	184
Новое время - новые опасности	184
Глава 26. Каждому овощу свое время, или об опасности раннего интеллектуального развития.....	187
Все смешалось в доме Облонских	187
Нельзя перескакивать через ступеньки	188
Дети не умеют играть	189
Каким героям сказок подражать не следует	190
Не хочу учиться -хочу развлекаться!	191
Глава 27. Подготовка к школе: развиваем самостоятельность	193
Привыкнуть к школе «выпускникам» детсада бывает легче	193
Еще немного о вреде гиперопеки	194
Зачем отдавать ребенка в группу подготовки к школе?	195
Права и обязанности	195
Вся наша жизнь - театр, как сказал Шекспир	196
Первый раз в первый класс.....	197
Чье это дело - уроки?	198
Глава 28. Чтобы уроки были не в тягость.....	200
В чем же дело?.....	200
Неужели не бывает, что ребенок просто избалован и садится на шею?.....	202
Профилактика «пофигизма»	203
Почему вредно зацикливаться на школе	204
Сравнение - мать учения	206
Глава 29. Я лежу болею, сам себя жалею: ребенок в больнице	208
Что такое «детский госпитализм»?	208
Психотравма - не каприз	209
А как обстоят дела с детьми постарше?	210

	278
Возвращение домой.....	210
Кукольный доктор	211
Осторожно: Баба-Яга!.....	212
Игры по возвращении домой	212
ЧАСТЬ VI ДОСУГ	215
Глава 30. Как подружить сынишку с книжкой?	215
Как пробудить у детей тягу к чтению?	216
«Опережающее чтение»	217
Учет склонностей ребенка	219
Глава 31. Круг детского чтения	221
Какие выбирать сказки?	221
Материал для эмоционально-нравственного развития.....	222
Рассказы про животных.....	225
Приключения	226
Серьезная классическая литература	227
Детский «Нью Эйдж».....	228
Православная литература	230
Глава 32. Дети и компьютер: в плену у «умного ящика»	234
Школа юного садиста	234
Но разве раньше дети не играли в войну?	236
Новый вид наркомании	236
Но если компьютер все-таки куплен.....	239
Игры играм рознь	241
А если компьютер -это призвание?.....	242
Компьютер - не молоток	243
Глава 33. Берегись... игрушки!.....	244
Изобилие - тоже стресс	244
Где простор для творчества?	245
Забава для пьяных матросов	245
Игрушки для «полового воспитания»	247
Самые лучшие игрушки -природные	248
Ночной зоопарк	248
Мой ласковый и нежный монстр	249
Страшный может укусить	250
Глава 34. Не тот подарок	252
Как же избежать конфликта?.....	252
А если ребенку ничем не угодишь?	253
Подбирая подарок, учитывайте возраст и характер ребенка.....	253
Глава 35. Самостоятельные прогулки	257
Как же отыскать «золотую середину»?.....	257
Подготовка к «свободному плаванию»	257
И все-таки когда?	258
Какие опасности могут подстергать ребенка при самостоятельных прогулках во дворе?	258
А если ребенок не хочет гулять один?	261
Глава 36. Летний лагерь.....	264
Главное - учитывать возраст и характер ребенка	264
А может, лучше не навещать ребенка?	266
Надо ли заранее готовить ребенка к разлуке?	267

Об авторе

Шишова Татьяна Львовна — педагог, драматург, публицист, переводчик.

Родилась в Москве. В 1978 году окончила историко-филологический факультет Университета Дружбы Народов. Имеет педагогическое образование, а также диплом переводчика с испанского и английского языков. После окончания Университета осталась преподавать на кафедре русского языка, затем занялась художественным переводом прозы и публицистики.

В середине 80-х в соавторстве с Ириной Яковлевной Медведевой написала около десятка пьес для детей и подростков, которые шли и до сих пор идут в российских кукольных театрах и ТЮЗах.

В 1990 году в соавторстве с И. Я. Медведевой создала оригинальную методику «куклотерапии», под которой подразумевается психолого-педагогическая коррекция поведения «трудных» детей средствами кукольного театра. Работа по этой методике дала соавторам обильную пищу для размышлений, в результате чего появилась сначала «Книга для трудных родителей», затем — «Разноцветные белые вороны», «Дети нашего времени», «Иван-царевич, он же Серый волк (влияние СМИ на детей и молодежь)» и ряд других книг, затрагивающих широкий круг проблем современной семьи и детства.

Член Союза писателей России. Вице-президент Фонда социальной и психологической помощи семье и ребенку, зам. главного редактора журнала «Права ребенка». Имеет троих детей и двух внуков.

Шишова Т. Л.

ЧТОБЫ РЕБЕНОК НЕ БЫЛ ТРУДНЫМ

«Христианская жизнь»

Формат 84x108/32. Печ. л. 18,0.

Тираж 1000. Заказ 656

Отпечатано в типографии
ОАО «Издательство «Самарский Дом печати».
443080, г. Самара, пр. К. Маркса, 201.